

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ
Научное пенитенциарное общество

ЧЕЛОВЕК: ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Научный журнал

№ 1 (84). 2014

E-mail: editor62@yandex.ru

ЧЕЛОВЕК: ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Научный журнал

Журнал зарегистрирован
Министерством печати
и информации
Российской Федерации.
Свидетельство о регистрации
СМИ № 01891
от 14 декабря 1992 г.
Выходит 4 раза в год.

Распространяется
на территории
Российской Федерации.

Все права защищены.
Перепечатка материалов только
с разрешения
редакции журнала.

*Авторские материалы
рецензируются
и не возвращаются.*

*За содержание рекламных
материалов редакция
ответственности
не несет.*

Подписка:
Объединенный каталог
«Пресса России» – 73800
Internet-каталог
«Российская периодика» – 73800
www.arpk.org

Представлен в системе
Российского индекса
научного цитирования:
www.elibrary.ru.

Включен в Перечень ведущих
рецензируемых научных
журналов и изданий,
в которых должны быть
опубликованы основные
научные результаты
диссертаций на соискание
ученой степени доктора
и кандидата наук
(№ 1584, решение Президиума
ВАК Минобрнауки России
от 19 февраля 2010 г. № 6/6)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

КРЫМОВ Александр Александрович – кандидат юридических наук, доцент
(председатель);

АНТОНЯН Юрий Миранович – доктор юридических наук, профессор;
заслуженный деятель науки Российской Федерации;

ГИРЬКО Сергей Иванович – доктор юридических наук, профессор;

ЗАРИПОВ Зарип Саидович – доктор юридических наук, профессор;

ЛЕБЕДЕВ Семен Яковлевич – доктор юридических наук, профессор;
заслуженный юрист Российской Федерации;

МУЗЮКИН Анатолий Павлович – кандидат юридических наук;
заслуженный юрист Российской Федерации;

НАУМОВ Анатолий Валентинович – доктор юридических наук, профессор;

ПЛЕШАКОВ Владимир Алексеевич – доктор юридических наук, профессор;

ПОБЕГАЙЛО Эдуард Филиппович – доктор юридических наук,
профессор; заслуженный деятель науки Российской Федерации;

СТАРОСТИН Сергей Алексеевич – доктор юридических наук, профессор;

УШАКОВ Сергей Анатольевич – начальник УФСИН России по Рязанской обл.;

ШАТАЛОВ Александр Семенович – доктор юридических наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ГРИШКО Александр Яковлевич – главный редактор – доктор юридичес-
ких наук, профессор;

РЫЖОВ Роман Сергеевич – заместитель главного редактора – кандидат
юридических наук, доцент;

АКСЕНОВА Галина Ивановна – доктор психологических наук, профессор;

БАРАБАНОВ Николай Петрович – доктор юридических наук, профессор;
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;

БЛИНКОВ Олег Евгеньевич – доктор юридических наук, профессор;

ГАВРИЛОВ Борис Яковлевич – доктор юридических наук, профессор;

ИГНАТЕНКО Виктор Иванович – доктор юридических наук, профессор;
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;

КАШУБА Юрий Анатольевич – доктор юридических наук, профессор;

КОРЯЧКО Алексей Вячеславович – кандидат технических наук, доцент;

ЛИТВИШКОВ Владимир Михайлович – доктор педагогических наук, профессор;

МАКАРОВА Ольга Владимировна – доктор экономических наук, профессор;

ПОЗДНЯКОВ Вячеслав Михайлович – доктор психологических наук, профессор;

ПОЛИЩУК Николай Иванович – доктор юридических наук, профессор;

ПОНИКАРОВ Владимир Анатольевич – доктор юридических наук, доцент;

СУХОВ Анатолий Николаевич – доктор психологических наук, профессор;

СЫЧ Константин Антонович – доктор юридических наук, профессор;

ТЮГАЕВА Нина Алексеевна – доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;

ЧИСТЯКОВ Алексей Алексеевич – доктор юридических наук, профессор;

ШУРУХНОВ Николай Григорьевич – доктор юридических наук, профессор;

ЮНУСОВ Абдулжабар Агабалаевич – доктор юридических наук, профессор;

НЕСТЕРОВ Павел Николаевич – ответственный секретарь;

THE ACADEMY OF THE FEDERAL PENAL SERVICE OF RUSSIA

Scientific Penal Society

MAN: CRIME AND PUNISHMENT

Academic Journal

№ 1 (84). 2014

E-mail: editor62@yandex.ru

**MAN:
CRIME
AND
PUNISHMENT**

Academic Journal

Журнал зарегистрирован
Министерством печати
и информации
Российской Федерации.
Свидетельство о регистрации
СМИ № 01891
от 14 декабря 1992 г.
Выходит 4 раза в год.

Распространяется
на территории
Российской Федерации.

Все права защищены.
Перепечатка материалов только
с разрешения
редакции журнала.

*Авторские материалы
рецензируются
и не возвращаются.*

*За содержание рекламных
материалов редакция
ответственности
не несет.*

Подписка:
Объединенный каталог
«Пресса России» – 73800
Internet-каталог
«Российская периодика» – 73800
www.arpk.org.

Представлен в системе
Российского индекса
научного цитирования:
www.elibrary.ru.

**Включен в Перечень ведущих
рецензируемых научных
журналов и изданий,
в которых должны быть
опубликованы основные
научные результаты диссертаций
на соискание ученой
степени доктора
и кандидата наук
(№ 1584, решение Президиума
ВАК Минобрнауки России
от 19 февраля 2010 г. № 6/6)**

EDITORIAL COUNCIL:

KRYMOV Alexandr Alexandrovich – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor (chairman);
ANTONYAN Yury Miranovich – Doctor of Jurisprudence, Professor; Honoured worker of a science of the Russian Federation;
GYRKO Sergey Ivanovich – Doctor of Jurisprudence, Professor;
ZARIPOV Zarip Saidovich – Doctor of Jurisprudence, Professor;
LEBEDEV Semion Jakovlevich – Doctor of Jurisprudence, Professor; Honoured lawyer of the Russian Federation;
MUZYUKIN Anatoly Pavlovich – Candidate of Jurisprudence;
NAUMOV Anatoly Valentinovich – Doctor of Jurisprudence, Professor;
PLESHAKOV Vladimir Alexeevich – Doctor of Jurisprudence, Professor.
POBEGAJLO Eduard Filippovich – Doctor of Jurisprudence, Professor; Honoured scientist of the Russian Federation;
STAROSTIN Sergey Alekseyevich – Doctor of Jurisprudence, Professor;
USHAKOV Sergey Anatolyevich – The chief of UFSIN of Russia across the Ryazan region;
SHATALOV Alexandr Semenovich – Doctor of Jurisprudence, Professor.

EDITORIAL BOARD:

GRISHKO Alexandr Yakovlevich – the editor-in-chief – Doctor of Jurisprudence, Professor;
RYZHOV Roman Sergeyevich – the assistant of the editor-in-chief – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor;
AKSYENOVA Galina Ivanovna – Doctor of Psychology, Professor;
BARABANOV Nikolay Petrovich – Doctor of Jurisprudence, Professor; Honoured worker of the higher school of the Russian Federation;
BLINKOV Oleg Yevgenyevich – Doctor of Jurisprudence, Professor;
GAVRILOV Boris Yakovlevich – Doctor of Jurisprudence, Professor;
IGNATENKO Viktor Ivanovich – Doctor of Jurisprudence, Professor; Honoured worker of the higher school of the Russian Federation;
KASHUBA Yury Anatolyevich – Doctor of Jurisprudence, Professor;
KORYACHKO Alexey Vyacheslavovich – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor;
LITVISHKOV Vladimir Mikhaylovich – Doctor of pedagogical sciences, Professor;
MAKAROVA Olga Vladimirovna – Doctor of Economics, Professor;
POZDNYAKOV Vyacheslav Mikhaylovich – Doctor of psychological sciences, Professor;
POLISCHUK Nikolay Ivanovich – Doctor of Jurisprudence, Professor;
PONIKAROV Vladimir Anatolyevich – Doctor of Jurisprudence, Associate Professor;
SUKHOV Anatoly Nikolaevich – Doctor of psychological sciences, Professor;
SYCH Konstantin Antonovich – Doctor of Jurisprudence, Professor;
TYUGAYEVA Nina Alekseevna – Doctor of pedagogical sciences, Professor; honored worker of the higher school of the Russian Federation;
CHISTYAKOV Alexey Alekseevich – Doctor of jurisprudence, Professor;
SHURUKHNOV Nikolay Grigoryevich – Doctor of jurisprudence, Professor;
JUNUSOV Abdulzhabar Agabalayevich – Doctor of Jurisprudence, Professor;
NESTEROV Pavel Nikolayevich – the responsible secretary.

СОДЕРЖАНИЕ

К 135-ЛЕТИЮ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

- 9 **ЮЖАНИН В.Е.** Режимы наказания, обеспечения его отбывания и безопасности в исправительных учреждениях
- 13 **МАЛИКОВ Б.З., АЛЕКСЕЕВ Т.Г.** Актуальные вопросы правовой природы уголовного наказания в виде принудительных работ
- 17 **ГРИШКО А.Я.** 135 лет российской уголовно-исполнительной системе и современное уголовно-исполнительное право
- 23 **СУРИН В.В.** Уголовно-исполнительные правоотношения: информационный аспект

ВЕКТОР УПРАВЛЕНИЯ

- 27 **ЕМЕЛЬЯНОВ С.Н.** Организация и правовые основы кадрового обеспечения деятельности оперативных подразделений ФСИН России
- 32 **СМИРНОВА И.Н., ТАРАБУЕВ Л.Н.** Об организационно-правовом обеспечении деятельности уголовно-исполнительных инспекций по предупреждению повторных преступлений лиц, состоящих на их учете
- 36 **ТЕРЕХИН В.И., ЧЕРНЫШОВ В.В.** Принципы и концептуальные основы инструментария оценки эффективности деятельности органов и учреждений УИС
- 40 **ХАУСТОВ В.В.** Анализ методов оценки эффективности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы
- 44 **ЦЫМБАЛЮК Н.И.** О совершенствовании законодательного обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы
- 48 **ДЕНИСОВ А.Д.** О необходимости совершенствования законодательства, регламентирующего вопросы ресоциализации осужденных
- 51 **МАРЧУК О.А.** Понятие взаимодействия сотрудников с осужденными в исправительных учреждениях
- 55 **РЕЕНТ Я.Ю.** Некоторые проблемы правового регулирования деятельности общественных наблюдательных комиссий

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- 59 **БАРАШ Е.Е.** Исторические, организационные и правовые аспекты формирования взаимоотношений с церковью в пенитенциарных учреждениях Харьковской области

ЛИНЗА ВРЕМЕНИ

- 63 **АЛЕКСЕЕВ В.И.** Модернизация исправительных учреждений в контексте сравнительного правоведения во второй половине XIX столетия
- 68 **ФИЛИМОНОВ А.А.** История развития наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в отечественном законодательстве
- 72 **ПЛАТОШИНА О.А.** Содержание под стражей женщин в досоветской России
- 76 **СЫЧ В.К.** Фундаментальные идеи Ч. Беккариа и становление классической школы уголовного права

ПРЕСТУПЛЕНИЕ – НАКАЗАНИЕ – ИСПРАВЛЕНИЕ

- 79 **ЛАТЫНИН С.Н.** Институт изменения вида исправительного учреждения: недостатки уголовного и уголовно-исполнительного законодательства
- 82 **САМОВИЧ Ю.В., КРАСОТКИН П.Н.** Актуальные проблемы исполнения и отбывания уголовного наказания в виде исправительных работ
- 86 **ШУРУХНОВ Н.Г., ШАГАРА Г.В.** Процессуальные действия на технических каналах связи как средства, законно ограничивающие конституционное право на тайну телефонных переговоров
- 89 **БУТЕНКО Т.П.** Некоторые проблемы применения принудительных работ
- 92 **СЫСОЕВ А.М.** Характеристика исламской радикализации осужденных в исправительных учреждениях Российской Федерации
- 96 **ШЕСТАКОВ С.В., КАЛИНИЧЕНКО О.В.** Обеспечение права лиц, содержащихся в следственных изоляторах, на завещание
- 100 **СТРЕЛКОВ Д.О.** Особенности применения внесудебного освобождения от отбывания уголовного наказания в Российской Федерации в отношении иностранных граждан
- 103 **БАРМАШОВ В.И.** Использование интеллектуального потенциала осужденных к лишению свободы в целях совершенствования их трудовой адаптации
- 106 **КАРНОВА И.Н.** Гражданско-правовое положение осужденных к уголовному наказанию в виде штрафа, исчисляемого в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов

- 111 СУХАРЕВ С.Н.** Типичные ситуации, предшествующие совершению несовершеннолетними осужденными дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества
- 115 ТЕМИРХАНОВ М.А.** Понятие уголовного наказания

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРАКТИКА

- 119 ПОНИКАРОВ В.А., ПОНИКАРОВ С.В.** Соотношение административно-правового и уголовно-правового регулирования применения оружия сотрудниками УИС и другими работниками правоохранительных органов
- 122 ВИТИНА М.Д.** О понятии и содержании основных элементов административно-правового статуса Федеральной службы исполнения наказаний

СТРАНИЧКА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

- 125 БАДАЛЬЯНЦ Ю.С.** Ребенок-девочка в системе прав человека и механизмы социально-правовой защиты
- 131 ЮНУСОВ А.А., ЮНУСОВ М.А., ЮНУСОВ Э.А.** Обязанности и права человека в контексте норм Конституции РФ
- 136 ЖДАНОВ С.В.** Международные стандарты исполнения наказания и обращения с осужденными в колониях-поселениях
- 139 ОВОДКОВА Л.С.** К вопросу о взаимодействии прокуратур субъектов Российской Федерации и региональных уполномоченных по правам человека (на примере Рязанской области)

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОИСК

- 143 КИСЕЛЕВ А.М.** О проблеме формирования готовности сотрудников уголовно-исполнительной системы к действиям при чрезвычайных обстоятельствах
- 147 ДРЯННЫХ Н.В., КУКЛИНА Л.В.** Самостоятельная работа по дисциплине как поле проектирования индивидуальных образовательных маршрутов ее освоения
- 151 КАРПОВА Г.С.** Субъективные психологические факторы развития профессиональной компетентности сотрудников исправительных учреждений
- 155 ИВАСЕНКО Я.С.** Общее и профессиональное образование осужденных к лишению свободы: современное состояние и перспективы совершенствования
- 159 ЛИЗВИНСКИЙ Я.В.** Основные задачи и направления деятельности куратора учебных центров ФСИН России

162 ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

CONTENTS

BY THE 135-th ANNIVERSARY OF THE PRNAL SYSTEM

- 9 **YUZHANIN V.E.** Modes of punishment, ensuring its security and serving in prisons.
- 13 **MALIKOV B.Z., ALEKSEEV T.G.** Topical issues of the legal nature of criminal punishment in the form of forced labor
- 17 **GRISHKO A.Y.** 135 Years of the Russian penal system and modern penal law
- 23 **SURIN V.V.** Penitentiary relationship: an informational aspect

MANAGEMENT VECTOR

- 27 **EMELYANOV S.N.** Organization and legal bases of personnel provision of operational units activities of the FPS of Russia
- 32 **SMIRNOVA I.N., TARABUEV L.N.** On organizational and legal support of the activities of penal inspections to prevent repeated offenses of persons on their account
- 36 **TEREHIN V.I., CHERNYSHEV V.V.** Principles and conceptual bases of assessing the effectiveness of penal institutions
- 40 **KHAUSTOV V.V.** Analysis of methods of assessing the effectiveness of the penal institutions
- 44 **CYMBALYUK N.I.** On improvement of the legal provision of the activities of the penal system
- 48 **DENISOVA A.D.** On the need to improve legislation governing issues of re-socialization of convicts
- 51 **MARCHUK O.A.** The notion of interaction of officers with convicts in correctional establishments
- 55 **REENT Ya.Yu.** Some problems of legal regulation of public monitoring commissions

FOREIGN EXPERIENCE

- 59 **BARASH E.E.** Historical, organizational and legal aspects of forming relations with the church within the prisons in Kharkiv region

TIME LENS

- 63 **ALEKSEEV V.I.** Modernization of correctional institutions in the context of comparative law in the second half of XIX century
- 68 **FILIMONOV A.A.** History of the development of the penalty of deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities in the domestic legislation
- 72 **PLATOSHINA O.A.** Detention of women in pre-Soviet Russia
- 76 **SYCH V.K.** Ch.Beccaria's fundamental ideas and the formation of the classical school of criminal law

CRIME – PUNISHMENT – CORRECTION

- 79 **LATYNIN S.N.** The institute of change of the type of correctional institution: the shortcomings in criminal and penal legislation
- 82 **SAMOVICH Y.V., KRASOTKIN P.N.** Actual problems of execution and punishment in the form of community payback
- 86 **SHURUHOV N.G., SHAGARA G.V.** Proceedings on technical communication channels as a means of legally limiting the constitutional right to confidentiality of telephone conversations
- 89 **BUTENKO T.P.** Some problems of the application of enforcement of the works
- 92 **SYSOEV A.M.** Characteristics of Islamic radicalization in prisons convicted of the Russian Federation
- 96 **SHESTAKOV S.V., KALINICHENKO O.V.** Ensuring of the rights of persons held in remand institutions at will
- 100 **STRELKOV D.O.** Peculiarities of the use of extrajudicial release from serving of punishment in the Russian Federation in relation to foreign citizens
- 103 **BARMASHOV V.I.** The use of the intellectual potential of the convicted persons to deprivation of liberty in order to improve their labour adaptation
- 106 **KARNOVA I.N.** Civil legal position of convicted persons in the form of fine established in the size multiple of the value of the goods or the amount of commercial bribery or the amount of illegally displaced cash and (or) value of the monetary instruments
- 111 **SUKHAREV S.N.** Typical situations preceding the commission of imperfect condemned the disruption of institutions providing isolation from a society
- 115 **TEMIRHANOV M.A.** Concept of criminal punishment

ADMINISTRATIVE PRACTICE

- 119 PONIKAROV V.A., PONIKAROV S.V.** The ratio of administrative law and criminal-legal regulation of the use of weapons by personnel of the penal system and other workers of law enforcement agencies
- 122 VITINA M.D.** About the notion and content of basic elements of the administrative-legal status of the FPS of Russia

COLUMN OF THE COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS

- 125 BADALYANTS Yu.S.** A girl (a child) in the system of human rights and mechanisms of social and legal protection
- 131 YUNUSOVA A.A., YUNUSOV M.A., YUNUSOVA E.A.** Responsibilities and human rights in the context of the Constitution of the Russian Federation
- 136 ZHDANOV S.V.** International standards of executing punishment and treatment of prisoners in colonies-settlements
- 139 OVODKOVA L.S.** On the interaction prosecutors subjects of the Russian Federation and the regional ombudsmen (for example, the Ryazan region)

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SEARCH

- 143 KISELEV A.M.** On the problem of readiness formation of the penal system staff in emergency circumstances
- 147 DRYANNYCH N.V., KUKLINA L.V.** Independent work on the discipline as a field of designing individual educational routes of its development
- 151 KARPOVA G.S.** Subjective psychological factors in the development of professional competence of correctional officers
- 155 IVASENKO Y.S.** General and vocational education of convicts: current state and improvement prospects
- 159 LIZVINSKY Y.V.** The main tasks and activities of the curator centers of the FPS of Russia

162 ARTICLE REQUIREMENTS

**MODES OF PUNISHMENT,
ENSURING ITS SECURITY AND SERVING IN PRISONS**

Аннотация: в статье идет речь о режимах наказания, обеспечения его отбывания и безопасности в исправительных учреждениях, даются определения режима, имеющиеся в научной литературе.

Ключевые слова: исправительные учреждения, режим, отбывание наказания, карательные режимы, режим безопасности.

Annotation: this article refers to the modes of punishment and ensuring its security and serving in correctional institutions, the article deals with determining the modes available in the scientific literature.

Key words: correctional institutions, mode, serving a sentence, punitive regimes, security mode.

**ВЯЧЕСЛАВ
ЕФИМОВИЧ
ЮЖАНИН***

**РЕЖИМЫ НАКАЗАНИЯ,
ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЕГО ОТБЫВАНИЯ
И БЕЗОПАСНОСТИ
В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЯХ**

В научной литературе режим воспринимается как универсальное правовое явление, содержащее и наказание, и иные принудительные меры, его обеспечивающие. Об универсальности, в частности, свидетельствует определение режима, содержащее и кару (ограничения), и порядок ее реализации, и предупредительные средства, ее обеспечивающие, и воспитательные дисциплинирующие меры, применяемые к осужденным. Так, в одном из учебников разъясняется, что, «выражая кару, режим отбывания наказания одновременно содержит ряд элементов, которые по своему характеру не относятся к проявлениям карательного воздействия на лиц, отбывающих наказания, и не связаны с правоограничениями. В содержание режима в исправительных учреждениях законодатель включает, в частности, реализацию прав и законных интересов осужденных, их личную безопасность, изменение условий отбывания наказания в зависимости от поведения»¹. В учебнике «Уголовно-исполнительное право России» под редакцией профессора В. И. Селиверстова также подчеркивается, что режим выполняет и карательные, и иные функции в процессе обеспечения исполнения наказания².

В таком широком аспекте режим определяется исходя из того, что ст. 56 и 58 УК РФ предусматривают разновидности лишения свободы по видам режима исправительных учреждений (общий, строгий, особый, тюремный и другие). Так, ч. 1 ст. 58 УК РФ определяет, что лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества путем направления

* Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Академия ФСИН России)
E-mail: editor62@yandex.ru.

его в колонию-поселение, помещение в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму. Вот почему ст. 82 УИК РФ прямо включает в понятие режима изоляцию и различные условия содержания осужденных в зависимости от вида исправительного учреждения, их изменение, исполнение возложенных на осужденных обязанностей (все это составляет карательное наполнение наказания), а также средства профилактического воздействия: охрану осужденных, надзор за ними, обеспечение личной безопасности, раздельное содержание разных категорий осужденных.

Таким образом, режим в понимании законодателя – это набор (конгломерат) и карательных, и иных принудительных средств воздействия на осужденных.

Однако на рубеже 70–80-х годов прошлого столетия появились работы, в которых авторы стали выделять из компонентов, составляющих режим, те из них, которые не входят в его содержание, а обеспечивают его (охрана, надзор, меры безопасности и пр.). Появилось утверждение о том, что режим и средства его обеспечения – самостоятельные правовые явления, имеющие различное назначение³.

В свое время профессор И. С. Ной, критикуя сторонников признания режима самостоятельным карательным фактором лишения свободы, определил ему роль не средства кары, а регулятора карательной силы⁴. Впоследствии А. Е. Наташев выдвинул идею о том, что режим в содержание лишения свободы не входит, поскольку наказание определяется уголовным законодательством, а режим должен быть направлен «на обеспечение реализации наказания (уголовно-правовой кары)»⁵. В результате он пришел к выводу: режим есть установленный нормами права порядок реализации кары и исправительно-трудового воздействия и не должен заменять собой наказание (кару).

Нетрудно догадаться, что появилась идея о режиме как средстве, обеспечивающем реализацию наказания и достижение его целей. В своих работах мы поддержали эту идею и обосновали необходимость определения режима, обеспечивающего наказание, а не режима – наказания. Объяснение этому мы нашли в УИК РФ, который в разных главах представляет режим некарательный (гл. 12) и условия отбывания наказания в виде ограничений, кары (гл. 13)⁶. В то же время мы находим, что обеспечивающий режим исходит не от уголовного права, а

является институтом уголовно-исполнительного права. Определяется он не исходя из тяжести преступления (ст. 58 УК РФ), а в зависимости от поведения осужденного во время отбывания наказания.

Режим обеспечения отбывания наказания должен быть ориентирован в первую очередь на общественную опасность личности осужденного, которая проявляется через ее поведение, и лишь факультативно – на тяжесть совершенного им преступления. В этом отношении прав Р. Кинг, который заметил: «Ошибочно считалось, что самые опасные преступники в тюрьмах создают наибольшее число проблем, чаще других нарушают режим. Однако есть преступники, которые являются сверхопасными на свободе, но просто образцовыми заключенными в тюрьме, и наоборот, есть заключенные, которые создают огромное количество проблем в тюрьме, но не собираются убежать, а в случае побега большой опасности для общества не представляют»⁷.

Установленные действующим законодательством карательные режимы ИУ (в зависимости от тяжести преступлений и прежних судимостей) не могут гибко реагировать на криминальные проявления осужденных, непосредственно и своевременно обеспечивать правопорядок в местах изоляции и автономно гарантировать безопасность осужденных и персонала. Именно поэтому в ИУ устанавливаются режимы обеспечения отбывания наказания, реагирующие на неправомерное поведение осужденных: тюремный режим для злостных нарушителей режима, переведенных из исправительных колоний (ч. 7 ст. 74 УИК РФ); строгие условия отбывания наказания в исправительных колониях для злостных нарушителей режима (ч. 3 и 4 ст. 120, ч. 4 и 5 ст. 122, ч. 3 и 4 ст. 124); режим помещений камерного типа и единых помещений камерного типа для злостных нарушителей режима (пп. «г», «д», «е» ч. 1 ст. 115); режим содержания осужденных в штрафном изоляторе за нарушение порядка отбывания наказания (п. «в» ч. 1 ст. 115); установление профилактического учета (контроля) за лицами, допустившими правонарушения, характер и направленность которых свидетельствуют о возможности совершения преступления в будущем: склонные к побегу, употреблению спиртных напитков и наркотиков, изготовлению запрещенных предметов и т. п. (Инструкция о надзоре за осужденными); создание режима особых условий в исправительных учреждениях при возникновении массовых беспорядков и при группо-

вых неповиновениях осужденных (ст. 85 УИК РФ); установление административного надзора за освобожденными из мест лишения свободы в случае признания их злостными нарушителями режима (ст. 173.1 УИК РФ).

Все указанные режимы или усиливают карательные возможности наказания (перевод в тюрьму и в строгие условия), или представляют собой дисциплинарные меры воздействия (помещение в штрафной изолятор), или применяются в виде профилактической меры (профилактический учет, административный надзор). Чаще всего за этими мерами следует изоляция нарушителей режима от других осужденных, ограничение их передвижения, помещение в условия камерного содержания, а также усиление надзора и контроля за их поведением. Однако непременным условием применения данных мер является отклоняющееся от установленных норм отрицательное поведение осужденных. Все эти режимы имеют временные параметры, то есть определяют правовое состояние осужденных на некоторое время (от 15 суток до 3 лет).

Факторы, учитываемые судом при назначении наказания (тяжесть преступления, прежние судимости и др.), не могут являться основой установления режимов обеспечения отбывания наказания. Как мы ранее отмечали, общественно опасные свойства личности, принимаемые во внимание при назначении наказания, во многих случаях перестают быть таковыми в условиях изоляции осужденного. В исправительных учреждениях происходит своеобразная переориентация антиобщественной направленности личности преступника, так как при этом преобразуются сами общественные отношения.

Таким образом, мы выделили карательные режимы, установленные уголовным законом (режимы наказания), включающие в себя весь арсенал средств принудительного воздействия на осужденных независимо от их поведения в ИУ, и уголовно-исполнительные режимы обеспечения отбывания наказания, реагирующие на отклоняющееся от установленных норм поведение осужденных. Однако есть еще третья разновидность режима, связанная с обеспечением мер безопасности в ИУ. Они исходят не от факторов, учитываемых при назначении наказания, и не от отклоняющегося поведения осужденных во время его отбывания, а определяются криминологической характеристикой совершенного им преступления и его личности. Например, согласно ч. 4 ст. 73 УИК РФ осужденные за преступления определенного вида (предусмотренные ст. 126, 205–206, 208–211 и др.), а также

осужденные при особо опасном рецидиве преступлений, пожизненно лишены свободы и другие направляются для отбывания наказания в места, указанные федеральным органом УИС; за некоторыми осужденными устанавливается оперативно-профилактический контроль в ИУ по факту совершения определенной категории преступлений; осужденным при особо опасном рецидиве преступлений не предоставляются выезды за пределы исправительного учреждения, переводы в колонию-поселение, расконвоирование; судом устанавливается административный надзор за преступлениями против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего и пр.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года предусматривает отдельное содержание осужденных с учетом не только тяжести совершенного преступления, но и криминологической характеристики этого лица, при этом особое внимание уделяется осужденным, прочно усвоившим и распространяющим элементы поведения криминальной среды. Самое главное, на наш взгляд, заключается в том, что должны быть определены безопасные места содержания этой категории лиц. В Концепции предлагается переход на тюремную систему отбывания наказания, при которой камерное содержание способно обеспечить надежную изоляцию этих лиц. Но в настоящее время в условиях колонии подобную функцию могли бы выполнять единые помещения камерного типа (ЕПКТ). Они конкурируют с помещениями камерного типа (ПКТ). Разница между этими мерами дисциплинарного взыскания заключается в сроках содержания: ЕПКТ – до 1 года, ПКТ – до 6 месяцев, обе эти меры предусмотрены в качестве мер взыскания (ст. 115 УИК РФ). Мы предлагаем оставить ПКТ в качестве меры взыскания, а ЕПКТ определить иное назначение – меры безопасности.

В целом решение задачи обеспечения безопасности осужденных, персонала и иных граждан, поставленной в Законе РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», должно осуществляться за счет определения полноценной системы безопасности, которая должна быть отлажена так, чтобы по прибытии осужденного в ИУ и после его изучения он был определен в классификационную группу по критерию опасности личности. Для этого потребуются не только специалисты определенных профилей, которые изучали бы осужденного в первоначальный

период его пребывания в исправительном учреждении, но и налаженная система сбора, накопления, систематизации и передачи информации о личности правонарушителя от следователя и администрации следственного изолятора в исправительное учреждение.

Таким образом, для применения режима безопасности достаточно того, что осужденный отбывает наказание за преступление, имеющее опасность по криминологическому основанию

(например, за совершение террористического акта, участие в преступном сообществе), а также того, что он может оказать отрицательное влияние на других осужденных (например, из-за приверженности к тюремной субкультуре и ее принудительного насаждения в среде осужденных). Содержание режима безопасности составляет раздельное содержание разных категорий осужденных и обеспечение личной безопасности осужденных и персонала (ч. 1 ст. 82 УИК РФ).

Список использованной литературы

- ¹ Российский курс уголовно-исполнительного права: в 2 т. Общая часть: учебник. М., 2012. Т. 1. С. 484.
- ² См.: Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. В. И. Селиверстова. М., 2001. С. 299.
- ³ См.: Средства обеспечения режима в ИТУ / А. И. Васильев, А. В. Маслихин, В. А. Фефелов. Рязань, 1979; Садреев К. Ш. Режим лишения свободы и средства его обеспечения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1983.
- ⁴ См.: Ной И. С. Теоретические вопросы лишения свободы. Саратов, 1965. С. 82–83.
- ⁵ Наташев А. Е. Советское исправительно-трудовое законодательство (основные вопросы теории и практики). М., 1975. С. 146, 149.
- ⁶ См.: Южанин В. Е. Механизм реализации наказания в виде лишения свободы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1996. С. 227–243; Уголовно-исполнительное право: учебник: в 2 т. Особенная часть / под общ. ред. Ю. И. Калинина. М., 2006. Т. 2. С. 88–96.
- ⁷ Наказание, законность, справедливость, гуманизм: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 1994. С. 171.

Статья рекомендована к опубликованию научно-экспертным советом академии, протокол от 24 января 2014 г. № 1.

УДК 343.24
ББК 67.408.022
М19

B.Z. MALIKOV*, T.G. ALEKSEEV**

TOPICAL ISSUES OF THE LEGAL NATURE OF CRIMINAL PUNISHMENT IN THE FORM OF FORCED LABOR

Аннотация: в статье анализируются проблемы правовой природы наказания в виде принудительных работ, дается оценка этому виду наказания, который по замыслу законодателя должен стать альтернативой лишению свободы, вносятся предложения по усовершенствованию законодательного выражения наказания в виде принудительных работ.

Ключевые слова: уголовное наказание, санкция, лишение свободы, принудительные работы, условное осуждение, исправительный центр, исправительное учреждение, альтернатива, общие начала назначения наказания, правовая природа.

**БОРИС
ЗУФАРОВИЧ
МАЛИКОВ*,
ТИМОФЕЙ
ГРИГОРЬЕВИЧ
АЛЕКСЕЕВ****

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Annotation: the article analyzes the problem of the legal nature of punishment in the form of forced labor, this type of punishment is estimated, as it is intended to be an alternative to imprisonment, suggestions for its improvement are made for the penalty of forced labor.

Key words: criminal penalties, penalty, imprisonment, forced labor, probation, correctional center, correctional facility, alternative, general principles of sentences, legal nature.

Правовая природа уголовного наказания как меры государственного принуждения определяется теми правовыми признаками, в которых проявляются его сущность, механизм кары, его применение в зависимости от категории преступления, требования, указывающие на орган государства, обеспечивающий его исполнение, либо на участие в уголовно-исполнительных правоотношениях иных юридических лиц, обеспечивающих трудовую занятость осужденных, выполнение контрольно-надзорных и иных функций.

По уголовному праву России конкретный вид наказания представляет собой составную часть комплекса мер уголовно-правового характера, в которых получает свою реализацию уголовная ответственность. Вот почему правовая природа наказания должна рассматриваться через призму оценки его сущностных признаков, механизма применения, смягчения, обеспечения кары, характера исполнения, соотношения с иными мерами уголовно-правового характера и освобождения от отбывания наказания и учета особенностей исполнительных процедур.

Принудительные работы как новый вид уголовного наказания выступают в качестве своеобразной льготной кары, блокирующей исполнение лишения свободы на определенный срок, и имеют сложную правовую природу. Законодатель выделяет их в специальный вид основного наказания по своему функциональному назначе-

* Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права
E-mail: malikov_bz@mail.ru;

** адъюнкт
(Уфимский юридический институт МВД России)
E-mail: timofej.alekseev@mail.ru.

нию, отражению в системе наказаний и закреплению в санкциях Особенной части Уголовного кодекса РФ. По порядку применения этот вид наказания имеет вторичный и зависимый характер. Они назначаются судом только после применения наказания в виде лишения свободы при условии, если будет установлено, что исправление осужденного возможно без реального отбывания наказания в местах лишения свободы. Следовательно, в первоначально назначенном виде наказания – лишении свободы на определенный срок получает свою адекватную реализацию уголовная ответственность за совершенное преступление. В соответствии с требованиями ч. 1 и 2 ст. 53.1 УК РФ суд может реализовать требования правового механизма о смягчении наказания. В таких случаях суд вправе постановить о замене осужденному наказания в виде лишения свободы принудительными работами.

Законодатель выделяет принудительные работы в особый вид основного наказания по порядку применения. Нам представляется, что данный вид наказания нельзя считать альтернативой лишению свободы. Такого мнения придерживаются и другие исследователи проблемы правовой природы принудительных работ¹. Профессор В. И. Селиверстов также возражает против признания принудительных работ альтернативой лишению свободы в силу того, что данный вид наказания обладает всеми признаками основного наказания по классификации ст. 45 УК РФ².

Действительно, принудительные работы законодателем отнесены к основному виду наказания (ст. 45 УК РФ), но они не обладают всеми признаками такового. Их нельзя признать полностью самостоятельным видом наказания. Применение таковых в порядке замены, будучи вторичным после назначения наказания в виде лишения свободы на срок до пяти лет за совершенное преступление, не является прямым и не отражает правовую связь с совершенным преступлением.

Альтернативный характер принудительных работ проявляется лишь в определенной части санкций. В тех санкциях Особенной части УК РФ, в которых срок наказания в виде лишения свободы превышает 5 лет, то есть за тяжкие преступления, применение принудительных работ ограничено возможностью назначения лишения свободы на срок свыше 5 лет. Например, такое возможно в соответствии с ч. 2 ст. 205.2 УК РФ за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, ч. 2 ст. 213 УК РФ за хулиганство. В указанных составах сан-

кции действительно таковы, что суд стоит перед альтернативой назначить лишение свободы либо свыше 5 лет, либо менее 5 лет с возможностью замены последнего на принудительные работы.

В силу того что в санкциях Особенной части УК РФ принудительные работы как вид наказания не имеют самостоятельного значения как средства уголовно-правовой охраны, формы реализации уголовной ответственности в процедуре применения, то конструкция санкции при наличии данного вида наказания должна быть, на наш взгляд, несколько иная. Наша постановка данного вопроса основана на учете положений теории общих начал назначения наказания о их разновидности, где есть и такая ее разновидность, как «назначение наказания в пределах, предусмотренных статьей Особенной части, а также правил назначения наказания в пределах статьи Особенной части. Согласно правилу № 2 «лицу может быть назначен только один из предусмотренных санкцией основных видов наказания»³. Следовательно, в альтернативных санкциях, выраженных с использованием возвратной формы глагола «наказывается», в числе других видов наказаний не должны указываться принудительные работы, так как за совершенное преступление осужденный фактически наказывается лишением свободы, что отражается в приговоре суда. Только после назначения наказания в виде лишения свободы по правилам ст. 60 УК РФ суд вправе решать вопрос о его замене на принудительные работы. Такая логика применения наказания не позволяет закреплять в санкциях принудительные работы в качестве самостоятельного вида наказания, поэтому в санкциях, где речь идет о наказании в виде лишения свободы, следует закрепить норму: «указанный вид наказания может быть в порядке ст. 53.1 заменен принудительными работами на срок...»

Понятие «альтернатива» означает возможность выбора из ряда предложенных решений одного или нескольких⁴. Санкции статей Особенной части и положения ст. 53.1 УК РФ не делают принудительные работы альтернативным наказанием ни в санкции, ни по отношению к наказанию в виде лишения свободы на определенный срок. Возможность применения принудительных работ обусловлена назначением наказания в виде лишения свободы на срок до пяти лет.

За преступления небольшой и средней тяжести возможность применения принудительных работ, по нашему мнению, нельзя расцени-

вать как альтернативу лишению свободы. По указанным категориям преступлений суд, назначая лишение свободы, может применить положения ч. 2 ст. 531 УК РФ лишь в том случае, если придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы. В соответствии с ч. 1 ст. 60 УК РФ суд обязан мотивированно определить, какой вид наказания по строгости способен обеспечить достижение целей наказания. Если в качестве такого наказания судом будет избрано лишение свободы, то положения нормы ч. 2 ст. 531 УК РФ, закрепляющие материальное основание для замены последнего принудительными работами, вступают в противоречие с вышеуказанными общими началами назначения наказания. Дело в том, что первичное назначение наказания в виде лишения свободы уже должно назначаться с учетом требований общих начал ст. 60 УК РФ. В приговоре суда при избрании наказания в виде лишения свободы должна содержаться мотивировочная часть, указывающая на необходимость применения самого строгого вида наказания, предусмотренного конкретной санкцией. На это обстоятельство указывает и постановление Верховного Суда Российской Федерации⁵. Однако в них не учтена возможность, а точнее, основания перехода от более строгого наказания к менее строгому в интересах стимулирования исправления осужденного.

Видимо, ст. 60 УК РФ нуждается в дополнении ч. 4 в редакции:

«ч. 4. Назначив наказание с учетом положений Общей и Особенной частей настоящего Кодекса, суд вправе в соответствии с ч. 2 ст. 531 ч. 1 ст. 55 и ч. 1 ст. 73 настоящего Кодекса рассмотреть вопросы о замене лишения свободы принудительными работами военнослужащим наказанием в виде содержания в дисциплинарной воинской части, а также о применении условного осуждения».

В целях устранения противоречия между содержанием норм ч. 1 ст. 60 и ч. 2 ст. 531 УК РФ следует внести изменение в ч. 2 ст. 531 УК РФ в редакции:

«ч. 2. Если, назначив наказание в виде лишения свободы, суд с учетом личности осужденного, а также возможностей положительно влияния на его исправление семьи, коллектива в процессе трудового участия либо обучения, включенности его в иные формы социальной организации придет к выводу о целесообразности (необходимости) стимулирования исправления осужденного путем оставления его

в условиях свободы, он постановляет заменить осужденному наказание в виде лишения свободы принудительными работами. При назначении судом наказания в виде лишения свободы на срок более пяти лет их замена на принудительные работы не допускается».

В соответствии с требованиями ст. 531 УК РФ это наказание может применяться только после назначения судом лишения свободы на определенный срок и вместо него, что делает его карой, замещающей исполнение и отбывание более строгой меры государственного принуждения. Подобный способ замещения более строгого наказания другой, более мягкой мерой уголовно-правового характера имеет место в институте условного осуждения (ч. 1 ст. 73 УК РФ), а также при применении наказания в отношении военнослужащего в виде содержания в дисциплинарной воинской части вместо лишения свободы на срок до двух лет (ч. 1 ст. 55 УК РФ). Уголовный закон также предусматривает возможность замещения одного равнозначного по карательной силе наказания другим в отношении осужденных военнослужащих. Например, исправительные работы, предусмотренные санкцией Особенной части УК РФ, могут замещаться при назначении наказания военнослужащим наказанием в виде ограничения по военной службе (ч. ст. 51 УК РФ).

Вместе с тем в принудительных работах правовой механизм замещения одного наказания другим существенно отличается от других способов замещения наказания следующими особенностями:

1) замещению подлежит один из достаточно строгих видов наказания – лишение свободы, предусматривающий изоляцию осужденных путем направления их в колонию-поселение либо помещение в исправительную колонию общего режима;

2) лишение свободы замещается одним из самых жестких по карательной силе наказанием, не связанным с изоляцией осужденного;

3) лишение свободы заменяется принудительными работами безусловно, то есть закон не предусматривает возврата к назначенному наказанию, что похоже на освобождение осужденного от его отбывания;

4) институт замены принудительных работ лишением свободы, по сути, является мерой ответственности осужденного за уклонение от отбывания принудительных работ (ч. 6 ст. 531 УК РФ) и не может влечь за собой правовых последствий для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы⁶;

5) назначение наказания в виде лишения свободы при их замене принудительными работами утрачивает дальнейшее правовое значение в механизме уголовной ответственности. Оно не расценивается законодателем в качестве уголовно-правовой реальности, влияющей на рецидив, средства обеспечения правомерного поведения осужденного.

Наказание в виде принудительных работ отнесено законодателем к категории основных (ч. 1 ст. 45 УК РФ). Вместе с тем это нетипичный вид основного наказания по порядку их применения. Они применяются только в порядке замены первоначально назначенного наказания в виде лишения свободы.

По смыслу ст. 45 УК РФ формат кары принудительных работ может быть усилен применением дополнительных наказаний. В санкциях Особенной части УК РФ они представлены только наряду с наказанием в виде лишения свободы и, как правило, с одинаковыми сроками. Такое законодательное закрепление двух видов наказаний предусматривает возможность замещения лишения свободы принудительными работами*. В правовом выражении в санкциях Особенной части УК РФ верхние пределы сроков принудительных работ и лишения свободы на определенный срок, основном одинаковые в пределах от двух месяцев, но не более 5 лет (ч. 4 ст. 531 УК РФ). Лишь в отдельных случаях законодатель предусмотрел сро-

ки принудительных работ менее либо более значительные, чем лишения свободы. Например, в ч. 2 ст. 1591 «Мошенничество с использованием платежных карт» УК РФ в качестве наказания предусмотрены принудительные работы на срок до пяти лет, а в виде лишения свободы – на срок до четырех лет. В ч. 1 ст. 1271 «Торговля людьми» УК РФ принудительные работы определены на срок до пяти лет, а лишение свободы – на срок до шести лет. Еще более жесткое по сроку лишение свободы наряду с принудительными работами предусмотрено в ч. 2 ст. 127 «Незаконное лишение свободы» УК РФ. В данной санкции принудительные работы могут быть назначены на срок до пяти лет, тогда как для лишения свободы установлен нижний предел от трех, а верхний до пяти лет. Это означает, что, назначив за данное преступление лишение свободы на четыре года, суд вправе перейти к наказанию в виде принудительных работ со сроком в пределах от двух месяцев и до 5 лет (ч. 4 ст. 531 УК РФ). Безусловно, это достаточно существенная «льгота» в сравнении с санкцией ч. 2 ст. 127 УК РФ.

С учетом отмеченных особенностей правовая природа принудительных работ достаточно непростая. Для правильного их применения потребуются коррекция ряд норм уголовного законодательства, а также выработка для судов специальных рекомендаций.

Список использованной литературы

¹ См.: Благов Е. В. Принудительные работы // Уголовное право. 2012. № 2. С. 28; Грушин Ф. В. Уголовное наказание в виде принудительных работ: монография. Рязань, 2013. С. 9.

² См.: Группа экспертов Центра на парламентских слушаниях. URL: <http://www.lecs-center.org/ru/duma-hearings-171011> (18 июля 2012 г.).

³ См.: Лопашенко Н. А. Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Н. А. Лопашенко. М., 2012. С. 509–514.

⁴ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 20-е изд. М., 1989. С. 23.

⁵ См.: О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. № 2 // Рос. газ. 2007. 24 янв.

⁶ См.: О практике назначения судами видов исправительных учреждений: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2001 г. № 14 // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2002. № 1.

Статья рекомендована к опубликованию научно-экспертным советом академии, протокол от 21 февраля 2014 г. № 2.

* Все санкции составов преступлений, в которых предусмотрено применение принудительных работ в порядке замещения наказания в виде лишения свободы на определенный срок, изменены и приведены в единообразный формат для применения Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ.

УДК 343.8
ББК 67.409.02-1
Г85

A.Y. GRISHKO*

135 YEARS OF THE RUSSIAN PENAL SYSTEM AND MODERN PENAL LAW

**АЛЕКСАНДР
ЯКОВЛЕВИЧ
ГРИШКО***

135 ЛЕТ РОССИЙСКОЙ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ И СОВРЕМЕННОЕ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Сегодня нельзя не признать, что в результате большой кропотливой работы, проведенной во второй половине XX – начале XXI века, современное уголовно-исполнительное законодательство приобрело свое должное оформление, его содержание было приведено в соответствие с международными нормами права.

Длительная научная и организационная деятельность профессора Н. А. Стручкова и его сподвижников по кодификации законодательства, регламентирующего исполнение различных наказаний, увенчалась созданием в 1996 г. единого кодифицированного акта – Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, регулирующего исполнение всех видов уголовных наказаний.

Юбилей уголовно-исполнительной системы совпал с двумя другими знаковыми датами – 20 лет Конституции Российской Федерации и 65 лет Всемирной декларации прав человека. В этих условиях необходимо отметить, что действующее уголовно-исполнительное законодательство позволило во многом снять проблему прав человека, прав осужденного в России. По своему правовому положению осужденные, отбывающие наказание в местах лишения свободы, не только равны со своими зарубежными «коллегами», но и в отдельных случаях их превосходят. Объективности ради следует отметить, что уже ИТК РСФСР 1992 г. из перечня мер безопасности исключил применение смиренной рубашки. Европейские тюремные правила ООН данное средство прямо допускают: «...а) для предотвращения побегов во время транспортировки при условии, что заключен-

* Доктор юридических наук, профессор
(Уполномоченный по правам человека в Рязанской области)
E-mail: editor62@yandex.ru.

ные освобождаются от пут, как только они предстают перед судебными или административными органами; б) по причинам медицинского характера и по указанию врача; в) по приказу директора, если другие меры оказываются недействительными, когда заключенному нужно помешать причинить вред себе самому или другим или же нанести материальный ущерб» (пр. 33). Более того, в законодательстве РФ смирительная рубашка вообще не фигурирует в перечне специальных средств, которые могут применяться сотрудниками как уголовно-исполнительных органов, так и милиции. Закон РФ от 21 июля 1993 г. «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» установил исчерпывающий перечень случаев, когда сотрудники уголовно-исполнительной системы могут применить специальные средства.

Ведомственными нормативными актами была отменена пониженная норма питания для лиц, содержащихся в штрафных, дисциплинарных изоляторах, помещениях камерного типа. В ИТК РСФСР это изменение внесено Законом РФ от 12 июля 1992 г. Между тем пр. 32 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными допускает применение к осужденным взысканий, сопровождающихся сокращением питания. Важно лишь, чтобы это было официально удостоверено врачом: «Наказания, предусматривающие сокращение питания, можно налагать только после осмотра заключенного врачом, который должен письменно подтвердить, что заключенный способен перенести такое наказание» (ч. 1). Действующее уголовно-исполнительное законодательство РФ допускает питание по пониженным нормам только в отношении неработающих осужденных, содержащихся в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа или одиночных камерах (ч. 4 ст. 118 УИК РФ). Установление таких норм не является наказанием за какое-либо правонарушение. При наличии соответствующего медицинского заключения питание этих осужденных осуществляется по обычным нормам.

Ни в какое сравнение не идет законодательная и пенитенциарная практика большинства европейских стран и России в вопросе поддержания связей с семьей и близкими родственниками посредством предоставления заключенным права на свидание. Законодательство европейских стран предусматривает только двухчасовое свидание без права совместного проживания. Статья 89 УИК РФ определяет, что осужденным к лишению свободы предоставляются

краткосрочные свидания продолжительностью четыре часа и длительные свидания продолжительностью трое суток на территории исправительного учреждения. Осужденным могут также предоставляться длительные свидания продолжительностью пять суток с проживанием вне исправительного учреждения». В отличие от ИТК РСФСР УИК РФ допускает проведение длительного свидания осужденного не только с близкими родственниками, но и с иными лицами (в исключительных случаях с разрешения начальника учреждения). Осужденным по их просьбе разрешается заменить длительное свидание краткосрочным или телефонным разговором. Предоставление дополнительного краткосрочного и длительного свидания предусмотрено в качестве меры поощрения, применяемой к осужденным к лишению свободы (п. «е» ч. 1 ст. 113 УИК РФ).

УИК РФ сформировал серьезную нормативную основу правового положения осужденных (гл. 2), дифференцированно определил правовое положение осужденных к различным видам уголовных наказаний, отбывающих лишение свободы в различных видах исправительных колоний и даже в пределах исправительной колонии одного и того же вида режима.

9 марта 2001 г. принят Федеральный закон № 25-ФЗ, расширивший перечень субъектов контроля за исполнением уголовных наказаний, оптимизировавший систему исправительных учреждений (созданы колонии-поселения для лиц, впервые совершивших умышленные преступления небольшой и средней тяжести, единая система воспитательных колоний и др.). Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ внес изменения в УИК РФ, направленные на значительное смягчение условий отбывания наказания в виде лишения свободы. В частности, сокращены сроки, по истечении которых положительно характеризующиеся осужденные могут быть переведены в колонию-поселение, изменен порядок представления осужденного к условно-досрочному освобождению, установленный ст. 175 УИК РФ, принят ряд норм, направленных на совершенствование механизма реализации некоторых неимущественных прав и законных интересов осужденных, закреплены положения Правил, устанавливающих минимальные стандарты обеспечения осужденных индивидуальными средствами гигиены (ст. 99 УИК РФ), гуманизированы условия отбывания лишения свободы для несовершеннолетних, беременных женщин и женщин, имеющих детей. В развитие этих положений принято Постанов-

ление Правительства РФ от 11 апреля 2005 г. № 205 «О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также о нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний и Федеральной службы безопасности Российской Федерации, на мирное время», снимающее дополнительные ограничения в этой сфере.

Сопоставительный анализ действующего гражданского и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и международных стандартов показывает, что условия для реализации гражданских прав осужденных в нашей стране не только существенно приблизились к международным стандартам, но и в некоторых положениях опередили последние. Это следует отметить особо в связи с еще имеющим место мировым общественным мнением о том, что в России якобы сплошь нарушаются права человека, не соблюдаются международные стандарты содержания заключенных.

В последний период развития Российского государства было сделано многое для приведения гражданско-правового положения осужденных в соответствие с международными стандартами. События последних лет показывают, что главным в гуманизации условий отбывания наказания является правовой фактор, соблюдение прав осужденных прежде всего в сфере гражданско-правовых отношений.

Осужденные, отбывающие наказание в исправительных учреждениях, могут иметь иные, как имущественные, так и личные неимущественные, права гражданско-правового характера. Например, если тому или иному осужденному к лишению свободы неправомерно будет причинен имущественный вред, то он имеет право на возмещение его на основе норм, предусматривающих обязанность возмещения имущественного вреда.

Из числа элементов, входящих в содержание гражданской правоспособности, ст. 209 ГК РФ устанавливает право собственника на владение, пользование и распоряжение имуществом, принадлежащим ему. Названный элемент гражданской правоспособности не подвергается каким-либо изменениям и при нахождении лица по приговору суда в местах лишения свободы. Иными словами, положения, касающиеся личной собственности граждан, закрепленные в Конституции Российской Федерации и в соответствии с ней конкретизированные в

ст. 209 ГК РФ, полностью распространяются и на осужденных к лишению свободы. Как и все граждане, они могут быть субъектами права частной собственности. Гражданин не может быть лишен по суду в виде наказания за совершение уголовного преступления способности быть носителем права частной собственности.

Лица, осужденные к лишению свободы, пользуются правом наследовать и завещать имущество. Данное положение вытекает из факта обладания осужденными правом личной собственности наравне с гражданами, находящимися на свободе. Они не лишаются прав авторства на произведения науки, литературы, искусства, открытия, изобретения, рационализаторские предложения. Более того, указанные права могут быть приобретены в процессе отбывания наказания в исправительных учреждениях.

В содержание правоспособности наряду с изложенными элементами входит право пользования жилыми помещениями. Приговор суда о назначении уголовного наказания в виде лишения свободы сам по себе не лишает осужденного этого права. Но он не может осуществить это право фактически в том объеме, каким пользовался до осуждения.

Таким образом, рассматривая влияние осуждения к лишению свободы на гражданскую правоспособность данного лица, можно сделать вывод о том, что из наиболее существенных гражданских прав осужденный ввиду его изоляции по приговору суда в исправительном учреждении не может пользоваться правом избирать род занятий и место жительства (иное противоречило бы смыслу и целям наказания в виде лишения свободы, предусмотренного уголовным законодательством). Однако большинством других гражданских прав, перечисленных в ст. 18 ГК РФ, осужденные к лишению свободы обладают в полной мере или с некоторыми незначительными ограничениями, вызванными условиями их пребывания в исправительных колониях.

Новый этап развития уголовно-исполнительной системы связан с реализацией Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года.

Необходимость акцентирования внимания при реформировании уголовно-исполнительной системы на переход от исправительных колоний к тюрьмам обусловлена целым рядом преимуществ последних:

– проживание осужденных в общежитиях по 50–100 и более человек с двухъярусными кроватями не обеспечивает их безопасность. Такая система исполнения наказаний создает бла-

гоприятные условия для неправомерного поведения отрицательной части осужденных. Введение локальных зон не решило проблемы правовой защищенности осужденных и сотрудников колонии от преступных посягательств криминогенных групп осужденных, отбывающих наказание, ослабило надзор и возможности предупреждения правонарушений;

– большое количество осужденных, проживающих в общежитии исправительной колонии, сравнительно свободное передвижение внутри нее привели к появлению различного рода отрицательных группировок, устанавливающих свои лагерные законы поведения осужденных и подчинения «воровским» кланам большинства осужденных путем применения насилия, расправы над «инакомыслящими»;

– в больших по наполняемости исправительных колониях с изолированными участками практически не представляется возможным осуществлять постоянный надзор за осужденными, особенно в ночное время;

– проживание в общежитиях по 50–100 человек, на двухъярусных кроватях, правовая и физическая незащищенность от произвола «отрицаловки» ввергают осужденного в психическую и психологическую перенапряженность, негативное стрессовое состояние из-за боязни расправы, от которой защищаться ему в условиях общежития невозможно. В ряде случаев такое состояние ведет к тяжелым заболеваниям не только осужденных, но и персонала.

Предложения по преобразованию исправительных колоний в тюрьмы в условиях новой России появились еще в 1990–1993 гг. В тот период автором данной идеи профессором Института права и экономики Минюста России В. А. Фефеловым были подготовлены научно-методическое и учебное пособие «Социально-правовые основы цивилизации исправительных учреждений Российской Федерации», Программа проведения эксперимента по переходу к тюремной системе исполнения наказаний в Рязанской области. В 1993 г. указанным автором была разработана Концепция социально-правовой цивилизации учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы в России¹. Символично название одного из разделов Концепции – «Тюрьма – наиболее цивилизованный вид учреждений для исполнения наказания в виде лишения свободы». Данная идея нашла поддержку в работах авторов более позднего периода². Однако вариант преобразования исправительных колоний в тюрьмы так и остался идеей. Одна из причин – отсутствие политической

воли, консерватизм мышления персонала УИС.

Реформирование системы исполнения наказаний следует рассматривать в трех аспектах: допенитенциарное правовое обеспечение исполнения наказания; правовое обеспечение социальной реабилитации лиц, освобожденных от отбывания наказания; совершенствование системы учреждений и органов, исполняющих наказания, в правовом и организационном плане.

Если реализация первых двух положений мало чем зависит от учреждений и органов, исполняющих наказания, то реформирование самой системы указанных учреждений и органов в значительной степени зависит от Минюста России, ФСИН России, его территориальных управлений и исправительных учреждений.

Для решения указанных вопросов директором ФСИН России было поручено Академии ФСИН России и НИИ ФСИН России подготовить соответствующие предложения. В этих целях в академии был создан авторский коллектив, которым были разработаны предложения по внесению изменений и дополнений в уголовное, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное законодательство; детализована система исправительных учреждений, инициированная директором ФСИН России; предложена схема размещения осужденных в тюрьмах, ее структура.

Теоретические вопросы реализации Концепции в 2009 г. были изложены в теоретическом проекте «Реформирование уголовно-исполнительной системы: теоретический проект»³, одобренном руководством ФСИН России.

Согласно проекту предполагается, что в колониях-поселениях отбывают наказание лица, совершившие преступления по неосторожности и ранее не отбывавшие наказание в виде лишения свободы, а также совершившие умышленные преступления небольшой и средней тяжести и ранее не отбывавшие наказание в местах лишения свободы.

В колониях-поселениях с усиленным наблюдением отбывают наказание остальные лица, совершившие преступления по неосторожности, а также лица, совершившие преступления небольшой и средней тяжести и ранее осуждавшиеся к наказаниям, не связанным с лишением свободы, за умышленные преступления. По решению суда с учетом характера преступления и данных о личности осужденного в колонии-поселения с усиленным наблюдением могут быть направлены лица, осужденные впервые за тяжкие преступления в сфере экономической деятельности, преступления против ин-

тересов службы в коммерческих и иных организациях, преступления в сфере компьютерной информации, преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Кроме того, в колониях-поселениях с усиленным наблюдением могут отбывать наказание лица, впервые осужденные к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, а также впервые осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений на срок не более шести лет, по отбытии не менее трети назначенного наказания.

Предлагается ст. 128 и 129 УИК РФ дополнить положением, предусматривающим порядок содержания осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях, в случае признания их злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания. В ч. 3 ст. 114 УИК РФ необходимо включить норму, регулирующую порядок снятия взыскания, применяемого к осужденным, отбывающим наказание в колонии-поселении, отмены права проживания вне общежития и запрещение выхода за пределы общежития в свободное от работы время на срок до 30 дней.

В воспитательных центрах отбывают наказание несовершеннолетние осужденные к лишению свободы, а также осужденные, оставленные в воспитательных колониях до достижения ими 19 лет с соблюдением соответствующих условий охраны и надзора.

В воспитательных центрах общего режима отбывают наказание несовершеннолетние женского и мужского пола, впервые совершившие преступления. Лица женского пола, независимо от количества судимостей, отбывают наказание в воспитательных центрах общего режима, с разделением содержанием лиц, впервые осужденных к лишению свободы и неоднократно отбывавших наказание в виде лишения свободы.

В воспитательных центрах усиленного режима отбывают наказание несовершеннолетние мужского пола, неоднократно отбывавшие наказание в виде лишения свободы.

В тюрьмах всех видов режима осужденные согласно проекту должны содержаться в камерах (до четырех человек в каждой). При этом предполагается выделение изолированных блоков (карантинный блок, блоки для содержания осужденных и адаптационный блок). Кроме того, в каждом блоке предусматривается создание секторов для реализации основных средств исправления осужденных, их прав и потребностей (секторы психологической работы, приема пищи и т. п.).

Каждая камера в обязательном порядке оборудуется индивидуальным спальным местом, шкафом для одежды и белья, радиоточкой, санузлом и умывальником. Телевизор, аудио- и видеотехника приобретаются по желанию и за счет средств осужденного.

Переход на камерную систему содержания осужденных не исключает возможности привлечения их к труду. Усовершенствованные условия содержания осужденных покамерно обуславливают необходимость дифференцированного подхода к реализации данного средства исправления. В частности, в тюрьмах общего и усиленного режимов предполагается полная или частичная занятость осужденных на имеющемся производстве. В тюрьмах особого режима предполагается частичная трудовая занятость осужденных, организуемая в рабочих камерах, оборудуемых в блоках для проживания осужденных. В любом случае при привлечении к труду должна быть обеспечена изоляция осужденных одной камеры от осужденных других камер.

Следует учитывать, что трансформация уголовно-исполнительной системы повлечет за собой изменение содержания и направленности исправительного процесса и средств его обеспечения в сторону придания большей значимости институтам социально-психологической реабилитации, что приведет к возрастанию роли соответствующих служб в организационно-штатной структуре исправительных учреждений.

Видится возможным внедрение в тюрьмах системы периодизации исполнения лишения свободы посредством трансформации существующего института изменения условий отбывания наказаний.

На первом этапе отбывания наказания (предположительно до трех месяцев) осужденные содержатся в камерах в условиях максимальной изоляции с возможностью вывода только на прогулку в целях осмысления и раскаяния в содеянном преступлении, психологического и физиологического восприятия уголовного наказания.

В этот период осуществляется психологическое изучение личности осужденного с точки зрения выявления особенных признаков, характеризующих его, выработки на этой основе методики работы с ним, определения степени психологической совместимости с осужденными камеры, с которыми он будет отбывать наказание.

Во время отбывания наказания правовое положение осужденного может улучшаться или ухудшаться в зависимости от отбытого и неотбытого срока наказания, его поведения.

На заключительном этапе (за шесть месяцев до конца полного отбытия срока наказания или за три месяца до наступления срока, дающего возможность условно-досрочного освобождения) осужденному предоставляется возможность выезда за пределы исправительного учреждения для решения вопросов трудового и бытового устройства и социальной адаптации после освобождения. Кроме того, возможно предоставление осужденным, характеризующимся положительно, права проведения выходных и праздничных за пределами исправительного учреждения с использованием современных технических средств контроля.

Следует заметить, что изложенное видение реформирования системы исполнения наказания имеет право на существование, конечно, с определенными коррективами, обусловленными положительными традициями национальной уголовно-исполнительной системы и финансово-экономическими возможностями. Развитие учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, на базе исправительных колоний с введением элементов тюремного содержания представляется наиболее оптимальным направлением их совершенствования. Такой подход позволяет более наглядно осуществить реализацию ступенчатой системы целей воспитания, заложенных А. С. Макаренко, получивших современное звучание в виде социальных лифтов. Речь идет о достижении ближней, средней и дальней целей исправления.

При проведении преобразований в системе органов и учреждений, исполняющих наказания,

важно сохранить то положительное, что в ней имеется, то, что российской уголовно-исполнительной системой накоплен свой национальный опыт, заслуживающий внимания, отмечается не только российскими сотрудниками пенитенциарной системы, но и международным профессиональным пенитенциарным сообществом.

«Следует пересмотреть концепцию современной тюрьмы. Сложилось представление о тюрьме как о сооружении, окруженном высокими стенами, с запорами и засовами, где заключенные находятся под постоянным надзором и контролем. Россия подает пример другой организации лишения свободы: основной вид учреждения – исправительная колония, в которой осужденные имеют относительную свободу передвижения в рамках контролируемой и охраняемой территории. Одновременно во многих европейских государствах наметилась опасная тенденция строительства особо охраняемых тюрем с жестким режимом содержания. Совету Европы следует обсудить этот вопрос», – отмечается в резолюции 15-й Конференции руководителей тюремных ведомств, проходившей в сентябре 2009 г. в Эдинбурге (Шотландия).

Предложенная теоретическая модель развития учреждений и органов, исполняющих наказания, позволяет сохранить то положительное, что имеется в системе исполнения наказаний, и внести новое, накопленное пенитенциарными системами других стран. Такой подход позволит создать свою обновленную национальную уголовно-исполнительную систему.

Список использованной литературы

¹ См. подробнее: Фефелов В. А. Концепция социально-правовой цивилизации учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы в России. Рязань, 1993. С. 3–4.

² См., напр.: Греков М. Л. Постпенитенциарный рецидив и его истоки. Проблемы реорганизации исправительных колоний в тюрьмы. Ростов н/Д, 2008. С. 136–300.

³ См.: Реформирование уголовно-исполнительной системы: теоретический проект. М.; Рязань, 2009.

Статья рекомендована к опубликованию научно-экспертным советом академии, протокол от 21 февраля 2014 г. № 2.

УДК 343.8
ББК 67.409.0
С90

V.V. SURIN*

PENITENTIARY RELATIONSHIP: AN INFORMATIONAL ASPECT

Аннотация: в статье рассматриваются особенности уголовно-исполнительных правоотношений, критерии определения вида конкретного правоотношения, обсуждается возможность существования и изучения информационной составляющей уголовно-исполнительного права.

Ключевые слова: право, уголовно-исполнительные правоотношения, информация, исполнение наказаний.

Annotation: this article discusses the features of the penal legal criteria of the type of defined legal relationship, discussing the possibility of the existence and study the information component of Penitentiary Law.

Key words: law, criminally-executive relationship, information, enforcement of sentences.

**ВЛАДИМИР
ВЛАДИМИРОВИЧ
СУРИН***

УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ: ИНФОРМАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года ставит, в частности, задачи по повышению эффективности управления уголовно-исполнительной системой, в том числе путем формирования современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры, внедрения современных технологий и технических средств в практику исполнения наказаний. Выполнение поставленных задач тесно связано с развитием правовой регламентации информационных процессов, возникающих в деятельности подразделений ФСИН России.

Один из ключевых, с нашей точки зрения, вопросов, который необходимо разрешить, надо сформулировать таким образом: возможно ли рассматривать информационные взаимосвязи в рамках только информационных правоотношений либо это можно эффективно сделать и в пределах иных правовых взаимосвязей, например уголовно-исполнительных правоотношений?

Существует достаточно много исследований, авторы которых показывают возможность рассмотрения информационных начал различных отраслей права. Так, по мнению М. И. Брагинского, «...права и обязанности, связанные с движением информации, по общему правилу, входят составной частью в содержание более общего правоотношения... Будучи тесно связанным с основным правоотношением, информационное правоотношение обладает его важнейшими структурными особенностями, которые определяют отраслевую принадлежность информационного правоотношения»¹. Исходя из это-

* Кандидат юридических наук,
начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики
(Пермский институт ФСИН России)
E-mail: surin-perm@mail.ru.

го он высказывает мнение о существовании административных информационных, гражданских информационных и иных отраслевых информационных правоотношений и полагает, что «информационные отношения обычно не составляют самостоятельного объекта правового регулирования... нормы, которые их регламентируют, входят в состав той отрасли права, которая регулирует основные отношения». Таким образом, информационное отношение представляется вторичным по отношению к основному отраслевому.

Исследуя трудовые правоотношения, В. И. Савич делает вывод: «...поскольку в любом правоотношении права и обязанности по поводу передачи информации имеют много общего и, главное, одинаковое содержание, то представляется возможным эту правовую связь по поводу информации обозначить как информационное правоотношение, не отрывая его от отраслевого, так как информационное правоотношение может существовать только в рамках отраслевого, являясь его неотъемлемой частью, его элементом»². Схожую позицию занимает В. А. Дозорцев: «Информационные отношения чрезвычайно разнообразны, они имеют очень много объектов, каждому из которых соответствуют свои методы регулирования»³.

Что является критерием для определения вида правоотношения? Согласно одной из распространенных точек зрения определяющим здесь выступает объект правоотношения. В соответствии с рассматриваемой позицией правовая природа объекта правоотношения прежде всего и определяет вид самой правовой взаимосвязи. Например, если объектом правоотношения выступает недвижимое имущество, следовательно, речь идет о гражданско-правовых отношениях; если объектом является свидание осужденного, то мы имеем уголовно-исполнительные правоотношения; если подразумевается информация, то проводится анализ информационного правоотношения.

Однако существует и другая, с нашей точки зрения, более оправданная позиция, в соответствии с которой классификация правоотношения только по признаку объекта не всегда позволяет разграничить между собой правоотношения различной природы. Один и тот же объект может иметь правоотношения с разными субъектами, неодинаковым характером и отличающимися методами правового регулирования. Например, считается, что объектом уголовно-исполнительных правоотношений являются продукты питания, приобретаемые

осужденными⁴. Вместе с тем понятно, что продукты питания могут быть объектом и гражданско-правового, и административного, и уголовно-исполнительного отношения. Каждое из них, несмотря на один объект, обладает собственным субъективным составом, характером и урегулировано нормами разных отраслей права. Причем это могут быть действительно физически одни и те же продукты, но в одном случае между осужденными и государством в лице сотрудников УИС складываются уголовно-исполнительные правоотношения, а в другом случае – между администрацией исправительного учреждения и торговой организацией, у которой указанные продукты были закуплены, складываются гражданско-правовые отношения.

Подобную ситуацию можно объяснить тем, что критерием для выделения предмета регулирования той или иной отрасли права является не только объект общественных отношений, но и другие особенности отношений, прежде всего характер связи субъектов отношения (основанный на координации либо, напротив, на началах субординации), основания возникновения, изменения, прекращения правоотношения (юридическими фактами). Правоотношения существенно различаются своим субъектным составом. Таким образом, для определения юридической природы правоотношения необходимо анализировать все его структурные элементы, среди которых в первую очередь выделяются: субъекты, объект и содержание⁵, а также юридические факты. Постараемся применить данный подход к разрешению поставленного нами основного вопроса.

В соответствии с плюралистическим пониманием природы объектов уголовно-исполнительных правоотношений ими являются материальные и нематериальные блага, по поводу которых возникают правоотношения в сфере исполнения и отбывания наказаний. Основанием возникновения части правоотношений данного рода является стремление осужденных или сотрудников УИС получить информацию определенного вида. В некоторых случаях нормы уголовно-исполнительного права напрямую указывают на информацию как на объект регламентируемого правоотношения. В качестве иллюстрации правоотношений такого рода можно выделить взаимосвязи, регламентированные ч. 1 ст. 12, ст. 17, ч. 1 ст. 28 УИК РФ.

Вместе с тем чаще всего встречается другая ситуация, когда, на первый взгляд, объектом уголовно-исполнительных правоотношений становятся материальные объекты. Однако при

более вдумчивом анализе становится понятно, что субъектов правоотношения интересует не сам предмет по себе, а информация, на нем зафиксированная. Примерами правовых норм, регламентирующих подобного рода правоотношения, может служить содержание ст. 35, 37, 61, 159 УИК РФ. Хотелось бы обратить внимание на то, что для понимания сути правоотношения, с нашей точки зрения, необходимо выделить конкретный интерес, ту цель, которую преследуют участники уголовно-исполнительного правоотношения⁶. Для субъектов может представлять интерес сам носитель информации как материальная вещь, в этом случае предмет и будет являться основным объектом правоотношения. В другом случае участников правоотношения интересует информация, зафиксированная определенным образом, следовательно, именно она и станет основным объектом правоотношения данного рода.

Необходимо подчеркнуть, что существуют разнообразные формы представления информации, например: импульсы электромагнитного поля, документ на бумажном носителе, фотография, различного рода доказательства. В свою очередь, это приводит к появлению большего количества уголовно-исполнительных правоотношений, имеющих различные внешние характеристики, но, по сути, они направлены на практическую реализацию правил, определяющих информационные процессы исполнения и отбывания наказаний.

На основании изложенного можно заключить, что информация во многих формах ее представления может выступать объектом уголовно-исполнительных правоотношений.

В соответствии с одним из утвердившихся подходов субъектами уголовно-исполнительных правоотношений являются лица, обладающие уголовно-исполнительной правосубъектностью, способные реализовать в правоотношениях субъективные права и юридические обязанности, направленные на выполнение задач, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством. В указанной формулировке закреплено несколько критериев определяемого понятия.

Первый из них связан с тем, что субъект уголовно-исполнительного права должен обладать уголовно-исполнительной правосубъектностью и следовательно, иметь соответствующие права и обязанности, определяемые нормами уголовно-исполнительного права, а также реальную возможность собственными действиями реализовывать упомянутые права и исполнять возложенные обязанности. Необходимо подчеркнуть, что данные требования должны быть закрепле-

ны именно нормами уголовно-исполнительного права. Если мы отрицаем данный факт и допускаем возможность закрепления прав и обязанностей субъектов уголовно-исполнительного права иными отраслями права, нам очень сложно будет в дальнейшем вести речь о разграничении отраслей права, как таковых. Именно в этом направлении необходимо исследовать возможности субъектов уголовно-исполнительных правоотношений в информационной среде. В данном случае права и обязанности субъектов определяются нормами уголовно-исполнительного, а не иного права, именно в нормативных документах уголовно-исполнительного характера закрепляется правовой статус участников рассматриваемых правоотношений, которые в соответствии с требованиями права имеют возможность участвовать в информационных процессах пенитенциарного характера.

Второй критерий определяется задачами, для выполнения которых субъекты уголовно-исполнительного права вступают в конкретные уголовно-исполнительные правоотношения. В соответствии с ч. 2 ст. 1 УИК РФ данными задачами являются: регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации. Вместе с тем в рамках решения указанных задач могут ставиться дополнительные, которые способствуют достижению указанных ориентиров. К их числу можно и должно отнести задачи информационного характера, причем они не являются самостоятельными и неразрывно связаны с положениями ч. 2 ст. 1 УИК РФ. В рамках уголовно-исполнительных правоотношений возникают информационные взаимосвязи, направленные, главным образом, на регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осужденных, охрану их прав, свобод и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации.

Следовательно, если права и обязанности конкретного субъекта правоотношения регламентируются нормами уголовно-исполнительного права и данный субъект реализует указанные правовые возможности для достижения целей, определенных опять-таки уголовно-исполнительным законом, то рассматриваемое лицо будет считаться субъектом именно уголовно-исполнительных правоотношений, в том числе при выполнении действий информационного содержания.

С нашей точки зрения, именно комплексный взгляд может помочь определить, участником каких правоотношений является конкретное лицо.

В соответствии с общепризнанными нормами в содержании правоотношения можно выделить материальную и юридическую составляющие. Материальное содержание правоотношения – это фактическое поведение участников конкретной правовой взаимосвязи. Юридическое содержание правоотношения – это взаимные субъективные указанные юридические права и обязанности, связывающие конкретных участников правоотношения, то есть в конкретном уголовно-исполнительном правоотношении праву одного субъекта соответствует обязанность другого, возможность совершить действие одним участником обеспечивается необходимостью обеспечить данную возможность другим. Юридическое содержание уголовно-исполнительных правоотношений – это взятые в единстве специфические права и обязанности субъектов данных правоотношений. Они должны быть регламентированы уголовно-исполнительным законодательством. Следовательно, если в процессе реализации уголовно-исполнительного правоотношения происходит передача информации от одного лица другому в соответствии с правилами, установленными уголовно-исполнительным законодательством, то взаимные права и обязанности участников рассматриваемого правоотношения представляют собой содержание именно уголовно-исполнительного правоотношения.

Правовые нормы, определяющие порядок и условия использования информации в процессе исполнения и отбывания наказания, имеют совершенно конкретную цель своего регулирования (она лежит прежде всего в сфере исполнения и отбывания уголовных наказаний) и исполь-

зуют информационные начала исключительно для достижения данных целей. Например, п. 7 ч. 1 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений содержит требование знакомить вновь прибывших в исправительное учреждение осужденных с разнообразной информацией. Однако эта информация сообщается не просто так, а для предупреждения со стороны осужденных нарушений правил отбывания наказаний. И таких примеров можно привести множество.

Таким образом, информация может рассматриваться в некоторых случаях как основание возникновения уголовно-исполнительных правоотношений. В процессе исполнения уголовных наказаний возникают взаимосвязи между субъектами правовых отношений по поводу поиска, использования и распространения различных сведений. Правовое положение данных субъектов регламентируется уголовно-исполнительным законодательством. Эти процессы существуют, как правило, только в контексте исполнения (отбывания) наказания. Соответствующие взаимные права и обязанности, составляющие юридическое содержание рассматриваемых правоотношений, регламентируются именно нормами уголовно-исполнительного права.

Таким образом, можно вполне корректно говорить об информационных взаимосвязях в рамках уголовно-исполнительного права. В свою очередь, существование уголовно-исполнительных правоотношений информационного характера позволяет вести речь об информационной составляющей как самого уголовно-исполнительного законодательства, так и процесса исполнения и отбывания наказания. Следовательно, существует возможность использования норм уголовно-исполнительного права для регламентации информационных процессов, возникающих в деятельности уголовно-исполнительной системы.

Список использованной литературы

¹ Брагинский М. И. Правовое регулирование информационных отношений в условиях АСУ // Сов. гос-во и право. 1976. № 1.

² Савич В. И. Информационные обязанности в сфере правового регулирования труда рабочих и служащих: теоретические вопросы // Правоведение. 1974. № 6.

³ Дозорцев В. А. Вопросы информации в Гражданском кодексе Российской Федерации // Научно-техническая информация. Сер. 1. Организация и методика информ. работы. 1998. № 3.

⁴ См.: Уголовно-исполнительное право. Общая часть / под общ. ред. Ю. И. Калинина, науч. ред. А. Я. Гришко, О. В. Филимонов. 3-е изд., испр. Рязань, 2009.

⁵ См.: Алексеев С. С. Общая теория права. М., 1998. Т. 1.

⁶ См.: Филимонов В. Д., Филимонов О. В. Правоотношения. Уголовные правоотношения. Уголовно-исполнительные правоотношения. М., 2007.

Статья рекомендована к опубликованию научно-экспертным советом академии, протокол от 24 января 2014 г. № 1.

ORGANIZATION AND LEGAL BASES OF PERSONNEL PROVISION OF OPERATIONAL UNITS ACTIVITIES OF THE FPS OF RUSSIA

Аннотация: в статье анализируются сущность и содержание организационных и правовых основ кадрового обеспечения оперативных подразделений ФСИН России, вносятся предложения по повышению эффективности рассматриваемой деятельности, а также делается вывод о необходимости дальнейшей научной разработки проблем реализации организационных и правовых основ кадрового обеспечения деятельности оперативных подразделений.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, кадровое обеспечение, правовые основы, оперативные подразделения, эффективность ОРД.

Annotation: the article analyzes the nature and content of the organizational and legal bases of personal provision of operational units of the FPS of Russia, makes proposals for improving the effectiveness of the activity, also makes a conclusion on the need for further scientific development of implementation problems of the organizational and legal bases of personnel provision of operational units activities.

Key words: penal system, personnel provision, legal bases, operational units, the effectiveness of the detective activities.

**СЕРГЕЙ
НИКОЛАЕВИЧ
ЕМЕЛЯНОВ***

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ФСИН РОССИИ

На современном этапе развития пенитенциарной системы существенную опасность представляют криминальные процессы, возникающие и развивающиеся в среде осужденных. Серьезное влияние на них оказывает преступность вне территории исправительных учреждений. В деятельности по обеспечению безопасности органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, по противодействию криминальным процессам в пенитенциарной системе основная роль отводится оперативным подразделениям уголовно-исполнительной системы (УИС).

Реформирование УИС предъявляет повышенные требования к профессиональным качествам сотрудников органов и учреждений ФСИН России. Следует признать, что существующая практика кадрового обеспечения подготовки специалистов для оперативных подразделений пенитенциарных учреждений не всегда обеспечивает в полной мере решение новых задач. Для этого необходимы планомерные усилия по организации подбора и обучения этой категории кадров с учетом требований, предъявляемых к профессиональным способностям и личным качествам специалистов.

Анализ статистических данных о движении кадров в оперативных подразделениях УИС указывает на неблагоприятные тенденции. Остается высокой текучесть оперативного состава, которая в среднегодовом исчислении (без учета СИЗО и тюрем) достигает 20 %, неком-

* Кандидат педагогических наук, доцент,
начальник Владимирского юридического института ФСИН России
E-mail: editor62@yandex.ru.

плект составляет 8,5–9 %. Более чем у трети (36,8 %) сотрудников стаж оперативной работы не превышает трех лет. Если учесть, что пополнение оперативных подразделений происходит в основном за счет других служб УИС, то вряд ли можно говорить о стабильном росте профессионализма оперативных работников. Статистические данные убедительно свидетельствуют о том, что непосредственно в уголовной среде, то есть в исправительных и воспитательных колониях, работают преимущественно молодые, недостаточно опытные оперативные сотрудники¹.

В аспекте рассматриваемой тематики необходимо остановиться на термине «организация работы с кадрами УИС». Обобщая высказываемые в научной литературе мнения², можно определить два основных значения этого понятия.

1. Организация работы с кадрами УИС – это система организационных, социально-экономических, психологических, нравственных и правовых отношений, обеспечивающих эффективную реализацию возможностей человека в интересах как самого сотрудника, так и органа, исполняющего наказание, в целом. Организация работы с кадрами является особым видом управленческой деятельности, требует творческого подхода, индивидуализации и учета долгосрочной перспективы при принятии всех решений. Чтобы успешно развиваться, исправительное учреждение должно управлять подбором, обучением, оценкой и вознаграждением кадров, то есть создать и совершенствовать особые методы, процедуры, программы управления этими процессами. Взятые в своем единстве методы, процедуры, программы представляют собой систему организации работы с кадрами. Традиционно выделяют четыре системы, соответствующие основным функциям организации работы с кадрами: подбор кадров, обучение и развитие кадров, оценка кадров и вознаграждение кадров. Иногда две последние системы объединяются в одну в силу их взаимозависимости.

2. Организация работы с кадрами УИС – целенаправленная деятельность руководителей и сотрудников подразделений УИС, включающая в себя разработку стратегии кадровой политики, концепцию, принципы и методы организации работы с кадрами в органах и учреждениях, исполняющих наказания. Организация работы с кадрами заключается в формировании системы управления учреждением в целом и системы управления персоналом; планировании кадровой работы, разработке оперативного плана кадровой работы в органе УИС; проведении

кадрового маркетинга, определении кадрового потенциала и потребности учреждения в кадрах; учете и нормировании численности кадров исправительного учреждения.

Проведенный анализ показывает, что как в теории, так и в практике организации работы с кадрами УИС существуют определенные недостатки, устранение которых будет способствовать совершенствованию всех направлений функционирования УИС. В успешном решении проблем, стоящих перед УИС, особую роль играет совершенствование организации работы с кадрами, поиск эффективных форм и методов управления служебной деятельностью сотрудников, обеспечивающих активизацию человеческого фактора в целях повышения эффективности функционирования УИС за счет всестороннего развития и применения творческого потенциала каждого сотрудника, повышение уровня его квалификации, компетентности, ответственности и инициативы. Все эти меры возможно реализовать лишь при соответствующем нормативно-правовом обеспечении.

Организации работы с кадрами УИС, как и любой другой управленческой деятельности, характерно соответствующее нормативно-правовое обеспечение.

После принятия Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» вся правовая база, регулирующая процесс работы с кадрами в УИС, по нашему мнению, должна рассматриваться с учетом соответствия положениям этого Закона.

Служба в государственных органах, государственных и общественных организациях является одним из видов социальной деятельности людей. Служба государству неразрывно связана с самим государством, его ролью в жизни общества. Это одна из сторон деятельности государства по организации и правовому регулированию личного состава государственных органов, других государственных организаций. Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» рассматривает государственную службу в более узком смысле, как профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий (на различных уровнях управления). В общей системе государственной службы выделяется в качестве ее вида правоохранительная служба, под которой понимается «вид федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность

граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах, службах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина».

Специфика деятельности служащего в государственных органах состоит в том, что он не создает непосредственно материальных ценностей, но обеспечивает условия для материального производства, у него особый предмет труда, информация, являющаяся и средством воздействия, которую он собирает, обрабатывает, хранит, создает. Он воздействует на людей, обслуживает их, делает это возмездно, то есть за определенное вознаграждение, и занимает должность (имеет собственный статус)³.

В полной мере перечисленные признаки можно применить к оперативным сотрудникам УИС, которые в соответствии с действующим законодательством являются государственными служащими. Они не создают материальных ценностей, осуществляют воздействие на людей, имеющих определенное правовое положение (осужденных, заключенных под стражу, иных лиц), получают соответствующее денежное содержание и замещают должности, определенные штатным расписанием, установленным вышестоящим субъектом управления.

Повышение эффективности профессиональной деятельности сотрудников является одной из важнейших задач, решаемых в связи с реформированием УИС. Эффективность определяется как комплексная характеристика профессиональной деятельности, выраженная в ее количественно-качественных показателях, а также детерминированная интегральными свойствами человека как личности⁴. В качестве критериев эффективности, таким образом, могут выступать внешние (объективные) критерии, ориентирующие на оценку результативности выполнения профессиональной задачи (количество и качество произведенной продукции, производительность и др.), и внутренние, психологические критерии оценки деятельности⁵. К последним относятся профессионально значимые свойства, профессиональные знания, умения и навыки, профессиональная мотивация, профессиональная самооценка и уровень притязаний, возможности саморегуляции и стрессоустойчивость, особенности профессионального взаимодействия, общая физическая тренированность.

На наш взгляд, следует выделить ряд направлений, реализация которых может повысить

эффективность работы с кадрами оперативных подразделений УИС.

Во-первых, существует необходимость научной проработки, принятия и нормативного закрепления концепции кадрового обеспечения деятельности оперативных подразделений ФСИН России. Как известно, в общем виде концепция означает систему определенных знаний, научную трактовку того или иного явления. Данные значения должны быть определенным образом систематизированы, содержать элементы новизны. Основными разделами этого документа могли стать следующие: современное состояние кадрового обеспечения деятельности оперативных подразделений УИС; определение примерной оптимизированной численности оперативного состава; меры по повышению эффективности отбора кандидатов на службу в оперативные подразделения; меры, повышающие престиж службы в оперативных подразделениях, и т. д.

Во-вторых, существенное значение имеет повышение уровня профессиональной подготовленности оперативных работников к практической деятельности. Основой в данной деятельности является подготовка кадров для оперативных подразделений в образовательных учреждениях ФСИН России.

Одной из задач реформирования УИС на современном этапе, закрепленной в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, является проведение комплекса мероприятий по дальнейшему развитию структуры профессионального образования работников УИС, подготовке высококвалифицированных специалистов и повышению качества образовательных программ. В рамках реализации Концепции данная задача нашла свое отражение в Программе развития системы ведомственного профессионального образования на период до 2020 г., утвержденной 22 декабря 2012 г. Целью Программы является повышение качества подготовки кадров, приведение деятельности учебных заведений, организации и содержания обучения в соответствие с современными требованиями. Квалификационные требования к должностям, на которых будут проходить службу будущие выпускники, разрабатывают и контролируют курирующие управления ФСИН России.

Существенный потенциал имеет выделение и закрепление за образовательными учреждениями ведомственных специализаций по подготовке специалистов. Так, в связи с закреплением за Владимирским юридическим институтом

(ВЮИ) ФСИН России распоряжением директора ФСИН России от 9 апреля 2012 г. № 288-р ведомственной специализации «оперативно-розыскная деятельность» кафедра организации оперативной работы строит свою работу в тесном взаимодействии с оперативным управлением и управлением по организации деятельности тюрем и следственных изоляторов ФСИН России, закрепленных этим же распоряжением как курирующие институт.

Существующие модели выпускника⁶, разработанные для образовательных учреждений МВД и Минюста России, носят универсальный характер и не отражают специализацию в области оперативно-розыскной деятельности. Это, в свою очередь, обусловило необходимость корректировки не только учебных программ, но и всей системы воспитания и развития личности курсанта, включая профессиональную ориентацию, отбор кандидатов на обучение, адаптацию, развитие профессионально важных качеств и подготовки выпускников к самостоятельной профессиональной деятельности, с учетом специализации «оперативно-розыскная деятельность в УИС».

Формирование соответствующих компетенций в ходе образовательного процесса предполагает и развитие индивидуально-личностных качеств курсантов, объединенных понятием «профессионально важные качества» (ПВК). При этом необходимо учитывать, что центральное место в структуре личности специалиста отводится именно профессионально важным качествам – индивидуальным свойствам субъекта деятельности, которые влияют на эффективность деятельности и успешность ее освоения⁷. Как ПВК рассматриваются отдельные динамические черты личности, отдельные психические и психомоторные свойства (выражаемые уровнем развития соответствующих психических и психомоторных процессов), физические качества, а также способности.

Профессиографическому изучению и описанию критериев психологической пригодности к оперативно-розыскной деятельности посвящен ряд научных работ и методических разработок⁸. На их основе в ВЮИ ФСИН России было проведено исследование по изучению ПВК опе-

ративного сотрудника УИС, в результате чего разработана карта личностных характеристик оперативного сотрудника УИС. Методом экспертного опроса руководителей оперативных подразделений ФСИН России, проходящих обучение на курсах повышения квалификации в ВЮИ ФСИН России, также методом математической статистики (факторного анализа результатов опроса) выделен ряд личностных факторов, определяющих профессионально важные качества оперативного сотрудника УИС.

В-третьих, необходимо дальнейшее развитие мер, направленных на повышение престижа службы в оперативных подразделениях УИС.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года отмечено, что служба в УИС не считается престижной среди населения страны. Зарботная плата в уголовно-исполнительной системе в крупных городах и промышленно развитых регионах Российской Федерации существенно меньше среднего дохода населения в этих регионах. Несоответствие денежного довольствия объему, сложности и характеру работы является основным мотивом увольнения работников уголовно-исполнительной системы и снижения требовательности к персоналу.

В настоящее время ситуация в сфере денежного довольствия сотрудников в значительной степени улучшилась, в результате служба в органах и учреждениях УИС, в том числе в их оперативных подразделениях, остается недостаточно престижной. Именно поэтому популяризация профессии оперативного работника УИС, в особенности среди курсантов и слушателей ведомственных образовательных учреждений, имеет существенное значение.

Таким образом, организационные основы кадрового обеспечения деятельности оперативных подразделений ФСИН России требуют пристального научного осмысления, а также разработки системы мер, направленных на повышение эффективности данной деятельности. Реализация такой системы нуждается в соответствующем правовом закреплении в форме концепции кадрового обеспечения деятельности оперативных подразделений ФСИН России.

Список использованной литературы

¹ См.: Вагин О. А., Исиченко А. П. Проблемы социальной и правовой защиты сотрудников оперативных подразделений ФСИН России // Проблемы оперативно-розыскной деятельности и безопасности в уголовно-исполнительной системе: сб. ст. / под науч. ред. К.К. Горяинова. М., 2007. С. 24–25.

² См.: Брыков Д. А. Организация работы с кадрами уголовно-исполнительной системы: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 41–42.

³ См.: Там же. С. 46.

⁴ См.: Почебут Л. Г., Чикер В. А. Организационная социальная психология. СПб., 2002.

⁵ См.: Дмитриева М. А., Дружилов С. А. Уровни и критерии профессионализма: проблемы формирования современного профессионала // Сибирь. Философия. Образование: альманах СО РАО. Новокузнецк, 2001. Вып. 4. С. 18–30.

⁶ См.: Кокурин А. В. Психологическая диагностика профессионального становления личности курсантов и слушателей (на материалах высших образовательных учреждений МВД и Минюста России): дис. ... канд. психол. наук. М., 2001.

⁷ См.: Шадриков В. Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. М., 1982.

⁸ См.: Поздняков В. М. Психологические аспекты повышения готовности слушателей и курсантов учебных заведений МВД СССР к службе в исправительно-трудовых учреждениях: дис. ... канд. психол. наук. М., 1989; Основные виды деятельности и психологическая пригодность к службе в системе органов внутренних дел: справ. пособие / Б. Г. Бовин, Н. И. Мягих, А. Д. Сафронова. М., 1997; Барановский Н. Н., Демин В. М. Квалификационные требования к сотрудникам основных служб УИС: метод. рек. М., 2006.

Статья рекомендована к опубликованию научно-экспертным советом академии, протокол от 24 января 2014 г. № 1.

УДК 343.848.5
ББК 67.409.021
С50

I.N. SMIRNOVA*, L.N. TARABUEV**

ON ORGANIZATIONAL AND LEGAL SUPPORT OF THE ACTIVITIES OF PENAL INSPECTIONS TO PREVENT REPEATED OFFENSES OF PERSONS ON THEIR ACCOUNT

Аннотация: в статье раскрываются вопросы предупреждения повторных преступлений осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций, предлагаются меры, направленные на повышение эффективности этой деятельности.

Ключевые слова: наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества, повторная преступность, уголовно-исполнительные инспекции.

Annotation: this article presents issues preventing recidivism of convicted persons registered in penal inspections, proposes measures aimed at improving the efficiency of these activities.

Key words: punishments, non-connected with isolation of convicts from society, repeated crime, penal inspection.

**ИРИНА
НИКОЛАЕВНА
СМИРНОВА*,
ЛЕОНИД
НИКОЛАЕВИЧ
ТАРАБУЕВ****

ОБ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПОВТОРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЛИЦ, СОСТОЯЩИХ НА ИХ УЧЕТЕ

В настоящее время, несмотря на принятые меры по совершенствованию нормативной базы деятельности уголовно-исполнительных инспекций (УИИ), в том числе по взаимодействию с органами внутренних дел (ОВД), укреплению материально-технической базы УИИ, контролю за функционированием и эффективностью применения системы электронного мониторинга подконтрольных лиц, можно говорить о недостаточной результативности функционирования системы исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества¹. Так, по итогам 9 месяцев 2013 г. по России отмечается незначительное (с 1,85 до 1,62 %) снижение уровня повторной преступности подучетных лиц (в некоторых изученных нами регионах, напротив, происходит увеличение количества лиц, совершивших повторные преступления после постановки на учет, в том числе в течение первых трех месяцев), что во многом можно объяснить наметившейся тенденцией к активизации применения предупредительно-профилактических мер в отношении лиц, нарушающих порядок и условия отбывания наказания².

По мнению опрошенных нами начальников и сотрудников филиалов УИИ, недостаточная результативность мероприятий по предупреждению преступлений и иных правонарушений подучетных лиц обусловлена рядом причин.

1. Низкий уровень профилактической работы, ненадлежащий контроль за поведением осужденных, исполнением ими возложенных обязанностей и установленных ограничений.

* Доктор юридических наук, профессор кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности в УИС (Псковский филиал Академии ФСИН России);

** преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и воспитательной работы с осужденными (Вологодский институт права и экономики ФСИН России)
E-mail: irina_smi69@mail.ru.

Выбор недостаточно эффективных мер предупредительно-профилактического воздействия на осужденных, совершающих повторное преступление, вызван и отсутствием учета их личности: как правило, это мужчина, ранее судимый, не занятый трудом или учебой, страдающий алкоголизмом. В связи с этим требуется активизация работы по профилактике и коррекции девиантного поведения осужденных, состоящих на учете УИИ (психодиагностические обследования личности осужденных; индивидуальные консультации; психокоррекционные мероприятия; тренинговые занятия, направленные на снижение агрессивности у осужденных за насильственные преступления).

2. Недостаточно активное внешнее взаимодействие УИИ по вопросам профилактики преступлений подучетных лиц:

1) с *участковыми уполномоченными полицией и подразделениями по делам несовершеннолетних*. В целях совершенствования взаимодействия УИИ с территориальными ОВД, оперативного обмена информацией между УИИ, их филиалами, территориальными органами МВД России приняты меры правового характера³. Для совершенствования информационного обеспечения служебной деятельности 18 декабря 2012 г. также подписано соглашение между ФСИН России и МВД России об обмене информацией в электронном виде. Однако изучение обзоров по взаимодействию ОВД и УИИ по профилактике повторных преступлений подтверждает, что эта функция управления реализуется слабо. Отмечаются нарушения требований пп. 7.2 и 7.4 приказа Минюста России и МВД России от 4 октября 2012 г. № 190/912. Обмен оперативной информацией между филиалами УИИ и подразделениями ОВД о лицах, состоящих на учете, находится на довольно низком уровне; информация о возбуждении уголовных дел и совершении осужденными административных правонарушений направляется несвоевременно; с опозданием поступают запросы из отделов дознания на предоставление характеристики в отношении осужденных, снятых с учета УИИ, в связи с совершением повторного преступления; не проводятся совместные совещания с начальниками пунктов полиции о результатах служебной деятельности, предоставляемые характеристики имеют поверхностный характер, не всегда соответствуют действительности; меры административного воздействия к злоупотребляющим спиртными напитками не применяются.

С учетом изложенного снижению уровня повторных преступлений осужденных без изоляции от общества могло бы способствовать совершенствование совместной работы в следующих направлениях:

а) ежеквартальная сверка с информационными центрами с целью проверки осужденных на привлечение к уголовной и административной ответственности;

б) взаимодействие с подразделениями ГИБДД по линии исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, транспортной полицией;

в) участие представителей УИИ и ОВД в заседании Межведомственной комиссии по профилактике преступлений и правонарушений при администрации в регионе;

г) осуществление совместных выездов сотрудников УИИ и территориального органа МВД России для проверки организации межведомственного взаимодействия по осуществлению контроля за осужденными и профилактике совершения повторных преступлений; проведение совместных оперативно-профилактических мероприятий по проверке осужденных по месту жительства и в общественных местах;

2) с *органами прокуратуры*. В течение 9 месяцев 2013 г. в адрес территориальных органов и УИИ поступил 2131 (аналогичный период прошлого года – 2097) акт прокурорского реагирования на нарушения законности, выявленные в деятельности УИИ, в представлениях отражены нарушения законности при исполнении всех видов наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции осужденного от общества, а также по вопросам организации взаимодействия с ОВД – 416. В связи с этим не случайно обеспечение законности при исполнении наказаний без изоляции от общества и улучшение исполнительской дисциплины сотрудников УИИ являются одними из основных задач УИИ. В целях укрепления законности в деятельности филиалов требуется, в частности:

а) проводить координационные совещания правоохранительных органов региона по проблемам исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции осужденного от общества;

б) рассматривать на оперативных совещаниях с личным составом с непосредственным участием представителей прокуратуры причины и условия допущенных сотрудниками нарушений;

в) осуществлять ежеквартальный анализ поступающих актов прокурорского реагирования, а

также причин и условий выявленных нарушений, определять меры по их недопущению; доводить результаты до сведения личного состава на оперативных совещаниях по итогам работы за квартал с участием представителей прокуратуры;

г) по каждому представлению прокуратуры проводить служебные проверки⁴ и давать принципиальную оценку действиям сотрудников, привлекать виновных лиц к дисциплинарной ответственности;

3) *с общественными организациями и объединениями.* Большое внимание следует уделять взаимодействию с некоммерческими неправительственными организациями, реализующими социально значимые проекты и участвующими в развитии институтов гражданского общества, с которыми УИИ осуществляют взаимодействие в рамках оказания социальной помощи осужденным без изоляции от общества при реализации общественно-гуманитарных проектов;

4) *с Русской православной церковью.* В изученных нами регионах имеется положительный опыт привлечения осужденных к обязательным и исправительным работам к отбыванию наказания благодаря включению храмов в перечни предприятий, организаций и учреждений, имеющих возможность использовать труд таких осужденных; проведения настоятелями храмов бесед о вреде курения, злоупотребления спиртными напитками и наркотическими веществами; направления осужденных, состоящих на учете филиалов ФКУ УИИ, страдающих алкогольной зависимостью, в приходы для прохождения курса реабилитации.

3. Недостаточное применение административной практики (ст. 19.3 «Неповиновение законному распоряжению сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы» и 19.7 «Непредставление сведений» КоАП РФ). Активизации этой деятельности, как показывает практика, могли бы способствовать следующие меры:

а) точно указывать норму административного отечественного законодательства, которую нарушил осужденный;

б) составлять протокол об административном правонарушении в том случае, если за данное нарушение не предусмотрено вынесение письменного предупреждения (вменяемое нарушение не является нарушением обязанности, назначенной приговором суда условно осужденному; оно не подпадает под перечень нарушений, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством Российской Феде-

рации, за которые осужденным к обязательным и исправительным работам может быть вынесено письменное предупреждение);

в) при его составлении достаточно полно и точно отражать объективную сторону состава правонарушения, наличие вины, смягчающие и отягчающие обстоятельства, указывать конкретные пункты, части статей КоАП РФ, которые нарушены осужденным, в чем конкретно выразилось нарушение, при описании не допускать употребление общих фраз;

г) прилагать к протоколу все необходимые документы, подтверждающие событие нарушения;

д) использовать правило на обжалование судебных решений.

4. Недостаточное внимание к проблемам оказания осужденным социальной помощи. Неоднократные инициативные предложения УИИ о необходимости включения вопросов, связанных с оказанием социальной помощи осужденным, проходящим по учетам, в действующие региональные программы социальной направленности, к сожалению, не всегда находят поддержку администрации региона. В связи с этим назрела потребность в решении следующих вопросов:

а) обеспечение занятости осужденных без изоляции от общества. В рамках заключенных соглашений могут осуществляться: направление осужденных в центры занятости; оказание центрами занятости населения методической и консультационной помощи филиалам УИИ; направление УИИ информации в центры занятости населения о предоставлении сведений о состоянии рынка труда, спроса и предложений на рабочую силу, возможностях переобучения, повышения квалификации; ведение филиалами совместной статистической отчетности о результатах совместной деятельности УИИ с центрами занятости населения с ежемесячным предоставлением информации о наличии и профессиональной структуре вакантных должностей и рабочих мест, возможностях профессиональной подготовки, ситуации на рынке труда;

б) сотрудничество с органами социальной защиты населения с целью выявления семей и детей, оказавшихся в социально опасном положении либо трудной жизненной ситуации, нуждающихся в материальной помощи; оказания осужденным, испытывающим временные трудности с жильем или не имеющим постоянного места жительства, помощи во временном размещении (социальная гостиница, специальный дом для одиноких и престарелых граждан, реабилитационный центр);

в) оказание медицинской помощи осужденным без изоляции осужденного от общества (разработка межведомственных планов по оказанию наркологической помощи, проведение обследования и при необходимости лечения, курсов реабилитации направленных из филиалов осужденных, имеющих по приговору суда обязанность пройти курс лечения от алкогольной или наркотической зависимости; оказание осужденным помощи в прохождении бесплатного медицинс-

кого осмотра для дальнейшего трудоустройства);

г) оказание филиалами помощи осужденным в получении гражданства и оформлении необходимых документов, искового заявления и сбора необходимого пакета документов для получения гражданства Российской Федерации; направление в территориальные органы Федеральной миграционной службы списков нуждающихся в восстановлении документов, что облегчает осужденным дальнейшее трудоустройство.

Список использованной литературы

¹ См., напр.: О взаимодействии уголовно-исполнительных инспекций и органов внутренних дел: обзор ФСИН России; Об использовании в деятельности УИИ оборудования СЭМПЛ: обзор ФСИН России.

² См.: О результатах работы уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов ФСИН России за 9 месяцев 2013 года: решение совещания при заместителе директора ФСИН России (Москва, 25 окт. 2013 г.).

³ См.: Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений: приказ Минюста России и МВД России от 4 октября 2012 г. № 190/912; О внесении изменений в порядок осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, утвержденный приказом МВД России от 8 июля 2011 г. № 818: приказ МВД России от 30 июня 2012 г. № 657; Об утверждении Положения об оперативном обмене информацией о состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях и филиалах лицах, обратившихся с ходатайствами о помиловании: приказ Минюста России и МВД России от 6 сентября 2012 г. № 178/851.

⁴ См.: Об утверждении Инструкции об организации проведения служебных проверок в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы: приказ ФСИН России от 12 апреля 2012 г. № 198.

Статья рекомендована к опубликованию научно-экспертным советом академии, протокол от 24 января 2014 г. № 1.

УДК 343.8
ББК 67.409.021
Т35

V.I. TEREHIN*, V.V. CHERNYSHEV**

PRINCIPLES AND CONCEPTUAL BASES OF ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF PENAL INSTITUTIONS

Аннотация: статья является продолжением цикла опубликованных авторами работ по проблеме оценке эффективности УИС. В ней обосновываются принципы формирования метода оценки, приводятся основные положения инструментария их реализации, понятие и способ количественной оценки криминального потенциала рецидивного преступления как интегральной характеристики его общественной опасности.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, принципы количественной оценки эффективности, основные положения инструментария, криминальный потенциал рецидивного преступления.

Annotation: the article is a continuation of the authors' published works on the problem of assessing the effectiveness of penal institutions. It summarizes the principles of formation of the method of assessment, provides the principal tools for their implementation, the concept and method of quantifying potential criminal recidivism as an integral characteristic of his social danger.

Key words: penal system, the principles of quantifying the effectiveness, the principal tools, potential criminal recidivism.

Разработка методов и методики оценки эффективности является в настоящее время первоочередной задачей совершенствования управления деятельностью УИС в целом и отдельных ее органов и учреждений частности. Объективная системная оценка служит основой выявления приоритетности факторов эффективности, целевой функцией планирования и управления, основой оценки результатов деятельности органов и учреждений и качества управления ими. Выполненные нами исследования позволили определить основные недостатки существующего подхода¹ и направления формирования более объективной методики.

Концептуальные принципы формирования методики.

1. УИС есть подсистема правоохранительных органов, которые, в свою очередь, являются подсистемой государства, поэтому цели и результаты деятельности УИС должны рассматриваться как факторы достижения целей правоохранительных органов и государства в целом. При этом они должны быть количественно измеряемыми и управляемыми органами и учреждениями УИС. Поскольку высшие цели управления государством состоят в повышении (в текущем и стратегическом периодах) уровня социального и экономического развития, постольку эти цели определяют направленность целей УИС. Снижение уровня преступности, равно как и ресоциализация, не может быть

**ВАЛЕРИЙ
ИЛЬИЧ
ТЕРЕХИН*,
ВИКТОР
ВАЛЕНТИНОВИЧ
ЧЕРНЫШОВ****

ПРИНЦИПЫ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ УИС

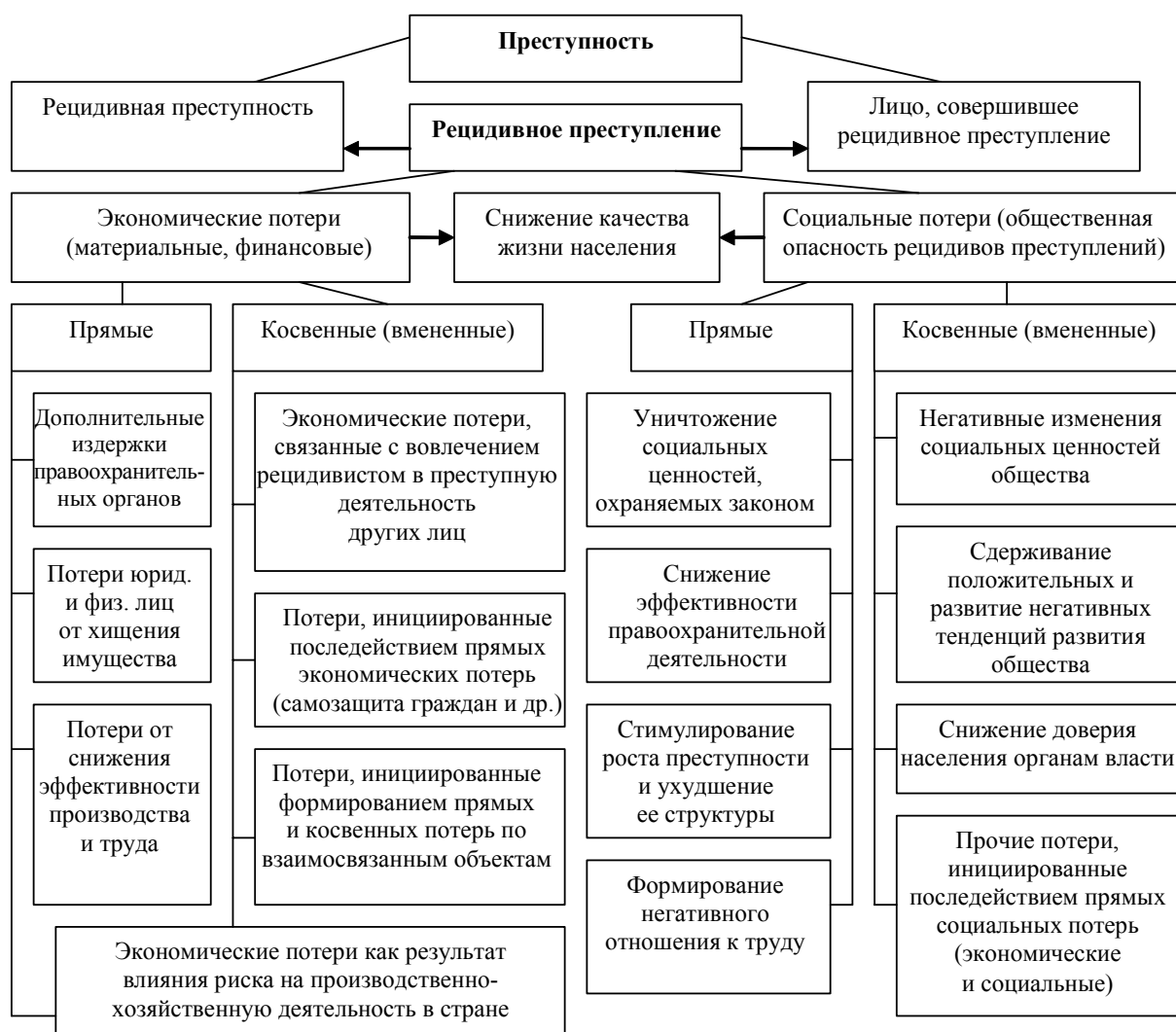
* Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры управления и организации деятельности УИС;

** кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры управления и организации деятельности УИС (Академия ФСИН России)
E-mail: editor62@yandex.ru.

признана в качестве основной цели уголовно-исполнительной системы. Это функции всего общества, включая правоохранительные органы. Цели и результаты деятельности УИС следует рассматривать лишь как вклад в предупреждение преступности, инструментами которого являются, во-первых, реализация законного, справедливого и обоснованного наказания, во-вторых, ресоциализационная деятельность в течение периода отбытия наказания.

2. Принятие в качестве главной цели и основного результата деятельности органов и учреждений УИС их вклада в предупреждение преступности в стране позволяет сформировать систему количественно измеряемых критериев и показателей эффективности. При этом эффективность деятельности органов и учреждений УИС (вклад в предупреждение рецидивной преступности) зависит от ресурсного обеспечения этой деятельности. Цель деятельности может определяться как максимизация вклада в рамках выделенных ресурсов или как минимизация ресурсов для достижения приемлемого уровня преступности.

3. Уголовно-исполнительная система не может оказать сколько-нибудь значимого влияния на ресоциализацию преступника в предпенитенциарном и постпенитенциарном периодах его жизнедеятельности. Это означает трансформацию цели предупреждения преступлений инструментами УИС в цель предупреждения рецидивных преступлений, то есть признания вклада в снижение уровня рецидивной преступности в качестве основной цели и основных результатов деятельности системы. Мы не рассматриваем здесь общественную опасность рецидивных преступлений, достаточно глубоко изученную отечественными криминологами². Критерий эффективности при этом может быть исчислен в виде функции изменения доли рецидивных преступлений отбывших наказание осужденных в зависимости от качества деятельности органов и учреждений УИС. Обоснование вида этого показателя как функции доли изменений, внесенных деятельностью органов уголовно-исполнительной системы, выходит за рамки данной статьи.

4. С общественных позиций при оценке эффективности УИС следует использовать криминологический подход к определению понятий «рецидивное преступление» при обосновании плановых показателей и «фактическое повторное (и последующие) преступление» при оценке результатов, поскольку главным является не уголовно-правовая характеристика преступления, а его восприятие обществом.

5. Методика оценки эффективности должна учитывать случайный характер отдельных факторов и их комбинаций. Будущее осужденного, отбывшего наказание, в силу множественности и значительной дисперсии факторов всегда носит вероятностный характер, что определяет необходимость стохастических оценок эффективности управления. Вероятность совершения рецидивных преступлений осужденными определяется тремя группами факторов:

– социально-психологическими характеристиками личности осужденного, поступившего в учреждение (социально-демографические характеристики, социальная среда, криминальное прошлое и др.);

– поведением осужденного в течение периода отбытия наказания (отношение к труду, соблюдение правил поведения, социальные связи и др.);

– ожидаемыми условиями жизнедеятельности осужденного после освобождения, прежде всего условиями проживания и устойчивого рабочего места.

Но в теории и практике криминологии и управления в УИС, за исключением экономической теории преступности, вероятностные методы практически не используются. Это приводит к значительному огрублению персонализированных прогнозов преступности и соответственно к снижению эффективности управленческой правоохранительной деятельности.

6. Критерии и показатели эффективности должны учитывать прямые и косвенные социальные и экономические результаты (потери), инициированные преступлениями, с учетом их последствия. Видение нами состава этих потерь приведено на рисунке. Считаем, что объективная оценка интегрированных потерь является главной характеристикой последствий преступления, количественным измерением общественной опасности преступления³. Инструментарий расчета интегрированных потерь, выраженных в стоимостной форме, в данной статье не рассматривается.

Для объективной характеристики общественной опасности преступника необходима не только оценка потерь от возможного соверше-

ния им преступления, но и вероятность совершения преступления. Произведение общественной опасности (возможных потерь) рецидивиста на вероятность совершения им нового преступления после отбытия наказания – важнейшая характеристика его потенциальной общественной опасности, названной нами криминальным потенциалом рецидивиста. Отметим, что подобный способ оценки риска отдельных явлений и процессов ключевой в риск-менеджменте бизнеса.

В настоящее время инструментарий количественной оценки криминального потенциала преступника не разработан. Но считаем возможным получение объективной количественной оценки этого показателя и целесообразным его широкое использование в оценке характеристик осужденного и эффективности деятельности органов и учреждений УИС по его снижению.

Основные элементы инструментария, предлагаемые нами для реализации сформулированных выше принципов оценки эффективности органов и учреждений УИС:

– вероятность совершения рецидивного преступления определяется совокупностью приведенных выше факторов трех групп⁴;

– инструментарий определения экономических потерь, инициированных преступлением, основан на их классификации на ряд групп по стоимостному значению, балловой оценке каждой из них. Значимость экономических потерь определяется их размером. Социальные потери разделены на 7 подгрупп⁵, внутри которых выделены соответствующие факторы, имеющие качественное описание. Каждой группе, подгруппе и отдельным факторам поставлены в соответствие количественные оценки значимости, выражающие понимание экспертами их влияния на потенциальную общественную опасность рецидивных преступлений. Суммы оценок значимости по группам, подгруппам внутри групп и по факторам внутри подгрупп равны единице. Интегральная оценка каждого фактора определяется перемножением соответствующих показателей значимости групп, подгрупп и факторов, поэтому количественные значения общественной опасности изменяются в пределах 0–1;

– интеграция общественной опасности рецидивных преступлений и вероятности их совершения отдельными лицами представляется в виде двухмерной матрицы. Условный пример ее приведен в таблице;

– в настоящее время учет рецидивных преступлений недостоверен и не является полным.

Криминальный потенциал рецидивиста

Вероятность совершения рецидивного преступления	Относительный уровень интегрированных потерь общества от рецидива преступления			
	Низкий	Средний	Высокий	Очень высокий
Низкая	Низкий	Средний	Средний	Высокий
Средняя	Низкий	Средний	Высокий	Высокий
Высокая	Средний	Высокий	Высокий	Очень высокий
Очень высокая	Средний	Высокий	Очень высокий	Очень высокий

Учреждения УИС практически не имеют информации о преступлениях, совершаемых осужденными после освобождения. Вследствие этого выявить различия ожидаемого уровня повторных преступлений и фактически совершенных и на этой основе определить вклад учреждения в предотвращение рецидивов не представляется возможным. Это не снижает целесообразность и актуальность формирования методики, но делает необходимым повышение объективности информации о поведении осужденных после освобождения по следующим причинам. Во-первых, эта информация позволяет получить значимые для планирования индивидуальной работы по ресоциализации осужденных сведения. Во-вторых, разработанные нами инструменты оценки риска

совершения лицами, отбывшими срок наказания в виде лишения свободы, при наличии объективной информации об их жизнедеятельности будут способствовать существенному повышению эффективности работы полиции, УИС и органов местного самоуправления. В-третьих, принятие закона о пробации или иного нормативного акта, регулирующего связи правоохранительных органов по работе с осужденными, отбывшими наказание, в конечном итоге систематизирует работу по учету жизнедеятельности осужденных.

Мы оцениваем выполняемые исследования по формированию метода и инструментария системной и объективной оценки эффективности как одно из направлений совершенствования управления деятельностью УИС.

Список использованной литературы

¹ См.: Терехин В. И., Харюшин Д. В. О системной оценке результативности и эффективности функционирования УИС // Человек: преступление и наказание: науч. журн. / Академия ФСИН России. 2013. № 1; Терехин В. И., Чернышов В. В. Количественная оценка уровня ресоциализации и социальной адаптации осужденных // Там же. № 2.

² См.: Южанин В. Е., Армашова А. В. Проблемы рецидива преступлений и ответственность за него по уголовному праву России. М., 2007; Многократный рецидив преступлений: монография / под ред. Ю. М. Антоняна. Рязань, 2009.

³ См.: Плешаков В. А. Теория криминологической безопасности как частная теория криминологии // Человек: преступление и наказание: науч. журн. / Академия ФСИН России. 2011. № 2; Его же. Угрозы криминологической безопасности: системный анализ современного состояния // Там же. 2013. № 3.

⁴ См.: Терехин В. И. Идентификация и оценка рисков рецидивных преступлений осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях // Человек: преступление и наказание: науч. журн. / Академия ФСИН России. 2013. № 3; Терехин В. И., Чернышов В. В. Указ. соч.

⁵ См.: Южанин В. Е., Армашова А. В. Указ. соч.

Статья рекомендована к опубликованию научно-экспертным советом академии, протокол от 21 февраля 2014 г. № 2.

УДК 343.8
ББК 67.409.021
Х26

V.V. KHAUSTOV*

ANALYSIS OF METHODS OF ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF THE PENAL INSTITUTIONS

Аннотация: в статье рассмотрены действующие методы оценки эффективности учреждений и органов УИС, показаны недостатки действующих нормативно-правовых актов, устанавливающих критерии оценки эффективности деятельности учреждений ФСИН России и возможные пути их решения.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, эффективность УИС, ресоциализация осужденных, оценка эффективности УИС.

Annotation: the article examines the current methods of assessing the effectiveness of the penal institutions, shows the shortcomings of the existing legal acts establishing the criteria for assessing the effectiveness of the institutions of the FPS of Russia and their possible solutions.

Key words: penal system, the effectiveness of the penal system, re-socialization of convicts, assessment of the effectiveness of the penal system.

Проблема оценки эффективности систем и процессов, происходящих в УИС, особенно в аспекте ее реформирования, имеет важное теоретическое и практическое значение.

Методика, представленная в действующих нормативных актах, характеризуется неопределенностью теоретического содержания понятия «эффективность», отсутствием критерия эффективности и несовершенством методов и инструментария определения количественных оценок показателей эффективности. Это приводит к несоответствию оценок эффективности деятельности УИС ключевым тактическим и стратегическим целям государства.

Отсутствие целостности в методологии исследования социально-экономической эффективности деятельности органов и учреждений УИС, фрагментарность имеющихся инструментов учета, анализа, мониторинга и их неадаптированность к специфике функционирования данного типа учреждений делают необходимой разработку конструктивного подхода к оценке социально-экономической эффективности учреждений ФСИН России.

В общественном сознании термин «эффективный» имеет примерно такое же значение, которое дано в словаре Ожегова: «Эффективный – дающий эффект, действенный», тогда как суть эффективности состоит в том, чтобы обеспечить решение поставленных задач в возможно короткий срок при наименьших затратах ресурсов: экономических, финансовых, трудовых, социальных, духовных и т. д.

Необходимо разобраться с вопросом, что же следует понимать под затратами и резуль-

**ВАДИМ
ВАЛЕНТИНОВИЧ
ХАУСТОВ***

АНАЛИЗ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

* Слушатель факультета управления
(Академия ФСИН России)
E-mail: khaustov-vadim@yandex.ru.

татами в деятельности УИС. Что касается затрат, то тут особых проблем нет. Однако при подсчете результата или, точнее, конечного социального эффекта, могут возникнуть некоторые трудности.

Сложность определения и контроля конечного социального результата состоит в том, что он может проявиться лишь в долгосрочном периоде и зависит от множества факторов. Кроме того, затруднена оценка конечных результатов деятельности УИС в чистом виде, без учета воздействия внешних факторов.

Еще в конце XIX – начале XX века такие ученые, как Н. С. Таганцев¹, С. П. Мокринский², говорили о том, что объективным показателем, который отражает эффективность карательной системы государства, в том числе неотъемлемой его части – органов, исполняющих наказание, является состояние рецидивной преступности.

Как и полтора века назад, в общем виде цели наказания не изменились. Попытки оценить эффективность деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы на современном этапе идут вразрез с основными целями наказания. Это видно из анализа нормативно-правовых актов, регулирующих и устанавливающих критерии оценки и методике оценки эффективности.

Вклад УИС в ресоциализацию осужденных наиболее объективно определяет общественные результаты и социально-экономическую эффективность уголовно-исполнительной системы, а потому является основным критерием эффективности деятельности ФСИН России. Говоря о рецидивной преступности, целесообразнее пользоваться понятием рецидивной преступности с криминологической точки зрения, так как уголовно-правовое понятие рецидива несколько уже, чем криминологическое.

Очевидно, что первым по значимости и объективности критерием эффективности правоохранительной деятельности в целом и деятельности органов и учреждений УИС в частности является критерий уровня ресоциализации осужденных. Инструментарий расчета показателей ресоциализации, выражающих количественное значение критерия, предложенный В. И. Терехиным в научном издании «Эффективность УИС: содержание и методы количественной оценки», на наш взгляд, является наиболее объективным и научно обоснованным. Результативность и эффективность деятельности учреждений и органов ФСИН России следует оценивать по показателю изменения ожидаемого уровня ресоци-

лизации на момент освобождения осужденного ($УР_{ож.2} - УР_{ож.1}$) по сравнению с ожидаемым уровнем ресоциализации на момент поступления осужденного в учреждение УИС. Уровни ресоциализации осужденных на начало и конец пенитенциарного периода могут определяться органами УИС только как некоторые ожидаемые значения, то есть показатели являются расчетными³.

При объективной оценке ожидаемых уровней ресоциализации ($УР_{ож.1}$ и $УР_{ож.2}$) их разность можно считать вкладом УИС в ресоциализацию осужденных, то есть уровнем ресоциализации осужденных в условиях отбывания наказания в учреждениях ФСИН России.

Более объективным может быть определение коэффициентов по средним данным за ряд лет. Отрицательное значение вклада означает, что отбывание наказания в учреждении УИС повышает криминальную направленность деятельности осужденного, но еще не означает его полную десоциализацию. Причиной отрицательной ресоциализации может быть не только снижение эффективности деятельности учреждения или ФСИН России в целом, но и влияние изменений внешних факторов, например последствия некоторых нормативно-правовых актов, ухудшение социальной ситуации в стране.

Ключевое значение для реализации изложенного подхода к оценке уровня ресоциализации имеет определение вероятности ресоциализации осужденного на момент отбывания наказания.

В основу предлагаемого метода положена классификация осужденных по характеристикам личности на момент поступления в учреждение, показателям поведения осужденных в учреждении, экспертные оценки вероятности ресоциализации осужденных различных классификационных групп и вероятностные (или фактические) значения основных факторов жизнедеятельности осужденного после освобождения. Каждая группа осужденных характеризуется набором количественно оцениваемых индикаторов.

Классификационные признаки на момент поступления в учреждение включают в себя такие показатели, как: образ жизни до осуждения, социальный статус, тяжесть и умысел совершенного преступления; показатели поведения в учреждении – отношение осужденного к труду в учреждении, отношение к режиму содержания, отношение к криминальной субкультуре и др.

Классификационные признаки, используемые для оценки несовершеннолетних осужденных, несколько отличаются от признаков, предложенных выше. В таблицах 1 и 2 приведены

**Классификационные признаки групп осужденных
на момент поступления в учреждение**

Признак классификации	Уровни классификационного признака. Описание характеристики по группам. Количество осужденных (данные условного примера)			
	«1» Осознанное намерение ресоциализации	«2» Наличие желания к ресоциализации	«3» Отсутствие склонности и намерений ресоциализации	«4» Твердое убеждение в сохранении своего криминального статуса
1. Образ жизни до осуждения в виде лишения свободы	Нормальный. Склонности к противоправным действиям не наблюдалось	Неоднократные административные наказания	Криминальная среда. Склонность и готовность к совершению преступлений. Находился под следствием	Криминальная среда. Наличие судимостей
...
9. Подверженность влиянию со стороны взрослых к совершению преступлений	Не подвержен влиянию. Имеет собственные убеждения		Подвержен влиянию. Способен совершить преступление под психологическим воздействием	
Заключение специалистов учреждения по готовности осужденных к ресоциализации	Осознанное намерение ресоциализации	Наличие желания к ресоциализации	Отсутствие склонности и намерений ресоциализации	Твердое убеждение в сохранении своего криминального статуса

классификационные признаки групп осужденных на момент поступления в учреждение по их поведению в период отбывания наказания в колонии.

Необходимость определения вклада отдельных правоохранительных органов в ресоциализацию осужденных очевидна. Это особенно важно для несовершеннолетних осужденных.

Причины роста уровня рецидивной преступности различны, но в большинстве случаев сводятся к отсутствию контроля за освободившимися из мест лишения свободы осужденными.

Ведомственные проверки показывают, что взаимодействие между органами полиции и УИС не налажено на должном уровне.

Согласно положениям Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № «О полиции» основными направлениями деятельности полиции названы не только выявление и раскрытие преступле-

ний, но и предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений.

Согласно ст. 17 указанного Закона в полиции должны быть базы данных обо всех категориях граждан, в том числе о лицах, судимых, склонных к совершению преступлений, об условно осужденных, о лицах, освободившихся условно досрочно, лицах, прибывших из мест лишения свободы. Соответственно с ними должна проводиться профилактическая работа.

Однако выявлены случаи, когда лица, состоящие на учете в УИИ, не поставлены на учет в органы в полиции. Это свидетельствует об отсутствии сверок при постановке на учет или вообще об отсутствии взаимодействия между органами. Следовательно, со стороны полиции не было профилактической работы с лицами, состоявшими на учете. Вследствие ненадле-

Классификация осужденных по их поведению в учреждении УИС по группам, определенным на момент прибытия в учреждение

Классификационный признак	Уровни классификационного признака			
	«а» Высокая готовность к ресоциализации	«б» Ресоциализация вероятна	«в» Ресоциализация маловероятна	«г» Ресоциализация невозможна
1. Отношение к труду в учреждении	Поощрения за добросовестное отношение к труду. Перевыполнение норм выработки. Повышение квалификации	Нормы выполнялись. Сознательного отказа от работы не было	Отрицательное отношение к труду	Отказ от трудовой деятельности
...
9. Получение образования (отношение к учебе)	Проявляет активный интерес к учебе. Учится хорошо	Школу посещает. Тяги к знаниям не проявляет	Интереса к учебе нет. Прогуливает занятия	

жащей профилактической работы со стороны органов полиции и УИИ наблюдается рост уровня рецидивной преступности, то есть роста числа повторных преступлений, совершенных осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительной инспекции, а также лицами, освобожденными из мест лишения свободы (в том числе условно-досрочно).

6 апреля 2011 г. был принят Федеральный закон № 64 «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Согласно положениям данного Закона судом устанавливается административный надзор за лицами:

– которые в период отбывания наказания в местах лишения свободы признавались злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания;

– отбывшими уголовное наказание в виде лишения свободы, имеющими непогашенную и неснятую судимость за совершение тяжкого, особо тяжкого преступления, преступления при рецидиве преступлений, умышленного преступления в отношении несовершеннолетних.

В настоящее время административный надзор осуществляется лишь за небольшой частью лиц.

Приведенные данные можно расценивать как факторы, снижающие эффективность социальной адаптации осужденных после их освобождения, которая в значительной степени определяется внешним окружением осужденного после отбытия наказания. Очевидно, что ресоциализационная деятельность постпенитенциарного периода зависит от качества деятельности полиции и органов управления административно-территориальными образованиями. Ресурсные ограничения и недостаточный уровень организации этой деятельности обуславливают низкий уровень ее результативности, что в итоге может свести к минимуму все усилия органов УИС по ресоциализации осужденных в период отбывания наказания. В связи с этим целесообразно разработать единую методику определения эффективности правоохранительной деятельности государства в целом. В ее состав должна входить методика оценки эффективности деятельности ФСИН России по ресоциализации осужденных в период отбывания наказания.

Список использованной литературы

¹ См.: Таганцев Н. С. Русское уголовное право. СПб., 1902. Т. 2. С. 1189.

² См.: Мокринский С. П. Наказание, его цели и предположения М., 1902. С. 93.

³ См.: Терехин В. И. Эффективность УИС: содержание и методы количественной оценки. Рязань, 2013. С. 143.

Статья рекомендована к опубликованию научно-экспертным советом академии, протокол от 24 января 2014 г. № 1.

УДК 343.8
ББК 67.409.2
Ц94

N.I. CYMBALYUK*

ON IMPROVEMENT OF THE LEGAL PROVISION OF THE ACTIVITIES OF THE PENAL SYSTEM

Аннотация: статья посвящена изучению миссии, целей создания и функционирования УИС. Особый акцент сделан на усиление социальной значимости и конкретизацию решаемых ею задач.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, совершенствование, законодательство, деятельность пенитенциарной системы.

Annotation: the article is devoted to the study of the mission, the purposes of establishing and functioning of the penal system. Particular emphasis is placed on strengthening the social significance and specification of its tasks.

Key words: penal system, improvement, legislation, activity of the penitentiary system.

**НАТАЛЬЯ
ИГОРЕВНА
ЦЫМБАЛЮК***

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Отечественная уголовно-исполнительная система (УИС) находится в стадии масштабного и долговременного реформирования, цели и характер которого изложены в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р.

В разделе III «Основные направления развития уголовно-исполнительной системы» указывается, что в рамках совершенствования уголовно-исполнительной политики планируется совершенствование уголовного законодательства Российской Федерации, направленного на изменение структуры УИС. При этом «...под уголовно-исполнительным законодательством следует понимать совокупность законов, регулирующих комплекс общественных отношений, возникающих по поводу и в процессе исполнения (отбывания) наказания и применения к осужденным мер исправительного воздействия»¹.

Законодательным базисом для собственно исполнения уголовных наказаний являются три законодательных акта: Федеральный закон от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. Эти законодательные акты в комплексе дают представление об УИС как о сложном системном образовании организационно-правовой и социально-экономической природы, с регламентированной

* Старший преподаватель-методист группы контроля и обеспечения качества подготовки специалистов (Академия ФСИН России)
E-mail: editor62@yandex.ru.

структурно-функциональной реализацией в виде системы федеральных органов и учреждений. При этом одной из основных задач, решаемых в рамках УИС, является «управление территориальными органами ФСИН России и непосредственно подчиненными учреждениями» (п. 3 разд. I Положения о Федеральной службе исполнения наказаний).

Таким образом, УИС – это прежде всего система социального управления, в которой основу информационного обеспечения составляет триада указанных законодательных актов, от степени организационно-правовой определенности каждого из которых и степени нормативно-содержательной согласованности между ними зависит эффективность функционирования данной системы управления. В связи с этим представляется, что с позиций *науки управления* комплекс рассматриваемых законодательных актов располагает потенциалом для совершенствования. В частности, можно обратиться к общеизвестному в науке управления принципиальному положению о формировании организационных структур управления², которое определяет состав и количественное соотношение между собой основополагающих компонентов в любой системе управления социальной природы. Эту методологию в наглядном виде можно интерпретировать как пирамиду компо-

нентного состава всякой организации (рис.). При этом понятие «организация» имеет самый широкий смысл – это объединение людей, совместно реализующих программу или цель и действующих на основе определенных правил и процедур.

Для УИС, подпадающей под такую трактовку понятия «организация», было бы протivoестественным проигнорировать в законодательном и нормативно-правовом обеспечении своей деятельности методологию науки управления и не позиционировать свое место и роль в сфере обеспечения превенции преступлений в соответствии с парадигмой иерархичности всякой системы управления: «миссия (социально значимое предназначение организации) – цели и подцели (несколько намеченных к достижению конечных и промежуточных результатов – функции-задачи и структура (ограниченный набор предметных направлений деятельности, уровней управления, вертикальных и горизонтальных связей взаимодействия, компетенция и полномочия) – задачи-операции и действия (широкий спектр принимаемых решений и систематически выполняемых типовых процедур в рамках установленных компетенции и полномочий)».

Для конкретизации миссии и усиления социальной значимости целей создания и функционирования УИС, а также более полного выра-

Пирамида компонентного состава организации

жения ее структуры и решаемых ею задач представляется целесообразным внести в Федеральный закон «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» следующие поправки:

– преамбулу к Закону изложить в новой редакции:

«Уголовно-исполнительная система призвана осуществлять исполнение назначенных судом уголовных наказаний, в том числе связанных с лишением свободы.

Настоящий Закон определяет принципы и организационные основы деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы (далее – наказания) и являющихся составной частью уголовно-исполнительной системы»;

– в состав гл. I «Общие положения» дополнительно включить ст. 2 «Цели уголовно-исполнительной системы» следующего содержания:

«Целями создания и функционирования уголовно-исполнительной системы являются: а) обеспечение в соответствии с законодательством Российской Федерации исполнения всех видов наказаний; б) обеспечение охраны прав, свобод и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей; в) обеспечение правопорядка в учреждениях, исполняющих наказания»;

– статью 5 «Организация уголовно-исполнительной системы» гл. II Закона изложить в следующей редакции:

«Уголовно-исполнительная система, имеющая централизованную структуру подчинения, включает в себя:

1) учреждения, исполняющие наказания;

2) территориальные органы, непосредственно выполняющие организационно-управленческую функцию в отношении подчиненных им учреждений уголовно-исполнительной системы (далее – территориальные органы уголовно-исполнительной системы);

3) федеральный орган исполнительной власти, выполняющий организационно-управленческую функцию в отношении уголовно-исполнительной системы в целом, непосредственно осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере исполнения наказаний в отношении осужденных (далее – федеральный орган уголовно-исполнительной системы)».

Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» непосредственно связан со своим предшественником, то есть с законом № 5473-1, в части использования учреждений, исполняющих наказания в виде лишения сво-

боды, и следственных изоляторов в качестве мест содержания под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении уголовных правонарушений. Документы имеют общие нормы о порядке и условиях реализации такой функции-задачи, как содержание под стражей, и в целом обладают терминологической и содержательно-понятийной преемственностью. В то же время в ст. 10 Закона встречается понятие «исправительное учреждение», которое официально было введено более поздним законодательным актом – Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации (ч. 1 ст. 73 «Места отбывания лишения свободы»). В связи с этим в ст. 10 рассматриваемого Закона было бы обоснованным вместо словосочетания «исправительных учреждений» использовать ранее установленное словосочетание «учреждений, исполняющих наказания».

Положения ч. 1, 2 ст. 1 УИК РФ естественным образом дополняют цели и функции-задачи УИС, предложенные выше в качестве поправок к закону № 5473-1. Поскольку УИК РФ, раскрывая основные положения уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и регламентируя порядок и условия исполнения всех видов уголовных наказаний, является самым нормоэмким законодательным актом в рассматриваемой триаде законов, то именно в нем имеет смысл отразить актуальное для современного этапа развития российской государственности положение об обеспечении гласности в деятельности УИС и ее подконтрольности институтам гражданского общества, о тесном взаимодействии с общественностью в процессе исправления и перевоспитания осужденных (что является одной из целей реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года). Это можно сделать, например, завершив ст. 8 «Принципы уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации» лаконичной фразой «открытости гражданскому обществу», приведенной через запятую после слова «воздействием».

Таким образом, в соответствии с хронологией принятия и введения в действие рассматриваемых законодательных актов, а также их организационно-правового назначения и исходя из предположения о практической реализации предложенных поправок к соответствующим законам можно сделать вывод о том, что эти законодательные акты отражают миссию, принципы и цели функционирования УИС; все три законодательных акта в сочетании раскрыва-

ют структурную организацию УИС и выделяют реализуемые ею функции-задачи; федеральные законы № 103-ФЗ от 1995 г. и № 1-ФЗ от 1997 г., будучи дополненными иными нормативно-правовыми актами федерального уровня (указы Президента РФ, постановления Правительства РФ) и внутриведомственными документами (приказы, распоряжения, инструкции, регламенты и др.), раскрывают характер и особенности решаемых задач-операций, а также устанавливают порядок и условия осуществления конкретных действий.

К нормативно-правовому дополнению законодательного обеспечения деятельности УИС относятся прежде всего Положение о Федеральной службе исполнения наказаний и Положение об уголовно-исполнительных инспекциях.

Разработанный проект поправок в указанные законодательные акты можно рассматривать как средство для более очевидного выражения уголовно-исполнительной системы в виде государственного института со специфическими организационно-правовыми и одновременно социально-экономическими отноше-

ниями, построенного и функционирующего в соответствии с классическими представлениями науки управления.

В заключение следует отметить, что статья не претендует на новизну идеи о взаимном проникновении наук и об использовании методов исследования, разработанных одной областью знаний, при проведении соответствующих исследований в другой области знаний. Материал статьи лишь демонстрирует такую возможность и является подтверждением известного суждения о том, что «...взаимосвязь науки уголовно-исполнительного права с другими науками предполагает использование ими теоретических положений и практических сведений из области исполнения наказаний, а также применение методов других наук для проведения комплексных научных разработок проблем, выдвигаемых практикой исполнения наказаний»³.

Представляется, что предлагаемый подход может оказаться весьма полезным при дальнейшем нормативном развитии и совершенствовании законодательных основ деятельности пенитенциарной системы.

Список использованной литературы

¹ Уголовно-исполнительное право: учеб. пособие для студентов вузов / Е. А. Антонян [и др.]; под ред. С. Я. Лебедева, С. М. Иншакова. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 27.

² См.: Менеджмент (Современный российский менеджмент): учебник / под ред. Ф. М. Русинова, М. Л. Разу. М., 2000. С. 186–187.

³ Уголовно-исполнительное право: учеб. пособие. С. 26.

Статья рекомендована к опубликованию научно-экспертным советом академии, протокол от 24 января 2014 г. № 1.

УДК 343.848
ББК 67.409.18
Д33

A.D. DENISOV*

ON THE NEED TO IMPROVE LEGISLATION GOVERNING ISSUES OF RE-SOCIALIZATION OF CONVICTS

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с социальной адаптацией лиц, освободившихся из мест лишения свободы, раскрываются основные трудности, с которыми сталкиваются осужденные после отбытия наказания в виде лишения свободы, и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: социальная адаптация, осужденный, места лишения свободы, права, ресоциализация.

Annotation: this article discusses issues related to social adaptation of persons released from prison, reveals major difficulties the convicts face after serving the sentence, and proposes the solutions.

Key words: social adaptation, convict, prisons, rights, re-socialization.

**АЛЕКСЕЙ
ДМИТРИЕВИЧ
ДЕНИСОВ***

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ВОПРОСЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

Каждый год из мест лишения свободы освобождаются тысячи мужчин и женщин, которые вправе рассчитывать на помощь общества, государства в трудоустройстве, социальном обслуживании, восстановлении семейных и родственных связей. Самостоятельно решить вопросы трудоустройства, проживания для многих из них является проблемой. Вовлечение бывших заключенных в обычные условия жизни – одно из направлений нормализации социальной обстановки.

Что необходимо для успешного вхождения в общество человеку, отбывшему уголовное наказание, помимо его желания? Безусловно, это наличие правовой базы и соответствующих социально-экономических ресурсов. В условиях, когда более одной трети освобождаемых из мест лишения свободы сталкивается с проблемами в социально-бытовой сфере, а система осуществления социальной помощи и контроля практически отсутствует, порождая тем самым стремительный рост числа совершаемых преступлений и, как следствие, высокий уровень рецидива. За последнее десятилетие количество преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступление, увеличилось на 20,4 %¹.

Между тем порядок оказания помощи нуждающимся лицам в трудовом и бытовом устройстве со стороны органов местного самоуправления до настоящего времени на федеральном уровне законодательно не решен. Во многих случаях все сводится к тому, что после отбытия наказания о человеке просто забывают.

Впервые о документе, призванном помочь лицам, освобожденным из исправительных учреждений, заговорил Президент Российской

* Адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров (Академия ФСИН России)
E-mail: denisovalexey85@yandex.ru.

Федерации на заседании Президиума Государственного Совета Российской Федерации 11 февраля 2009 г., когда Правительству Российской Федерации было поручено подготовить предложения по вопросу формирования эффективной системы социальной реабилитации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы.

Федеральная служба исполнения наказаний с целью реализации поручения Президента Российской Федерации направила предложения в Минздравсоцразвития России о необходимости подготовки проекта федерального закона «О социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы» с последующей разработкой и принятием соответствующих федеральных, ведомственных и региональных нормативных правовых актов, регулирующих решение вопросов социальной адаптации лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации².

Минздравсоцразвития России выразило мнение о нецелесообразности принятия самостоятельного закона, регулирующего вопросы ресоциализации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, и предложило внести изменения в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и действующий Федеральный закон «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации». Предложенный законопроект был согласован с Минюстом России и ФСИН России в августе 2009 г. До настоящего времени не принят.

В постановлении Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 17 февраля 2010 г. № 33-СФ «О совершенствовании правового регулирования в сфере социальной реабилитации лиц, осужденных за совершение преступлений», содержится два важных указания: первое – предложить Правительству Российской Федерации ускорить разработку проекта федерального закона «О реабилитации лиц, отбывших наказание в местах принудительного содержания», предусмотрев в нем механизм решения проблем, связанных с социальной адаптацией лиц, осужденных за совершение преступлений, второе – рекомендовать органам государственной власти субъектов Российской Федерации принять меры по обеспечению выполнения поручения Президента Российской Федерации от 25 февраля 2009 г. № Пр-444) по разработке и принятию программ по оказанию помощи лицам, отбывшим наказание в виде лишения свободы, и по содействию их социальной реабилитации³.

В настоящее время в 68 субъектах Российской Федерации действуют 186 региональных

нормативных правовых актов, регулирующих вопросы социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, их трудоустройства, квотирования рабочих мест, обеспечения жильем, оказания им медицинской и иной помощи⁴, например постановление Правительства Амурской области от 23 сентября 2011 г. № 606 «Об утверждении долгосрочной целевой программы “Социальная поддержка отдельных категорий граждан, попавших в трудную жизненную ситуацию, на 2012–2016 годы”»⁵, распоряжение Правительства Сахалинской области от 30 мая 2012 г. № 381-р «Об утверждении концепции долгосрочной целевой программы Сахалинской области “О содействии социальной реабилитации лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы, на 2012–2016 годы”»⁶, постановление Правительства Воронежской области от 29 июля 2010 г. № 625 «Об утверждении долгосрочной областной целевой программы “Социальная реабилитация и адаптация лиц, освобожденных из мест лишения свободы, в Воронежской области на 2011–2015 годы”»⁷, постановление Правительства Кировской области от 29 июля 2009 г. № 18/214 «Об утверждении областной целевой программы “Профилактика нарушений и борьба с преступностью в Кировской области на 2010–2014 годы”», содержащее в себе подпрограмму «Содействие занятости осужденных и социальная адаптация лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы на территории Кировской области, на 2012–2014 годы»⁸.

Целью указанных программ является совершенствование работы по оказанию социальной помощи гражданам, вернувшимся из мест заключения, приобщение их к труду, обучение специальностям, востребованным на рынке труда, возвращение к нормальной жизни, формирование активной жизненной позиции. На первый взгляд, законодательно все хорошо, целевые программы помощи действуют в 68 из 83 субъектов России, а в остальных 15? Анализируя статистические данные, невольно приходишь к выводу о том, что не каждая из перечисленных целей в силу ряда причин находит реальное воплощение в жизни.

Органы государства, в обязанности которых входит решение вопросов трудового и бытового устройства освобожденных, не в полной мере выполняют возложенные на них обязанности. Отсутствие должного контроля на государственном уровне, а также порядка взаимодействия органов государственной власти между собой и ряд других проблем обуславливают необходи-

мость принятия единого специального нормативно-правового акта, учитывающего масштабность проблемы и специфический характер системы. Этим документом как раз и может стать федеральный закон «О социальной адаптации лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы». Данный документ, с одной стороны, компенсировал бы отставание лиц, освобожденных из мест лишения свободы, от остальной части населения, с другой – распределил бы полномочия органов власти и создал бы реальные механизмы содействия этим лицам. Эти механизмы, на наш взгляд, должны включать в себя как государственные органы, так и органы местного самоуправления, а также предполагать привлечение сил общества (общественных организаций, общественных наблюдательных комиссий, общественных советов при территориальных органах ФСИН России, религиозных организаций и др.). Кроме того, законодательством Рос-

сийской Федерации должны быть предусмотрены стимулы для работодателей, собственников жилья для обеспечения освобожденных из мест лишения свободы жильем и работой.

Было бы не лишним разработать систему эффективного надзора за исполнением субъектами этой деятельности требований всех нормативно-правовых актов, относящихся к законодательству о социальной помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы. Данная система, помимо органов государственной власти, должна включать в себя общественные наблюдательные комиссии субъектов Российской Федерации.

Считаем, что решение проблемы ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы, в современных условиях невозможно без общегосударственной системы помощи таким лицам, основанной на соответствующем федеральном законе.

Список использованной литературы

- ¹ См.: URL: <http://mvd.ru>.
- ² См.: URL: <http://www.ach.gov.ru>.
- ³ См.: Там же.
- ⁴ См.: URL: <http://www.consultant.ru>.
- ⁵ См.: Там же.
- ⁶ См.: URL: <http://www.garant.ru>.
- ⁷ См.: Там же.
- ⁸ См.: Там же.

Статья рекомендована к опубликованию научно-экспертным советом академии, протокол от 24 января 2014 г. № 1.

THE NOTION OF INTERACTION OF OFFICERS WITH CONVICTS IN CORRECTIONAL ESTABLISHMENTS

Аннотация: в статье рассматриваются понятие «взаимодействие» с позиций различных наук, а также схожие с ним понятия «воздействие», «влияние», «общение», «педагогическое взаимодействие» сотрудников с осужденными в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: процесс взаимодействия, педагогическое взаимодействие, общение, сотрудники, осужденные, исправительные учреждения.

Annotation: this article discusses the concept of «interaction» of officers with convicts in correctional establishments from different kinds of sciences, also the concept of «impact», «influence», «communication», «pedagogical interaction» which are similar to it.

Key words: process of interaction, pedagogical interaction, communication, officers, convicts, correctional establishments.

**ОЛЬГА
АНАТОЛЬЕВНА
МАРЧУК***

ПОНЯТИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ С ОСУЖДЕННЫМИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Профессиональная деятельность сотрудников исправительных учреждений относится к профессиям типа «человек – человек», которые предполагают взаимодействие с людьми. Одним из важнейших направлений деятельности сотрудников исправительных учреждений является взаимодействие с осужденными в процессе их исправления. При этом сотрудникам необходимо уметь эффективно взаимодействовать с осужденными в сложном, разнородном, поликультурном пространстве исправительного учреждения. Это умение формируется в процессе обучения в вузе в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами.

Понятие «взаимодействие» используют в своей практике специалисты разных профессий в исправительном учреждении, но все понимают его по-разному, так как каждый из них исследует свой профессиональный аспект.

Прежде чем раскрыть содержание данного понятия применительно к сотрудникам и осужденным, рассмотрим его сущность в различных областях знаний.

Понятие «взаимодействие» широко применяется в философии, социологии, психологии, педагогике. В философии оно универсально и включает в себя все типы связей между предметами и явлениями, всевозможные изменения их свойств и состояний¹.

Т. Е. Зерчанинова рассматривает понятие «взаимодействие» с точки зрения социологии как любое поведение индивида или группы индивидов, имеющее значение для других индивидов и групп индивидов или общества в це-

* Адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров
(Академия ФСИН России)
E-mail: editor62@yandex.ru.

лом в данный момент и в будущем. Механизм социального взаимодействия включает в себя: индивидов, совершающих те или иные действия; изменения во внешнем мире, вызванные этими действиями; влияние этих изменений на других индивидов и, наконец, обратную реакцию индивидов, на которых было оказано воздействие².

В психологии нет единого определения понятия «взаимодействие». М. Е. Еникеев указывает на взаимодействие как на психический контакт двух и более человек, оказывающий воздействие на их поведение и позиционные установки, либо систему взаимообусловленных индивидуальных действий, способ реализации совместной деятельности в определенных условиях³.

В российской педагогической энциклопедии понятие «взаимодействие» определяется как личностный контакт воспитателя и воспитанника, случайный или преднамеренный, частный или публичный, длительный или кратковременный, вербальный или невербальный, имеющий следствием взаимные изменения их поведения, деятельности, отношений, установок⁴.

Анализ приведенных определений приводит к выводу о том, что в психологии и педагогике эти понятия схожи и толкуются как контакт, воздействие. В то же время в педагогической науке используются другие похожие понятия, например «воздействие», «влияние», «общение». Представляется целесообразным рассмотреть их соотношение с понятием «взаимодействие».

В педагогическом словаре понятие «воздействие» рассматривается как влияние педагога на сознание, волю, эмоции воспитуемых, на организацию их жизни и деятельности в интересах формирования у них требуемых качеств и обеспечения успешного достижения заданных целей⁵. Здесь воздействие определяется как влияние. В педагогической современной энциклопедии влияние – это процесс и результат изменения индивидом поведения другого человека, его установок, намерений, представлений, оценок в ходе взаимодействия с ним⁶. Из данного определения следует, что влияние – это односторонний процесс, где какие-либо изменения происходят только у того, на кого оно направлено.

С психолого-педагогической точки зрения между данными понятиями есть и значимые различия. Воздействие предполагает субъект-объектные отношения – это тип отношений, складывающихся в воспитательном процессе, состоящих в сохранении позиции воспитуемого как объекта воздействия. При этом он остается подчиненным чьей-то воле и выполняет лишь исполнительские, по преимуществу реп-

родуктивные познавательные функции⁷. Здесь речь идет о том, что при воздействии только одна сторона проявляет активность, а другая сторона эту активность может воспринимать либо не воспринимать. Применительно к исправительному процессу осужденный чаще всего является объектом воспитательного воздействия со стороны сотрудников, поскольку данный процесс имеет особую специфику. Воздействии предполагает и фиксирует изменения (реакцию) только у одной стороны – у объекта (осужденного), в то время как обратный процесс не принимается во внимание.

Взаимодействие в отличие от воздействия предполагает субъект-субъектные отношения, которые складываются в воспитательном процессе при создании паритетного участия и уважительного отношения друг к другу и осуществляются в совместной деятельности. Когда говорится о взаимодействии, то понимается процесс, при котором происходят взаимные изменения в поведении, в установках личности, намерениях как воспитуемого, так и воспитателя. Таким образом, понятие «взаимодействие» генетически связано с понятием «воздействие», является более общей категорией и отвечает теоретическим установкам современной психологии и связанной с ней педагогики.

Очень близко к рассмотренным понятиям понятие «общение». Существует много подходов к пониманию общения. Один из них рассматривает общение как процесс взаимодействия. В. Н. Мясищев в своих работах оценивал общение как процесс взаимодействия конкретных личностей, определенным образом отражающих друг друга, относящихся друг к другу и воздействующих друг на друга⁸.

В книге «Педагогическое общение» А. А. Леонтьев указывает, что наиболее распространенный тип определений включает в себя понятие обмена, или передачи: передача информации от одного человека к другому, передача или сообщение мыслей и чувств, обмен мыслями и чувствами и т. д. При этом общение рассматривается как что-то, прибавляемое к индивидуальной деятельности, изменяющее ее, вносящее в нее элементы социальной обусловленности. Но автор опирается на принципиально иную трактовку общения. Общение – процесс или процессы, осуществляющиеся внутри определенной социальной общности – группы, коллектива, общества в целом, процессы, по своей сущности не межличностные, а социальные. Они возникают в силу общественной потребности, общественной необходимости. Общение –

это то, что обеспечивает коллективную деятельность. Но оно обеспечивает ее не прямо. Тот факт, что можно сначала сесть и пообщаться по поводу наилучшего взаимодействия, а потом его осуществить, как раз и показывает, что это не одно и то же: общение непосредственно обеспечивает взаимодействие, а уже это последнее – коллективную деятельность⁹. Взаимодействие есть составляющая процесса общения, причем не каждое взаимодействие является общением, хотя без него оно невозможно. Цель общения, где проявляется взаимодействие, как правило, направлена на формирование чего-либо в личности, например, ценностей, или изменение каких-то убеждений, установок и т. п.

В книге «Психология общения» А. А. Бодалев рассматривает межличностное общение. Он отмечает, что общение – это всегда взаимодействие людей, при котором они познают друг друга, вступают в те или иные взаимоотношения и при котором между ними устанавливается определенное взаимодействие (имеется в виду поведение, выбираемое участниками общения). Сущность межличностного общения заключается во взаимодействии человека с человеком... особенности межличностного взаимодействия в любой общности в значительной степени обусловлены тем, как ее члены воспринимают и понимают друг друга, какой эмоциональный отклик преимущественно вызывают друг в друге и какой стиль поведения избирают¹⁰.

В монографии Н. А. Тюгаевой и И. Л. Кашинцевой «Педагогическое общение: понятие и формирование коммуникативных умений курсантов и слушателей вузов ФСИН России при изучении иностранного языка» под общением понимают процесс взаимодействия при осуществлении какой-либо деятельности, в ходе которого его участники обмениваются не только информацией, но и эмоциями, и целью которого является взаимовлияние и взаимообогащение¹¹.

Анализ понятий «взаимодействие», «воздействие», «влияние», «общение» показывает, что они могут использоваться как тождественные, поскольку в одном, несомненно, присутствуют элементы другого. Эти понятия используются в деятельности каждого человека, не является исключением и деятельность сотрудников исправительных учреждений, которая характеризуется особой спецификой, а именно: одной из функций в деятельности сотрудников выступает исправление осужденных, что закреплено ст. 9 УИК РФ. Исправление есть одна из основных целей взаимо-

действия сотрудников с осужденными, которое должно быть педагогическим для достижения данной цели, поэтому актуально рассматривать понятие «педагогическое взаимодействие» с позиции педагогики в условиях исполнения наказаний в исправительных учреждениях.

Применительно к взаимоотношениям сотрудников с осужденными целесообразно говорить о педагогическом взаимодействии, которое является частным видом взаимодействия. Обычное взаимодействие отличается от педагогического целенаправленностью, стремлением сотрудника повлиять на осужденного, воздействовать. Тогда взаимодействие в исправительном учреждении выступает не как форма простого общения, а как функция, профессионально значимая в деятельности сотрудников исправительного учреждения. Так как сотрудники выполняют задачи не только по охране, содержанию, обеспечению безопасности осужденных, но и по исправлению осужденных, то такое взаимодействие в исправительном учреждении будет педагогическим. Поскольку воздействие и влияние более точно характеризуют процесс взаимодействия сотрудников с осужденными с точки зрения субъект-объектных отношений, необходимо отметить, что осужденный в исправительном учреждении является объектом педагогического воздействия, оно направлено непосредственно на него, сотрудник – субъект педагогического воздействия на осужденного, он непосредственно осуществляет это воздействие. «Сложность объекта педагогического воздействия, его особенности предполагают и определяют специфику субъекта, организующего воздействие. Эта специфика характеризуется особым правовым положением администрации и воспитателей, их властными полномочиями в отношении организации жизни и деятельности осужденных в период отбывания ими уголовного наказания. Реальные взаимоотношения строятся при этом таким образом, что одни лица реализуют кару, другие – испытывают ее влияние на себе. На этом фоне строятся взаимоотношения между сотрудниками и осужденными, организуется система, воспринимаемая осужденными через призму наказания, принуждения»¹². В связи с этим хотелось бы отметить, что субъект-объектные отношения предполагают пассивность осужденного и активность сотрудника в процессе исправления осужденного.

Практика деятельности исправительных учреждений до 90-х годов прошлого века формировалась как воздействие сотрудников на осуж-

денных с целью их исправления, иными словами, формирования законопослушного поведения. В настоящее время воспитательный процесс в исправительном учреждении нуждается в модернизации, а именно в переходе от педагогического воздействия к педагогическому взаимодействию.

Применение понятия «педагогическое взаимодействие» в том понимании, в котором оно представлено, может способствовать частичному переходу от субъект-объектных отношений к субъект-субъектным отношениям, подразумевая некоторое равноправие в процессе осуществления различных воспитательных воздействий с целью исправления осужденных. Понятно, что полностью этот переход осуществлен быть не может, потому что

«осужденные как социальная группа имеют определенные признаки – непосредственное осуждение по приговору суда, лишение свободы, изменение социального статуса, социальной роли»¹³.

Таким образом, в контексте данной статьи сделана попытка представить понятие «взаимодействие», рассмотреть схожие с ним понятия «воздействие», «влияние», «общение», проанализировать, как эти понятия отражаются в процессе взаимодействия сотрудников с осужденными в исправительных учреждениях, а также представить понятие «педагогическое взаимодействие» как отдельную, самостоятельную категорию и рассмотреть ее в соотношении с ранее названными понятиями.

Список использованной литературы

- ¹ См.: Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. М., 1989.
- ² См.: Социология: словарь / сост. Т. Е. Зерчанинова. Екатеринбург, 2006. С. 64.
- ³ См.: Еникеев М. И. Психологический энциклопедический словарь. М., 2008. С. 30.
- ⁴ См.: Российская педагогическая энциклопедия. М., 1993. Т. 1.
- ⁵ См.: Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Педагогический словарь. М., 2001.
- ⁶ См.: Педагогика: большая современная энциклопедия / под ред. Е. С. Рапацевича. М., 2010. С. 48.
- ⁷ См.: Безрукова В. С. Основы духовной культуры: энцикл. словарь педагога. Екатеринбург, 2000. С. 546.
- ⁸ См.: Мясичев В. Н. Психология отношений / под ред. А. А. Бодалева. М., 1995.
- ⁹ См.: Леонтьев А. А. Педагогическое общение. М., 1979. С. 4–5.
- ¹⁰ См.: Бодалев А. А. Психология общения. М., 1996. С. 10–11, 13.
- ¹¹ См.: Тюгаева Н. А., Кашинцева И. Л. Педагогическое общение: понятие и формирование коммуникативных умений курсантов и слушателей вузов ФСИН России при изучении иностранного языка: монография. Рязань, 2010. С. 12.
- ¹² Стурова М. П., Тюгаева Н. А. Пенитенциарная педагогика: курс лекций. Рязань, 2010. С. 53.
- ¹³ Там же. С. 49.

Статья рекомендована к опубликованию научно-экспертным советом академии, протокол от 24 января 2014 г. № 1.

**SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION
OF PUBLIC MONITORING COMMISSIONS**

Аннотация: в статье рассматриваются отдельные проблемы, связанные с участием общественных наблюдательных комиссий в осуществлении общественного контроля за обеспечением прав лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: общественный контроль, общественные наблюдательные комиссии, контроль за деятельностью уголовно-исполнительной системы.

Annotation: this article discusses some of the problems connected with the participation of public monitoring commissions in the implementation of social control over the rights of persons held in penal system.

Key words: social control, public monitoring commissions, control over the activities of the penal system.

**ЯРОСЛАВ
ЮРЬЕВИЧ
РЕЕНТ*****НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОБЩЕСТВЕННЫХ
НАБЛЮДАТЕЛЬНЫХ
КОМИССИЙ**

Создав государство, общество передало ему многие свои заботы, но при этом не лишилось самостоятельности, поэтому имеет право определять формы и методы взаимодействия с государством¹. Одной из главенствующих форм такого взаимодействия является общественный контроль за деятельностью государства. Контроль за сферой государственного управления представляет собой комплексную деятельность, связанную с реализацией правовых норм. Такая деятельность урегулирована нормативными правовыми актами разного уровня. Связано это с тем, что в рассматриваемой сфере особенно важны точная определенность прав и обязанностей субъектов контрольных отношений, наличие в них элементов устойчивости, стабильности.

В настоящее время нельзя полагаться только на самоорганизацию при развитии институтов гражданского общества. Совершенно очевидно, что развитие института общественного контроля невозможно без активной поддержки со стороны государства, и государство такую поддержку оказывает. Так, в 2008 г. был принят Федеральный закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», во исполнение которого был создан новый субъект общественного контроля – общественные наблюдательные комиссии по контролю за соблюдением прав граждан, находящихся в местах принудительного содержания (ОНК). Их деятельность регулируется как указанным Законом, так и рядом других нормативных документов.

* Адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров
(Академия ФСИН России)
E-mail: reent@russia.ru.

Итак, в соответствии с действующим законодательством общественные наблюдательные комиссии – это общественные формирования, не являющиеся юридическими лицами, действующие на постоянной основе в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации, в целях содействия реализации государственной политики в области обеспечения прав человека в местах принудительного содержания. На сегодняшний день ОНК созданы в 79 регионах и в них состоят 724 члена².

Создание и деятельность ОНК, по сути, являются реализацией государственной политики в сфере защиты прав человека. Реализация государственной политики предполагает участие в этой деятельности социально активных людей с твердой гражданской позицией. Итак, в соответствии с действующим законодательством членом ОНК может быть гражданин Российской Федерации, достигший возраста 25 лет и имеющий опыт работы в области защиты прав граждан. Членом общественной наблюдательной комиссии не может стать лицо, имеющее судимость либо признанное решением суда недееспособным или ограниченно дееспособным. Не вправе также быть членами ОНК: адвокаты, сотрудники органов прокуратуры, лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, должности федеральной государственной службы, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации, должности муниципальной службы, а также лица, замещающие выборные должности в органах местного самоуправления.

Спорной является необходимость установления таких требований к личности кандидата в члены ОНК. Так, по мнению А. П. Матвеева, «вызывает определенное сомнение целесообразность установления возрастного ценза 25 лет для членов комиссии»³. Для сравнения – возрастная ценз для судей составляет также 25 лет (ст. 119 Конституции РФ), а для депутатов Государственной Думы Российской Федерации – всего 21 год (ст. 97 Конституции РФ). Чем же обусловлены повышенные требования к членам ОНК? В Комментарий к Федеральному закону «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» обозначена позиция, согласно которой повышенный возрастная ценз для членов ОНК объясняется сложностью функций, которые им предстоит ис-

полнять. Свойственный молодым максимализм, отсутствие жизненного опыта и неуверенность в себе в условиях работы с людьми, находящимися в местах принудительного содержания, будут затруднять установление контактов с персоналом этих мест, подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными⁴. По нашему мнению, подобные доводы могли бы вполне относиться и к деятельности депутатов Государственной Думы, исполняемые ими функции являются не менее ответственными и сложными, однако возрастная ценз для ОНК и для Государственной Думы значительно отличается.

Более всего настораживает тот факт, что ограничение по возрасту для членов Общественной палаты Российской Федерации, равно как и для региональных общественных палат, составляет всего 18 лет, хотя именно эта общественная структура участвует в формировании ОНК, приостановлении и прекращении деятельности состава ОНК, наделении полномочиями и прекращении полномочий ее членов, а также проводит обучающие семинары в целях совершенствования деятельности ОНК⁵.

Таким образом, установление завышенного возрастного ценза представляется совершенно неоправданным. Действительно, необходимое требование к личности члена ОНК, а именно наличие опыта в области защиты прав человека, уже содержится в Законе. Об опыте в области защиты прав человека может свидетельствовать деятельность в составе различных правозащитных организаций. Опыт защиты прав человека могут обладать представители средств массовой информации, поскольку в них нередко обсуждаются факты нарушения прав человека, освещаются способы их восстановления и защиты. К лицам, обладающим опытом в области защиты прав человека, можно также отнести профессорско-преподавательский состав и научных сотрудников, специализирующихся в области юриспруденции и других общественно-политических наук. По нашему мнению, наличие такого возрастного ценза приводит к ограничению возможностей молодых специалистов и активистов различных молодежных движений участвовать в общественной правозащитной деятельности и носит дискриминационный характер.

В качестве еще одного упущения, имеющегося в Федеральном законе «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» можно рассматривать

отсутствие регулирования правоотношений, связанных с возникновением конфликта интересов. Деятельность членов ОНК, естественно, связана с целым рядом специальных действий и процедур, которые имеют жесткую правовую регламентацию, а также с многочисленными сложностями, которые на определенном этапе могут привести к конфликту интересов. Допустимо ли это в сфере общественного контроля?

Для начала следует определиться с понятием конфликта интересов, выяснив что подразумевается под этим термином. Определение можно найти в ст. 19 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»⁶. Хотя деятельность ОНК, как нам удалось выяснить ранее, является общественно-государственной, проведение параллели с государственной службой в данном аспекте представляется возможным. Итак, согласно Закону конфликт интересов проявляется в ситуации, при которой личная заинтересованность гражданского служащего влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей и возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью гражданского служащего и законными интересами граждан, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации, способное привести к причинению вреда этим законным интересам. Ключевым моментом возникновения конфликта интересов выступает наличие личной заинтересованности. В соответствии с указанным нормативным актом под личной заинтересованностью следует понимать возможность получения доходов в виде материальной выгоды непосредственно для служащего, членов его семьи или лиц близкого родства или свойства, а также для граждан или организаций, с которыми гражданский служащий связан финансовыми или иными обязательствами. Такое определение нельзя считать полным, поскольку приобретаемая выгода может быть не связана с материальными ценностями. Мы соглашаемся с точкой зрения В.Д. Граждана, который утверждает, что в Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» лишь фрагментарно представлены характеристики конфликта интересов и законодательные установки по его профилактике и разрешению⁷. Личная выгода может быть направлена на достижение лицом очевидных личных (нематериальных) целей, достижение которых способно причинить ущерб охраняемым интересам.

Что касается работы общественных наблюдателей, то полагаем, что при осуществлении их деятельности может возникнуть как материальная, так и нематериальная личная заинтересованность. В Федеральном законе «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» уже есть нормы, призванные противодействовать отдельным проявлениям личной заинтересованности. Так, в ст. 17 устанавливаются ограничения деятельности члена ОНК на посещение мест принудительного содержания, в которых содержатся его близкие родственники, а также в случае, если член ОНК является потерпевшим, свидетелем, защитником или иным лицом, участвующим в производстве по уголовному делу, к которому причастно лицо, находящееся в месте принудительного содержания. Этой же статьей устанавливается запрет на получение вознаграждения за свою деятельность по осуществлению общественного контроля.

Перечень представленных в законе проявлений личной заинтересованности, естественно, не может считаться исчерпывающим и достаточным. Например, если член ОНК является сотрудником, учредителем, владельцем доли в капитале, акционером юридического лица, осуществляющего поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд территориального органа или учреждений ФСИН России или имеющего перед ними обязательства имущественного характера, такие обстоятельства могут спровоцировать конфликт интересов, поскольку в этом случае у члена ОНК появляется возможность, осуществляя контрольную деятельность, представлять интересы указанного юридического лица. Учесть в законе все возможные обстоятельства, могущие повлечь за собой возникновение конфликта интересов, представляется невозможным, поэтому считаем целесообразным включение в закон отдельной нормы, предусматривающей меры по недопущению и урегулированию конфликта интересов. В числе таких мер могут быть ограничение, приостановление, прекращение полномочий члена ОНК. Кроме того, наличие или возможность возникновения конфликта интересов должны рассматриваться в качестве обстоятельства, препятствующего назначению гражданина членом ОНК.

В заключение хотелось бы отметить, что сфера исполнения уголовных наказаний по-прежнему остается одним из тех участков, где пра-

ва граждан наиболее уязвимы и нуждаются в особом контроле со стороны государства и общест-венности. Сегодня в числе основных на-правлений реформирования УИС называют пре-одоление кризиса доверия социума, поиск но-вых способов учета общественного мнения для оценки работы пенитенциарной службы. В связи

с этим, как нам представляется, перспектив-ным направлением станет создание более бла-гоприятных условий для осуществления обще-ственного контроля. Этот процесс должен со-проводяться повышением профессионализма членов ОНК и уровня их общественной ответ-ственности.

Список использованной литературы

¹ См.: Авакьян С. А. Размышления конституционалиста // Общество как объект конституционно-правового регулирования. М., 2010. С. 343.

² См.: URL: <http://onk.su/> (дата обращения: 22.08.2013).

³ Матвеев А. П. Теоретические и организационно-правовые аспекты взаимодействия уголовно-исполни-тельной системы с общественными объединениями: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 156.

⁴ См.: Комментарий к Федеральному закону «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содер-жания» / С. М. Зубарев [и др.]. М., 2011. С. 75.

⁵ См.: Об Общественной палате Российской Федерации: Федер. закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 15. Ст. 1277.

⁶ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215.

⁷ См.: Граждан В. Д. Государственная гражданская служба: учебник. 3-е изд. М., 2009. С. 431.

Статья рекомендована к опубликованию научно-экспертным советом академии, протокол от 24 января 2014 г. № 1.

УДК 343.8/28
ББК 67.409(4Укр)
Б24

E.Y. BARASH*

HISTORICAL, ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS OF FORMING RELATIONS WITH THE CHURCH WITHIN THE PRISONS IN KHARKIV REGION

Аннотация: в статье обосновывается особая роль Церкви среди организаций, с которыми сотрудничает Государственная пенитенциарная служба Украины, анализируются различные аспекты формирования взаимоотношений пенитенциарных учреждений Харьковской области с Церковью, акцентируется внимание на необходимости решения вопроса об урегулировании на законодательном уровне порядка осуществления священнослужителями своей деятельности в учреждениях исполнения наказаний.

Ключевые слова: Украинская православная церковь, Государственная пенитенциарная служба Украины, взаимоотношения.

Annotation: the special role of the Church among organizations, cooperating with the State Penitentiary Service of Ukraine is grounded in the article. Different aspects of forming relations of penitentiary establishments in Kharkiv region with the Church are researched. Results of their interaction are presented. It is stated that there is a need to settle at the legislative level the order of realizing priests' activities in penal institutions.

Key words: Ukrainian Orthodox Church, the State Penitentiary Service of Ukraine, relations.

**ЕВГЕНИЙ
ЕФИМОВИЧ
БАРАШ***

ИСТОРИЧЕСКИЕ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С ЦЕРКОВЬЮ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В условиях формирования гражданского общества в Украине пенитенциарная система не только исполняет судебные решения, но и олицетворяет роль органа, активно способствующего ресоциализации граждан, которые в силу различных жизненных обстоятельств нарушили закон. Именно поэтому, заботясь об установлении гармоничного взаимодействия личности правонарушителя с окружающей социальной средой, Государственная пенитенциарная служба Украины сотрудничает с различными государственными, общественными, религиозными организациями, имеющими для этого соответствующие кадры и материальную базу. Такое сотрудничество способствует повышению эффективности выполнения указанной Службой поставленных перед ней задач.

Среди организаций, с которыми сотрудничает Служба, особое место занимает Украинская православная церковь. Это прежде всего связано с тем, что религия представляет собой основу первичных ценностей, именно на базе религиозных установок были созданы моральные нормы поведения. И в этом качестве религия является одним из важнейших средств формирования у осужденного положительных внутренних установок, помогает его восстановлению в статусе полноправного члена общества и недопущению с его стороны новых преступлений. Кроме того, религия обеспечивает социализацию личности через передачу нравственных

* Доктор юридических наук,
начальник управления Государственной пенитенциарной службы Украины
в Харьковской области
E-mail: stanislav2107@mail.ru.

ценностей, норм, стереотипов поведения, традиций, присущих обществу.

Вопрос о взаимоотношениях государственных органов, в частности органов исполнения уголовных наказаний, с Церковью был предметом обсуждения в научной литературе¹. Отдельного внимания заслуживает его исследование в пределах территории Харьковского региона. В связи с этим целью данной работы является анализ различных аспектов формирования взаимоотношений с Церковью в пенитенциарных учреждениях Харьковской области.

Следует отметить, что первые шаги по участию священнослужителей в процессе перевоспитания осужденных в Харьковской области начались с конца 80-х годов XX века и получили положительный результат при поддержке генерал-полковника милиции А. М. Бандурки, который в то время возглавлял управление внутренних дел Харьковской области, генерал-майора внутренней службы А. Ф. Табакова, начальника управления исправительно-трудовых учреждений Харьковского облисполкома.

Созданию концепции духовно-правового перевоспитания осужденных способствовало проведение в Харькове в 1996 г. Международного семинара по проблемам духовной работы в местах лишения свободы. Его инициаторами выступили Главное управление по исполнению наказаний МВД Украины, во главе которой стоял генерал-полковник внутренней службы И. В. Штанько, и Харьковская епархия Украинской православной церкви, которую возглавлял Митрополит Харьковский и Богодуховский Владыка Никодим, при поддержке Всемирной ассоциации национальных пастырских обществ «Международное тюремное братство».

В дальнейшем тема сотрудничества Украинской православной церкви и Государственной пенитенциарной службы Украины, тогда еще Государственного департамента Украины по вопросам исполнения наказаний, была рассмотрена на семинаре «Актуальные вопросы проведения духовно-просветительской работы в местах лишения свободы», который состоялся в г. Харькове 3–4 августа 2004 г. Результатом семинара стала разработка основных аспектов концепции пастырской опеки в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Деятельность религиозных организаций в учреждениях исполнения наказаний осуществляется на основании как международных правовых актов (Всеобщая декларация прав человека, Европейская конвенция по правам человека, Минимальные стандартные правила об-

ращения с заключенными), так и законов Украины (Конституция Украины, Закон Украины «О предварительном заключении», Закон Украины «О свободе совести и религиозных организациях») и ведомственных нормативно-правовых актов.

26 августа 2011 г. между Украинской православной церковью и Государственной пенитенциарной службой Украины было заключено Соглашение о сотрудничестве².

Целью указанного Соглашения является согласование принципов, направлений, а также форм сотрудничества Украинской православной церкви и Службы, направленных на соблюдение конституционных прав лиц, лишенных свободы, относительно удовлетворения их религиозных потребностей, требований законодательства Украины в сфере свободы совести согласно правовому статусу осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

Координация действий, направленных на выполнение Закона Украины «О свободе совести и религиозных организациях», и обеспечение права осужденных, содержащихся в учреждениях исполнения наказаний Харьковской области, на свободу вероисповедания осуществляется на основании Соглашения.

С мая 2012 г. началось сотрудничество управления Государственной пенитенциарной службы Украины в Харьковской области с вновь образованной Изюмской епархией. Харьковским и Изюмским епархиальными управлениями Украинской православной церкви были назначены священнослужители для проведения на постоянной основе духовной работы среди осужденных в исправительных учреждениях области.

На сегодняшний день для удовлетворения религиозных потребностей осужденных в учреждениях Харьковской области и следственном изоляторе действует 13 культовых религиозных сооружений: Холодногорская ИК-18 – храм во имя иконы Божией Матери «Утоли моя печали», Алексеевская ИК-25 – храм Святого Николая Чудотворца, Качановская ИК-54 – храм во имя иконы Божией Матери «В скорбях и печали утешение», Темновская ИК-100 – храм Святого Николая Чудотворца, Харьковский следственный изолятор – Свято-Покровский храм; Диканевская ИК-12 – часовня Святого Николая Чудотворца, Октябрьская ИК-17 – часовня Святого Александра Невского, Харьковская ИК-43 – часовня Святой Анастасии Узорешительницы; 5 молитвенных комнат: Балаклейский ИЦ-106, Дергачевская ИК-109, Первомайская ИК-117, Куряжская воспитательная колония им. А. С. Макаренко, Хроливской ИЦ-140.

18 октября 2013 г. во время проведения учебных сборов руководства управления Государственной пенитенциарной службы Украины в Харьковской области и начальников учреждений исполнения наказаний области на базе Первомайской исправительной колонии № 117 был заложен камень будущей часовни великомученицы Анастасии Узорешительницы, проект строительства которой утвержден по благословению Его Высокопреосвященства Архиепископа Харьковского и Богодуховского Онуфрия.

Особое внимание уделяется восстановлению и сохранению религиозных памятников, которые находятся на территории Куряжской воспитательной колонии им. А. С. Макаренко. Под руководством заведующего кафедрой реставрации станковой и монументальной живописи Харьковской Государственной академии дизайна и искусств А. А. Долудой проводятся подготовительные работы по реставрации выявленных церковных росписей.

Для укрепления христианских традиций заботы Церкви о людях, которые нуждаются в помощи, с начала 2013 г. учреждения Харьковской области и следственный изолятор представители Украинской православной церкви посетили 473 раза. Было проведено 127 обрядов крещения осужденных и их детей, 5 обрядов венчаний, 91 праздничное богослужение.

С целью укрепления указанных христианских традиций, поощрения благотворительных инициатив, предоставления возможности персоналу Государственной пенитенциарной службы Украины в Харьковской области и осужденным почтить святыни православия в мае 2011 г. в Качановскую ИК-54 был осуществлен визит греческой делегации с мощами святой великомученицы Анастасии Узорешительницы. В октябре 2012 г. в учреждениях исполнения наказаний области проведен Крестный ход священников Украинской православной церкви с долей Честного и Животворящего Креста Господня и частицами мощей святых равноапостольных царей Константина и Елены.

В мероприятиях, которые проводились представителями Украинской православной церкви, приняло участие около 9000 осужденных и заключенных.

Большая работа по формированию морально-этических ценностей осуществляется при проведении духовно-просветительских занятий в воскресных школах, действующих на базе Куряжской воспитательной колонии имени А. С. Макаренко и Темновской исправительной колонии

№ 100. Следует отметить работу, проводимую семинаристами Харьковской духовной семинарии, которые в рамках функционирования воскресной школы оказывают материальную и духовную поддержку воспитанникам и тем самым вносят весомый вклад в перевоспитание подростков.

Большое значение в организации досуга лиц, содержащихся в исправительных учреждениях Харьковской области, привлечения их к участию в культурной жизни, воспитания уважения к духовным традициям украинского народа и истории Украины имеет проведение православных праздников, духовно-просветительских мероприятий с участием священнослужителей.

Учитывая положительное воспитательное воздействие христианских традиций на осужденных, священнослужителей регулярно приглашают на праздничные и торжественные мероприятия для проведения соответствующих обрядов. Они привлекаются к духовно-просветительской работе с осужденными, относящимися к проблемным категориям, и лицами, взятыми под стражу (лицами, находящимися в трудных психологических состояниях, склонных к членовредительству и самоубийству, осужденными к пожизненному лишению свободы), активно влияют на процессы их социальной адаптации. Значительная духовная работа проводится с лицами, находящимися на учете уголовно-исполнительной инспекции. При тесном взаимодействии сотрудников инспекции с настоятелями православных храмов проводится воспитательная работа с несовершеннолетними и молодежью, направленная на их воспитание в православных традициях.

В настоящее время в учреждениях исполнения наказаний Харьковской области практикуется работа по оказанию психологической помощи персоналу священнослужителями Украинской православной церкви.

Накопленный опыт совместной работы Харьковского епархиального управления Украинской православной церкви и управления Государственной пенитенциарной службы Украины является свидетельством высокой социальной значимости этой деятельности, поскольку позволяет предотвратить или смягчить негативное влияние мест предварительного заключения и лишения свободы. Таким образом, целесообразно всесторонне применять приобретенный опыт работы в воспитательном процессе (духовно-нравственное воспитание, пропаганда здорового образа жизни, помощь в организации досуга и т. д.). Необходимо констатировать, что до настоящего времени вопрос об урегулировании на законодательном уровне порядка осу-

щества священнослужителями своей деятельности в учреждениях исполнения наказаний остается открытым и его решение требует привлечения широкого круга представителей науки и общественности.

Опыт и продолжительность работы Украинской православной церкви и Государственной пенитенциарной службы Украины доказали, что совместные усилия закладывают фундамент для успешного исправления и интеграции осужденного в систему нравственных и социальных норм общества.

Отдельная благодарность за содействие и проведение в учреждениях исполнения наказаний области душпастьерской работы выражается Его Высокопреосвященству архиепископу

Харьковскому и Богодуховскому Онуфрию, Его Высокопреосвященству архиепископу Изюмскому и Купянскому Елисею, отделу Харьковской епархии по взаимодействию с пенитенциарной службой в лице протоиерея Тарасия, отделу Изюмской епархии по взаимодействию с пенитенциарной службой в лице протоиерея Иоанна.

Учитывая изложенное, следует отметить, что нельзя переоценить роль Церкви в процессе оказания духовной помощи лицам, содержащимся под стражей, осужденным, их исправления и перевоспитания. Взаимодействие Церкви с Государственной пенитенциарной службой Украины должно стать повседневной работой, которая требует соответствующей законодательной регламентации.

Список использованной литературы

¹ См.: Акулов В. А. Религия и право : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003; Рыбинский Е. М. История развития государственно-церковных отношений : учеб. пособие для студентов вузов. М., 2004; Чакубаш Ю. В. Формация виконання покарань за нормами церковного права у вигляді позбавлення волі засуджених як етап розвитку кримінально-виконавчих систем держав світу // Проблеми пенітенціарної теорії і практики. 2000. № 5. С. 101–109; Шевченко И. О. Государство и церковь: особенности взаимоотношений // Социс. 2005. № 1. С. 95–101.

² Угода про співробітництво української православної церкви та державної пенітенціарної служби України від 26 серпня 2011 року. [Електронний ресурс]. URL : <http://preobrazhenie.in.ua/statti/88-u-g-o-d-a-pro-svprobntnictvo-ukrayinskoyi-pravoslavnoyi-cerkvi-ta-derzhavnoyi-pentencarnoyi-sluzhbi-ukrayini.html>.

Статья рекомендована к опубликованию научно-экспертным советом академии, протокол от 24 января 2014 г. № 1.

MODERNIZATION OF CORRECTIONAL INSTITUTIONS IN THE CONTEXT OF COMPARATIVE LAW IN THE SECOND HALF OF XIX CENTURY

Аннотация: в статье дан системно-структурный анализ исправительных наказаний по действующему законодательству. Введение новых исправительных учреждений в соответствии с Законом от 11 декабря 1879 г. создало условия для проведения эффективной пенитенциарно-педагогической деятельности.

Ключевые слова: исправительные наказания, тюремная политика, тюремный режим, одиночное заключение, арестантский труд, пенитенциарно-педагогическая деятельность, исполнение наказания.

**ВАСИЛИЙ
ИВАНОВИЧ
АЛЕКСЕЕВ***

МОДЕРНИЗАЦИЯ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX СТОЛЕТИЯ

Annotation: the paper gives a systematic and structural analysis of correctional penalties under applicable law. Introduction of new correctional facilities in accordance with the Act of 11 December 1879 created the conditions for effective penal-teaching activities.

Key words: correctional punishment, prison policy, prison regime, single imprisonment, convict labor, penitentiary – teaching activities, execution of punishment.

Российская карательная система до начала 60-х годов XIX столетия основывалась в большинстве случаев на телесном наказании, а затем на ссылке. Государственный Совет ввиду изменившихся условий исполнения наказания после указа 1863 г. «Об отмене телесных наказаний» разрабатывает меры по тюремному преобразованию. Вопрос о реформировании тюремной системы в середине XIX в. стал в пенитенциарной политике государства центральным. Он был связан с преодолением негативных тенденций в этой сфере, которые сдерживали исправление осужденных.

Смысл модернизации тюремной системы состоит в обеспечении возможности ресоциализации преступников, специально-предупредительной деятельности в местах лишения свободы, достижении снижения уровня преступности. В исправительных учреждениях отбывают наказание огромное количество осужденных, причем составы опасных деяний имеют тенденцию к увеличению. В сфере исполнения уголовных наказаний продолжают иметь место черты субкультурных отношений между осужденными, антиобщественных норм-обычаев, которые объективно затрудняют выполнение задач по ресоциализации арестантов.

Совершенно очевидно, что существовавшая модель тюремной политики исчерпала свой ресурс и стало недопустимым ее дальнейшее функционирование.

В 60-х годах XIX столетия в составе Министерства внутренних дел была образована осо-

* Кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории, истории государства и международного права
(Институт права, экономики и управления Тюменского
государственного университета)
E-mail: editor62@yandex.ru.

бая комиссия по тюремному преобразованию. По итогам ее деятельности сформированы предложения о необходимых в тюремной системе изменениях. В качестве основных можно назвать: реформирование исправительных учреждений, введение одиночного заключения, арестантского труда, воспитания арестантов¹.

Правительственная комиссия под председательством В. А. Соллогуба (1870 г.) предложила разделить массу содержащихся под стражей на две главные группы: а) состоящих под следствием и судом; б) отбывающих наказание по судебным приговорам². Реформаторов должна была подтолкнуть практика других стран, и прежде всего европейских³, о необходимости целесообразного тюремного устройства в империи. В тюремном преобразовании уделялось огромное внимание социальным условиям отбывания наказания. Таким образом, в основу ресоциализации преступников были положены социальные условия тюремного режима, дифференциация и индивидуализация наказания.

Метод синхронного сравнительно-правового анализа при изучении проектов 1870 и 1872 гг. дает нам представление о свойствах предварительного и исполнительного заключения, о коренном их различии. Вместе с тем это справедливое требование закона не всегда и не вполне соблюдалось на практике. Значительная часть тюрем были не приспособлены к содержанию обвиняемых по категориям⁴, а ограничение срока содержания под стражей до суда зависело всецело от процедуры уголовного судопроизводства⁵. Кроме того, «обвиняемые по одному преступлению и по одному и тому же делу содержатся вместе»⁶, а иногда содержатся длительное время ввиду «неопределенности правил направления в тюрьму арестантов, без причины заключения»⁷.

Следовательно, «при массовых нарушениях нормы, за которыми не следует никакой реакции, доверие к ней достигает критической отметки, а затем она как ориентир и регулятор человеческого поведения фактически перестает существовать»⁸. Для того чтобы изменить тюремную систему, необходимо изменить условия содержания арестантов. Во всяком случае, за карательными мерами должны применяться меры пенитенциарно-педагогического воздействия на них.

Всякая тюремная реформа начинается с нового устройства исправительных учреждений. Проект тюремных преобразований (1872 г.) наряду с предварительным заключением рассматривает исполнительные места заключения, которые подразделяются на краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные.

Поворотным пунктом в истории российского тюремного заключения стал Закон от 11 декабря 1879 г. «Об основных положениях, имеющих служить руководством при преобразовании тюремной части и при пересмотре Уложения о наказаниях». В нем была установлена новая лестница наказаний, связанных с лишением свободы, наказаний уголовных и исправительных: а) ссылка на каторгу без срока и на срок; б) заключение в исправительном доме на срок до 6 лет; в) заключение в тюрьме на время до одного года и арест до трех месяцев.

Краткосрочному тюремному заключению в тюремном законодательстве как пенитенциарной мере для осуществления исправления арестантов уделяется достаточное внимание в российской и западных пенитенциарных системах. В России в соответствии с Законом 1879 г. тюремное заключение было установлено до одного года и по Уголовному уложению 1903 г. – на срок от двух недель до одного года (ст. 2). Можно с полным основанием заключить, что сфера применения тюремного заключения на короткий срок устанавливается в России и во всех европейских государствах.

Выделение исправительных учреждений по срочности заключения дает пример влияния западных идей на формирование стратегии пенитенциарной политики в России. Общей закономерностью устройства тюремной системы в странах Западной Европы и в пореформенный период в России является тот факт, что тюрьмы классифицировались на тюрьмы «для тяжких преступников и для исправимых». В частности, во Франции места лишения свободы распределяются: на департаментские тюрьмы для арестантов и осужденных на сроки до 1 года включительно; центральные исправительные дома, в которых отбываются все легальные виды лишения свободы на сроки свыше 1 года; места отбывания наказания для арестантов, приговоренных к каторжной работе⁹.

Германское уголовное уложение устанавливает тюремное заключение на срок от одного дня до 5 лет¹⁰. В Австрии в местах заключения (тюрьмах) устанавливается срок менее одного года¹¹. В Пруссии в тюрьмах для простого лишения свободы и ареста и смешанного типа – не более чем на один год¹².

В России тюремное заключение состояло, во-первых, в разделении тюрем на виды по различию преступности; во-вторых, в стремлении реформаторов отделить от них подследственные тюрьмы; в-третьих, в краткосрочном заключении, являвшемся эффективным наказани-

ем ввиду применения пенитенциарных средств. Кроме того, законодатели признавали то положение, когда действовавшие по закону исправительные средства (телесные наказания, ссылка и др.) оказались совершенно безрезультатными.

Тюремное заключение как вид исправительного наказания состоит из следующих условий исполнения: 1) постоянное одиночное содержание заключенных на все время наказания; 2) обязательные работы в кельях¹³. Число лиц, предлагаемых комиссией, которые будут подлежать тюремному заключению, может превысить приблизительно в пять раз число подлежащих заключению в исправительном доме, доходя ежегодно до 60 тыс. человек¹⁴.

Если обратиться к мировой юстиции, то применение тюремного заключения характеризуется следующими цифрами: в 1888 г. было приговорено к тюрьме – 53 656 человек, в 1889 – 57 120, в 1890 – 71 543, в 1891 – 63 310, в 1892 г. – 73 015. Приведенные данные указывают на несомненный рост числа случаев применения тюремного заключения¹⁵.

Вместе с тем нашим тюрьмам по сравнению с европейскими тюремными системами не хватает двух условий, составляющих основу тюремного режима: во-первых, почти не организованы арестантские работы в местах, то есть губернских и уездных тюрьмах, во-вторых, все тюрьмы устроены по системе общего, а не одиночного заключения.

Преступления, за которые должны назначаться как заменяемые наказания: низшие степени исправительных арестантских отделений, рабочий дом, ссылка на житье, смиренный дом, тюрьма и высшие степени ареста, – в высшей степени разнообразны, начиная от корыстных посягательств на чужое имущество и заканчивая легкими проступками против благоустройства, благочиния и уставов казенных управлений. Среди осужденных к этому наказанию могут быть привлечены как рецидивисты, так и значительное количество новичков, совершивших преступление впервые¹⁶.

Следовательно, краткосрочное заключение преступников до года по постановлению суда устраняло для общества опасность с их стороны. Вместе с тем центр тяжести пенитенциарного воздействия не может ограничиваться лишь сроком пребывания в тюрьме. Тюрьма таким образом воздействует на арестанта целесообразностью применяемых пенитенциарных средств, и к их числу относятся как меры убеждения, так и меры принуждения.

В структуре уголовно-пенитенциарной системы важное место отводится среднесрочно-

му заключению. К ним относятся исправительные дома, дома заточения, смиренные дома. В России помещение в исправительный дом устанавливается сроком до 6 лет. По закону от 11 декабря 1879 г. и параллельно с ним продолжают назначаться арестантские исправительные отделения. Последние функционировали фактически до революции 1917 г. Формальное различие между ними состояло в назначении предварительного одиночного заключения до 8 месяцев в исправительном доме. Общим карательным свойством названного исправительного учреждения как в России, так и в зарубежных тюремных системах было постоянное, но кратковременное предварительное одиночное заключение. «Цель этого содержания, по мнению Пассек, должна быть подготовительной к последующему содержанию»¹⁷.

Отмеченная особенность содержания арестантов исправительного дома состоит в том, что, во-первых, совершенное уединение в начале исполнения наказания – лучшее средство для того, чтобы арестант мог сосредоточиться на своем внутреннем мире, отдать себе отчет в совершенном преступлении; во-вторых, оно признается желательным для усиления строгости наказания; в-третьих, одиночное содержание дает тюремному начальству возможность ближе познакомиться с арестантом.

Арестант включается в процесс правового регулирования и, как активный субъект права, реализует предоставленные и обеспеченные действующим законодательством возможности. Его возможности превращаются в действительность при использовании и применении права арестантского труда, получения начального образования, поэтому осужденный, использующий и применяющий право, не может рассматриваться только как объект правового воздействия.

Различие назначения исправительного дома в России и европейских тюремных системах состояло в характере реализации закона. Исправительный дом при его назначении тогда достигал цели исправления, когда правовое воздействие на арестантов осуществлялось в соответствии с законом. Однако внедрение исправительных домов в России происходило медленно по причине их ограниченного устройства, без предварительного одиночного заключения и за неимением арестантских работ.

Стратегия реформирования тюремной системы состояла в карательном и исправительном характере исполнения уголовных наказаний. Разнообразие мер пенитенциарной деятельности долгосрочного заключения, по мнению

реформаторов, по прогрессивной системе может успешно достигать исправительных целей.

Для исключительных преступлений устанавливались особенные наказания, к которым относятся: смертная казнь, ссылка на поселение, заключение в крепости и высылка иностранцев за границу. В случае смягчения судом определенного по закону наказания установлено переходить от смертной казни к каторге, а затем к таким особенным наказаниям, как ссылка на поселение или заточение в крепости. Наказания особенные известны нашему законодательству с давнего времени. История показывает, что в некоторых исключительных случаях общие карательные меры оказывались недостаточными, и потому правительство находило правильным установить за них наказания, которые составляли отступление от общего правила. На уголовных наказаниях за государственные преступления, особенных наказаниях, лежат задачи общего предупреждения преступлений.

Сохраняя жизнь, преступник удаляется из общества и разрывает с ним все свои связи, его постигает политическая и гражданская смерть, то есть лишение всех прав состояния. Исходя из карательных и исправительных задач каторжного заключения и ссылки на поселение пенитенциарная политика становится определенной и целесообразной в первую очередь по отношению к государственным преступникам и за религиозные преступления. При ее реализации составляющими процесса исполнения наказания являются тюремный режим, арестантский труд.

Отличие преобразования ссылки на поселение и ссылки на каторгу в Сибирь в новых исторических условиях состояло в том, что к началу XX в. ее состояние было нетерпимым, и государство приняло меры к ее ограничению. В 1900 г. отменена ссылка на поселение и каторгу за общеуголовные преступления, но сохранилась к лицам за государственные преступления.

Во второй половине XIX столетия в российской пенитенциарной политике долгосрочное заключение получает иное качественное содержание. По Уголовному уложению 1903 г. ссылка на каторгу состояла из двух элементов: каторжного заключения с принудительными работами как в помещениях, так и вне их. По отбытию каторги преступников переводили на поселение в предназначенные для этого местности. Если государство в дореформенный период не наказывало, а снабжало только рабочими руками преступников разные ведомства¹⁸, то с 1890 г. Уставом о ссыльных предусматривались элементы прогрессивной системы исполнения наказания¹⁹.

Англо-ирландская система тюремного заключения при незначительных различиях между ними является удобной для исполнения наказания. «В Ирландии, как и в Англии, первый период уголовного наказания лишением свободы проходит в одиночном заключении, но в Ирландии это заключение несравненно суровее»²⁰. После одиночного заключения наступает период применения прогрессивной системы в использовании наказания, то есть прогрессивной классификации и, наконец, испытательный стаж²¹.

Формальными, внешними факторами сходства долгосрочного заключения в России по сравнению с англо-ирландской системой исполнения наказания являются обязательный, принудительный труд, ночное разобщение, применение прогрессивной системы исполнения наказания, духовно-нравственное воздействие на заключенных. Попечение об арестантах в российской пенитенциарной политике впервые получает свое воплощение в мерах тюремной деятельности.

Стратегия реформирования тюремной системы состояла в карательном и исправительном характере исполнения уголовных наказаний. Разнообразие мер тюремной деятельности при организации камерного заключения – долгосрочного наказания, по мнению реформаторов, должно было сократить количество арестантов, направляемых в Сибирь. Лишь организованное по прогрессивной системе долгосрочное заключение могло успешно достигать исправительных целей.

Особенность ирландской системы исполнения наказания состояла в том, что заключенным дозволялось совершенствоваться в ремесле или заниматься сельскохозяйственными работами. Они носили собственное платье, любую прическу, пользоваться известной свободой, имели право ходить на работу без надзора в соседние местности, получали в свою пользу часть заработной платы.

Таким образом, в последней трети XIX столетия произошли тюремные преобразования, появились исправительные учреждения, которые не только по форме, но и по содержанию были направлены на ресоциализацию арестантов. Тюремное заключение более всего было востребовано ввиду его краткосрочности и интенсивного пенитенциарного воздействия на осужденных. Устав о содержащихся под стражей содержал необходимые направления для нравственного и юридического исправления арестантов, тем самым был сделан шаг в пенитенциарной технике изучения правосознания осужденного.

Список использованной литературы

- ¹ См.: ГАРФ. Ф. 122. Оп. 3. Д. 294. Л. 19–57.
- ² См.: Там же. Оп. 6. Д. 55. Л. 222.
- ³ См.: Упоров И. В. Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв. СПб., 2004. С. 242.
- ⁴ См.: О настоящем положении тюремного вопроса. СПб., 1867. С. 11.
- ⁵ См.: Апраксин А. Д. Предварительное заключение из личного опыта. СПб., 1887. С. 24.
- ⁶ Там же.
- ⁷ О настоящем положении тюремного вопроса. С. 11.
- ⁸ Усс А. В. Социально-интегративная роль уголовного права. Красноярск, 1993. С. 26.
- ⁹ См.: Тальберг Д. Исторический очерк тюремной реформы. Киев, 1875. С. 44–45.
- ¹⁰ См.: ГАРФ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 176. Л. 164.
- ¹¹ Там же. Л. 161.
- ¹² См.: Там же. Л. 165 об.
- ¹³ См.: Там же. Л. 110 об.
- ¹⁴ См.: Там же. Л. 105.
- ¹⁵ См.: Гогель С. К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией / сост. В. С. Овчинский, А. В. Федоров. М., 2010. С. 227.
- ¹⁶ См.: Россия. Государственный Совет. Департамент законов. Материалы. Т. 84. (1874). Д. 102. Док. № 6. С. 27–28.
- ¹⁷ Галкин М. Н. Материалы к изучению тюремного вопроса. СПб., 1868. С. 159.
- ¹⁸ См.: Исаев М. М. Основы пенитенциарной политики. М.; Л., 1927. С. 24.
- ¹⁹ См.: Свод учреждений и уставов о ссыльных // Свод законов Российской империи. 1890. СПб., С. 182.
- ²⁰ Галкин М. Н. Указ. соч. С. 147.
- ²¹ См.: Малинин Ф. П. Постановления шести международных тюремных конгрессов. СПб., 1904. С. 21.

Статья рекомендована к опубликованию научно-экспертным советом академии, протокол от 24 января 2014 г. № 1.

HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE PENALTY OF DEPRIVATION OF THE RIGHT TO OCCUPY CERTAIN POSITIONS OR ENGAGE IN CERTAIN ACTIVITIES IN THE DOMESTIC LEGISLATION

Аннотация: в статье рассматривается исторический аспект развития наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в отечественном законодательстве, анализируются тенденции его развития на различных этапах, начиная с эпохи Империи и по настоящее время.

Ключевые слова: лишение права, должность, определенная деятельность, государственная служба, муниципальная служба, наказание, санкция, приговор, лишение свободы.

Annotation: the article considers the historical aspect of the development of the penalty of deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities in the domestic legislation, trends in its development at various stages are analyzed, from the era of the Empire till the present.

Key words: denial of the right, title, specific activity, state service, community service, punishment, sanction, sentence, imprisonment.

**АНДРЕЙ
АНАТОЛЬЕВИЧ
ФИЛИМОНОВ***

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Упоминание о наказании в виде лишения права можно найти и в Русской Правде, и в Соборном уложении 1649 г., предусматривалось оно и Уложением о наказаниях 1845 г. На лишение прав состояния указывалось и в Уложении 1903 г.

Лишение прав как санкция уголовного права становится известной российскому законодательству только с эпохи Империи. Однако очевидным является то, что сам факт претерпевания наказания в древности содержал в себе элемент опорочивания лица, утери чести.

Тем не менее только в законодательстве Петра Великого встречается термин «шельмование». Согласно гл. 53 Регламента 1720 г.¹ ошельмованное лицо не могло быть свидетелем на суде, его здоровье, имущество не охранялись законом, с ошельмованным запрещалось вести какие бы то ни было дела и поддерживать дружеские отношения. По смыслу этой главы видно, что лишенный чести лишается определенных прав. Причем это лишение прав имеет значение основного наказания.

Дальнейшее развитие законодательства о правопоражении (таково было официальное наименование этой санкции в русском дореволюционном праве) приходится на период правления Екатерины Великой, при которой окончательно оформляется статус двух сословий: дворянства и городских обывателей. Именно в этот

* Преподаватель кафедры специальных дисциплин (Восточный филиал Дальневосточного юридического института МВД России)
E-mail: editor62@yandex.ru.

период у преступников из данной среды появляются права, которые можно отнять по суду в качестве кары за совершенное преступление.

Уложение о наказаниях 1845 г.² воспринимает эту санкцию в полной мере (ст. 17). Наказание имеет сугубо субсидиарную роль и назначается наряду с другими. Важно также то, что теперь законодатель четко определяет, в чем состоит право поражения или «лишения всех прав состояния», если следовать легальной терминологии.

Так, ст. 22 Уложения о наказаниях гласила: «Лишение всех прав состояния сопровождается для дворян потерей дворянства потомственного или личного, всех преимуществ с оным соединенным; для духовных – извержением из сана и звания с потерей всех преимуществ, оным предоставленных; для почетных граждан потомственных и личных и для купцов, а также для принадлежащих к семействам их лиц, внесенных в одно с начальником семейства купеческое свидетельство, – потерей доброго имени и всех преимуществ, городским обывателям вообще и почетным гражданам и купцам в особенности присвоенных. Для людей прочих состояний – потерей доброго имени и прав, каждому из сих состояний в особенности присвоенных», а ст. 23 уточняла: «Лишение всех прав состояния сопровождается всегда и лишением почетных титулов, чинов, орденов и прочих грамот, дипломов, патентов и аттестатов»³.

Уголовное уложение 1903 г.⁴ сохранило подобную санкцию в качестве субсидиарного наказания (ст. 25). Правда, теперь законодатель дополнил эту меру наказания конкретным перечнем правопоражений в отношении лица, лишенного всех прав состояния (ст. 30). В понятие правопоражения, разумеется, входило поражение в служебных правах, то есть отрешение от должности или воспрещение занимать ту или иную должность.

Советское законодательство полностью восприняло эту санкцию, предельно расширив ее действие по кругу лиц. Социальное происхождение лица до 1936 г. напрямую влияло на его правоспособность. Особенностью советского подхода было то, что правопоражению придавался конституционный статус (ст. 23 Конституции РСФСР 1918 г.).

Последующее законодательство в этой области знало наряду с термином «поражение в правах» конкретные виды правопоражения:

- исключение из объединения на время или навсегда (п. «д»);
- отрешение от должности (п. «ж»);

- воспрещение занимать ту или иную должность или исполнять ту или иную работу (п. «з»);
- лишение политических прав (п. «к» ст. 25 Начал 1919 г.).

Эти виды правопоражения были сохранены в последующем законодательстве (ст. 32 УК РСФСР 1922 г., ст. 13 Основных начал 1924 г., ст. 20 УК РСФСР 1926 г., ст. 21 УК РСФСР 1960 г.). Относительным новшеством было то, что УК РСФСР 1960 г. не знал санкции «поражение в политических правах», но отсутствие такой санкции было бессмысленным, поскольку у советских граждан политических прав никогда и не было.

По мнению А.В. Лохвицкого⁵, понятие «гражданской смерти» представляет собой фикцию. Он основывает свою позицию на нормах Устава о ссыльных, согласно которым за осужденными сохранялись права на имущество, приобретенное в месте ссылки, возвращалось прежнее движимое имущество, взятое с собой, поощрялось заключение браков, а по истечении 10 лет они могли поступить в «звание государственных крестьян» и приобрести вытекающий из этого правовой статус.

Похожей точки зрения придерживается И. Я. Фойницкий⁶. Он отмечает, что положения специального закона относятся только к лицам, лишенным всех прав состояния; следовательно, лишенные всех особых прав и некоторых прав находились в более неблагоприятном положении.

Не изменили традициям и авторы УК РФ 1996 г. Законодатель только несколько изменил содержание анализируемого наказания по сравнению с УК РСФСР 1960 г. Так, согласно ч. 1 ст. 47 УК РФ данный вид наказания заключается в «лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, состоит в запрещении занимать должности на государственной службе, в органах самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью».

По мнению некоторых ученых, в ст. 47 УК РФ предусмотрено два различных вида наказания, которые отличаются между собой по кругу лиц⁷. Если следовать такой логике, получается, что если когда-либо законодатель внесет в диспозицию данной статьи название еще какого-либо права, которого можно будет лишить, то тогда можно говорить, что это три отдельных вида наказания. Такая точка зрения представляется нам неверной: это один вид наказания, просто указано, что можно лишить только этих двух прав.

Достаточно важным нововведением в УК РФ 1996 г. является определение сферы применения наказания и ограничение круга лиц, к которым данное наказание может быть применено. В диспозиции статьи прямо указано, что запрещено занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, а также заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью.

В отличие от УК РФ 1996 г. ст. 29 УК РСФСР 1960 г. предусматривала наказание в виде «лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью» и при этом не раскрывала, какие должности или какой конкретной деятельностью запрещалось заниматься.

В то же время в некоторых источниках встречается точка зрения, что данный вид наказания не применяется в отношении должностных лиц, занимающих соответствующие должности в Вооруженных Силах и других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. Представляется, что такая позиция не совсем верна, так как по смыслу закона лишение права занимать должности на государственной службе не содержит никаких исключений, а значит, в необходимых случаях суд может запретить занимать должности и в Вооруженных Силах, и в других воинских формированиях.

Из смысла рассматриваемой статьи понятно, что применение ее в отношении лиц, работающих на управленческих или руководящих должностях в негосударственных, а равно коммерческих предприятиях или организациях, невозможно.

Если же рассматривать лишение права заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью, то законодатель не устанавливает никаких ограничений по кругу лиц, к которым оно может быть применено. Достаточно, что это лицо, совершившее преступление, по педагогическим, воспитательным или профессиональным характеристикам не может выполнять данную работу или заниматься такой деятельностью либо по характеру совершенных виновным преступлений по должности или при занятии определенной деятельностью суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Так, по нашему мнению, нельзя разрешать работать педагогом в школе лицу, осужденному, например, за развратные действия, хотя и совершенные в нерабочее время и не связанные никаким образом со школой. Думается, запрет на педагогическую деятельность для этих лиц должен быть обязательным.

Лишение права заниматься определенной деятельностью заключается в том, что лицу запрещается заниматься деятельностью, которой оно занималось на основании полученного права (например, имело лицензию) в виде значимой работы как на постоянной, так и на временной основе. В связи с этим лицо, совершившее преступление, нельзя лишить, например, права на хранение или ношение огнестрельного (газового) оружия, хотя на это требуется наличие специального разрешения, так как это нельзя рассматривать как деятельность. Получается, что лицо, которое небрежно хранило оружие, вследствие чего из данного оружия был убит человек, нельзя по уголовному законодательству лишить права в дальнейшем хранить оружие, так как такие действия будут незаконны.

Возникают также проблемы по неиспользованию данного вида наказания при применении ст. 264 УК РФ, где в качестве дополнительного вида предусмотрено лишение права управлять транспортным средством.

В ст. 44 УК РФ, где перечисляются все виды наказаний, нет такого наказания, как лишение права управления транспортным средством, а большинство ученых его относят к лишению права заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью.

Представляется, что указанные пробелы в УК РФ можно устранить, если дополнить (расширить) название данной статьи указанием на лишение специального права. Статья будет называться «Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а равно лишение специального права» и полнее отвечать своей сущности. Рассматриваемый вид наказания наиболее часто используется при применении ст. 264 УК РФ.

Так, если в ст. 264 УК РФ имеется четкое указание на лишение такого права, то в ст. 213 УК РФ такого указания нет, хотя логично, если хулиганство совершено с использованием оружия, лишать права на хранение и ношение оружия. Но каждый случай не предусмотреть и не укажешь в санкции статьи, и поэтому законодатель сделал такую пометку.

Еще одной особенностью данного вида наказания является то, что в случае назначения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания к наказаниям, связанным с лишением свободы, а именно к аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части, лишению свобо-

ды, оно распространяется на все время отбывания перечисленных основных видов наказаний, но при этом его срок исчисляется с момента отбывания (освобождения от) основного вида наказания. Такая позиция законодателя имеет здравый смысл. Отбывая наказание, связанное с лишением свободы, осужденный лишен возможности занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, и поэтому начало действия этого наказания отне-

сено к моменту, когда такая возможность реально появляется.

В случае назначения этого вида наказания в качестве дополнительного к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы, а также при условном осуждении, то есть к наказаниям, не связанным с лишением свободы, его срок исчисляется с момента вступления приговора суда в законную силу.

Список использованной литературы

¹ См.: Коркунов Н. М. Русское государственное право. СПб., 1894. Т. 1–2.

² См.: Михайлов В. И. Свод законов 1832 г. и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.: общая характеристика и ситуации правомерного вреда (обстоятельства, исключющие преступность деяния) // История гос-ва и права. 2010. № 24. С. 16–21.

³ Ефименко И. А. Составы политических преступлений в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Общество и право. 2010. № 4. С. 55–57.

⁴ См.: Усеев Р. З. Исполнение уголовного наказания в виде принудительных работ: исторические аналогии // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 6. С. 18–22.

⁵ См.: Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. СПб., 1867. С. 77.

⁶ См.: Там же. С. 593.

⁷ См.: Литвина Е. С. Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. С. 8; Энциклопедия уголовного права. Т. 8. С. 303.

Статья рекомендована к опубликованию научно-экспертным советом академии, протокол от 24 января 2014 г. № 1.

УДК 343.8
ББК 67.409.13-1
ПЗ7

O.A. PLATOSHINA*

DETENTION OF WOMEN IN PRE-SOVIET RUSSIA

Аннотация: в статье рассматриваются историко-правовые аспекты становления института содержания женщин под стражей, дается описание условий и режима содержания арестованных в тюрьмах Российской империи.

Ключевые слова: женщины, тюрьма, условия содержания под стражей, заключенные.

Annotation: this article discusses the historical and legal aspects of the formation of the institute detention of women in custody, describes conditions and regime of detention in the prisons of the Russian Empire.

Keywords: women, prison, conditions of detention, prisoners.

Заключение под стражу как мера пресечения в нынешнем понимании явилось первостепенной причиной возникновения тюрем в Российской империи. Формой реализации данной меры можно считать содержание под стражей. Издревле в качестве временной изоляции подсудимых до проведения суда на территории Руси практиковалось тюремное заключение.

Несмотря на то что десятки тысяч женщин ежегодно попадали в царские тюрьмы, законодатель не задумывался о вопросе содержания под стражей женщин и уравнивал их в правовом статусе с мужчинами. Условия содержания под стражей женщин и мужчин в Российской империи фактически никак не различались вплоть до XIX в.

Еще в допетровское время началось сооружение специальных тюремных построек. Земляные ямы применялись для политических и религиозных преступников. Однако основная часть тюрем представляла собой деревянные избы. Здесь уже прослеживались попытки раздельного содержания несостоятельных должников и уголовных преступников¹. Арестанты носили колодки, оковы, плечные железа. Часто подсудимые сковывались с осужденными, а мужчины – с женщинами. Это подтверждало отсутствие общих для всех тюрем правил содержания заключенных.

В 1787 г. Екатерина II разработала проект общего тюремного устава, который предусматривал раздельное содержание мужчин и женщин, подсудимых и других арестантов, а также разъединение лиц, оказывавших вредное воздействие друг на друга. Особый интерес представляют статьи проекта об архитектуре

**ОЛЬГА
АЛЬБЕРТОВНА
ПЛАТОШИНА***

СОДЕРЖАНИЕ ПОД СТРАЖЕЙ ЖЕНЩИН В ДОСОВЕТСКОЙ РОССИИ

* Адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров
(Академия ФСИН России)
E-mail: olchon@inbox.ru.

и санитарии тюрем. Тюремные здания должны были строиться рядом с проточной водой и на свежем воздухе. Тюремные дворы следовало устилать камнем. Были четко определены размеры помещений для арестантов, окон, печей и лежанок. Большое внимание уделялось тюремным больницам. Арестованным полагались три смены белья, больничные халаты, ночные столики при койках и колокольчики для вызова врача. Однако проект не был реализован², а в это время арестанты тысячами умирали от холода, голода, пыток и истязаний в сырых казематах, монастырских тюрьмах, замках и острогах. Н.С. Таганцев писал, что фактически до конца XVIII в. тюрьма была действительно источником боли и страданий и заставляла удивляться стойкости человеческого организма и силе привычки к жизни³.

13 октября 1819 г. был открыт Санкт-Петербургский дамский попечительный тюремный комитет. Он в течение многих десятилетий занимался благотворительностью в интересах арестованных женщин и их детей. В 1842 г. был открыт приют для девочек, чьи матери находились в заключении, который содержали на свои средства тюремные попечительницы. Два раза в неделю детям разрешали видеться с родителями. Это очень благотворно действовало на психическое состояние женщин. Дамский попечительный комитет по возможности старался облегчить судьбу женщин, отбывающих наказание. Для этого реконструировались тюремные помещения, в местах заключения создавались школы, библиотеки, склады вещей для снабжения неимущих, нуждающимся оказывалась материальная помощь, надзирательницам и другим тюремным служащим даже доплачивалось жалованье, чтобы они были более обходительны с арестантками. Благодаря комитету краткосрочных арестанток перестали заковывать в наручники, были отменены ножные оковы для содержащихся в тюрьме преступниц. С арестованными женщинами вели духовные беседы, обучали духовному пению, прививали любовь к труду путем обучения ремеслу.

В середине XIX в. в России обострилась политическая ситуация, которая заставила власти подумать о проведении широкомасштабных государственных реформ. Основными из них явились отмена крепостного права, судебная реформа, отмена телесных наказаний. Велась подготовка тюремной реформы. Все эти мероприятия носили, бесспорно, прогрессивный характер, но для тюремной системы имели негативные последствия. Места лишения свободы ста-

ли заполняться осужденными и арестованными. Если раньше с бывшими крепостными за различные проступки разбирались их помещики, не прибегая к помощи государства, то теперь крестьяне представляли перед судом и попадали в тюрьмы.

Ожидание тюремной реформы парализовало работу государственных органов, ограничились ассигнования на первоочередные нужды. С 1855 по 1881 год Министерство внутренних дел ни разу не получило кредита на ремонт и расширение тюремных зданий в полном объеме. В результате тюрьмы пришли в антисанитарное состояние. Некоторые из них разрушались, в других не хватало погребов, кладовок, пекарен, бань, прачечных, сушилок. Все это отражалось на условиях содержания арестантов. Во многих тюрьмах не было женских отделений.

В серпуховской тюрьме Московской губернии арестанты абсолютно ничем не занимались, даже не выходили на свежий воздух. Вся их деятельность заключалась в чистке двора тюрьмы один раз в две недели. Дыша спертым воздухом в камерах, арестанты постоянно страдали слабостью, головокружениями, головными болями. От скуки они забавлялись весьма странным образом, например привязывали к веревке гвоздь и били им с размаху по руке. Выигрывал тот, кто выносил больше ударов.

В звенигородской тюрьме арестанты также бездействовали. Иногда их выводили на уборку двора и колку дров. Прогулок у них не было, в баню водили дважды в месяц. Чтобы убить время, арестанты играли в плевки или устраивали скачки разных насекомых⁴.

В январе 1875 г. в Санкт-Петербурге был открыт Дом предварительного заключения. В нем было 68 общих камер, а также 317 одиночных (285 мужских и 32 женских). Дом был рассчитан на 700 человек, однако уже в 1876 г. в нем содержалось 1502 мужчины и 173 женщины.

Порядок содержания под стражей в этом учреждении основывался на Инструкции по управлению Домом предварительного заключения. Арестованные женщины сразу после привода обыскивались надзирательницей в присутствии помощницы управляющего Домом, однако лицам мужского пола запрещалось находиться при обыске. Исключение составлял врач, которого приглашали в необходимых случаях. Найденные при арестованных ценные вещи (кроме креста и образа на шее, часов и обручального кольца), деньги, письма, документы и прочие предметы отбирались и регистрировались в специальной книге.

Врач составлял подробное описание примет арестованного. По решению полицейского начальства и судебной власти с него снимался фотографический портрет.

При попадании в Дом предварительного заключения арестанты распределялись в одиночные камеры, из которых могли быть переведены в общие камеры только по распоряжению судебной власти.

Курение табака разрешалось только мужчинам, но они лишались этого права, если были замечены в неосторожном обращении с огнем.

Распорядок дня содержащихся под стражей был утвержден градоначальником. Подъем происходил в 7 часов. В 8 часов содержащиеся в общих камерах переходили из ночных помещений в дневные. Затем была утренняя поверка, выдача хлеба и кипятка. С 8.30 до 10.00 на прогулку во двор выводились арестованные из одиночных камер, с 10.00 до 12.00 – содержащиеся в общих камерах. С 12.00 все обедали и отдыхали. В 16.00 выдавали кипяток для чая, до 19.00 принимали письма и заявления. Ужинали заключенные в 19 часов. В 20.00 проводилась вечерняя поверка, затем все, кто находился в общих камерах, переводились в ночные каморки. В 21 час происходил общий отбой. В баню мужчин выводили по четвергам и пятницам с 13.00 до 17.00, а женщин – по субботам с 15.00 до 18.00. Богослужения проводили в праздничные и воскресные дни, а также накануне их. Свидания заключенных с родственниками и знакомыми проходили на основании письменного разрешения прокурора.

Заключенным не разрешалось петь, заниматься музыкой, запрещались любые игры, шум, свист, крики, громкие разговоры и любые действия, нарушавшие спокойствие. Внезапные обыски проводили не реже одного раза в месяц. Если при этом обнаруживали запрещенные предметы, то их отбирали, еду и напитки уничтожали, а деньги и вещи отдавали в канцелярию для хранения.

Содержащихся под стражей совершеннолетних запрещалось принуждать к каким-либо работам, желающие работать заявляли об этом через надзирателя управляющему Домом. Лица, не достигшие 21 года, должны были работать или учиться в школе. Остальные обучались по желанию после подачи ими заявления или просьбы. В школе преподавали чтение, письмо, Закон Божий и начальные правила счета.

За любое нарушение порядка или неповиновение распоряжениям начальства арестованные подвергались водворению в карцер на срок до

шести дней включительно с содержанием на хлебе и воде.

Несмотря на то что Дом предварительного заключения строился с учетом содержания подследственных, очень скоро стала очевидна его непригодность для обеспечения их строгой изоляции.

Для содержания опасных политических преступников в XVIII в. были построены две тюрьмы особого режима – Шлиссельбургская и Петропавловская крепости. Первая предназначалась для длительного содержания заключенных, а вторая чаще использовалась в качестве следственного изолятора. Условия содержания в этих тюрьмах были ужасные. Через земляные стены и потолки просачивалась вода. Об этом говорят дошедшие до нас воспоминания заключенных. Камеры освещались сальными свечами или копилками-ночниками. Зимой каземат топили настолько жарко, что заключенный страдал от головной боли и задыхался от угара. Одиночное заключение в сырых и темных камерах тягостно действовало на здоровье и психику заключенных, некоторые из которых пытались покончить жизнь самоубийством.

За долгое время существования этих тюрем здесь содержались женщины и мужчины, которые вели борьбу против самодержавия. Строители страшной тюрьмы в Шлиссельбурге прекрасно знали, что русские женщины активно принимали участие в революционном движении. Режим этой тюрьмы и ее мужская администрация не принимали во внимания половые различия государственных преступников и создали одинаково жестокие условия заключения для всех арестантов. С 1884 по 1906 год в Шлиссельбургскую крепость были отправлены четыре узницы, две из которых погибли в этой тюрьме. Этими четырьмя женщинами были С. Гинзбург, В. Фигнер, Л. Волькенштейн и З. Коноплянникова. В. Фигнер провела в крепости двадцать лет. Опубликованный ей «Запечатленный труд» рассказал о борьбе, которая происходила в одиночных камерах внутри крепости. Фигнер была доставлена в крепость в кандалах, как и мужчины. Заключение для арестантки началось с приемной комнаты тюрьмы, где ее раздела донага какая-то женщина в присутствии врача⁵. Условия заключения в карцер для женщин несколько не были смягчены. Постельные принадлежности здесь не выдавались. Уже на второй день, когда койка была заперта, В. Фигнер лежала на грязном каменном полу, подложив под голову обувь.

Однажды из тюремной библиотеки был изъят целый арсенал книг, которым дорожили заключенные. Фигнер была яркой сторонницей протеста в виде голодовки и провела ее дольше всех – в течение девяти дней. Она прекратила ее только под угрозой двух товарищей покончить жизнь самоубийством в случае ее смерти. В 1902 г. администрация крепости решила вернуться к старой тюремной инструкции, грозившей смертью или безумием всем заключенным. Тогда, протестуя, В. Фигнер сорвала погоны с мундира у смотрителя. Заключенные ждали самого худшего, но все закончилось необычно благополучно для женщины. Ей принадлежала честь спасения всех узников крепости от возвращения к страшному режиму.

Л. Волькенштейн, вторая узница Шлиссельбургской крепости, провела в ней 13 лет. Камеры двух женщин были расположены на противоположных концах коридора. Тюремная администрация не хотела допустить общения арестанток. Особое впечатление на Л. Волькенштейн производили обыски, она описывала их как мучительные, бессмысленные и грубые до цинизма. Смотритель тюрьмы без всякого стеснения подсматривал в глазок за обысками и

личными осмотрами женщин. Арестанток не связывали и не били, а лишь «нечаянно» толкали в карцер. Однако с женщинами были реже грубы, чем с остальными. Л. Волькенштейн принимала активное участие в борьбе с администрацией тюрьмы. Ее стойкость приводила жандармов в ярость. Они ругали ее, плевали в глазок камеры. Печь в карцере женщины накаливали до очень высокой температуры, чтобы заключение становилось настоящей пыткой.

В последней четверти XIX в. тюремная администрация была озабочена тем, чтобы обеспечить, во-первых, условия содержания под стражей в соответствии с европейскими стандартами; во-вторых, изоляцию арестованных и прежде всего обвиняемых в государственных преступлениях. На примере Дома предварительного заключения в Санкт-Петербурге стало четко видно, что решить эти проблемы государство не смогло. Даже в условиях Трубецкого бастиона арестанты налаживали связь с волей. Однако попытки изолировать их предпринимались не только в центре, но и на местах, причем нередко это влекло за собой ухудшение условий содержания, наносящих вред здоровью подследственных заключенных.

Список использованной литературы

¹ См.: Реент Ю. А. История уголовно-исполнительной системы и органов юстиции России: краткий курс лекций. Рязань, 2006. С. 15.

² См.: Кутуев Э. К. Исторические аспекты нормативного регулирования содержания под стражей и практика его применения // История гос-ва и права. 2005. № 3. С. 50.

³ См.: Таганцев Н. С. Русское уголовное право: лекции. М., 1994. Т. 2. С. 205.

⁴ См.: Маланкин А. В государевых тюрьмах // Неволя. 2005. № 4. С. 132.

⁵ См.: Гернет М. Н. История царской тюрьмы. М., 1952. Т. 3. С. 237.

Статья рекомендована к опубликованию научно-экспертным советом академии, протокол от 24 января 2014 г. № 1.

УДК 340.12
ББК 67.1(4Ита)
С97

V.K. SYCH*

CH. BECCARIA'S FUNDAMENTAL IDEAS AND THE FORMATION OF THE CLASSICAL SCHOOL OF CRIMINAL LAW

Аннотация: в статье раскрываются идеи Ч. Беккариа о наказании, принципы и концепции, сформулированные им, а также влияние, которое они оказали на становление классической школы уголовного права.

Ключевые слова: наказание, гуманизм, неотвратимость наказания, общая и частная превенция.

Annotation: in the article C. Beccaria's idea of punishment is discussed, the principles and the concept formulated by them, as well as the impact they have had on the formation of the classical school of criminal law.

Key words: punishment, humanism, the certainty of punishment, general and special prevention.

**ВЛАДИМИР
КОНСТАНТИНОВИЧ
СЫЧ***

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ИДЕИ Ч. БЕККАРИА И СТАНОВЛЕНИЕ КЛАССИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА

В истории общественной и юридической мысли институт уголовного наказания занимает очень важное место. На протяжении веков вокруг этого института уголовного права велось множество споров, результатом которых явилось возникновение огромного количества различных учений и теорий. Рассмотреть в одной работе их все не представляется возможным, однако сделать упор на идеях наиболее значимых, оказавших значительное влияние на развитие уголовного наказания в России, вполне возможно.

Развитие человеческого общества на разных этапах обуславливало необходимость изменения парадигмы наказания. На ранних этапах его развития преобладал религиозный подход, суть которого заключалась в установлении определенных запретов, а их необходимость связывалась с требованиями высших сил. Нарушение данных запретов, как правило, каралось в жесткой форме и оправдывалось необходимостью искупить вину перед этими силами.

С дальнейшим развитием общества и государства данный подход сначала трансформировался из теолого-религиозной сферы в государственно-правовую с элементами божественного происхождения установленных норм. В последующем в связи с ослаблением влияния церкви на общественные процессы стали появляться концепции социально-философского характера, основное внимание которых отводилось человеку и его месту в окружающем мире.

Указанный этап характеризуется также тем, что именно в данный период зарождаются гуманистические взгляды в общественно-философской мысли в целом и в юридической науке в частности. Подвергаются обоснованной кри-

* Адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров
(Академия ФСИН России)
E-mail: vladimir_1@inbox.ru.

тике существующие традиции отправления правосудия, а также применение жестоких уголовных наказаний, особенно связанных с телесными наказаниями.

Отмеченные историко-правовые тенденции были вызваны, как известно, эпохой Просвещения, которая явила миру работы Руссо, Монтескье, Вольтера и других выдающихся мыслителей-гуманистов.

В 1784 г. была опубликована работа Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях», в которой гуманизм был представлен как основополагающий принцип уголовного права. В юридической литературе принято полагать, что указанная работа практически положила начало классической школе уголовного права. Несомненным достоинством отмеченной книги Ч. Беккариа является то, что автор систематизировал философские идеи, теории наказания своих предшественников и представил их на научное обсуждение в форме основополагающих принципов уголовного права. Впервые в истории науки уголовного права были теоретически обоснованы вопросы о предупредительном значении наказания, соразмерности преступления и наказания, цели наказания и другие важные положения.

«Цель наказания заключается не в истязании и доставлении мучений человеку, – отмечал Ч. Беккариа, – цель наказания заключается не в чем ином, как в предупреждении новых деяний преступника, наносящих вред его согражданам, и в удержании других от подобных действий»¹. Он одним из первых в философско-правовой литературе сформулировал принципы общей и частной превенции как основные цели наказания, которые до сих пор не теряют своей привлекательности даже на уровне законодательных концепций.

Как известно, Ч. Беккариа был против применения чрезмерно жестоких наказаний: «...неизбежность наказания, даже умеренного, всегда производит более сильное впечатление, чем страх подвергнуться самому суровому наказанию, если при этом существует надежда на безнаказанность»². Наряду с неизбежностью наказания ученый признавал, что важнейшим фактором предупреждения преступлений является незамедлительность наказания: «...чем быстрее следует наказание за совершенное преступление и чем ближе оно к нему, тем оно будет справедливее и эффективнее»³.

Одним из первых ученых своего времени Ч. Беккариа выступил против применения пыток, используемых в уголовной юстиции того

времени, для доказывания вины преступника, он их считал нецелесообразными и несущими исключительно вред. Главными целями пыток, как известно, были: признание обвиняемым своей вины, объяснение противоречий показаний, выдача подельников, причинение страданий виновному. Несостоятельность такого рода методов уголовной юстиции очевидна, так как пытка по своей сути не может быть достоверным доказательством вины преступника в силу того обстоятельства, что отдельные категории преступников, как свидетельствует история телесных наказаний, способны вынести пытки и остаться безнаказанными. Обычные граждане, не подготовленные ни физически, ни морально, напротив, могут оговорить себя под воздействием пытки, то есть истина в уголовном деле не будет установлена. Соответственно и другие цели не могут быть достигнуты из-за недостоверности информации, полученной посредством пытки.

Немаловажной идеей в становлении классической школы уголовного права является идея о несостоятельности смертной казни как вида уголовного наказания. Ч. Беккариа писал: «Мне кажется абсурдом, когда законы, представляющие собой выражение воли всего общества, законы, которые порицают убийство и карают за него, сами совершают то же самое»⁴. Исключение, по его мнению, могли составлять только случаи, когда общество в исключительных обстоятельствах не может себя защитить без применения крайних мер. Во время несомненного господства позитивных законов и нормального функционирования государства он не видел необходимости лишения жизни преступника в качестве меры наказания. Превентивная функция смертной казни, считал Ч. Беккариа, также весьма сомнительна. Факт казни преступника вызывает в гражданах самые различные чувства: от презрения к последнему до сочувствия, поскольку переживания окружающих людей носят кратковременный, даже сиюминутный характер. С течением времени и под воздействием различных человеческих страстей страх перед смертной казнью ослабевает. Кроме того, преступники, удовлетворяя свои криминальные интересы посредством совершения преступлений, считают, что в данный момент их жизнь удалась, а все остальное уходит на второй план. В случае привлечения их к уголовной ответственности, включая даже применение смертной казни, страдание будет носить мимолетный характер, и поэтому криминальная жизнь, с точки зрения мотивации социаль-

ного поведения, оправдана. Гораздо эффективнее, по мнению Ч. Беккариа, пожизненная каторга. На граждан оказывается влияние, так как они осознают факт пожизненных страданий преступника, это удерживает их от желания совершения подобных деяний. Кроме того, преступники будут осознавать тяжесть последствий их деяний и длительность предстоящих страданий.

Итак, вклад Ч. Беккариа в становление и развитие классической школы уголовного права трудно переоценить. Его работы явились фундаментальными, положившими начало развитию данного научного течения в науке уголовного права. Сформулированные им идеи и принципы остаются востребованными и в современной парадигме наказания, включая законодательную концепцию уголовного наказания действующего УК РФ: превентивная функция наказания,

гуманный подход к осужденным, неотвратимость и соразмерность наказания, принцип вины и др.

Идеи Ч. Беккариа стали своеобразным фильтром средневековых традиций в отправлении уголовного правосудия, где личность преступника, его интересы, человеческие блага не учитывались. Уголовное правосудие средневековья преследовало исключительно цель устрашения населения посредством применения чрезмерно жестоких наказаний, включая различные квалифицированные виды смертной казни, болезненные телесные наказания, вызывающие особые страдания преступников.

Основной вывод в работах Ч. Беккариа сводился к общей формуле: преступник – человек и гражданин, который должен иметь гражданские права и правовую защищенность.

Список использованной литературы

¹ См.: Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 2000. С. 70.

² Там же. С. 117.

³ Там же. С. 97.

⁴ Там же. С. 128.

Статья рекомендована к опубликованию научно-экспертным советом академии, протокол от 24 января 2014 г. № 1.

THE INSTITUTE OF CHANGE OF THE TYPE OF CORRECTIONAL INSTITUTION: THE SHORTCOMINGS IN CRIMINAL AND PENAL LEGISLATION

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы правового регулирования института изменения вида исправительного учреждения в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве.

Ключевые слова: исправительные учреждения, изменение вида исправительного учреждения, недостатки правового регулирования, осужденные к лишению свободы.

Annotation: in the article the problems of legal regulation of the Institute of change of the type of correctional institutions in the criminal and penal legislation are dealt.

Key words: penal institutions, changing of the type of the penitentiary, the shortcomings of legal regulation, convicted persons.

**СЕРГЕЙ
НИКОЛАЕВИЧ
ЛАТЫНИН***

ИНСТИТУТ ИЗМЕНЕНИЯ ВИДА ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ: НЕДОСТАТКИ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Изменение вида исправительного учреждения является важным институтом уголовно-исполнительного права. Он составляет сущность прогрессивной системы исполнения лишения свободы и стимулирует законопослушное поведение осужденных¹. Причем проблемы регулирования данного института актуальны не только в Российской Федерации, но и в других государствах².

Основой изменения вида исправительного учреждения является прежде всего ст. 58 «Назначение осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения» УК РФ. В ч. 4 этой статьи говорится, что изменение вида исправительного учреждения осуществляется судом в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации. Видимо, подразумеваются два положения:

1) изменение вида исправительного учреждения осуществляется судом, а не каким-либо другим органом;

2) речь идет о любом изменении вида исправительного учреждения.

Однако не уточняется, в данном случае говорится об исправительных учреждениях, перечисленных в ст. 56 «Лишение свободы на определенный срок» УК РФ (колония-поселение, воспитательная колония, лечебное исправительное учреждение, исправительная колония общего, строгого или особого режима, тюрьма) или в ст. 74 «Виды исправительных учреждений» УИК РФ (исправительная колония общего, строгого или особого режима, колония-поселение, следственный изолятор, воспитательная колония, тюрьма, лечебное исправительное учреждение, лечебно-профилактическое учреждение).

* Начальник УФСИН России по Воронежской области
E-mail: editor62@yandex.ru.

Этот вопрос важен, так как определяет границы данного института. Непонятно, например, можно вышеуказанное положение ст. 58 УК РФ распространять на перевод осужденного из следственного изолятора в исправительную колонию строгого режима (и обратно) либо из лечебного исправительного или лечебно-профилактического учреждения в исправительную колонию общего режима (и обратно).

Часть 4 ст. 58 УК РФ отсылает правоприменителей к уголовно-исполнительному законодательству (то есть прежде всего к УИК РФ). Из этого логически следует, что нужно использовать «расширенный» список исправительных учреждений, определенный в ст. 74 УИК РФ.

Однако в ст. 78 «Изменение вида исправительного учреждения» УИК РФ дается далеко не полный перечень изменений вида исправительных учреждений. В этой статье указаны только переводы осужденных:

- из тюрьмы в исправительную колонию;
- исправительной колонии особого режима в исправительную колонию строгого режима;
- исправительной колонии общего режима в колонию-поселение;
- исправительной колонии строгого режима в колонию-поселение;
- колонии-поселения в исправительную колонию, вид которой был ранее определен судом;
- колонии-поселения, в которую осужденные были направлены по приговору суда, в исправительную колонию общего режима;
- исправительных колоний общего, строгого и особого режимов в тюрьму.

Исходя из сокращенного перечня исправительных учреждений, определенного в ст. 58 УК РФ, в ст. 78 УИК РФ дополнительно должны были предусматриваться такие переводы осужденных, как: из воспитательной колонии в другие исправительные учреждения, из исправительной колонии строгого режима в исправительную колонию особого режима (для обратного возвращения осужденных, которые ранее были переведены в порядке поощрения), из лечебного исправительного учреждения в другие исправительные учреждения (и обратно) и т. п.

Исследователи также описывают сокращенный вариант рассматриваемого института (закрепленный в ст. 78 УИК РФ), когда под изменением вида исправительного учреждения не понимаются, например, переводы осужденных из исправительных колоний в следственные изоляторы, лечебные исправительные и лечебно-профилактические учреждения (или наоборот)³.

Если исходить из расширенного списка испра-

вительных учреждений по ст. 74 УИК РФ, то дополнительно должны быть предусмотрены такие переводы: из лечебно-профилактического учреждения в другие исправительные учреждения (и обратно), из следственного изолятора в исправительные колонии (и обратно) и т. п.

Между тем переводы осужденных между различными учреждениями прописаны и в других нормах уголовно-исполнительного законодательства:

- из воспитательной колонии в исправительную колонию общего режима – в ст. 140 «Перевод осужденных к лишению свободы из воспитательных колоний в исправительные колонии» УИК РФ;
- из исправительной колонии в следственный изолятор – в ст. 77.1 «Привлечение осужденных к лишению свободы к участию в следственных действиях или судебном разбирательстве» УИК РФ.

Таким образом, ст. 78 УИК РФ, несмотря на свое название, регулирует только отдельные виды переводов осужденных из одних учреждений в другие, а потому не может считаться основополагающей нормой, посвященной изучаемому институту. Между тем эта норма имеет и дополнительные недостатки. Их устранение требуется для снятия противоречий практики изменения вида исправительного учреждения, описываемой в литературе⁴.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 78 УИК РФ предусматриваются переводы для положительно характеризующихся осужденных (из исправительных колоний в колонию-поселение и т. п.). Возникает вопрос о том, кого же из осужденных считать положительно характеризующимися: находящиеся в обычных или только в облегченных условиях отбывания наказания, не имеющих взыскания или лишь поощренных и т. п.?

Только в одном п. «в» ч. 2 ст. 78 УИК РФ дается дополнительная конкретизация того, кого следует считать положительно характеризующимися – из исправительных колоний общего режима в колонию-поселение могут переводиться осужденные, находящиеся в облегченных условиях содержания. Однако в других положениях этой статьи никакой дальнейшей детализации по этому поводу не приводится.

Вызывает недоумение и формулировка п. «г» ч. 3 ст. 78 УИК РФ о том, что не подлежат переводу в колонию-поселение осужденные, не прошедшие обязательного лечения, а также требующие специального лечения в медицинских учреждениях закрытого типа. По поводу лиц, не прошедших обязательного лечения, вопросов не воз-

никает (это осужденные, больные алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, ВИЧ-инфицированные осужденные, а также осужденные, больные открытой формой туберкулеза или не прошедшие полного курса лечения венерического заболевания, в соответствии с ч. 3 ст. 18 УИК РФ).

Но остается непонятным, кто же имеется в виду как «требующие специального лечения в медицинских учреждениях закрытого типа»? Возможно, это осужденные, к которым применяются принудительные меры медицинского характера, то есть страдающие психическим расстройством, не исключающим вменяемости, которое связано с опасностью для себя или других лиц, по ч. 1 и 2 ст. 18 УИК РФ. Тогда почему не было написано, что не подлежат переводу в колонию-поселение осужденные, к которым применяются принудительные меры медицинского характера? Может быть, речь идет об осужденных, которых нужно этапировать в лечебные исправительные или лечебно-профилактические учреждения? Тогда в соответствии со ст. 101 УИК РФ в колонию-поселения не могут переводиться осужденные, имеющие психические расстройства, больные открытой формой туберкулеза, алкоголизмом или наркоманией, а также иными заболеваниями, которые лечатся в условиях лечебных исправительных или лечебно-профилактических учреждений. В этом случае перечень таких осужденных может быть практически не ограниченным.

В ч. 5 ст. 78 УИК РФ (как и в ст. 58 УК РФ) также указано, что изменение вида исправительного учреждения осуществляется судом.

Вместе с тем некоторые из переводов осужденных производятся без решения суда (например, перевод осужденных в лечебные исправительные и лечебно-профилактические учреждения⁵).

Кроме того, в соответствии со ст. 77.1 УИК РФ при необходимости участия в следственных действиях в качестве свидетеля, потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого) осужденные к лишению свободы с отбыванием наказа-

ния в исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьме могут быть переведены в следственный изолятор из указанных исправительных учреждений на основании мотивированного постановления следователя с согласия руководителя следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации или его заместителя либо приравненного к нему руководителя специализированного следственного органа или его заместителя, руководителя территориального следственного органа по субъекту Российской Федерации следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при соответствующем федеральном органе исполнительной власти) или его заместителя – на срок, не превышающий двух месяцев, с согласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации или его заместителя, руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при соответствующем федеральном органе исполнительной власти) – на срок до трех месяцев, а также постановления дознавателя с согласия прокурора субъекта Российской Федерации или его заместителя либо приравненного к нему прокурора или его заместителя – на срок, не превышающий двух месяцев, а с согласия Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителя – на срок до трех месяцев. В этом случае переводы осужденных из исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьмы в следственный изолятор осуществляются по решению должностных лиц органов предварительного расследования преступлений (но никак не суда).

С учетом изложенного очевидна потребность в дополнительном осмыслении и внесении изменений в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство для устранения недостатков регулирования института изменения вида исправительного учреждения.

Список использованной литературы

¹ См.: Постатейный учебный комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации: по состоянию на 1 сент. 2008 г.: учеб. пособие / Е. А. Антонян [и др.]; под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. М., 2008. С. 284; Дроздов А. И. О формировании института изменения вида исправительного учреждения и условий содержания в нем как элемента прогрессивной системы отбывания наказаний в виде лишения свободы в России // Человек: преступление и наказание: науч. журн. / Академия ФСИН России. 2007. № 4. С. 45–47.

² См., напр.: Скаков А. Изменение вида исправительного учреждения по законодательству Республики Казахстан // Уголовное право. 2004. № 1. С. 101–103.

³ См., напр.: Васильев А. И. Назначение и изменение вида исправительно-трудового учреждения: учеб. пособие. Рязань, 1988.

⁴ См., напр.: Выростакин В. Досрочно освобождать достойных // Преступление и наказание. 2005. № 1. С. 24.

⁵ См.: Кашуба Ю. А., Скиба А. П. О статусе лечебных учреждений Федеральной службы исполнения наказаний // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006. № 1. С. 43–46.

Статья рекомендована к опубликованию научно-экспертным советом академии, протокол от 24 января 2014 г. № 1.

УДК 343.847
ББК 67.409.11
С17

Y.V. SAMOVICH*, P.N. KRASOTKIN**

ACTUAL PROBLEMS OF EXECUTION AND PUNISHMENT IN THE FORM OF COMMUNITY PAYBACK

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы теории и практики применения исправительных работ в современный период, формулируются предложения по совершенствованию порядка и условий исполнения и отбывания данного вида наказания, анализируется правовое положение осужденных.

Ключевые слова: исправительные работы; несовершеннолетний осужденный; трудовые и уголовно-исполнительные правоотношения.

Annotation: the problems of theory and practice of application of the community payback in the modern period of time are discussed in the article; the legal situation of the convicted is analyzed; proposals for improving the procedure and conditions of execution and serving of this punishment are formulated.

Key words: community payback, juvenile offender, labour and criminal executive legal relationship.

Уголовная политика Российского государства в современный период ознаменована сокращением применения наказания в виде лишения свободы и существенным расширением применения альтернативных видов наказания, среди которых важнейшее место занимают исправительные работы.

Изучение института исправительных работ показывает, что при исполнении данного вида наказания существуют проблемы теоретического и прикладного характера, которые требуют скорейшего разрешения. Необходимость решения некоторых вопросов правового характера обусловила выбор рассматриваемой темы.

Исправительные работы по действующему уголовному законодательству являются основным видом наказания и предполагают дихотомическое деление осужденных на лиц, имеющих основное место работы и не имеющих его на указанный в приговоре суда срок с удержанием в доход государства части заработной платы (ст. 50 УК РФ).

Исправительные работы устанавливаются на срок от двух месяцев до двух лет (ч. 2 ст. 50 УК РФ), несовершеннолетним осужденным – на срок до одного года (ч. 4 ст. 88 УК РФ).

Следует отметить, что согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ (далее – постановление) от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уго-

**ЮЛИЯ
ВЛАДИМИРОВНА
САМОВИЧ*,
ПАВЕЛ
НИКОЛАЕВИЧ
КРАСОТКИН****

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ И ОТБЫВАНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

* Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории государства и права
(Кемеровский государственный университет)
E-mail: sazharl@pisem.net;

** преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии
(Кузбасский институт ФСИН России)
E-mail: krasootkin@mail.ru.

ловной ответственности и наказания несовершеннолетних» не рекомендуется назначение исправительных работ несовершеннолетним, продолжающим обучение по очной форме, так как реальное отбывание рассматриваемого наказания может создать определенные препятствия для его успешной социализации¹.

Положения данного постановления имеют спорный характер: если ребенок находится в криминогенной среде, растет среди лиц отрицательной направленности, то о какой успешной социализации может идти речь? Более того, если не применять и так гуманный вид наказания в виде исправительных работ к несовершеннолетним, то это приведет к безнаказанности и в дальнейшем к пограничному состоянию личности потенциального преступника, который может «баланси́ровать» между законопослушным и преступным вариантами поведения.

О спорности правовой позиции Верховного Суда РФ по данному вопросу свидетельствует криминологическое исследование С. И. Кириллова, который среди криминогенных факторов, детерминирующих преступность несовершеннолетних, выделяет проблему обеспечения досуга². Как правило, отмечает автор, свободного времени у несовершеннолетних правонарушителей в 2–3 раза больше, чем у их законопослушных сверстников. В то же время согласно результатам отдельных исследований, по мере увеличения свободного времени интересы подростков деформируются и приобретают негативный оттенок. Так, из числа подростков, имеющих за день 2–3 часа свободного времени, на учете в милиции (полиции) состояло 15 %, 5–7 часов – 47 %. Именно в досуговой сфере подростки совершают большинство преступлений³.

Среди значимых факторов при назначении уголовного наказания выделяют: вид исправительных работ, который определяется с учетом трудоспособности осужденного, имеющейся у него специальности; расположение рабочего места, которое должно находиться в том населенном пункте, где он проживает.

На практике данная проблема актуализируется в условиях сельской местности. Действительность такова, что из-за ограниченного количества штатной численности работников не всегда имеется возможность принять на вакантные должности законопослушных граждан и исключений в отношении осужденных не предусматривается. В сложившихся условиях сотрудникам инспекций приходится прибегать к различным способам при решении задач по трудоустройству осужденных.

В одной из инспекций Пермского края попытались выйти из положения следующим образом. Некоторые сельские поселения находятся в 3–5 км от города, между ними налажено нормальное транспортное сообщение. Были случаи, когда осужденных устраивали для отбывания наказания в городскую местность, согласуя место отбывания с главой поселения и сотрудниками инспекции. Однако впоследствии вмешивалась прокуратура и выносила представления, указывая на то, что не соблюдается законность исполнения исправительных работ, то есть наказание отбывается не по месту жительства осужденного⁴.

Действующее уголовно-исполнительное законодательство не устанавливает ограничений на отбывание наказания в организациях с определенной формой собственности. В настоящее время осужденные могут отбывать наказание на предприятиях любых форм собственности, предусмотренных Конституцией РФ.

В результате такого подхода могут сложиться парадоксальные ситуации. Так, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда было принято решение в отношении П., который был осужден по приговору Красноярского краевого суда от 10 февраля 2010 г. по ч. 2 ст. 297 УК РФ к одному году исправительных работ с удержанием 5 % из заработной платы, а на основании ст. 70 УК РФ – по совокупности приговоров – к 4 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. Судебная коллегия изменила приговор, смягчив назначенное П. по ч. 2 ст. 297 УК РФ наказание до штрафа в размере 50 тыс. руб., при этом на основании ст. 70 УК РФ назначила 3 года 11 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 50 тыс. руб. В обоснование своего решения о смягчении назначенного П. наказания Судебная коллегия сослалась на обстоятельства, согласно которым П. работал в ООО, учредителем и директором которого он являлся, в связи с чем ему не могло быть назначено наказание в виде исправительных работ⁵.

Процесс исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ подразумевает вступление осужденных в специфические трудовые отношения путем заключения трудового договора. Трудовой договор может заключаться с лицами четырнадцати- (при согласии одного из родителей (опекуна, попечителя) и органов опеки), пятнадцати- и шестнадцатилетнего возраста (ст. 63 ТК РФ). В свободное от учебы время такие осужденные могут заниматься легким трудом, не причиняющим вреда их здоровью и не нарушающим процесса обучения.

В ч. 4 ст. 34 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» указывается: «Привлечение обучающихся без их согласия и несовершеннолетних обучающихся без согласия их родителей (законных представителей) к труду, не предусмотренному образовательной программой, запрещается»⁶. Таким образом, исполнять наказание в отношении четырнадцатилетних подростков затруднительно и проблематично.

Следует обратить внимание на субъективную позицию Р. Ф. Галиевой в рамках вопроса об особенностях регулирования труда несовершеннолетних осужденных. Так, согласно Конвенции Международной организации труда № 138 (1973) «О минимальном возрасте для приема на работу» возраст, с наступлением которого физическое лицо признается обладающим общей трудовой правосубъектностью, не должен быть ниже 15 лет. Действующее российское законодательство о труде, допуская в порядке исключения возможность приема на работу учащихся по достижении ими 14 лет с согласия одного из родителей, отступает от международных норм⁷.

Процесс исполнения наказания в виде исправительных работ предполагает осуществление комплекса различных организационных, правовых и иных средств, применяемых инспекцией, в случаях нарушения установленного порядка исполнения наказания.

Однако, как указывает И. А. Елисеева, большинство осужденных предпочитают изначально злостно уклоняться от отбывания наказания с целью последующей замены им исправительных работ лишением свободы, так как предлагаемые виды работ часто являются для осужденных унижительными. Кроме того, при замене наказания более строгим один день лишения свободы считается за три дня исправительных работ, то есть при сроке исправительных работ в 1 год в места лишения свободы осужденный направляется лишь на 4 месяца.

Согласно ч. 4 ст. 50 УК РФ в отношении осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания наказания, инспекция направляет в суд представление о замене исправительных работ другим видом наказания⁸. В 2011 г., по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, к исправительным работам было осуждено 42 885 человек, представлений о замене исправительных работ было рассмотрено 25 921 дело, из них удовлетворено 18 185.

Обратимся к некоторым примерам правоприменительной практики по данному вопро-

су. Так, при замене исправительных работ на более строгий вид наказания инспекции Рязанской области сталкиваются со следующей специфической проблемой: судьи отказывают в удовлетворении данных представлений, ссылаясь на ч. 1 ст. 56 УК РФ (при назначении наказания отсутствуютотягчающие обстоятельства, в связи с чем оснований для замены не имеется). Однако положения ч. 1 ст. 56 УК РФ применяются только при назначении наказания.

На основании материалов по Пермскому краю С. Летова выделяет такие причины, как неявка осужденного на судебное заседание; предоставление осужденным справки о трудоустройстве и времени его выхода на работу (в преддверии судебного заседания)⁹.

Проблема заключается в том, что при судебном разбирательстве суд не учитывает злостный характер уклонения от отбывания исправительных работ и, как следствие, отказывает в удовлетворении замены наказания.

Насущной проблемой исполнения исправительных работ является пробельность норм, касающихся взаимодействия филиалов инспекций с представителями органов внутренних дел. Так, в Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества процесс указанного взаимодействия прописан такими фразами, как «с участием сотрудников органа внутренних дел» или «заинтересованные службы органов внутренних дел». В гл. 3 Федерального закона¹⁰ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» также указывается обязанность сотрудников органов внутренних дел «оказывать содействие учреждениям и органам УИС»¹¹.

Согласно положениям указанных документов основная нагрузка по организации контроля за осужденными возложена прежде всего на инспекции, ибо указанные положения существенно снижают степень императивности взаимодействия между двумя субъектами, тем самым предполагая некоторое усмотрение сотрудников полиции.

Несомненно, с целью организации более компетентного, взаимовыгодного сотрудничества между инспекциями и органами внутренних дел необходимо создать локальные документы, которые расширяли бы их деятельность в данном направлении. Такая работа в настоящее время активизируется.

Резюмируя изложенное, можно сделать следующие выводы.

1. Карательный потенциал исправительных работ соответствует их концептуальному предназначению – экономии репрессии.

2. Для повышения эффективности исполнения исправительных работ требуется дальнейшее совершенствование их сущности, содержания и порядка исполнения.

3. На эффективность исполнения и отбывания исправительных работ может оказать влия-

ние положительный опыт работы филиалов инспекций России.

Вместе с тем дальнейшее совершенствование деятельности инспекций должно производиться на прочной научной и практической основе с учетом реалий настоящего времени, а также в соответствии с полноценным финансовым и кадровым обеспечением, надежной правовой и социальной защищенностью работников ФСИН России.

Список использованной литературы

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 4.

² См.: Криминология : учеб. для вузов / А. Ф. Агапов [и др.] / под ред. В. Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 203.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Летова С. Исправительные работы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2008. № 8. С. 6.

⁵ См.: Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2010 г. // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2011. № 1.

⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53. Ч. 1. Ст. 7598.

⁷ См.: Галиева Р. Ф. Правовое регулирование труда лиц, осужденных к исправительным работам // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 2.

⁸ См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2011 г. URL: // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=951> (дата обращения: 15.09.2013).

⁹ См.: Летова С. Указ. соч. С. 7.

¹⁰ См.: Российская газета. 2009. 27 дек.

¹¹ Там же. 2011. 10 февр.

Статья рекомендована к опубликованию научно-экспертным советом академии, протокол от 21 февраля 2014 г. № 2.

УДК 343.131
ББК 67.410.212
Ш96

N.G. SHURUHNOV*, G.V. SHAGARA**

PROCEEDINGS ON TECHNICAL COMMUNICATION CHANNELS AS A MEANS OF LEGALLY LIMITING THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO CONFIDENTIALITY OF TELEPHONE CONVERSATIONS

Аннотация: в статье рассматривается становление и развитие процессуальных действий получения информации с технических каналов связи как средств, которые законно ограничивают конституционное право на тайну телефонных переговоров.

Ключевые слова: технические каналы связи, телефонные и иные переговоры, тайна телефонных переговоров, оперативно-розыскное мероприятие, следственное действие.

Annotation: the article considers the formation and development process of action information from technical communication channels as a means to legal restricts of the constitutional right to a secret telephone conversations.

Keywords: technical communication channels, telephone and other communication, the secret telephone number is those negotiations, operational-search activity, the investigative action.

**НИКОЛАЙ
ГРИГОРЬЕВИЧ
ШУРУХНОВ*,
ГАЛИНА
ВЛАДИМИРОВНА
ШАГАРА****

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ТЕХНИЧЕСКИХ КАНАЛАХ СВЯЗИ КАК СРЕДСТВА, ЗАКОННО ОГРАНИЧИВАЮЩИЕ КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ТАЙНУ ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ

Закон Союза Советских Социалистических Республик от 12 июня 1990 г. № 1556-1 «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» часть вторую ст. 29 изложил в следующей редакции: «На органы дознания возлагается принятие необходимых оперативно-розыскных мер, в том числе с использованием видеозаписи, кино-, фотосъемки и звукозаписи, в целях обнаружения признаков преступления и лиц, его совершивших, выявления фактических данных, которые могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу после их проверки в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством». Часть третья указанной статьи после слов «осмотр, обыск, выемка» Закон дополнил словами «прослушивание телефонных и иных переговоров...».

Приведенный Закон дополнил Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик¹ ст. 35.1 «Прослушивание телефонных и иных переговоров». В ней говорилось: «Прослушивание переговоров, ведущихся с телефонов и других переговорных устройств подозреваемого, обвиняемого или иных причастных к преступлению лиц, может производиться по возбужденным уголовным делам по постановлению органа дознания или следователя с санкции прокурора либо по определению суда при наличии достаточных оснований

* Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики (Академия ФСИН России);

** аспирант

(Московский гуманитарный университет)

E-mail: editor62@yandex.ru.

полагать, что в результате прослушивания будут получены сведения, имеющие существенное значение для дела. Прослушивание телефонных и иных переговоров не может продолжаться более шести месяцев.

При наличии угрозы совершения насилия, вымогательства или других противоправных действий в отношении потерпевшего или свидетеля по заявлению этих лиц либо с их согласия с санкции прокурора или по определению суда может производиться прослушивание переговоров, ведущихся с их телефонов или других переговорных устройств.

При прослушивании переговоров, ведущихся с телефонов и других переговорных устройств, может применяться звукозапись.

Порядок прослушивания и звукозаписи определяется уголовно-процессуальным законодательством союзных республик.

Участники прослушивания и звукозаписи переговоров, ведущихся с телефонов и других переговорных устройств, предупреждаются об ответственности за разглашение ставших им известными сведений.

О проведенных прослушивании и звукозаписи составляется протокол с кратким изложением содержания фонограммы переговоров, имеющих отношение к делу. Фонограмма приобщается к протоколу, а ее часть, не имеющая отношения к делу, уничтожается после вступления приговора в законную силу.

Для практической реализации приведенных положений Основ уголовного судопроизводства 30 июня 1990 г. были разработаны и утверждены Министерством юстиции СССР, Верховным Судом СССР, КГБ и МВД СССР согласованные с Генеральным прокурором СССР «Рекомендации по применению средств видео- и звукозаписи, кино- и фотоаппаратуры, телефонной связи и использованию полученных результатов при раскрытии и расследовании преступлений». В этом межведомственном нормативном акте было предусмотрено применение криминалистических и иных технических средств до возбуждения уголовного дела.

Следует отметить, что в преамбуле Закона СССР от 12 июня 1990 г. № 1556-1 отмечено, что при его принятии руководствовались ст. 54–57 Конституции СССР. Однако обоснование обвинительных приговоров данными, полученными в результате реализации новых мер, находилось в явном противоречии с положениями, обозначенными статьей Конституции СССР 1977 г. о неприкосновенности личности и жилища, об охране личной жизни граждан, обязанности всех

государственных органов и должностных лиц уважать личность, охранять ее права и свободы, тайну телефонных переговоров. За нарушение этих прав ст. 135, 136 УК РСФСР была установлена уголовная ответственность.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 24 декабря 1993 г. № 13 «О некоторых вопросах, связанных с применением ст. 23 и 25 Конституции Российской Федерации 1993 г.» рекомендовал «верховным судам республик, краевым, областным судам, Московскому и Санкт-Петербургскому городским судам, судам автономной области и автономных округов, военным судам округов, групп войск, флотов и видов Вооруженных Сил принимать к своему рассмотрению материалы, подтверждающие необходимость ограничения права гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений».

Районные (городские) народные суды, военные суды армий, флотилий, соединений и гарнизонов не могут отказать в рассмотрении таких материалов в случае представления их в эти суды.

Материалы... представляются судье уполномоченными на то органами и должностными лицами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством и Законом Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности»².

Спустя почти два года Верховный Суд Российской Федерации постановлением от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» уточнил свою позицию, указав, что «результаты оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также с проникновением в жилище против воли проживающих в нем лиц (кроме случаев, установленных федеральным законом), могут быть использованы в качестве доказательств по делам, лишь когда они получены по разрешению суда на проведение таких мероприятий и проверены следственными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством»³.

Следует сказать, что в рассматриваемый период широко использовалось оперативно-розыскное мероприятие – контроль и запись переговоров, однако оно существенно сужало сферу его применения. Изменения этого положения наступили после дополнения Уголовно-процес-

суального кодекса РСФСР ст. 174.1 «Контроль и запись переговоров».

Контроль и запись телефонных и иных переговоров допускались по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях на основании судебного решения в отношении обвиняемого, подозреваемого и других лиц, которые могут располагать сведениями о преступлении либо иными сведениями, имеющими значение для уголовного дела. Следователь мог самостоятельно выполнять указанное следственное действие либо поручать его производство органу дознания. Такие поручения давались в письменном виде и вместе с постановлением направлялись исполнителю.

Мотивированное постановление следователя направлялось в суд по месту производства предварительного следствия или проведения данного следственного действия, о чем уведомлялся прокурор. В целях проверки достаточности оснований для контроля и записи телефонных и иных переговоров судья был вправе получить от следователя необходимые пояснения и материалы. По результатам рассмотрения материалов судья выносил постановление. При этом срок осуществления рассматриваемого действия не мог быть более шести месяцев.

УПК РСФСР после принятия указанного дополнения действовал недолго. За короткий промежуток времени не могла быть отработана практика проведения этого специфического процессуального действия, однако потребность в нем явно существовала. В связи с этим следственное действие «Контроль и запись переговоров» было закреплено в новом Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, принятом 22 ноября 2001 г. Части 1 и 2 ст. 186 УПК РФ были сформулированы в следующей редакции:

«1. При наличии достаточных оснований полагать, что телефонные и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела, их контроль и запись допускаются при производстве по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях только на основании судебного решения, принимаемого

в порядке, установленном ст. 165 настоящего Кодекса.

2. При наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц контроль и запись телефонных и иных переговоров допускаются по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления – на основании судебного решения...»

Федеральный закон от 29 мая 2002 г. № 58-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» изменил часть первую приведенной статьи, исключив из нее слово «только».

Наиболее часто указанное процессуальное действие проводится при расследовании организованной преступной деятельности. Возможно, эти обстоятельства подтолкнули законодателя на очередные изменения ст. 186 УПК РФ. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием управления в области противодействия экстремизму» разрешил производить контроль и запись переговоров и по преступлениям средней тяжести.

Федеральный закон от 1 июля 2010 г. № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» ввел в УПК РФ новое следственное действие (ст. 186.1) «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами». Оно предназначено для получения на основании судебного решения от операторов связи результатов биллинга (предоставленных услуг).

Таким образом, Конституция Российской Федерации предусматривает ограничение права на тайну телефонных переговоров, допускает его только на основании судебного решения и устанавливает запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия. Рассмотренные процессуальные действия должны проводиться в строгом соответствии с той регламентацией, которая установлена федеральными законами.

Список использованной литературы

- ¹ См.: Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 26. Ст. 495.
² Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1997. С. 509–510.
³ Там же. С. 534.

Статья рекомендована к опубликованию научно-экспертным советом академии, протокол от 24 января 2014 г. № 1.

**SOME PROBLEMS OF THE APPLICATION
OF ENFORCEMENT OF THE WORKS**

Аннотация: в статье речь идет о применении принудительных работ как альтернативы лишения свободы за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые.

Ключевые слова: лишение свободы, альтернативные меры наказания, принудительные работы, осужденные.

Annotation: the article focuses on the use of forced labor as an alternative to prison for committing a crime of minor or moderate injury or a serious crime for the first time.

Key words: imprisonment, alternative sentencing, forced labor convicts.

**ТАТЬЯНА
ПАВЛОВНА
БУТЕНКО***

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРИМЕНЕНИЯ
ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ**

В настоящее время много дискуссий среди ученых и практиков вызывает вопрос о перспективе введения уголовного наказания в виде принудительных работ, которое появилось в Уголовном кодексе Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и планировалось применять на территории России с 1 января 2013 г., однако Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 307-ФЗ «О внесении изменений в ст. 8 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и статью 6 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О судебных приставах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» слова «с 1 января 2013 года» были заменены словами «с 1 января 2014 года». Однако перспектива введения этого вида наказания до сих пор весьма туманна.

Тем не менее теоретическое содержание принудительных работ наталкивает ученых на ряд размышлений, потому что фактически оно во многом дублирует характеристики наказания в виде ограничения свободы в том виде, в каком оно планировалось на момент принятия УК РФ в 1996 г. Однако в 2009 г. законодатель отказался от первоначального варианта ограничения свободы. В настоящее время вновь введен схожий вид наказания под новым названием. При этом в существенной степени усложнены его понимание и порядок назначения.

* Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
(Амурский государственный университет)
E-mail: editor62@yandex.ru.

Президент РФ в своем Послании Федеральному Собранию 30 ноября 2010 г. назвал принудительные работы наравне со штрафом альтернативными мерами наказания.

Законодатель позиционирует применение принудительных работ как альтернативу лишению свободы за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые.

Так, в силу ч. 2 ст. 53.1 УК РФ если, назначив наказание в виде лишения свободы, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, он постановляет заменить осужденному наказание в виде лишения свободы принудительными работами. При назначении судом наказания в виде лишения свободы на срок более пяти лет принудительные работы не применяются. Вместе с тем в ст. 44 УК РФ принудительные работы обозначены в качестве самостоятельного вида наказания.

На наш взгляд, важно определить, что же представляет собой, по замыслу законодателя, институт принудительных работ – вид наказания, равнозначный иным его видам, или альтернативу лишению свободы? Разрешение этого вопроса имеет весьма важное практическое значение как с точки зрения применения положений ст. 10 УК РФ об обратной силе уголовного закона, улучшающего положение осужденного, так и с позиций применения норм о замене неотбытого наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания, сроках погашения судимости и т. п.

Логичным было бы считать, что в русле применения ч. 2 ст. 53.1 УК РФ принудительные работы следует расценивать как наказание, равнозначное лишению свободы, которое может быть применено лишь в отношении лица, осуждаемого к лишению свободы, при наличии предусмотренных законом условий. При таком подходе внесение в уголовный закон изменений, связанных с возможностью замены в соответствии с ч. 2 ст. 53.1 УК РФ наказания в виде лишения свободы, назначенного на срок не более пяти лет за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые, не должно расцениваться в качестве основания для пересмотра вступивших в законную силу приговоров в порядке ст. 10 УК РФ, поскольку названные изменения уголовного закона не улучшают положение осужденного.

Аналогичным образом следует рассуждать и в отношении соприкосновения принудитель-

ных работ с иными уголовно-правовыми институтами. В частности, неотбытая часть наказания в виде лишения свободы не может быть заменена принудительными работами согласно ст. 80 УК РФ, а срок погашения судимости при замене судом в соответствии с ч. 2 ст. 53.1 УК РФ наказания в виде лишения свободы принудительными работами должен исчисляться на основании пп. «в» и «г» ч. 3 ст. 86 УК РФ, а не в соответствии с п. «б» этой же статьи.

В пользу такого подхода, на наш взгляд, свидетельствуют и положения ст. 79 и 80 УК РФ, согласно которым условно-досрочное освобождение и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания могут быть применены в отношении как осужденных к лишению свободы, так и осужденных к принудительным работам.

Однако дополнение законодателем перечня видов наказаний принудительными работами противоречит приведенной позиции. Так, принудительные работы расположены между ограничением свободы (п. «з» ст. 44 УК РФ) и арестом (п. «и» ст. 44 УК РФ). Соответственно в иерархии видов наказаний принудительные работы как основной вид наказания являются наказанием более строгим, нежели штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе и ограничение свободы, но менее строгим, чем арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок и пожизненное лишение свободы. Следовательно, можно прийти к выводу о том, что введение в уголовный закон положений о принудительных работах представляет собой изменение закона, улучшающее положение осужденного и имеющее соответствующие правовые последствия. В связи с этим нельзя не обратить внимание на очевидную коллизию, которая возникает при понимании института принудительных работ как отдельного вида наказания. Речь идет о соотношении положений ч. 2 ст. 53.1 и ст. 73 УК РФ: в силу ч. 1 ст. 73 УК РФ если, назначив исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы на срок до восьми лет, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, он постановляет считать назначенное наказание условным.

Рассмотрим процедуру назначения осужденному условного наказания в виде лишения сво-

боды (поскольку нас интересует именно этот аспект применения ст. 73 УК РФ). Такую процедуру можно разделить на два этапа.

В первую очередь суд в соответствии с требованиями ст. 297, п. 4 ч. 1 ст. 307 УПК РФ должен мотивировать свое решение о назначении виновному лицу наказания в виде лишения свободы, поскольку такое наказание может быть назначено лишь в условиях невозможности назначения иного, более мягкого вида наказания. Нелишним будет отметить, что такое же решение необходимо принять суду и в рамках применения ч. 2 ст. 53.1 УК РФ.

Вторым этапом назначения осужденному условного лишения свободы является обоснование судом в приговоре вывода о возможности исправления осужденного без реального отбывания назначенного ему наказания. Однако в ряде случаев при назначении виновному лицу наказания в виде лишения свободы на срок не более пяти лет за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые, если считать принудительные работы более мягким видом наказания, нежели лишение свободы, сохранение осужденному лишения свободы (пусть и в форме условного осуждения) становится невозможным в принципе.

Иными словами, в указанной ситуации суд обязан принять решение не о назначении осужденному условного лишения свободы в соответствии со ст. 73 УК РФ, а о замене лишения свободы более мягким видом наказания – принудительными работами в порядке ч. 2 ст. 53.1 УК РФ.

При указанных условиях с теоретической точки зрения с момента вступления положений о принудительных работах в законную силу институт условного осуждения в части его применения в отношении лиц, осуждаемых к лишению свободы на срок не более пяти лет за

совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые, прекратит свое существование. Учитывая то обстоятельство, что нормы уголовно-исполнительного законодательства об условном осуждении куда более лояльны в отношении осужденного, нежели нормы, касающиеся применения принудительных работ, такое положение представляется недопустимым.

По нашему мнению, понимание института принудительных работ именно как альтернативы лишению свободы (по существу, равнозначно этому виду наказания) является не только более практичным, но и соответствующим теоретическим основам уголовного права. В связи с этим следует сказать и о противоречивой правовой природе принудительных работ. С одной стороны, они включены в систему наказаний и в санкции статей Особенной части УК РФ, тем самым представляя собой самостоятельный вид уголовного наказания. С другой стороны, законодатель лишает суд возможности избрать этот вид наказания без предварительного назначения наказания в виде лишения свободы. Аналогичная ситуация существовала до 2004 г. в связи с наказанием в виде пожизненного лишения свободы. Предложенный алгоритм назначения принудительных работ переводит их из разряда уголовных наказаний в разряд иных мер уголовно-правового характера, сближает с условным осуждением, а точнее, воспроизводит такую известную советскому праву меру, как условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением к труду.

Таким образом, полагаем, что Верховный Суд РФ в случае введения принудительных работ к обозначенному в законе сроку должен дать необходимые разъяснения и рекомендации по поводу применения указанных положений закона.

Статья рекомендована к опубликованию научно-экспертным советом академии, протокол от 24 января 2014 г. № 1.

УДК 343.972
ББК 67.515
С95

A.M. SYSOEV*

CHARACTERISTICS OF ISLAMIC RADICALIZATION IN PRISONS CONVICTED OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в статье рассматриваются особенности религиозной радикализации в среде осужденных, осуществляемой последователями радикальных течений ислама, а также влияние норм криминальной субкультуры на функционирование радикальных происламских организаций в условиях лишения свободы.

Ключевые слова: осужденные к лишению свободы, исламская радикализация, тюремная субкультура.

Annotation: this article discusses the features of religious radicalization in a medium convicted undertaken followers of radical islam, as well as the impact of the rules on the functioning of the criminal subculture of radical pro- islamic organizations in custody.

Keywords: sentenced to imprisonment, islamic radicalization, prison subculture.

Разделение по национальному или этническому признаку существует в криминальном мире достаточно давно и во многом объясняется различием культур, которое не смогла стереть даже общность негласных «криминальных» законов, а также идеологических понятий, сформировавшихся в советский период развития общественных отношений. В современной истории, когда отмечается тенденция роста ксенофобии в российском обществе, которая угрожает основам государственного устройства и существованию страны как федеративного государства, возникает актуальная необходимость изучения межнациональных и межконфессиональных отношений в среде лиц, осужденных к лишению свободы, как категории, потенциально склонной к усвоению радикальных идей. В настоящее время сложилась парадоксальная ситуация, когда государство, помещая в места лишения свободы экстремистов, ограничивает их возможность участвовать в противоправной деятельности, но в то же время и сама тюремная среда, в которую попадает экстремист, в силу своей специфики способствует распространению идей насильственного экстремизма среди лиц.

Рассматривая пенитенциарную радикализацию как длительный процесс усвоения идеологии, поддерживающей применение насилия, лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, в отношении представителей иных групп населения, где основным движущим мотивом является ненависть к социально-демографическим или биологическим признакам этих лиц, можно выделить две группы

**АЛЕКСАНДР
МИХАЙЛОВИЧ
СЫСОЕВ***

ХАРАКТЕРИСТИКА ИСЛАМСКОЙ РАДИКАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

* Кандидат психологических наук, доцент,
начальник факультета повышения квалификации
(Академия ФСИН России)
E-mail: editor62@yandex.ru.

факторов, способствующих распространению экстремистской идеологии в среде лиц, осужденных к лишению свободы.

1. Постоянные факторы, характерные для пенитенциарной системы в целом: социокультурная изоляция мест лишения свободы; высокий процент лиц, осужденных за насильственные преступления; распространенность среди осужденных психических аномалий; наличие антисоциальных отношений в среде осужденных, подпитываемых особенностями тюремной субкультуры.

2. Переменные факторы, обусловленные оперативной обстановкой в учреждениях уголовно-исполнительной системы: влияние неформальных групп осужденных, созданных на основании этнической, национальной или религиозной принадлежности, на спецконтингент; содержание осужденных сверх лимита наполняемости учреждения; наличие в пенитенциарном учреждении осужденных за преступления экстремистской направленности и террористического характера; территориальная расположенность пенитенциарного учреждения, которая обуславливает этническую, национальную и религиозную неоднородность осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Изучение экспертного мнения сотрудников исправительных учреждений показывает, что за последние несколько лет ситуация в области религиозного самосознания осужденных стремительно меняется, причем эта ситуация имеет тревожный характер, в первую очередь ввиду отсутствия контроля со стороны администрации исправительных учреждений и роста числа выявляемых оперативным аппаратом случаев вербовки осужденных в радикальные группы про-исламской направленности. Сегодня наряду с сокращением количества осужденных к лишению свободы происходит увеличение числа мусульман среди осужденных. Нередко осужденные принимают это религиозное мировоззрение, находясь в местах лишения свободы.

Попытки неформального объединения мусульман все чаще отмечаются в исправительных учреждениях, расположенных вдали от традиционного проживания приверженцев ислама, а среди мусульман нередко встречаются представители национальных групп, которые традиционно не олицетворяются со сторонниками этой религии. Причем речь идет не о традиционном исламе, а о его радикальном направлении, приверженцы которого отвергают иноверцев, проявления религиозной толерантности и призывают к созданию государ-

ства, живущего по законам шариата, – халифата.

Американский исследователь Д. Боллес замечает общую тенденцию, способствующую религиозной радикализации в условиях лишения свободы: «Нехватка квалифицированных религиозных услуг в тюрьмах только усиливает угрозу радикализации заключенных. Заключенные, имеющие небольшие знания ислама, порой искажая сущность веры, утверждают себя в качестве лидеров среди других осужденных... В тюрьме ислам сочетает в себе признаки насильственной культуры заключенных с религиозной практикой»¹.

Появление приверженцев радикального ислама, собирательно именуемого ваххабизмом, в местах лишения свободы отмечено сотрудниками пенитенциарных учреждений в конце 90-х годов XX века, причем изначально это были осужденные – выходцы с Северного Кавказа, доля которых в местах изоляции существенно выросла после второй чеченской кампании. Как правило, эти осужденные слабо знали нормы Корана, вольно трактуя те или иные суры, таким образом обосновывая необходимость насильственной борьбы с иноверцами. Со временем эта ситуация в исправительных учреждениях начала меняться. Уже в 2000-е годы среди осужденных к лишению свободы стали появляться выходцы из Узбекистана, Киргизии, Казахстана и Таджикистана, которые, как правило, прошли специальную подготовку по вербовке членов в такого рода организации. Проникновению этих лиц на территорию Российской Федерации способствовали как отсутствие какого-либо контроля над миграционным потоком, так и жесткая репрессивная политика в этих государствах в отношении приверженцев радикального течения ислама. Нередко такие лица, особенно осужденные за проявления криминального экстремизма (преступления экстремистской направленности и террористического характера), отказывались принимать статус «обычного» осужденного и считали себя «военнопленными» (участники незаконных вооруженных формирований, действовавших на территории Северного Кавказа) или «узниками совести», осужденными за свои убеждения (что типично, например, для членов организации «Хизбут Тахрир аль Ислами»).

Такое положение способствовало тому, что уже к концу первого десятилетия XXI века в ряде исправительных учреждений сложилась ситуация, когда на нелегальном, а иногда даже полулегальном положении (с ведома администрации

исправительного учреждения) функционировали «джамааты» – организованные группы, основанные приверженцами радикальных течений ислама для вербовки в свои ряды осужденных к лишению свободы. Нередко такие неформальные организации осужденных изначально поддерживались администрацией пенитенциарных учреждений, что было вызвано как незнанием целей этого религиозного мировоззрения со стороны сотрудников уголовно-исполнительной системы, так и отсутствием какого-либо прямого противостояния администрации со стороны членов таких объединений на первоначальном этапе становления. В ряде случаев осужденные – сторонники радикального ислама выступали на стороне представителей уголовно-исполнительной системы в противостоянии традициям криминального мира и борьбы с отрицательно настроенным к режиму отбывания наказания спецконтингентом. Подобная двоякость со стороны осужденных – лидеров радикальных происламских групп к официальной власти можно объяснить тем, что они, во-первых, стремятся добиться доверия со стороны представителей администрации для получения льгот и привилегий, одновременно вводя в заблуждение сотрудников относительно истинности своих целей, конспирируя свои связи как внутри учреждения, так и за его пределами; во-вторых, устранение (перевод в другое исправительное учреждение) или прямая дискредитация с помощью администрации учреждения наиболее влиятельных представителей тюремной субкультуры, не терпящих усиления влияния радикальных лидеров, расширяли возможности привлечения осужденных в свои ряды.

Большим подспорьем для вербовки новоявленных мусульман является отрицание идеологами радикального экстремизма ряда понятий тюремной субкультуры относительно подразделения спецконтингента на касты. В связи с этим среди осужденных, принимающих радикальный ислам, нередко встречаются и лица из низшей касты тюремной иерархии – воспринимаемые представителями тюремной субкультуры как «опущенные». Для таких осужденных положительное решение о принятии религиозных воззрений подобного рода может основываться:

- на ожидании поддержки со стороны осужденных-иноверцев, входящих в «умму» (сообщество единоверцев), готовых оказать любую помощь, поделиться материальными благами, защитить от насилия со стороны других осужденных;

- стремлении изменить свое существование в условиях лишения свободы, повысить самооценку и статус в глазах осужденных, поиске

смысла своего существования, изменении своего бытия в условиях ограничений, налагаемых как администрацией, так и самой средой осужденных;

- противопоставлении себя и своего окружения официальной власти и общественному устройству, что является прямым следствием олицетворения осужденным себя с образом изгоя, которого отвергло общество, поместив в места изоляции.

Г. Маранчи на основании исследования, проведенного в тюрьмах Великобритании, пришел к выводу о том, что в тюремной среде ужесточению ограничений, связанных со страхом радикализации заключенных, содействует идентичность последних. Создание атмосферы подозрительности вокруг заключенных, исповедующих ислам, приводит последних к чувству разочарования и депрессии, ощущению враждебности вокруг себя, что способствует обращению лица к крайним формам вероучения, стремлению объединиться в группу единомышленников. По итогам своего исследования Г. Маранчи не только не нашел никаких свидетельств тому, что мусульманские священники способствуют радикализации английских заключенных, но и отметил, что, наоборот, допуск имамов в пенитенциарную систему имеет чрезвычайно важное значение для предотвращения опасных форм экстремизма².

Отмечая важность религиозного просвещения осужденных к лишению свободы, следует согласиться с канадским криминологом А. Вилнером: «Мы должны обеспечить достаточно квалифицированных имамов для тюрем, чтобы исключить риск, что радикальные заключенные будут использовать недостаток руководства с целью увлечь восприимчивую аудиторию для превращения вероучения в идеологию. В частности, решение приостановить доступ к определенным программам телевидения или газетам религиозного содержания в тюрьмах строгого режима произвело противоположный результат. Отсутствие свободы выражения создает благодатную аудиторию для распространения идей, призывающих к насилию. Религиозные лекции могут быть предложены для обеспечения того, чтобы заключенные получали полный, а не избирательный курс своей новой веры и практики»³.

В настоящее время говорить о массовом переходе осужденных к радикальным формам ислама в отечественных исправительных учреждениях, по нашему мнению, преждевременно, однако тенденции преступности экстремизма

ремистской направленности, рост числа выявленных случаев формирования групп религиозной направленности, обладающих деструктивным потенциалом, среди осужденных, а также факторы, способствующие радика-

лизации в условиях лишения свободы, и недостатки государственной системы в области противодействия этому явлению не внушают оптимизма.

Список использованной литературы

¹Ballas D. Prisoner Radicalization // FBI Law Enforcement Bulletin. 2010. № 10. P. 6.

²Marranci G. Faith, Ideology and Fear: Muslim Identities Within and Beyond Prisons. London, 2009.

³Wilner A. Getting ahead of prison radicalization. URL: <http://www.theglobeandmail.com/news/opinions/opinion/getting-ahead-of-prison-radicalization/> (дата обращения: 24.10.2013).

Статья рекомендована к опубликованию научно-экспертным советом академии, протокол от 24 января 2014 г. № 1.

УДК 343.8
ББК 67.409.17
Ш51

S.V. SHESTAKOV*, O.V. KALINICHENKO**

ENSURING OF THE RIGHTS OF PERSONS HELD IN REMAND INSTITUTIONS AT WILL

Аннотация: в статье анализируются особенности и содержание процедуры удостоверения завещания начальником следственного изолятора, формулируются предложения по усовершенствованию порядка удостоверения завещаний начальником следственного изолятора и осуществления функций органами нотариата.

Ключевые слова: завещание, удостоверение завещания, следственный изолятор, нотариальный реестр.

Annotation: in the article peculiarities and procedure content of the certificate of the will are analyzed by the Director of the remand prison, and proposals for the improvement of procedures of certification of wills are formulated by the Director of the remand prison and the implementation of the functions of a notary.

Key words: the will, the certificate will, remand prison, notary registry.

**СЕРГЕЙ
ВЛАДИМИРОВИЧ
ШЕСТАКОВ*,
ОКСАНА,
ВЛАДИМИРОВНА
КАЛИНИЧЕНКО****

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ, НА ЗАВЕЩАНИЕ

Конституция Украины определяет права и свободы человека, их гарантии содержанием и направленностью деятельности государства, а утверждение и обеспечение прав и свобод человека – главной обязанностью государства (ч. 2 ст. 3). Основным принципом деятельности Государственной уголовно-исполнительной службы Украины является осуществление ее на основе соблюдения прав и свобод человека и гражданина¹ (в том числе прав гражданских).

Фундаментальная концепция, положенная в основу нового этапа развития системы органов исполнения наказаний, предусматривает отход от карательной сущности тюрьмы и переориентацию на европейские стандарты организации социальной работы с осужденными на основе безусловного соблюдения прав и свобод личности².

Законодательно установлено, что физическое лицо обладает всеми личными неимущественными правами, установленными Конституцией и Гражданским кодексом Украины (далее – ГК). Одним из таких личных неимущественных прав является закрепленное ст. 1234 ГК право любого физического лица, обладающего полной гражданской дееспособностью, на завещание, то есть на личное распоряжение на случай своей смерти.

Механизм обеспечения такого права связывается с установлением особой формы, порядка осуществления и признания такого волеизъявления лица государством. Законом установ-

* Кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин (Институт уголовно-исполнительной службы Украины)
E-mail: sshest@inbox.ru;

**соискатель

(Киевский университет права НАН Украины)

E-mail: kalinichenko-oks@mail.ru.

лена письменная форма для завещания. Кроме того, в соответствии со ст. 1248 ГК завещание должно удостоверяться нотариусом. Однако в определенных жизненных ситуациях привлечение нотариуса фактически невозможно или нецелесообразно.

Одной из указанных ситуаций является применение к лицу предварительного заключения (содержания в следственном изоляторе), режим содержания в котором не позволяет ему в полной мере реализовывать свои гражданские права. Именно с целью обеспечения права на завещание законодатель предусмотрел удостоверение завещания лица, содержащегося в следственном изоляторе, начальником изолятора. Такие завещания приравниваются к удостоверенным нотариусами.

Отдельные аспекты правового регулирования совершения должностными и служебными лицами (в том числе начальниками следственных изоляторов) действий, приравненных к нотариальным, были объектом исследований В. Чуйковой, Е. и С. Фурсы, Л. Шевчук, Ю. Заики. Удостоверение завещаний рассматривалось указанными авторами косвенно в рамках исследований, посвященных правовой природе завещания, особенностям наследственных правоотношений, правовым вопросам наследования по завещанию, в работах, касающихся системы наследственного права. При этом институт удостоверения завещаний должностными и служебными лицами специально не исследовался.

Особенности удостоверения завещаний начальником следственного изолятора обусловлены режимом содержания в нем определенных лиц. Начальник следственного изолятора имеет право удостоверить завещание лишь тех лиц, которые содержатся под стражей в этом учреждении. В следственных изоляторах могут содержаться лица, к которым применено предварительное заключение: избрана мера пресечения в виде взятия под стражу или к которым применен временный или экстрадиционный арест³. Именно по этой причине начальник следственного изолятора не наделен полномочиями удостоверить завещания подчиненных.

В соответствии с ч. 2 п. 1 Порядка удостоверения завещаний и доверенностей, приравняемых к нотариально удостоверенным (далее – Порядок), начальник следственного изолятора имеет право на удостоверение завещаний лиц, содержащихся в изоляторе, по согласованию с должностным, служебным лицом или органом, в производстве которого находится дело. Подобная правовая конструкция вызывает определенные возражения.

Во-первых, Порядком значительно сужен перечень категорий лиц, которые имеют право на завещание в условиях содержания в следственном изоляторе. К таким лицам отнесены: взятые под стражу и осужденные, относительно которых приговор суда не вступил в законную силу. Общеизвестными являются многочисленные случаи содержания лиц в следственных изоляторах с нарушением сроков их содержания, после вынесения оправдательных приговоров, лиц, относительно которых приговор суда вступил в силу, и т. п. Представляется, что применение исчерпывающего перечня категорий лиц, завещания которых могут удостоверяться начальником следственного изолятора, может привести к необоснованным ограничениям прав данных лиц. При этом ГК признает указанное право за всеми без исключения лицами, содержащимися в следственном изоляторе.

Во-вторых, возможность удостоверения завещаний начальником следственного изолятора Порядком связывается с необходимостью получения согласия должностного, служебного лица или органа, в производстве которого находится дело (в рамках которого санкционировано содержание лица в изоляторе). Подобное ограничение также прямо противоречит требованиям ГК, поскольку право на завещание согласно ст. 1252 ГК является безусловным.

Не могут признаваться подобные ограничения права лица на завещание обоснованными в связи с необходимостью достижения цели предварительного заключения, поскольку их применение никоим образом не может содействовать уклонению лица, взятого под стражу, от следствия и суда, препятствию установлению истины в уголовном деле или занятию преступной деятельностью. Не будут способствовать указанным ограничениям и целям обеспечения выполнения приговора и выдачи лица (экстрадиции) или его транзитной перевозки (ст. 2 Закона Украины «О предварительном заключении»). Это связано с тем, что лицо, подписывая завещание, не передает кому-либо никаких имущественных прав, распоряжение делается только на случай смерти завещателя. Не вызывает возражений и то обстоятельство, что реализация человеком своего права на завещание никоим образом не может повлечь за собой нарушения лицом режима в местах предварительного заключения.

Учитывая, что отмеченные противоречия являются необоснованными и противоречат требованиям Конституции Украины, Всеобщей декларации прав человека, другим международ-

ным правовым нормам и стандартам обращения с заключенными и не могут иметь целью ограничение прав и свобод человека, который содержится в местах предварительного заключения, предписания Порядка удостоверения завещаний должны быть приведены в соответствие со ст. 1252 ГК и с иными положениями указанных актов.

Следующей особенностью является необходимость присутствия не менее двух свидетелей во время удостоверения завещания лица, которое содержится под стражей в следственном изоляторе, начальником изолятора (ч. 2 ст. 1253 ГК). Отмеченное положение обусловлено тем, что присутствие свидетелей при удостоверении завещания ограждает от злоупотреблений со стороны администрации изолятора (поскольку завещатели не в состоянии самостоятельно защитить свои гражданские права в условиях содержания в следственном изоляторе), а наследников – от будущих споров.

Введение в наследственные правоотношения свидетелей направлено на создание гарантий реализации гражданами своих прав. Свидетелями могут выступать лишь лица с полной гражданской дееспособностью. Не могут быть свидетелями: служебное лицо, которое удостоверяет завещание; наследники по завещанию; члены семьи и близкие родственники наследников по завещанию; лица, которые не могут прочитать или подписать завещание.

Привлечение в условиях следственного изолятора свидетелей предусматривает или их служебную (подчиненные работники изолятора), или иную зависимость от начальника следственного изолятора (родственники лиц, содержащихся под стражей). Кроме того, подобная зависимость может обуславливаться заинтересованностью указанных лиц в поддержании хороших отношений с начальником следственного изолятора (друзья, деловые партнеры, родственники иных лиц, содержащихся в изоляторе). Вероятность привлечения в качестве свидетелей незаинтересованных лиц не исключается, но, исходя из специфики режима следственного изолятора, является мизерной, из-за чего указанный механизм нельзя признать в полной мере отвечающим цели обеспечения права личности на свободное волеизъявление при завещании.

Представляется, что в качестве свидетелей при удостоверении завещания в следственном изоляторе целесообразно было бы привлекать тех, интересы которых заключаются в обеспечении прав и свобод лиц, содержащихся в следственных изоляторах. Такими лицами прежде

всего являются защитники указанных лиц. Именно они уполномочены осуществлять защиту прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного и предоставление им необходимой юридической помощи при производстве по уголовному делу.

Присутствие защитника во время удостоверения завещаний лиц, содержащихся в следственных изоляторах, полностью отвечает сущности и охватывается содержанием категории «необходимая юридическая помощь при производстве по уголовному делу». В соответствии с ч. 1 ст. 47 Уголовно-процессуального кодекса Украины основной обязанностью защитника является использование средств защиты, предусмотренных законами Украины, с целью обеспечения соблюдения прав, свобод и законных интересов подозреваемого, обвиняемого.

Начальник следственного изолятора во время удостоверения завещаний должен установить личность и проверить гражданскую дееспособность лица. Отмеченные действия сводятся к формальному установлению соответствия лица документам, возраста, с которым связывается наличие полной гражданской дееспособности, или подтверждению обстоятельств приобретения полной дееспособности до достижения совершеннолетия. Решение вопроса о признании недееспособным или ограниченно дееспособным физического лица относится к компетенции судов, а информации о вынесении и вступлении в силу начальник следственного изолятора не имеет.

Начальник следственного изолятора обязан разъяснить завещателю его права при составлении и удостоверении завещания. Последнее составляется и удостоверяется начальником следственного изолятора в двух экземплярах. Один экземпляр завещания выдается завещателю, в связи с чем возникает вопрос о целесообразности такой выдачи в контексте обеспечения сохранности тайны завещания в условиях следственного изолятора, поскольку с его содержанием имеет возможность знакомиться довольно широкий круг лиц. В этом контексте довольно призрачной выглядит норма об ответственности начальника следственного изолятора за соблюдение тайны удостоверенных завещаний (п. 3 Порядка).

Второй экземпляр завещания передается в день его удостоверения государственному нотариальному архиву по месту постоянного жительства завещателя. Если завещатель не имел постоянного местожительства в Украине или место его проживания неизвестно, завещание

передается в государственный нотариальный архив г. Киева. Целесообразным представляется возложение функций хранения завещаний на один государственный орган (учреждение).

Данные об удостоверенном завещании регистрируются в реестре для регистрации завещаний, приравненных к нотариально удостоверенным. Каждое завещание регистрируется под отдельным порядковым номером. Следует отметить, что нормативно не определены порядок и сроки хранения указанных реестров, а учитывая, что именно запись в реестре об удостоверении завещания признается доказательством его совершения (ч. 6 п. 10 Порядка), регулирование вопросов, связанных с хранением законченных реестров, имеет принципиальное значение.

Выявленные недостатки в порядке удостоверения завещаний начальником следственного изолятора позволяют сделать вывод о том, что данный механизм не в состоянии обеспечить возможность реализации права лиц, содержащихся в следственных изоляторах, на свободное распоряжение имуществом на случай смерти.

Содержание лиц, взятых под стражу, осуществляется на принципах неуклонного соблюдения Конституции Украины, требований Всеобщей декларации прав человека, других международных правовых норм и стандартов обращения с заключенными. Так, Европейские пенитенциарные (тюремные) правила предусматривают, что заключенным должно быть разрешено максимально частое общение и посещение различными лицами и представителями внешних организаций. Контакты и посещения могут быть ограничены, если это необходимо для продолжения уголовного расследования, поддержания по-

рядка и безопасности, предупреждения преступлений и защиты жертв преступлений⁴.

Как отмечалось, необходимость достижения целей предварительного заключения не может выступать основанием для ограничения права человека на завещание. Однако, когда лицо не может явиться в нотариальную контору (при наличии уважительных причин), нотариальные действия могут совершаться вне указанных помещений, но в пределах нотариального округа⁵. Содержание лица в следственном изоляторе и выступает такой уважительной причиной, препятствующей явке в нотариальную контору. Кроме того, никаких действенных гарантий для указанных лиц при удостоверении завещаний начальником следственного изолятора не создается. Сказанное позволяет прийти к выводу о том, что удостоверение завещаний лиц, содержащихся в следственных изоляторах, может и должно проводиться в нотариальном порядке.

Учитывая проанализированные особенности и содержание процедуры удостоверения завещаний начальником следственного изолятора, можно определить ее как форму обеспечения государством права личности на распоряжение в случае своей смерти в условиях содержания в следственном изоляторе (в режиме изоляции от общества). В свою очередь, выявленные недостатки правового регулирования удостоверения завещаний начальником следственного изолятора позволили сформулировать предложения по усовершенствованию порядка их удостоверения и осуществления функций органами нотариата, обосновать нецелесообразность удостоверения завещаний содержащихся в следственных изоляторах лиц начальниками данных изоляторов.

Список использованной литературы

¹ Про Державну кримінально-виконавчу службу України: Закон України від 23 червня 2005 р. № 2713-IV // Відомості Верховної Ради України. 2005. № 30. Ст. 409.

² Формування повноцінної системи підготовки пенітенціарного персоналу - головна умова практичних змін у Державній пенітенціарній службі України: Роз'яснення Міністерства юстиції України від 11.07.2012. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/n0027323-12>.

³ Про попереднє ув'язнення: Закон України від 30.06.1993. № 3352-XII. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/3352-12/print1359215327405879>.

⁴ Європейські пенітенціарні правила: Рекомендація № R (2006)2 Комітету Міністрів держав-учасниць. URL: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/994_032.

⁵ Порядок вчинення нотаріальних дій нотаріусами України: затверджені Наказом Мініюсту України від 22.02.2012 № 296/5. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/z0282-12/paran19#n19>.

Статья рекомендована к опубликованию научно-экспертным советом академии, протокол от 24 января 2014 г. № 1.

УДК 343.265
ББК 67.408.032
С84

D.O. STRELKOV*

Преступление – наказание – исправление

PECULIARITIES OF THE USE OF EXTRAJUDICIAL RELEASE FROM SERVING OF PUNISHMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION IN RELATION TO FOREIGN CITIZENS

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы внесудебного освобождения от отбывания уголовного наказания в Российской Федерации иностранных граждан, предлагается измененный порядок обращения иностранцев с ходатайством о помиловании, а также вносятся конкретные предложения по оптимизации российского уголовного законодательства в сфере применения амнистии и помилования в отношении иностранного гражданина.

Ключевые слова: уголовное наказание, иностранные граждане, преступление, помилование.

Annotation: in the article the problems of extrajudicial release from serving of punishment in the Russian Federation of foreign citizens are dealt, the new procedure for the treatment of foreigners with clemency is suggested and specific proposals of optimization of the Russian criminal legislation in the sphere of application of the Amnesty are discussed in relation to the foreign citizen.

Key words: foreign citizens, clemency, criminal penalty.

**ДМИТРИЙ
ОЛЕГОВИЧ
СТРЕЛКОВ***

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ Внесудебного Освобождения от отбывания Уголовного Наказания в Российской Федерации в отношении Иностранных Граждан

На сегодняшний день в России сложилась непростая криминогенная обстановка в среде иностранных граждан, нелегальных мигрантов, беженцев и переселенцев, в особенности из стран ближнего зарубежья, среднеазиатского и кавказского регионов, значительным количеством которых совершается большое число тяжких и особо тяжких преступлений. Указанная категория лиц после осуждения к лишению свободы также сильно осложняет оперативную обстановку в исправительных учреждениях. Там ими создаются неформальные группировки отрицательной направленности, основанные по принципу землячества, не желающие соблюдать установленный порядок отбывания наказания в учреждении. Такие осужденные часто употребляют наркотические вещества, совершают различные правонарушения, налаживают каналы поставки в учреждение запрещенных предметов, совершают преступления, оказывают неповиновение представителям администрации, подстрекают других осужденных к массовым акциям неповиновения и всяческим образом пытаются дестабилизировать обстановку в учреждении.

В ходе проведения переписи спецконтингента в 2009 г. выяснилось, что иностранные граждане среди общего количества осужденных за преступления против личности составляют в среднем 2,6 %. Осуждены они, главным образом, за похищение человека и незаконное лишение свободы (ст. 126 и 127 УК РФ), изнасилование и насильственные действия сексуального характера (ст. 131 и 132 УК РФ), а также

* Соискатель
(УФСИН России по Рязанской области)
E-mail: Optimizm16@list.ru.

торговлю наркотиками. На долю лиц без гражданства приходится 0,5 % от общей массы осужденных¹.

Считаем, что к условиям российской пенитенциарной практики можно адаптировать такую особенность тюремной системы некоторых стран Западной Европы и Китая, как введение дополнительно административного наказания в виде выдворения за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, не имеющих постоянного места жительства в Российской Федерации, за совершение ими преступлений, отрицательное поведение в процессе отбывания наказания на территории Российской Федерации, а также лиц, взятых под административный надзор, о чем внести соответствующее дополнение в п. 5 ст. 10 «Основы правового положения осужденных» УИК РФ и в КоАП РФ, а также в соответствующие международные договоры. Данное предложение можно также принять на основании принципа взаимности о передаче осужденных для дальнейшего отбывания наказания или отбывших уголовное наказание из страны, где лицо было осуждено, в страну, чьим гражданином оно является².

В такой ситуации еще большее значение приобретает мнение администрации исправительного учреждения, которая в силу своих обязанностей всесторонне и наиболее полно может оценить поведение осужденного иностранного гражданина или лица без гражданства и принять решение (выступить с инициативой) об административном наказании и отправлении на этот счет представления во ФСИН России о нежелательности пребывания (проживания) осужденного иностранного гражданина на территории Российской Федерации. Вся последующая работа по депортации этого осужденного должна была бы осуществляться во взаимодействии с УФМС России на основании соответствующего судебного решения.

По нашему мнению, при реализации амнистии и помилования, а также по отбытии срока наказания в отношении иностранного гражданина, не имеющего постоянного места жительства на территории Российской Федерации, целесообразно применение п. 11 постановления Пленума Верховного Суда от 21 апреля 2009 г., по которому, наряду с другими сведениями, характеризующими осужденного, подлежат оценке данные, свидетельствующие о наличии либо отсутствии со стороны осужденного или иностранного государства гарантий исполнения приговора в части гражданского иска, достигнуто-

го соглашением о передаче осужденного на условиях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации, или на основе принципа взаимности для осуществления контроля за поведением осужденного и возможности возложения на него дополнительных обязанностей, подлежащих исполнению в период условно-досрочного освобождения, освобождения по амнистии и помилованию, на территории иностранного государства, о чем внести дополнение в Положение о комиссиях по помилованию в Российской Федерации.

Кроме того, мы считаем, что в сложившейся ситуации целесообразно принятие такой правовой нормы, которая давала бы возможность на основании двухстороннего международного договора или принципа взаимности направлять иностранцев, осужденных в России, для отбывания наказания в иностранное государство при условии, что соответствующее учреждение этого государства согласилось признать и выполнить принятое в России решение об амнистии или помиловании. И наоборот, лиц, имеющих российское гражданство и осужденных судом иностранного государства, передавать для отбывания наказания в Россию при условии, что соответствующее учреждение Российской Федерации также согласилось признать и выполнить принятое в иностранном государстве решение об амнистии или помиловании.

Нельзя не отметить следующую особенность. Большинство осужденных (55,7 % в среднем по России и 60 % по Рязанской области) подают ходатайства о помиловании, не отбыв половины срока назначенного судом наказания. В соответствии с целями уголовного наказания следовало бы ограничить некоторые аспекты подачи ходатайств о помиловании осужденными, в том числе иностранными гражданами, совершившими тяжкие и особо тяжкие преступления. В связи с этим предлагаем внести дополнение в п. «а» ч. 2 Положения о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации и изложить его в следующей редакции:

«Подача ходатайств о помиловании возможна в отношении лиц, осужденных судами Российской Федерации к наказаниям, предусмотренным уголовным законом, и отбывающих наказание на территории Российской Федерации, а также в отношении лиц, осужденных судами иностранных государств, отбывающих наказание на территории Российской Федерации, в соответствии с международными договорами Российской Федерации, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, а

также в отношении лиц, совершивших тяжкие преступления, при наличии исключительных обстоятельств, после фактического отбытия ими не менее 1/3 срока наказания, назначенного по приговору суда, а в отношении лиц, совершивших особо тяжкие преступления, при наличии исключительных обстоятельств, после фактического отбытия ими не менее 1/2 срока наказания, назначенного по приговору суда»³.

Считаем, что с учетом поступления с мест большого количества ходатайств осужденных о помиловании в адрес Президента РФ необходимо установление максимального срока рассмотрения ходатайств о помиловании от исправительного учреждения до Президента РФ в 180 дней (6 месяцев), о чем в Указ Президента РФ от 19 мая 2009 г. внести соответствующее изменение.

В научных кругах существует твердое мнение о необходимости законодательного закрепления расширения круга лиц, наделенных возможностью подавать ходатайства о помиловании, кроме самого осужденного. Представляется, что данное решение должно найти свое отражение в законе, в частности, предлагаем изложить ст. 176 УИК РФ в следующей редакции.

Статья 176. Порядок обращения с ходатайством о помиловании.

1. Осужденный, а также с его письменного согласия адвокат, законный представитель, близкие родственники осужденного (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, родные братья, сестры, дедушка и бабушка), трудовые и общественные коллективы, а в тех случаях, когда помилование осуществляется в отношении иностранных граждан и соответствующее ходатайство может исходить от органов государственной власти или управления иностран-

ного государства, вправе обратиться к Президенту Российской Федерации с ходатайством о помиловании. Данные ходатайства подаются через администрацию исправительного учреждения или органа, исполняющего наказание, которая вместе с ходатайством направляет в территориальный орган УИС в субъекте Российской Федерации мотивированное заключение о целесообразности или нецелесообразности помилования.

2. В случае отклонения Президентом РФ ходатайства о помиловании осужденного повторное направление им (или иными лицами) ходатайства о помиловании допускается не ранее чем через год, а осужденными к пожизненному лишению свободы – не ранее чем через три года, за исключением случаев возникновения новых обстоятельств, имеющих существенное значение для применения акта помилования⁴.

В определенных случаях целесообразно учитывать мнение потерпевшего и его родственников о возможности применения помилования к иностранному лицу, совершившему в отношении их преступное деяние. Formой обращения осужденного к лицу, потерпевшему от преступления, может быть извинительное письмо.

Полагаем, что отдельные новации в отношении иностранных граждан, предназначенные для внесения их в ст. 12 Положения по вопросам помилования в Российской Федерации, не только унифицируют правоприменительную практику в сфере внесудебного освобождения от отбывания уголовного наказания, но и позволят укрепить общественный порядок в стране и оперативную обстановку в исправительных учреждениях Российской Федерации.

Список использованной литературы

¹ См.: Голоднюк М. Н., Зубкова В. И. Сборник по материалам специальной переписи спецконтингента 2009 г. 2011. № 10. С. 8.

² См.: Жабский В. А. Наказание по уголовному законодательству зарубежных стран: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2011. С. 26.

³ Кавелина О. Г. Институт помилования: криминологические и уголовно-правовые аспекты: монография. М., 2011. С. 146.

⁴ См.: Саженов Ю. В., Селиверстов В. И. Правовые проблемы помилования в России: монография. М., 2008. С. 124.

Статья рекомендована к опубликованию научно-экспертным советом академии, протокол от 24 января 2014 г. № 1.

THE USE OF THE INTELLECTUAL POTENTIAL OF THE CONVICTED PERSONS TO DEPRIVATION OF LIBERTY IN ORDER TO IMPROVE THEIR LABOUR ADAPTATION

Аннотация: в статье рассматривается возможность эффективного использования интеллектуального труда осужденных к лишению свободы; обуславливается образование на базе учреждений, исполняющих наказания, экспериментальных производственных площадок, деятельность которых будет направлена на создание интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: ФСИН России, интеллектуальная собственность, трудовая адаптация, интеллектуальный труд, осужденные.

Annotation: in the article considers the possibility of the effective use of the intellectual work of convicted persons to imprisonment is considered; education on the basis of institutions is executed, experimental production sites, the activity of which will be directed for creation of intellectual property.

Key words: intellectual property, the FPS of Russia, labor adaptation, intellectual work, the convicts.

**ВЛАДИМИР
ИГОРЕВИЧ
БАРМАШОВ***

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В ЦЕЛЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИХ ТРУДОВОЙ АДАПТАЦИИ

Еще в далеком 1930 г. в СССР появилась первая система научно-технических тюрем – так называемых «шарашек» для использования «вредителей» в интересах военного производства. «Вредители» – осужденные, виновные в неудачах хозяйственной деятельности СССР, многие из которых являлись выдающимися советскими учеными и конструкторами. «Шарашки» – особые технические (ОТБ) и особые конструкторские (ОКБ) бюро, основным направлением деятельности которых была разработка военной техники: самолетов, авиационных двигателей, огнестрельного оружия, железнодорожного транспорта и т. д. Ликвидация «шарашек» началась только после смерти И. Сталина в 1953 г.

Можно сколько угодно осуждать уголовно-исполнительное законодательство того времени, однако налицо факт высокой производительности таких ОТБ и ОКБ. Их основная эффективность заключалась в том, что масса высококвалифицированных специалистов, использование физического труда которых было нерационально, задействовалась в интеллектуально-технической сфере деятельности.

Современное уголовно-исполнительное законодательство более гуманно. Согласно ст. 103 УИК РФ администрация исправительных учреждений обязана привлекать осужденных к труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности, а также исходя из наличия рабочих мест. Производственная деятельность осужденных не должна препятствовать выпол-

* Преподаватель кафедры организации оперативно-розыскной деятельности (Академия ФСИН России)
E-mail: vlado-18@rambler.ru.

нению основной задачи исправительных учреждений – исправлению осужденных. Осужденные привлекаются к труду в центрах трудовой адаптации осужденных и производственных (трудовых) мастерских исправительных учреждений, на федеральных государственных унитарных предприятиях уголовно-исполнительной системы и в организациях иных организационно-правовых форм, расположенных на территориях исправительных учреждений и (или) вне их, при условии обеспечения надлежащей охраны и изоляции осужденных.

В настоящее время интеллектуальный труд осужденных в исправительных учреждениях используется крайне редко. Как правило, это связано с отсутствием необходимых условий труда, подходящих специальностей на производстве и наличия свободных рабочих мест. Тем не менее ряд осужденных имеют опыт создания интеллектуальной собственности и могли бы применить его при отбывании наказания в исправительном учреждении или следственном изоляторе. Создав интеллектуальную собственность в рамках трудовых обязанностей, осужденный смог бы получить денежное вознаграждение за служебную интеллектуальную собственность на свой лицевой счет в соответствии с п. 1 ст. 88 УИК РФ и п. 2 ст. 1295 ГК РФ. За ним также сохраняются личные неимущественные права. В свою очередь, учреждение УИС стало бы обладателем исключительного (имущественного) права на указанную интеллектуальную собственность.

Так, осужденный А. С. Михайлов, отбывая наказание в СИЗО-12 УФСИН России по Московской области с 19.08.2008 по 19.08.2010, изготовил 12 скульптур гномов – объектов авторского права. По истечении срока отбывания наказания 29.06.2011 за А. С. Михайловым было признано исключительное право и право собственности на оригиналы указанных скульптур. Осужденные нередко принимают активное участие и в создании объектов патентного права: при изготовлении сельскохозяйственной техники, газового оборудования, инженерных средств охраны и надзора и т. д.

В целях объединения интеллектуального потенциала осужденных к лишению свободы предлагается с их согласия помещать или перемещать их в отдельные учреждения, исполняющие наказания, где будут образованы экспериментальные производственные площадки по конкретным направлениям деятельности.

Правовая база для таких передвижений осужденных уже есть. Согласно ст. 73 УИК РФ

осужденные к лишению свободы, кроме указанных в ч. 4 этой статьи, отбывают наказание в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта РФ, в котором они проживали или были осуждены. В исключительных случаях по состоянию здоровья осужденных или для обеспечения их личной безопасности либо с их согласия осужденные могут быть направлены для отбывания наказания в соответствующее исправительное учреждение, расположенное на территории другого субъекта РФ. Помимо этого, п. 2 ст. 81 УИК РФ допускает перевод осужденного для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида в случае болезни осужденного либо для обеспечения его личной безопасности, при реорганизации или ликвидации исправительного учреждения, а также при иных исключительных обстоятельствах, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в данном исправительном учреждении. Перевод осуществляется: в исправительные учреждения, расположенные в пределах одного субъекта Российской Федерации, – по указаниям руководства ФСИН России, территориальных органов ФСИН России; в исправительные учреждения, расположенные в других субъектах Российской Федерации, – по решению ФСИН России¹.

Исключительным случаем является также отсутствие подходящей специальности в исправительном учреждении. Осужденному с его согласия может быть предложено отбывание наказания в конкретном учреждении, исполняющем наказание, при условии трудоустройства на экспериментальной производственной площадке.

Однако остается еще ряд нерешенных задач. Во-первых, надлежит выявить осужденных, обладающих необходимым интеллектуальным потенциалом. Во-вторых, необходимо установить, какое направление интеллектуальной деятельности наиболее востребовано и может быть реализовано в условиях учреждений, исполняющих наказания. В-третьих, нужно определить, на базе каких типов учреждений можно создать экспериментальную производственную площадку. В-четвертых, следует проанализировать, какие режимные требования необходимо установить при введении в эксплуатацию экспериментальных производственных площадок.

Представляется, что для решения поставленных задач следует провести тщательный мониторинг производственного сектора учреждений

и органов УИС при поддержке управления трудовой адаптации осужденных ФСИН России.

Таким образом, интеллектуальный труд осужденных может быть востребован при правильной и рациональной организации их труда.

Образование экспериментальных производственных площадок на базе исправительных учреждений позволит сосредоточить научный потенциал в одном месте, что в итоге приведет к созданию востребованной интеллектуальной собственности.

Список использованной литературы

¹См.: Об утверждении Инструкции о порядке направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания, их перевода из одного исправительного учреждения в другое, а также направления осужденных на лечение и обследование в лечебно-профилактические и лечебные исправительные учреждения: приказ Минюста России от 1 декабря 2005 г. № 235 // СПС «КонсультантПлюс».

Статья рекомендована к опубликованию научно-экспертным советом академии, протокол от 24 января 2014 г. № 1.

УДК 343.296
ББК 67.409.01
К24

I.N. KARNOVA*

CIVIL LEGAL POSITION OF CONVICTED PERSONS IN THE FORM OF FINE ESTABLISHED IN THE SIZE MULTIPLE OF THE VALUE OF THE GOODS OR THE AMOUNT OF COMMERCIAL BRIBERY OR THE AMOUNT OF ILLEGALLY DISPLACED CASH AND (OR) VALUE OF THE MONETARY INSTRUMENTS

Аннотация: в статье раскрывается содержание гражданско-правового положения осужденных к штрафу, исчисляемому кратно стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов.

Ключевые слова: гражданская правосубъектность, гражданская правоспособность, осужденные к штрафу.

Annotation: in the article the content of civil law position convicted to a fine established in the size multiple of the value of the goods or the amount of commercial bribery or the amount of illegally displaced cash and (or) value of the monetary instruments is revealed.

Key words: civil legal personality, civil capacity, convicted to a fine.

**ИРИНА
НИКОЛАЕВНА
КАРНОВА***

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ К УГОЛОВНОМУ НАКАЗАНИЮ В ВИДЕ ШТРАФА, ИСЧИСЛЯЕМОГО В ВЕЛИЧИНЕ, КРАТНОЙ СТОИМОСТИ ПРЕДМЕТА ИЛИ СУММЕ КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА, ВЗЯТКИ ИЛИ СУММЕ НЕЗАКОННО ПЕРЕМЕЩЕННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И (ИЛИ) СТОИМОСТИ ДЕНЕЖНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

В настоящее время вследствие гуманизации законодательства в России широкое применение получили уголовные наказания, не связанные с лишением свободы. Особое место среди них занимает штраф, предусмотренный ст. 46 УК РФ, представляющий собой денежное взыскание, которое назначается в пределах, установленных УК РФ, и используемый в том числе как средство борьбы с коррупцией. По уголовному законодательству России данное наказание является самым мягким, однако влечет за собой существенные изменения в правовом положении осужденного, в частности, в случае осуждения к штрафу, исчисляемому в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов (далее – штраф, исчисляемый кратно). Применение штрафа регламентировано Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции»¹ за совершение преступлений, предусмотренных ст. 204, 290, 291, 291.1 УК РФ и Федеральным законом от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконных финансовых операций»²,

* Адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров
(Академия ФСИН России)
E-mail: karnov62@mail.ru.

дополнившими формулировку ч. 2 ст. 46 УК РФ и включившими в Особенную часть ст. 200.1 «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов», санкция которой устанавливает наказание в виде штрафа, исчисляемого кратно.

Правовое положение осужденных, в том числе осужденных к штрафу, включает в себя общие для всех граждан государства права и обязанности, закрепленные в Конституции РФ и иных нормативных правовых актах разных отраслей законодательства (в том числе гражданского), за исключением связанных с осуждением ограничений, установленных уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации (ч. 2 ст. 10 УИК РФ).

Безусловно, осуждение к штрафу не может не отразиться и на гражданско-правовом положении осужденного, которое, учитывая актуальность данного наказания в свете усиления противодействия коррупции и то, что штраф, исчисляемый кратно, является новым для УК РФ, вызывает большой интерес. Особенностью исследуемого положения является, как правило, наличие у осужденных, большинство из которых были должностными лицами либо лицами, выполнявшими управленческие функции в коммерческих организациях, значительных материальных ценностей, часто оформленных на членов семьи и близких осужденного, и то, что денежные суммы, которые осужденный должен выплатить по приговору суда, могут быть немалой величины. Например, А. осужден Рязанским областным судом 24 мая 2012 г. по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 290 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере шестидесятикратной суммы взятки 390 млн рублей, с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, а также выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях на срок три года. С учетом содержания А. под стражей в соответствии с ч. 5 ст. 72 УК РФ судом было смягчено основное наказание и размер штрафа уменьшен до 300 млн рублей³.

Наказание в виде штрафа, исчисляемого кратно, отражается на гражданско-правовом положении осужденного, определяемом и регулируемом в основном нормами, содержащимися в Гражданском кодексе РФ и принятых в соответствии с ним федеральных законах, в виде ограничения или лишения каких-либо прав. Ог-

раничение гражданских прав допускается только на основании федерального закона и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

На гражданско-правовое положение осужденных к штрафу, исчисляемому кратно, влияет и наличие судимости, которая также влечет за собой ограничение в ряде гражданских прав. Учитывая, что судимость в отношении лиц, осужденных к штрафу, погашается по истечении одного года после окончательной уплаты штрафа, а изучение практики исполнения приговоров суда, которыми назначены многомиллионные штрафы, исчисляемые кратно, показало, что фактически назначенные суммы штрафов не выплачиваются в установленные сроки и не заменяются на лишение свободы, можно сделать вывод о том, что судимость приобретает пожизненный характер.

Какое влияние оказывает факт осуждения к кратному штрафу и наличие судимости на гражданско-правовое положение лица, рассмотрим далее.

Важную роль в определении гражданско-правового положения граждан, в том числе осужденных к штрафу, исчисляемому кратно, имеет один из основных институтов гражданского права – институт правосубъектности. Правосубъектность – способность быть субъектом права⁴. В ст. 16 Международного пакта о гражданских и политических правах говорится о том, что каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности. Данное положение закреплено и в ст. 6 Всеобщей декларации прав человека. Как известно, в законодательстве Российской Федерации термин «правосубъектность» не используется. В теории, несмотря на то что существует множество точек зрения на понятие и структуру правосубъектности, большинство ученых сходятся во мнении о том, что она связана с одними из основных категорий теории права – правоспособностью и дееспособностью. Данного мнения придерживались О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский⁵, Н. В. Витрук⁶, О. А. Красавчиков⁷, Н. С. Малеин⁸ и др. В состав правосубъектности некоторые ученые включают и деликтоспособность⁹.

Правосубъектность – самостоятельная правовая категория, необходимая предпосылка прав и обязанностей, постоянно находящаяся с ними в непосредственной связи и свидетельствующая о правовой способности лица иметь права

и обязанности, быть их носителем на любой стадии проявления, в том числе самостоятельно или через законных представителей приобретать, осуществлять, изменять и прекращать, а также отвечать за неправомерную реализацию и исполнение¹⁰.

Гражданская правосубъектность включает в себя способность иметь гражданские права и обязанности (правоспособность) и способность своими собственными юридическими действиями создавать для себя эти права и обязанности (дееспособность)¹¹.

Факт осуждения к уголовному наказанию не сказывается на дееспособности осужденного, которая, как и правоспособность, может быть ограничена судом только в строго установленных законом случаях. Правоспособность реализуется через субъективные права, которые также являются элементом гражданско-правового положения. Субъективное право есть мера дозволенного поведения, возможность действовать определенным образом¹². Это конкретное право, принадлежащее субъекту: право на то, чем осужденный обладает фактически. Наказание в виде штрафа, исчисляемого кратно, имеет имущественный характер, то есть ограничивает имущественные права осужденного, лишая его принадлежащих на праве собственности материальных благ.

Имущественные права – это субъективные права участников гражданских правоотношений, связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом, а также с теми материальными (имущественными) требованиями, которые возникают между участниками гражданского оборота по поводу распределения этого имущества и обмена (товарами, услугами, работами, ценными бумагами, деньгами и другими)¹³. Имущественными правами являются правомочия собственника, право хозяйственного ведения, право оперативного управления, сервитуты и обязательственные права, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, наследственные права.

Штраф, исчисляемый кратно, ограничивает установленное ст. 209 ГК РФ право осужденного на владение, пользование и распоряжение принадлежащим ему имуществом. Осужденный обязан выплатить сумму штрафа, исчисляемого указанным способом, лишаясь возможности распоряжаться находящимся в его собственности имуществом по своему усмотрению. На имущество осужденного может быть наложен арест для обеспечения сохранности согласно ст. 80 Федерального закона от

2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». При необходимости может быть введено ограничение на пользование этим имуществом или применено его изъятие. Существенное ограничение имущественных прав осужденного имеет место также в случае принятия мер по принудительному взысканию штрафа при злостном уклонении от уплаты и отказе суда в замене штрафа лишением свободы.

Статья 446 ГПК РФ содержит перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание, а в ст. 101 Федерального закона «Об исполнительном производстве» перечислены виды доходов, которые не могут взыскиваться принудительно. Такие доходы носят социальный характер (возмещение вреда, компенсационные выплаты, пенсии, материальная помощь).

Осужденные к штрафу, исчисляемому рассматриваемым способом, пользуются правом наследовать и завещать имущество, однако в случае принятия мер по принудительному взысканию штрафа в общем порядке обращения взыскания на имущество осужденного такие меры будут применяться и в отношении имущества, полученного им в порядке наследования, а также завещанного им имущества.

За осужденными в полной мере сохраняется право заниматься предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельностью, но доходы, полученные осужденным от такой деятельности, в том числе от совершения любых не противоречащих закону сделок, подлежат взысканию в уплату штрафа, исчисляемого кратно. Таким образом, для осужденного, по сути, теряется смысл осуществления самостоятельной предпринимательской деятельности, заключающейся в извлечении материальной выгоды.

Неотъемлемым является право осужденного самостоятельно или совместно с другими гражданами и юридическими лицами создавать юридические лица. При этом доля участия осужденного в обществе с ограниченной ответственностью, пакет акций в акционерном обществе и доход, полученный им от деятельности этих юридических лиц, также подлежат взысканию в доход государства при исполнении наказания в виде штрафа, исчисляемого кратно.

Осужденный к наказанию в виде штрафа, исчисляемого вышеуказанным способом, не лишается прав авторства произведений науки, литературы и искусства, изобретений и иных охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности. Вместе с тем доходы, полученные от этих прав, также должны взыс-

киваться в уплату штрафа, назначенного приговором суда.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что правоспособность осужденного к штрафу, исчисляемому кратно, права, входящие в ее содержание, не подвергаются изменению. Наказание отражается на субъективных правах осужденного, прежде всего на праве собственности, то есть на праве владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом.

Как было отмечено, на гражданско-правовое положение осужденного к штрафу влияет и наличие судимости. Лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость за тяжкие или особо тяжкие преступления, согласно ст. 127 Семейного кодекса РФ не имеют права быть усыновителями.

Лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость за преступления в сфере экономической деятельности или преступления против государственной власти, не имеют права быть членом органа управления или работником профессионального участника рынка ценных бумаг в соответствии со ст. 10.1 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».

Судимость, в том числе снятая или погашенная, является препятствием для нахождения на службе в полиции (ст. 29 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»), назначения на должность судебного пристава (ст. 3 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах»). Лица, имеющие судимость за совершение умышленного преступления, не имеют права приобретать статус частного охранника, быть учредителями (участниками) частной охранной организации и негосударственного образовательного учреждения, осуществляющих подготовку частных детективов и работников частных охранных организаций (ст. 11.1, 15.1, 15.2 Закона РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»). Не могут быть членами избирательных комиссий и комиссий референдума с правом решающего голоса лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость (ст. 29 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»).

Изучение практики исполнения приговоров суда, которыми назначены многомиллионные

штрафы, исчисляемые кратно, указывает на то, что принудительно эти наказания, как правило, взыскать в полном объеме не представляется возможным по причине отсутствия имущества у осужденного. При этом следует отметить, что исполнительное производство по взысканию штрафа, исчисляемого кратно, ограничено сроком, по истечении которого даже при отсутствии результата оно подлежит приостановлению. Вместе с тем наличие у осужденного судимости само по себе после приостановления исполнительного производства на основании ст. 40 Федерального закона «Об исполнительном производстве» не предусматривает правового механизма контроля за появлением у осужденного собственности и доходов с целью их взыскания в уплату штрафа, назначенного приговором суда. Фактически в данном случае речь идет о неспособности осужденного к указанному виду наказания выполнить возложенные на него обязательства за счет своего имущества и, как следствие, полное или частичное неисполнение наказания, назначенного приговором суда. Представляется, что взыскание штрафа должно обращаться на общее имущество супругов с выделением доли супруга-осужденного независимо от того, на кого из супругов это имущество зарегистрировано. Реализация данного предложения позволит повысить эффективность исполнения указанного наказания за указанные преступления.

Таким образом, гражданско-правовое положение осужденных к штрафу, исчисляемому в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, подвергается значительным изменениям, обусловленным содержанием наказания, величиной сумм, которые необходимо выплатить в доход государства, а также наличием судимости, которая может не погашаться фактически до момента смерти осужденного. Необходимо четкое регламентирование гражданско-правового положения осужденных к штрафам, исчисляемым кратно, в случае неисполнения этого наказания и отсутствия оснований для его замены на лишение свободы. В частности, необходимо ведение реестров должников в регистрирующих органах, которые позволили бы отслеживать оформление собственности указанными осужденными и взыскивать ее в последующем в доход государства.

Список использованной литературы

- ¹ См.: Российская газета. 2011. 6 мая.
- ² См.: Там же. 2013. 2 июля.
- ³ См.: Официальный сайт Рязанского областного суда [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oblsud.riz.sudrf.ru> (дата обращения: 14.08.13).
- ⁴ См.: Барихин А. Б. Большая юридическая энциклопедия. М., 2010. С. 648.
- ⁵ См.: Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М., 1960. С. 211.
- ⁶ См.: Витрук Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979. С. 89.
- ⁷ См.: Красавчиков О. А. Социальное содержание правоспособности советских граждан // Правоведение. 1960. № 1. С. 4.
- ⁸ См.: Гражданско-правовое положение личности в СССР: монография / Н. С. Малеин [и др.]. М., 1975. С. 11.
- ⁹ См.: Витрук Н. В. Указ. соч. С. 24.
- ¹⁰ См.: Там же. С. 115.
- ¹¹ См.: Малеин Н. С. Указ. соч. С. 11.
- ¹² См.: Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 11.
- ¹³ См.: Российская юридическая энциклопедия / А. Я. Сухарев [и др.]. М., 1999. С. 368.

Статья рекомендована к опубликованию научно-экспертным советом академии, протокол от 24 января 2014 г. № 1.

TYPICAL SITUATIONS PRECEDING THE COMMISSION OF IMPERFECT CONDEMNED THE DISRUPTION OF INSTITUTIONS PROVIDING ISOLATION FROM A SOCIETY

Аннотация: в статье отражены типичные ситуации, предшествующие совершению несовершеннолетними осужденными дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, воспитательные колонии, дезорганизация, несовершеннолетние осужденные, профилактика преступлений.

Annotation: in the article a typical situation of preceding the Commission of juvenile convicted persons disorganization of the activities of institutions providing isolation from a society is described.

Key words: juvenile delinquency, juvenile educational colonies, disorganization, juvenile convicted persons, crime prevention.

**СЕРГЕЙ
НИКОЛАЕВИЧ
СУХАРЕВ***

ТИПИЧНЫЕ СИТУАЦИИ, ПРЕДШЕСТВУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ОСУЖДЕННЫМИ ДЕЗОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ИЗОЛЯЦИЮ ОТ ОБЩЕСТВА

Преступность – сложное и многогранное явление, результат действия множества обстоятельств, факторов и причин. Эти обстоятельства существуют в виде условий, мотивов, поводов совершения преступлений. Под причинами преступности понимаются такие явления общественной жизни, которые порождают преступность, поддерживают ее существование, вызывают ее рост или снижение.

Рассматривая такое явление, как преступность несовершеннолетних, необходимо иметь в виду множество причин и условий, выделяя среди них основные и второстепенные, объективные и субъективные, постоянные и временные. Исходя из этого А.И. Долгова пришла к выводу о том, что «не существует какой-то общей, основной, главной причины, которая бы исчерпывающе объясняла происхождение преступности в конкретных условиях во всем ее разнообразии»¹.

Изучая на различных уровнях обобщения совокупность объективных обстоятельств в конкретной сфере общественных отношений перед совершением преступлений, необходимо выделить те из них, которые наиболее типичны и значимы для данной социальной среды с точки зрения криминогенности, то есть те, которые непосредственно обусловили выбор противоправного варианта поведения. Это позволит целенаправленно ориентировать систему предупредительных мер на ликвидацию узловых негативных факторов в определенной социальной среде несовершеннолетних осужденных.

* Адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров
(Академия ФСИН России)
E-mail: syharev-s@mail.ru.

Необходимо отметить, что отбывание наказания в виде лишения свободы предполагает существование определенных общественных отношений, которые неодинаковы по содержанию на различных уровнях социальной среды: официальной (формальной) и неофициальной (неформальной). Наибольший интерес, по нашему мнению, представляет система неофициальных отношений, регулируемая нормами, принятыми в среде несовершеннолетних осужденных, нормами малых неформальных групп, поскольку в условиях лишения свободы влияние среды происходит более интенсивно, чем на свободе².

С одной стороны, неофициальные нормы, часто основанные на ценностях так называемой другой жизни, регулируют взаимоотношения воспитанников в конкретных жизненных ситуациях, требуя от индивида определенной линии поведения. С другой стороны, указанные нормы создают ситуации, в рамках которых несовершеннолетний осужденный опять же ориентируется на неофициальные регуляторы поведения.

Неоднородность социальной среды в условиях воспитательной колонии порождает существование различных общностей несовершеннолетних осужденных, в рамках которых ценности и основанные на них неофициальные нормы неодинаковы по содержанию и социальной значимости (принято классифицировать малые группы на три категории: группы положительной, отрицательной и нейтральной направленности). Подобное различие является основой возникновения противоречий во взаимоотношениях подростков, которые находят свое выражение в столкновении норм, принятых в данных формированиях, при регулировании конкретных жизненных ситуаций.

Жизненная ситуация, которая характеризуется столкновением противоположных интересов, взглядов, стремлений ее участников, приводящая к возникновению серьезных разногласий, порождающих различные формы борьбы, есть не что иное, как конфликтная ситуация. Под конфликтом следует понимать вид социальных отношений, которые возникают в результате обострения лежащих в ее основе противоречий, характеризуются несовместимостью целей или способов достижения этих целей у ее участников (индивидов или групп) и выражаются в их обоюдных действиях, направленных не только на достижение собственных целей, но и на нейтрализацию, устранение противодействия другого участника и нанесение ему ущерба (материального, морального или физического)³.

Вместе с тем следует отметить, что конфликты в среде несовершеннолетних осужденных носят в основном негативный характер (большинство преступлений, дезорганизующих деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, совершается на почве конфликтов).

Несовершеннолетние осужденные, активно содействующие администрации ВК в решении отдельных вопросов, связанных с осуществлением воспитательного процесса и т. п., вызывают у других воспитанников негативную реакцию, порождая тем самым различные конфликтные ситуации, которые нередко становятся причиной совершения исследуемого нами преступления.

Другим видом конфликтных ситуаций, предшествующих совершению дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, являются те, которые возникают в структуре действия неофициальных норм.

Одно из важнейших условий, способствующих возникновению негативных процессов во взаимоотношениях несовершеннолетних осужденных, – определяемая неформальными нормами стратификация, то есть разграничение воспитанников на несколько категорий, участники которых отличаются по таким признакам, как объем неформальной власти, характер отношений с другими осужденными, образ жизни в колонии. Данный аспект заслуживает особого внимания, поскольку любая конфликтная ситуация в этой сфере отношений так или иначе затрагивает неформальный статус осужденного, что, в свою очередь, может свести до минимума и без того ограниченный круг общения⁴.

Закрепленные неформальными предписаниями статусы в среде осужденных обуславливают существование своего рода вертикальных линий в структуре неофициальных отношений, которые в некоторой степени напоминают элементы официальной структуры. Однако от последних они отличаются негативными качествами, чем препятствуют становлению на путь исправления значительного числа воспитанников.

Подобное «правовое положение» осужденных в условиях ВК детерминирует неодинаковое их поведение в различных конкретных жизненных ситуациях, в рамках которых одни имеют больше преимуществ по сравнению с другими.

Наиболее опасными в рассматриваемом аспекте становятся действия, непосредственно затрагивающие неформальный статус осужденного. Свойственная несовершеннолетним завышенная самооценка предполагает стремление к занятию авторитетного положения в среде

сверстников. Борьба за «достойное место» часто предопределена тем положением, которое занимал подросток в среде несовершеннолетних в условиях свободы, отсюда нежелание его оказаться в роли притесняемого⁵.

Часто указанное стремление на фоне отрицательно характеризующейся общности выражается в злостных нарушениях режима, в самоутверждении путем насильственных актов в отношении сотрудников ВК и других осужденных, которые, не желая потерять свой статус, противостоят или ищут поддержку у администрации. Именно данное обстоятельство является одним из главных в возникновении конфликтов, одной из сторон которых выступает группа. Удельный вес такого рода конфликтов, по данным, полученным в результате опроса осужденных, составил 20,2 %.

Результаты проведенного нами исследования показали, что пусковым механизмом в каждом пятом случае совершения дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, и тяжких преступлений против личности явилось или оскорбление потерпевшим преступника, или угроза расправой.

Необходимо отметить весьма существенное обстоятельство. Для несовершеннолетнего правонарушителя характерна искаженная оценка конфликтной ситуации: он, с одной стороны, преувеличивает весомость повода, с другой – видит разрешение конфликтной ситуации преимущественно противоправным путем.

Поддержание статуса в среде осужденных и стремление повысить его как одна из форм самоутверждения, то есть борьбы за авторитетное положение в структуре неофициальных отношений, является одним из главных факторов, порождающих конфликтные ситуации, предшествующие совершению исследуемого нами преступления. При этом ориентация на нормы «другой» жизни предполагает применение противоправных средств достижения указанных целей. Не случайно среди осужденных, совершивших преступления, дезорганизующие деятельность ВК, значительное число отрицательно характеризующихся: 35,3 % – не вставших на путь исправления и 8,6 % – злостных нарушителей режима. В связи с этим представляют интерес и данные о месте, которое занимал преступник в среде осужденных перед совершением преступления: доля лидеров составила 13,7 %, занимающих авторитетное положение – 48,2, нейтральное место – 38,1 %.

Нормы «другой» жизни определяют не только стратификацию осужденных, но и их регуля-

тивные функции. Требования данных стандартов, в сущности, несут различные по интенсивности противоречия, в них скрыты значительные конфликтные свойства, которые сами по себе способны привести к преступлению. Так, являясь одним из атрибутов «другой жизни», «общий котел», выступает как материальная база объединения несовершеннолетних осужденных и требует, например, внесения в него всех имеющихся у подростков продуктов питания. Однако распределение их среди осужденных осуществляется согласно статусу, который занимает подросток, то есть часто наблюдается несоответствие внесенного и полученного. Торможом в разрешении этого противоречия является боязнь лишиться групповой защищенности и оказаться в изоляции⁶.

Таким образом, неофициальные нормы, в основе которых лежат ценности «другой» жизни, регулируя взаимоотношения осужденных в конкретных жизненных ситуациях, криминогенны по своему содержанию, поскольку в известной мере стимулируют аморальное и противоправное поведение. Нарушение же этих регуляторов поведения в значительной степени повышает опасность совершения преступлений в условиях ВК, прежде всего исследуемого нами.

Существование двух структур отношений вынуждает несовершеннолетнего осужденного лавировать между требованиями иногда диаметрально противоположного содержания. Непринятие рассмотренных ценностей ставит подростка в тяжелое положение в сфере межличностного общения, порождает у него состояние субъективной незащищенности, а его неподчинение официальным нормам расценивается администрацией как отрицательное отношение к режиму содержания. Такое положение принято называть конфликтом интересов, который в данном случае способствует формированию у многих несовершеннолетних осужденных двурушничества, нечестности, а в итоге служит условием возникновения социально негативных явлений, в том числе конфликтных ситуаций.

Анализ характера взаимоотношений преступника и потерпевшего показывает, что перед совершением преступления дружеские отношения были отмечены в 12 % случаев, нейтральные – в 21,6, неприязненные – в 40,3 %, в остальных случаях (26,1 %) характер взаимоотношений был неизвестен.

Дружеские отношения в условиях лишения свободы обладают некоторой негативной спецификой. Во-первых, в их основе часто лежат ценности «другой» жизни (например, круговая

порука). Во-вторых, ограниченный круг общения затрудняет поиск лица, полностью соответствующего предъявляемым требованиям. В-третьих, несовершеннолетним правонарушителям присуще искаженное представление о дружбе вообще, что согласуется с первым положением. Однако, возникнув, такого рода отношения определяют повышенные требования к партнеру, поэтому нарушение последним интересов осужденного воспринимается как предательство, приводит к конфликту.

В конфликтной ситуации, явившейся причиной преступления, наиболее криминогенным явлением выступает событие, непосредственно

вызвавшее решимость разрешить данный конфликт противоправным способом. Последнее по времени часто не совпадает с событием, в результате которого возник конфликт, оно выступает в качестве импульса к совершению преступления. Разумеется, выбор противоправного варианта поведения при разрешении конфликта может быть обусловлен не только данным событием: этому предшествуют ранее сложившиеся конфликтные отношения, их напряженность и другие факторы. Однако значение такого рода события в структуре конфликта нередко становится определяющим.

Список использованной литературы

- ¹ Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. М., 2010. С. 428.
- ² См.: Криминологическая характеристика и профилактика отдельных видов преступлений / под общ. ред. П. П. Баранова. М., 2006. С. 130–132.
- ³ См.: Конфликты среди осужденных и профилактика правонарушений в местах лишения свободы / И. В. Шмаров [и др.]. М., 1981. С. 11.
- ⁴ См.: Новикова Ю. В. Влияние криминальной субкультура на мотивацию несовершеннолетних преступников-рецидивистов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 1. С. 90–95.
- ⁵ См.: Чудновский В. Э. Устойчивость личности как проблема психологии воспитания // Вопросы психологии. 1974. № 2. С. 49.
- ⁶ См.: Новосельцева Н. В. Агрессивность и преступность среди несовершеннолетних // Ювенальная юстиция: мультидисциплинарный подход: материалы симпозиума. Ростов н/Д, 2002. С. 37.

Статья рекомендована к опубликованию научно-экспертным советом академии, протокол от 24 января 2014 г. № 1.

CONCEPT OF CRIMINAL PUNISHMENT

Аннотация: в статье раскрываются теории изменения в юридической литературе как абсолютные, относительные и смешанные, понятие наказания в различных его значениях как условия, способствующие осуществлению правоприменительной практики судов.

Ключевые слова: наказание, принудительное воздействие, государственное принуждение, преступление, ограничение, права, приговор, санкция, уголовный закон.

**МАКСИМ
АКИМОВИЧ
ТЕМИРХАНОВ***

ПОНЯТИЕ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Annotation: in the article the theory changes in the legal literature as absolute, relative, or mixed, the notion of punishment in its various meanings as conditions of the implementation of the legal practice of the courts are described.

Key words: punishment, state compulsion, crime, restriction, rights, sentence, sanction, criminal law.

Наказание, несомненно, является одним из фундаментальных институтов уголовного права. Не случайно ему были посвящены многие монографические исследования, результатом которых стало появление самых различных концепций. Только классическая школа уголовного права была представлена несколькими направлениями, в русле которых развивались главным образом теории изменения в юридической литературе как абсолютные, относительные и смешанные теории наказания. Среди них можно выделить теории: а) улучшения; б) исправления; в) предупреждения; г) психологического принуждения и др. Не вдаваясь в общую характеристику этих теорий, отметим, что они в той или иной мере составили основу современной парадигмы наказания. Однако следует признать, что даже на законодательном уровне понятие «наказание» нуждается в существенном уточнении.

В соответствии с ч. 1 ст. 43 УК РФ наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренном настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица. Следует отметить, что в нормативно-правовых актах советского и постсоветского периода понятие уголовного наказания определялось в различных его значениях:

наказание – мера принудительного воздействия (Руководящие начала по уголовному праву 1919 г.);

* Адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров
(Академия ФСИН России)
E-mail: editor62@yandex.ru.

наказание – мера оборонительная (УК РСФСР 1922 г.);

наказание – кара за совершенное преступление (Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г.);

наказание – мера принуждения, применяемая от имени государства по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключающаяся в предусмотренных законом лишении и ограничении прав и свобод осужденного (Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 г.);

наказание – мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда (УК РФ 1996 г.).

Профессор Е. В. Благов, характеризуя признаки наказания, закрепленные в ч. 1 ст. 43 УК РФ, правильно, на наш взгляд, отмечает: «Маловероятно, что все они нужны в понятии наказания. Дело в том, что в понятие должны включаться лишь те признаки определяемого, которые, во-первых, характеризуют сам объект, а, во-вторых, являются существенными»¹. Он признает в качестве необходимых признаков наказания, закрепленных в ч. 1 ст. 43 УК РФ, следующие: «мера государственного принуждения» и «заключается в предусмотренном настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод лица», остальные признаки законодательного определения наказания, по его мнению, характеризуют не само наказание, а его процессуальную форму². С такой позицией можно частично согласиться. Действительно, указание на признак «назначение по приговору суда» не совсем правильно. В п. 28 ст. 5 УПК РФ определяется, что приговор – это решение о виновности или невиновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции.

Профессор К. А. Сыч по этому поводу пишет: «Наказание, как известно, представлено «мерой» лишь на уровне его индивидуализации, когда оно «соединяется» с особенностями совершения преступления и личности виновного... мера наказания, определяемая в приговоре суда виновному, уже не является категорией права, а составляет акт правоприменительной деятельности по конкретному уголовному делу, как результат трансформации уголовно-правовой санкции»³.

Позиция К. А. Сыча недвусмысленно выражает то, что наказание может рассматриваться в нескольких значениях: как категория пра-

ва, которая во многом заключается в ее нормативности, и как акт правоприменительной деятельности, например назначение судом меры наказания. Кроме того, по приговору суда применяется не только наказание, но и иные меры уголовно-правового характера, например конфискация имущества в соответствии со ст. 104.1 УК РФ. Исходя из этого тезиса следует признать, что признак назначения по приговору суда не является характерным при определении понятия наказания, в силу его родового значения, в частности, он имеет отношение и к другим мерам государственного принуждения.

Вместе с тем профессор Е. В. Благов признает в качестве видового признака понятия наказания признак «мера государственного принуждения». Как нам представляется, позиция Е. В. Благова на этот счет не совсем убедительна. По его мнению, наказание устанавливает государство, поэтому меры, устанавливаемые, например, обществом, не являются наказанием в уголовно-правовом смысле⁴.

Еще в начале XX в. профессор русского уголовного права С. П. Мокринский писал по этому поводу: «Слуга, страдающий похмельем от выпитого тайно барского вина, грабитель, ушедший с помятыми боками, убийца, в раскаянии самовольно нанесший себе тяжелую рану, юридически не могут считаться наказанными, и само зло, постигшее их, не подлежит зачету в наказание: ему недостает существенного признака – государственного принуждения к страданию»⁵.

Действительно, лишь государство в лице соответствующих органов законодательной власти устанавливает те или иные виды наказания. И в этом смысле принуждение, составляющее основу наказания, является государственным. Однако следует, видимо, признать и то, что государство устанавливает не только наказание как меру государственного принуждения, но и иные принудительные меры, например меры принуждения медицинского характера, меры принудительного воспитательного воздействия, меры принудительного характера применительно к условному осуждению в порядке ч. 5 ст. 73 УК РФ. Вот почему, на наш взгляд, рассматриваемое положение ч. 1 ст. 43 УК РФ весьма трудно отнести к видовому признаку понятия наказания, поскольку оно характерно и для других мер государственного принуждения.

Спорной является позиция Е. В. Благова и по второму признаку. Так, трудно отнести к видовому признаку понятия наказания и признак, согласно которому наказание заключается в лишении и ограничении прав и свобод этого

лица. Известно, что ограничение и лишение прав и свобод осужденных вытекают не только из уголовного законодательства, но и из других отраслей права, например уголовно-исполнительного права. В частности, в соответствии со ст. 40 УИК РФ осужденные к уголовно-исправительным работам должны являться в уголовно-исполнительную инспекцию по ее вызову; ст. 145 УИК РФ предписывает, что осужденный к ограничению по военной службе с учетом характера совершенного преступления и иных обстоятельств не может быть оставлен в должности, связанной с руководством подчиненными, он по решению соответствующего командира воинской части перемещается в другую часть или местность, о чем извещается суд, вынесший приговор. Наиболее характерным примером в этом отношении являются положения ст. 50 УК РФ, в самом общем виде указывающие на лишения и ограничения прав, свобод осужденного, а фактические лишения и ограничения прав и свобод этих лиц вытекают из уголовно-исполнительного законодательства (ст. 79 УИК РФ).

Кроме того, уголовное законодательство предусматривает ограничения и лишения прав и свобод лица, например, в иных мерах государственного принуждения: обязанности, возлагаемые на условно осужденных (ч. 5 ст. 73 УК РФ); принудительные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних (ч. 2 ст. 90 и ч. 2 ст. 92); принудительные меры медицинского характера (ч. 1 ст. 99); конфискация имущества (ст. 104.1 УК РФ).

Следует заметить, что в юридической литературе ряд авторов допускают возможность законодательных правоотношений, составляющих содержание наказания, закрепленных не только в УК РФ, но и в УИК РФ.

Нам импонирует в этом отношении точка зрения И. С. Ноя, высказанная в 1963 г.: «Выступая в другом качестве – в качестве субъекта и исправительно-трудовых правоотношений, заключенный также несет определенные обязанности, однако возложение этих обязанностей не продиктовано соображениями кары, обязанности возлагаются на заключенных не с целью причинения им страданий, а лишь в интересах поддержания определенного порядка в местах лишения свободы и достижения задач исправления и перевоспитания осужденных»⁶.

Затронутая нами проблема составляет общую проблему – соотношение и взаимопонимание норм уголовного (материального) права и норм уголовно-исполнительного права. Не

вдаваясь в дискуссию, заметим, что нормы уголовного права устанавливают основное содержание наказания, а в нормах уголовно-исполнительного законодательства определяется лишь механизм реализации меры уголовного наказания, назначенной судом за виновно совершенное преступление.

Е. А. Антонян полагает, что содержание наказания определяется только одной отраслью законодательства – уголовно-исполнительной, так как, например, уголовный закон, устанавливая наказание в виде лишения свободы, указывает в ст. 56 УК РФ, что оно заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в конкретный вид исправительного учреждения. Уголовный закон лишь в общих чертах определяет объем карательно-воспитательного воздействия, а уголовно-исполнительное законодательство конкретизирует содержание этого вида наказания⁷. Сошлемся на мнение видного советского теоретика в области уголовно-исполнительного права профессора А. Е. Наташева: «Содержание любого вида наказания определяется исключительно уголовным законодательством и относится к предмету уголовного права». Это обусловлено соотношением задач уголовного и исправительно-трудового законодательства. Если первое определяет, в частности, какие общественно опасные деяния являются преступными, и устанавливает наказание, то второе имеет своей задачей обеспечение исполнения уголовного наказания⁸.

Профессор К. А. Сыч выделяет три уровня функционирования уголовного наказания, каждый из которых имеет свое предназначение:

- а) институциональный;
- б) правовой дифференциации;
- в) судебной индивидуализации⁹.

Институциональный уровень функционирования наказания, по его мнению, включает в себя такие вопросы, как определение дефиниции наказания, описание в тексте закона нормативных признаков конкретных видов наказания, определения перечня видов наказания (системы наказания), основания и виды освобождения от наказания. Иными словами, институциональный уровень функционирования наказания включает в себя нормативно-правовую базу наказания, характеризующую его как институт уголовного права. Институциональный уровень функционирования наказания – это совокупность норм, закрепленных в Общей части УК РФ, характеризующих наказание как категорию права.

Уровень правовой дифференциации наказания есть определение в принудительно-карательных санкциях норм Особенной части УК РФ видов наказания и количественных их показателей (срок, размер), в зависимости от категории преступления (небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие, особо тяжкие). И наконец, уровень судебной индивидуализации наказания, по мнению К.А. Сыча, представляет собой процесс трансформации принудительно-карательной санкции уголовного закона в актах правоприменительной деятельности, в виде меры наказания, назначенной по приговору суда, в зависимости от особенностей совершенного преступления, индивидуальности личности виновного¹⁰.

Однако, на наш взгляд, функционирование уголовного наказания имеет еще один

уровень, который, по существу, является заключительным. Этот уровень функционирования наказания связан с пенитенциарной реализацией меры наказания, когда лишение и ограничение прав и свобод осужденного реально воплощаются. Осужденный, отбывающий, например, наказание в виде лишения свободы, претерпевает неблагоприятные правовые последствия совершенного им преступления.

Таким образом, категорией права уголовное наказание представлено лишь на институциональном уровне и уровне правовой дифференциации. Уровни, связанные с судебной индивидуализацией и пенитенциарной реализацией меры наказания, представляют собой динамический процесс реализации наказания.

Список использованной литературы

¹ Благов Е. В. О понятии наказания // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Рос. конгресса уголовного права (26–27 мая 2011 г.). М., 2011. С. 158.

² См.: Там же.

³ Сыч К. А. Уголовное наказание и его классификация: опыт теоретического моделирования. СПб., 2002. С. 141–142.

⁴ См.: Благов Е. В. Указ. соч. С. 158.

⁵ Мокринский С. П. Наказание, его цели и предложения. М., 1902. С. 5–6.

⁶ Ной И. С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве (понятие и цели наказания): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 1963. С. 30–31.

⁷ См.: Антонян Е. А. Некоторые современные теории в пенитенциарной науке // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 299.

⁸ См.: Наташев А. Е. Содержание наказания и режим его отбывания // Труды Всесоюз. науч.-исслед. ин-та МВД СССР. 1974. № 30. С. 12.

⁹ См.: Сыч К. А. Указ. соч. С. 146.

¹⁰ См.: Там же. С. 147.

Статья рекомендована к опубликованию научно-экспертным советом академии, протокол от 24 января 2014 г. № 1.

THE RATIO OF ADMINISTRATIVE LAW AND CRIMINAL-LEGAL REGULATION OF THE USE OF WEAPONS BY PERSONNEL OF THE PENAL SYSTEM AND OTHER WORKERS OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Аннотация: статья посвящена соотношению административных и уголовных правоотношений, связанных с применением оружия сотрудниками УИС в их служебной деятельности.

Ключевые слова: применение оружия, служебная деятельность, юридические факты, сотрудники УИС.

Annotation: in the article to the ratio of administrative and criminal-legal relations connected with the use of weapons by penal system personnel in their service is devoted.

Key words: use of weapons, office activity, juridical facts, workers of penal system.

**ВЛАДИМИР
АНАТОЛЬЕВИЧ
ПОНИКАРОВ*,
СЕРГЕЙ
ВЛАДИМИРОВИЧ
ПОНИКАРОВ****

СООТНОШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО- ПРАВОВОГО И УГОЛОВНО- ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ УИС И ДРУГИМИ РАБОТНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В настоящее время сотрудники практически всех силовых структур (в том числе работники УИС) имеют право применять: физическую силу, специальные средства, огнестрельное оружие.

Собственно физическую силу и специальные средства сотрудникам всех правоохранительных структур разрешено применять как за административные правонарушения, так и уголовные преступления.

Считаем, что применение физической силы и специальных средств носит в основном административно-правовой характер, так как оно, во-первых, урегулировано нормами административного права, а во-вторых, ограничено рамками преимущественно административных правонарушений.

Вследствие этого полагаем, что собственно огнестрельное оружие действующим законодательством разрешено применять исключительно в отношении лиц, совершивших уголовные преступления, то есть когда возникают уголовно-правовые, а не административно-правовые отношения.

Право на применение огнестрельного оружия зафиксировано во многих нормативных актах административной направленности, то есть состоящих из норм административного права.

Сотрудники ФСБ России применяют оружие в соответствии с Федеральным законом от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «Об органах Федеральной службы безопасности»¹.

Военнослужащие внутренних войск используют оружие на основании Федерального закона от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ «О внутренних войсках МВД Российской Федерации»².

* Доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры административного и финансового права;

** слушатель

(Академия ФСИН России)

E-mail: kafedra-aifp@yandex.ru.

Представители внешней разведки осуществляют применение оружия на основе Федерального закона от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке Российской Федерации»³.

Полицейские применяют оружие в соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»⁴.

Сотрудники УИС применяют огнестрельное оружие в соответствии с Законом РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»⁵.

Перечисленные нормативные акты состоят из норм административного права. Получается, что нормы административного права регулируют уголовно-правовые отношения, так как основания применения оружия регламентированы этими нормами, а соответствующие отношения обретают уже уголовную форму, то есть оружие применяется только за уголовные преступления.

Следовательно, уголовно-правовые отношения в части применения оружия закреплены нормами административного права. Разве это правильно?

Рассмотрим на конкретных примерах основания применения оружия сотрудниками УИС. Данные основания, закрепленные прежде всего нормами административного права, будут корреспондироваться с нормами уголовно-правового характера.

Так, ст. 31 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» закрепляет следующие административно-правовые юридические факты уголовно-правовой направленности.

Сотрудники уголовно-исполнительной системы имеют право применять огнестрельное оружие:

1) для защиты от нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан (пояснение: данный юридический факт уголовной направленности зафиксирован в гл. 16 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) «Преступления против жизни и здоровья»);

2) для отражения нападения, угрожающего жизни и здоровью работников уголовно-исполнительной системы, а также для отражения нападения с целью завладения оружием (указанный юридический факт уголовной направленности закреплен в ст. 317 УК РФ «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа», а также в ст. 318 «Применение насилия в отношении представителя власти»);

3) для освобождения заложников (подобный юридический факт уголовной направленности закреплен в ст. 206 УК РФ «Захват заложников»);

4) для отражения группового или вооруженного нападения на охраняемые объекты, поме-

щения и сооружения учреждений, исполняющих наказания, а также на транспортные средства (этот юридический факт уголовной направленности зафиксирован в следующих уголовно-правовых нормах: статья 208 УК РФ «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем»; ст. 209 УК РФ «Бандитизм»; ст. 212 УК РФ «Массовые беспорядки»; ст. 321 УК РФ «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества» и др.);

5) для задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление, застигнутого при совершении тяжкого преступления против жизни, здоровья граждан, собственности и пытающегося скрыться, совершающего побег, либо для пресечения попыток насильственного освобождения осужденных и заключенных, а также для задержания вооруженного лица, отказывающегося выполнить законное требование сотрудника уголовно-исполнительной системы о сдаче оружия (указанный юридический факт уголовной направленности отмечен во многих главах, например в гл. 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья», где сосредоточены тяжкие преступления).

Сотрудники уголовно-исполнительной системы имеют право применять огнестрельное оружие без предупреждения:

1) при отражении нападения с использованием оружия или транспортных средств (этот юридический факт уголовной направленности зафиксирован в многих статьях разд. 9 УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», например в ст. 317 УК РФ «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа», а также в ст. 209 УК РФ «Бандитизм»);

2) при побеге осужденных и заключенных из мест лишения свободы, предварительного заключения или из-под стражи с оружием, при помощи транспортных средств либо из транспортного средства во время движения (подобный юридический факт уголовной направленности закреплен в ст. 313 УК РФ «Побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи»);

3) при попытке осужденного, заключенного и иного лица приблизиться к сотруднику уголовно-исполнительной системы с обнаженным огнестрельным или холодным оружием либо предметами, с помощью которых может быть нанесено телесное повреждение, сократив при этом указанное сотрудником уголовно-исполнительной системы расстояние, а также при попытке прикоснуться к его огнестрельному ору-

жию (данный юридический факт уголовной направленности отмечен в ст. 317 УК РФ «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа»).

Зафиксированные административно-правовые юридические факты, порождающие собственно уголовно-правовые отношения, почему-то закреплены нормами административного права.

Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» состоит из норм административного права, которые обязаны зарождать именно административно-правовые, а не уголовные отношения.

Такая же ситуация складывается и с другими нормативными актами административной направленности, например с федеральными законами «О полиции», «О внешней разведке», «Об органах Федеральной службы безопасности».

Следовательно, в этих законах нужно оставить нормы, закрепляющие право только на применение физической силы и спецсредств.

И наоборот, необходимо исключить из данных нормативных актов юридические факты, то есть административно-правовые основания применения огнестрельного оружия, уголовной направленности, связанные с применением огнестрельного оружия, и закрепить их, например, в Уголовном кодексе Российской Федерации в виде отдельной статьи для всех сотрудников правоохранительных органов.

Это объясняется тем, что именно он, то есть УК РФ, порождает уголовно-правовые отношения в области применения оружия сотрудниками правоохранительных органов, в том числе работниками УИС.

Список использованной литературы

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 15. Ст. 1269.

² См.: Там же. 1997. № 6. Ст. 711.

³ См.: Там же. 1996. № 4. Ст. 143.

⁴ См.: Там же. 2011. № 7. Ст. 900.

⁵ См.: Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316.

Статья рекомендована к опубликованию научно-экспертным советом академии, протокол от 21 февраля 2014 г. № 2.

УДК 351.87
ББК 67.401.134
В54

M.D. VITINA*

ABOUT THE NOTION AND CONTENT OF BASIC ELEMENTS OF THE ADMINISTRATIVE-LEGAL STATUS OF THE FPS OF RUSSIA

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические вопросы административно-правового статуса ФСИН России.

Ключевые слова: административно-правовой статус, федеральные органы исполнительной власти, уголовно-исполнительная система.

Annotation: in the article the theoretical issues of the administrative-legal status of the FPS of Russia are considered.

Key words: administrative-legal status, federal organs of executive power, penal system.

**МАРИНА
ДЕМЕНТЬЕВНА
ВИТИНА***

О ПОНЯТИИ И СОДЕРЖАНИИ ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ АДМИНИСТРАТИВНО- ПРАВОВОГО СТАТУСА ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Проблема определения содержания административно-правового статуса органа исполнительной власти в научной литературе остается одной из самых дискуссионных. По словам Т. Б. Макаровой, «на сегодняшний день мы можем констатировать слабую разработанность понятийного аппарата административно-правового статуса органа государственной власти, отсутствие единой концепции в понимании его сущности и элементарной структуры. Между тем от того, что понимается под правовым статусом органа государственной власти вообще и его административно-правовым статусом в частности, какие, в каком порядке и в какой последовательности элементы включаются в его структуру, как они соотносятся между собой, в силу каких интегративных свойств эти элементы находятся во взаимно детерминированном состоянии и приводятся в реальное взаимодействие, зависит дальнейшее развитие фундаментальных категорий и понятий теории управления, имеющих важное теоретико-методологическое значение. Сугубо теоретические проблемы понимания категории правового статуса коллективного субъекта из плоскости теории все больше переходят в плоскость конкретных правоотношений, затрагивая при этом интересы всего общества, территориально-государственных образований, конкретных индивидов»¹.

В целях детального рассмотрения основных элементов административно-правового статуса ФСИН России, на наш взгляд, необходимо более детально разобраться с такими базовыми категориями, как «статус», «правовой статус», «административно-правовой статус».

Статус (от лат. status – состояние, положение) – абстрактный многозначный термин, в

* Соискатель
(Академия ФСИН России)
E-mail: editor62@yandex.ru.

общем смысле обозначающий совокупность стабильных значений параметров объекта или субъекта. С упрощенной точки зрения статус субъекта – это его состояние либо позиция, ранг в любой иерархии, структуре, системе.

Правовой статус – установленное нормами права положение его субъектов, совокупность их прав и обязанностей. Термин «административный», в свою очередь, происходит от латинского слова «administratio» – управление, то есть речь идет о правах и обязанностях субъекта в сфере управления.

Е. А. Лукашева рассматривает правовой статус как совокупность юридических прав и обязанностей, понимая под ними социальные возможности, детерминированные условиями жизни общества и законодательно закрепленные государством².

Соответственно под статусом субъекта права или правовым статусом субъекта в науке административного права понимается его правовое состояние, характеризующее комплекс (системой) юридических прав и обязанностей³.

По признанию ведущих ученых в области теории права С. С. Алексеева, Р. О. Халфиной и других, смыслу понятия «статус» в полной мере соответствует то стабильное, основополагающее начало в правовом состоянии субъекта, которое включает в себя правосубъектность в единстве с другими общими (конституционными) правами и обязанностями. Конкретные же права и обязанности отражают, скорее, специфику реального правового положения лица, связанного с наличием тех или иных юридических фактов, нежели основы общего положения лица в данной правовой системе⁴.

Ю. А. Тихомиров характеризует административно-правовой статус органов исполнительной власти посредством предложенной им теории компетенции⁵. Компетенция, по его мнению, выступает базовым понятием административно-правового положения коллективных субъектов, родовым по отношению к другим статусным элементам.

Применительно к органам исполнительной власти речь идет о том, что таковые представляют организационный механизм, основное назначение которого – практическая реализация гражданских прав и свобод. Основным элементом этого организационного механизма и является компетенция государственного органа. В отечественной юридической литературе существует достаточно устоявшееся понимание компетенции через два ее элемента: предметы ведения и полномочия. Компетенция государ-

ственного органа понимается как совокупность его властных полномочий по определенным предметам ведения, а конкретное полномочие органа – как юридически закрепленное за ним право и одновременно, как правило, обязанность по принятию правовых актов, иных мер, направленных на выполнение задач и функций данного органа⁶.

Под предметом ведения подразумевают вопросы, в рамках которых субъект реализует свою власть.

Довольно часто цитируется точка зрения Д. Н. Бахраха, выделившего в структуре административно-правового статуса три блока: целевой, структурно-организационный, компетенционный⁷. И. Л. Бачило назвала девять основных параметров, необходимых для согласования правового статуса всех федеральных органов, позволяющих «наиболее оптимально решить задачу упорядочения системы исполнительной власти в функциональном плане»⁸.

По нашему мнению, административно-правовой статус Федеральной службы исполнения наказаний можно определить следующим образом: это установленная государством административно-правовая категория, закрепляющая правовое положение и место центрального органа управления УИС в системе органов государственного управления, его целевое предназначение, выраженная в совокупности управленческих функций и полномочий по определенным предметам ведения, а также юридической ответственности.

В настоящее время нормативно не закреплены все обязательные компоненты административно-правового статуса органа исполнительной власти.

Представляется, что административно-правовой статус Федеральной службы исполнения наказаний должен состоять из следующих элементов: основная цель деятельности ФСИН России, задачи деятельности, функции, полномочия (то есть компетенция данного федерального органа исполнительной власти).

Внутриорганизационную составляющую ФСИН России следует признать внешним элементом статуса, влияющим на его содержание: структура центрального аппарата, подразделений органа, их организация и упразднение; взаимодействие с Минюстом России и другими органами государственной власти, иными государственными структурами, муниципальными органами и невластными субъектами.

Таким образом, административно-правовой статус Федеральной службы исполнения нака-

заний составляют цель и задачи; функции; полномочия, совокупность которых представляет ее компетенцию. Все элементы взаимосвязаны между собой, один проистекает из другого: цель всегда определяет задачи, на основе которых формулируются функции, каждая из которых обеспечивается необходимыми полномочиями. Именно с таких позиций, как нам представляется, следует анализировать действующее законодательство, закрепляющее административно-правовой статус ФСИН России как одного из органов государственного управления. Кроме того, существуют элементы, которые, не являясь частью административно-правового статуса органа, влияют на него и часто даже определяют его содержание. Прежде всего указанную группу составляют категории организационно-правового характера.

Рассматриваемый статус представляет собой закрепленную в действующем административном законодательстве компетенцию в форме совокупности взаимообусловленных задач, функций и полномочий данного федераль-

ного органа исполнительной власти во внутри-организационной и внешней сферах государственного управления.

Конкретизируя представленное определение в структуре административно-правового статуса Федеральной службы исполнения наказаний, можно выделить следующие элементы:

а) компетенция ФСИН России как элемента системы и структуры федеральных органов исполнительной власти;

б) общие и специальные цели создания и функционирования ФСИН России;

в) публичные задачи, решение которых возлагается на Федеральную службу исполнения наказаний;

г) государственные функции, выполняемые ФСИН России в соответствующей сфере деятельности;

д) общие и специальные административные права (полномочия) ФСИН России;

е) общие и специальные ограничения административных прав (полномочий) Федеральной службы исполнения наказаний.

Список использованной литературы

¹ См.: Макарова Т. Б. Категориальный анализ понятия «административно-правовой статус органов исполнительной власти» (методология вопроса) // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. № 6. С. 13.

² См.: Лукашева Е. А. Общая теория прав человека. М., 1996. С. 33.

³ См., напр.: Витрук Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979. С. 24; Бахрах Д. Н. Административное право. М., 1993. С. 44.

⁴ См., напр.: Алексеев С. С. Теория права. М., 1995. С. 142–143.

⁵ См.: Тихомиров Ю. А. Теория компетенции. М., 2001.

⁶ См.: Кутафин О. Е., Шеремет К. Ф. Компетенция местных советов. М., 1986. С. 23–31; Бахрах Д. Н. Указ. соч. С. 77; Государственное право Российской Федерации. М., 1996. С. 298; Умнова И. А. Конституционные основы современного российского федерализма. М., 1998. С. 160.

⁷ См.: Бахрах Д. Н. Административное право России: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 155.

⁸ Бачило И. Л. Федеральные органы исполнительной власти Российской Федерации // Исполнительная власть в Российской Федерации. Проблемы развития / отв. ред. И. Л. Бачило. М., 1998. С. 147–148.

Статья рекомендована к опубликованию научно-экспертным советом академии, протокол от 21 февраля 2014 г. № 2.

A GIRL (A CHILD) IN THE SYSTEM OF HUMAN RIGHTS AND MECHANISMS OF SOCIAL AND LEGAL PROTECTION

Аннотация: в статье впервые сделана попытка исследовать вопрос о правовом положении ребенка-девочки в системе прав человека с использованием международных, региональных и национальных стандартов, определить жизненные параметры, которые отличают девочку от других категорий людей, и степень особых гарантий защиты прав и свобод.

Ключевые слова: дискриминация, насилие, ребенок-девочка, Конституция РФ, федеральные законы, декларации и конвенции ООН, инфантицид-детоубийство.

Annotation: this article is the first attempt to study the question of the legal position of a girl (a child) in the system of human rights using international, regional and national standards, to identify vital parameters that distinguish a girl from the other categories of people, and the degree of special guarantees of protection of rights and freedoms.

Key words: discrimination, violence, a girl (a child), the Constitution of the Russian Federation, federal laws, UN declarations and conventions, infanticide.

Счастье всего мира не стоит одной слезы
на щеке невинного ребенка.

Ф.М. Достоевский

**ЮРИЙ
СЕТРАКОВИЧ
БАДАЛЬЯНЦ***

РЕБЕНОК-ДЕВОЧКА В СИСТЕМЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Проблема защиты прав и свобод ребенка всегда была актуальной для России. Отсутствие эффективных механизмов правовой защиты, права на жизнь и воспитание в семье приводит к постоянному росту социальной напряженности в обществе и государстве¹.

Начало институту международной защиты прав ребенка положил Первый международный конгресс по охране детей, который состоялся 23–26 июля 1913 г. в Брюсселе. В нем приняли участие представители 40 государств, включая Россию. Несомненно, этот конгресс следует считать первым мероприятием, где обсуждались все вопросы, касающиеся детей.

20 ноября 1989 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию о правах ребенка. Дальнейшие шаги, предпринимаемые присоединившимися к Конвенции странами, должны в соответствии со ст. 4 относиться к области совершенствования национального законодательства в целях создания механизма защиты прав ребенка.

В преамбуле Декларации прав ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 г., было провозглашено, что ребенок должен при всех обстоятельствах быть среди тех, кто первым получает защиту и помощь ввиду его физической и умственной незрелости.

* Доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры теории и истории государства и права, международного и европейского права (Академия ФСИН России)
E-mail: editor62@yandex.ru.

Развивая данные положения, Конституция РФ (ст. 38) устанавливает, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства, а родители обязаны заботиться о детях, их воспитании и трудоспособные дети, достигшие совершеннолетия, должны заботиться о нетрудоспособных родителях. В соответствии с этим предписанием многие страны приступили к практической реализации Конвенции 1989 г. Определенная работа в этой области проводилась и проводится в России. 16 августа 1990 г. Конвенция о правах ребенка была ратифицирована нашей страной, а 24 июля 1998 г. был принят Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»². В нем была сделана попытка закрепить основные гарантии прав и законных интересов ребенка, предусмотренные Конституцией РФ.

Нельзя не отметить и Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»³, в котором определены общие принципы, содержание и меры государственной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Однако необходимо согласиться с некоторыми учеными, отмечавшими, что Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка» носит декларативный характер, ибо не содержит ни механизма реализации закрепленных в нем гарантий, ни положений об ответственности органов, не выполняющих обязательства по содержанию в реализации и защите прав ребенка⁴.

Что касается Федерального закона «О дополнительных гарантиях...» (п. 1 ст. 11), то в нем предусмотрена ответственность должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления за несоблюдение положений этого Закона. Кроме того, указывается, что неисполнение или ненадлежащее исполнение должностными лицами федеральных органов власти своих обязанностей, предусмотренных данным Законом, влечет за собой дисциплинарную, административную, уголовную или гражданско-правовую ответственность. Совершенно прав Н. В. Кравчук, предлагающий внести в Закон об основных гарантиях положение об ответственности должностных лиц, подобное тому, которое предусмотрено в законе о дополнительных гарантиях⁵.

Российским законодательством предусматривается существование и создание различных органов, способствующих охране и защите прав и интересов ребенка.

1 сентября 2009 г. Указом Президента РФ № 986 «Об Уполномоченном при Президенте РФ по правам ребенка» в Российской Федерации был образован новый институт несудебной защиты прав ребенка, целью которого было провозглашено обеспечение защиты прав и интересов ребенка.

Существует достаточно широкий круг различных отраслей российского права, содержащих нормы о защите прав и свобод ребенка, различные правовые гарантии и изменения, произошедшие в системе законодательства за последние годы.

Однако возникает вопрос: «Защищены ли дети сегодня от дискриминации, недоедания, пороков воспитания, от насилия со стороны родителей – в семье, взрослых – на улице, своих сверстников – в школе?». К сожалению, на этот вопрос приходится отвечать в большинстве случаев отрицательно.

Рассматривая проблемы гарантий защиты прав ребенка, хотелось бы обратить внимание на те же проблемы, только касающиеся исключительно детей-девочек. Этот вопрос практически не рассматривается в научной литературе, а исследуется в общем, без разграничения пола. Думается, что это не совсем правильно с различных точек зрения.

Не секрет, что во многих странах, как показывает практика, лица женского пола подвергаются дискриминации начиная с раннего возраста⁶.

Справедливости ради следует сказать, что практически права девочек не защищены, а это ведь будущие женщины. Видимо, такое положение дел впоследствии и определяет правовое положение уже взрослой женщины.

Впервые проблема защиты прав девочек была поставлена на IV Всемирной конференции в Пекине в 1995 г. В итоговом документе – Пекинской декларации и Платформе действий – была подчеркнута ответственность правительств за защиту и поощрение прав девочек, за предоставление всем девочкам, без исключения, возможности развивать свой потенциал и накапливать практический опыт на основе равного доступа к системе образования и профессиональной подготовки, услугам в области питания, охраны физического и психологического здоровья и к соответствующей информации⁷. Кроме того, вопрос о правовом положении девочек был включен в повестку дня 42-й сессии Комиссии по положению женщин и девочек ООН.

Комиссия ООН по положению женщин на 42-й сессии в 1998 г. предложила странам – членам ООН и международному сообществу принять

дальнейшие меры по поддержке общечеловеческих прав женщин, в том числе включение гендерной проблематики во все соответствующие стратегии и программы. Среди выводов Комиссии – необходимость проведения мероприятий по организации и поддержке общенациональных и местных диалогов о значении прав человека, половой дискриминации и нарушениях прав женщин. В резолюции также подчеркнута необходимость гарантированного существования правовых и нормативных рамок, обеспечивающих полную реализацию общечеловеческих прав женщин и девочек⁸.

По данным ООН, во многих странах мира девочки подвергаются дискриминации и насилию. В некоторых районах численность мужчин превышает численность женщин на 5 человек из каждых 100. Причинами такого несоответствия в численности, в частности, являются пагубное отношение и практика, такие как калечащие операции на женских половых органах, предпочтение сыновей – что приводит к умерщвлению новорожденных девочек и выбору пола ребенка до рождения, женскому инфантициду – ранним бракам, включая браки в детском возрасте, насилие в отношении женщин, сексуальную эксплуатацию, половое принуждение, дискриминацию в отношении девочек при распределении продовольствия и другие виды практики, влияющие на здоровье и благополучие.

К девочкам часто относятся как к людям второго сорта или внушают, что они должны быть на втором месте, что наносит ущерб их самоуважению, а в дальнейшем и социальной ответственности. Дискриминация девочек в области образования закрепляет существующее неравенство полов.

Несмотря на то что в ряде стран число имеющих образование детей за последние 20–30 лет возросло, у мальчиков дела обстоят значительно лучше, чем у девочек. Так, в 1990 г. 130 млн детей не имели доступа к начальному образованию, из них 81 млн составляли девочки. Несомненно, это результат следования национальным традициям и обычаям, детский труд, ранние браки, отсутствие финансовых средств, нехватка в образовательных учреждениях преподавателей-женщин и другие социально-экономические факторы.

Следует отметить, что сегодня в мире более 15 млн девочек в возрасте от 15 до 19 лет рожают детей. Однако надо помнить, что материнство в очень раннем возрасте влечет за собой осложнения во время беременности и родов, а также высокую степень смертности

при родах. В дальнейшем все это ведет к долгосрочным отрицательным последствиям для качества жизни молодых матерей и их детей.

Сексуальное насилие и заболевания, передаваемые половым путем, включая ВИЧ/СПИД, оказывают разрушительное воздействие на здоровье детей, при этом девочки в большей степени, чем мальчики, испытывают на себе последствия небезопасных преждевременных сексуальных отношений, а также давление с целью заставить их вступить в половую связь. В результате действия таких факторов, как молодость, социальное давление, отсутствие защищающих законов или несоблюдение этих законов, девочки в большей степени подвержены всевозможным формам насилия, особенно сексуального, включая изнасилование, половое принуждение, сексуальную эксплуатацию, торговлю, возможно, даже торговлю их органами и тканями, и принудительный труд.

В ужасающем положении находятся девочки-инвалиды, брошенные, бездомные и перемещенные дети, а также дети, находящиеся в районах конфликтов и подвергающиеся дискриминации по причине принадлежности к этническим или расовым меньшинствам и т. д.

На Всемирной Венской конференции 1993 г. была принята Венская декларация и Программа действий, одно из новшеств которых состояло в том, что наряду с правами женщин в них в качестве особого субъекта международного права была названа девочка. В п. 18 было провозглашено, что права человека, женщин и девочек являются неотъемлемой, составной и неделимой частью всеобщих прав человека⁹. Венская конференция призвала к ликвидации традиционной негуманной практики и обычаев, наносящих вред девочкам, их физическому и духовному здоровью в различных частях мира, особенно в мусульманских странах.

Согласно мусульманским понятиям женщина (девочка) – не самостоятельное создание, а рождена на свет, чтобы принадлежать мужчине. Следует отметить, что дискриминация заложена уже с самого рождения девочки как явление негативное, которое выражается в различных подходах к воспитанию детей.

Статус девочки по достижении совершеннолетия сменяется статусом женщины. Согласно Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (ст. 16) «...они имеют право без всяких ограничений по признаку расы, национальности и религии вступать в брак и основывать семью». Однако сам возраст наступления совершеннолетия в разных странах далеко не всегда совпадает.

Во многих странах Африки и Азии продолжают действовать общинные и религиозные правила, допускающие ранние браки и выдачу замуж девочек в возрасте от 11 до 13 лет. Основными причинами такой практики являются стремление сохранения девственности девочек до брака, определение размера выкупа (калым) за невесту, освобождение семьи от лишнего едока и обеспечение долгого цикла фертильности для рождения сыновей.

Ранние браки девочек имеют негативный характер. Они подвергают серьезному риску здоровье девочки и молодой женщины, что обусловлено частыми беременностями и грудным вскармливанием в тот период, когда молодые матери сами растут.

Многие страны (Алжир, Буркина-Фасо и др.) различными ухищрениями стараются обойти международное законодательство, чтобы сохранить во что бы то ни стало требования ислама в вопросах брака и семьи. Согласие на брак по исламу дается не самой женщиной, а ее родственником по мужской линии – отцом или дядей. Однако если женщина заключит брак без согласия такого опекуна, брак может быть по требованию последнего объявлен недействительным. Подобное правило является и поныне реальностью в мусульманских странах, например в таком африканском государстве, как Судан. По мнению хорошо знакомых с правовой и культурной ситуацией в Судане исследователей, «закон этой страны написан таким образом, чтобы никто не подумал, что мужчина может быть равен женщине. Наоборот, закон рассматривает всех женщин одинаково неравными мужчинам».

По различным причинам, чаще всего по беременности невесты и снижению возраста, эта Конвенция до сегодняшнего дня ратифицирована незначительным числом государств-участников.

19 декабря 2011 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, в которой провозгласила 11 октября Международным днем девочек в знак признания прав девочек и уникальных проблем, с которыми они сталкиваются во всем мире¹⁰.

Следует отметить, что празднование первой годовщины Международного дня девочек было посвящено ООН детским бракам, которые представляют собой нарушение прав человека и отрицательно влияют на все аспекты жизни девочек. Несомненно, что детские браки лишают девочек детства, заставляют их прерывать свое образование, ограничивают их возможности, повышают опасность подвергнуться насилию и домогательствам, угрожают их

здоровью и представляют собой препятствие для достижения практически всех целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия ООН здоровых общин¹¹.

Несомненно, предотвращение ранних детских браков защитит права девочек и поможет уменьшить угрожающую им опасность насилия, ранней беременности, ВИЧ-инфекций, материнской смертности, инвалидности и т. д. Естественно, когда у девочек есть возможность продолжить школьное обучение и не выходить замуж в раннем возрасте, они могут создавать условия для лучшей жизни для себя и своих семей и участвовать в поступательном развитии своей страны.

Генеральная Ассамблея ООН в резолюции от 19 декабря 2011 г. определила меры, с тем чтобы покончить с пагубной практикой детских браков:

- принять соответствующие законы по повышению минимального возраста вступления в брак для девочек до 18 лет и обеспечить их исполнение, а также повысить уровень информирования общественности в вопросе о том, что детские браки являются нарушением прав человека;

- улучшить доступ к качественному начальному и среднему образованию, обеспечив ликвидацию гендерного разрыва среди учащихся;

- мобилизовать девочек, мальчиков, родителей, руководителей и сторонников на изменение пагубных социальных норм, поощрение прав девочек и создание для них возможностей;

- оказывать девочкам, уже состоящим в браке, помощь путем предоставления им различных вариантов получения школьного образования, услуг в сфере сексуального и репродуктивного здоровья, жизненных навыков, возможностей и защиты от насилия в семье;

- устранить коренные причины, лежащие в основе детских браков, включая гендерную дискриминацию, низкую ценность девочек, нищету или религиозные и культурные соображения.

Ранее отмечалось, что проблема защиты прав девочек была поставлена на IV Всемирной конференции в Пекине в 1995 г. В итоговом документе были сформулированы и определены стратегические цели решения этой сложной проблемы:

- ликвидация негативных культурных традиций и практики в отношении девочек;

- ликвидация всех форм дискриминации в отношении девочек;

- поощрение и защита прав девочек и повышение осведомленности общественности об их потребностях и потенциале;

– ликвидация дискриминации в отношении девочек в области образования, развития навыков и профессиональной подготовки;

– ликвидация дискриминации в отношении девочек в области здравоохранения и питания;

– ликвидация экономической эксплуатации детского труда и защита девочек на рабочих местах;

– ликвидация насилия в отношении девочек;

– просветительская работа среди девочек по вопросам социальной, экономической и политической жизни;

– укрепление роли семьи в деле улучшения положения девочек.

Что касается российского законодательства, то оно не выделяет детей-девочек в отдельное составляющее звено населения. В научной литературе практически нет специальных исследований, посвященных только проблемам девочек (или мальчиков), а все они рассматриваются как совершеннолетние, несовершеннолетние или подростки, причем без указания пола. Считаем это неправильным, ибо девочка и мальчик различны по многочисленным жизненным параметрам: биологическим, физическим, духовным, социальным, нравственным, моральным и т. д. Никто не станет отрицать, что только ребенок-девочка обладает репродуктивной функцией деторождения и продолжения человеческого рода, сохранения жизни на земле. Только уже по этим свойствам она должна быть окружена большим вниманием со стороны государства, семьи, школы, страны, правительства, правозащитных организаций и т. д.

Несмотря на наблюдающийся в последние годы рост уровня рождаемости, число детей в возрасте до 17 лет сократилось за 10 лет с 31,6 млн в 2002 г. до 25 млн в 2011 г.

Трансформация института семьи сопровождается высоким уровнем социального неблагополучия в семьях, что сопряжено с пьянством и алкоголизмом, наркозависимостью, деградацией семейных и социальных ценностей, социальным сиротством. В случаях несвоевременного выявления и неоказания эффективной профилактической помощи семьям с детьми на ранних этапах основными мерами по защите прав ребенка становятся лишение и ограничение родительских прав.

Масштабы и острота существующих проблем в сфере детства, возникающие новые вызовы, интересы будущего страны и ее безопасности настоятельно требуют от органов государственной власти Российской Федерации, органов местного самоуправления, гражданского общества

принятия неотложных мер по улучшению положения детей и их защите.

В целях формирования государственной политики по улучшению положения детей в нашей стране, руководствуясь международными документами, Президент РФ В. В. Путин издал Указ «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы»¹².

Национальная стратегия разработана на период до 2017 г. и призвана обеспечить достижение существующих международных стандартов в области прав ребенка, формирование единого подхода органов государственной власти Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и граждан к определению целей, задач, направлений деятельности и первоочередных мер по решению наиболее актуальных проблем детства.

Национальная стратегия разработана с учетом стратегии Совета Европы по защите прав ребенка на 2012–2015 годы и включает в себя следующие основные цели:

– способствовать появлению дружественных ребенку услуг и систем;

– искоренению всех форм насилия в отношении детей;

– гарантировать права детей в инстанциях, когда дети особо уязвимы.

Реализацию Национальной стратегии на 2012–2017 годы предусматривается осуществлять по следующим основным направлениям:

– семейная политика детствосбережения;

– доступность качественного обучения и воспитания;

– культурное развитие и информационная безопасность детей;

– здравоохранение, дружественное отношение к детям и здоровый образ жизни;

– равные возможности для детей, нуждающихся в особой заботе государства;

– создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного ребенку правосудия;

– участие детей в реализации Национальной стратегии.

Важнейшим направлением в реализации Национальной стратегии является участие самих детей в принятии решений. Это один из ключевых принципов современной политики, ориентированной на ребенка, во многих странах. Общеизвестно, что дети могут внести важный вклад в принятие решений, затрагивающих их развитие, а также развитие местного сообщества, в котором они проживают. В связи с этим крайне важным является проведение монито-

ринга участия детей в принятии решений с использованием возможностей статистической методологии¹³. Однако для проведения мониторинга дети должны знать о своем развитии, положении дел в школах, трудностях и задачах в своей школе, городе, области, крае и стране. Они должны быть партнерами бизнеса, общественных организаций и т. д. К сожалению, мнение детей нередко учитывается при принятии решений, и поэтому существуют риски в развитии сложного процесса участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы¹⁴.

Несомненно, организатором проведения мониторинга должен стать орган исполнительной власти федерального уровня, например Минобр-

науки России, которое является основным исполнителем мероприятий раздела «Дети – участники реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы»¹⁵.

В заключение хочется отметить, что сегодня общество и государство должны в срочном порядке оградить подрастающее поколение от всего негативного, создавать благоприятные условия для жизни, здоровья, учебы, творчества, развития и отдыха, даже при условии, если придется поступаться общественными благами. Что касается девочек, то здесь крайне необходимо создавать особые условия для воспитания, ограждения от гендерной дискриминации, домашнего насилия, равноправия в труде и обществе.

Список использованной литературы

¹ См.: Бадалянц Ю. С. Права женщины и ребенка: история и современность: монография. М.; Рязань, 2008. С. 233; Михайлова Н. В. Семья: родители и дети. Криминологические проблемы // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2003. № 2. С. 40; Кравчук Н. В. К вопросу о гарантиях прав ребенка в России // Современное право. 2006. № 3. С. 57–63.

² См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 3. Ст. 3802.

³ См.: Там же. 1996. № 52. Ст. 5880.

⁴ См.: Кравчук Н. В. К вопросу о гарантиях прав ребенка в России // Современное право. 2006. № 3. С. 57–63.

⁵ См.: Там же. С. 59.

⁶ См.: Бадалянц Ю. С. Женщина в современной России (проблемы дискриминации и насилия): монография. М.; Рязань, 2013. С. 9.

⁷ Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N96/273/03/PDF/N9627303.pdf?OpenElement>.

⁸ URL: <http://www.un.org/russian/document/gadocs/23spec/right.htm>.

⁹ См.: Всемирная конференция по правам человека. Венская декларация и программа действий. Июнь 1993 г. Нью-Йорк, 1995. С. 21–60; Международное публичное право: сб. док. М., 1996. Т. 1. С. 521–540.

¹⁰ См.: Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/469/04/PDF/N1146904.pdf?OpenElement>.

¹¹ См.: Декларация тысячелетия ООН: принята резолюцией Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 г.; Поленина С. В. Права девочек в контексте норм Конституции Российской Федерации // Гос-во и право. 2013. № 8. С. 27–34.

¹² См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 23. Ст. 2994.

¹³ См.: Калабихина И. Е., Кучмаева О. В. Мониторинг участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы // Вопросы статистики. 2013. № 10. С. 29–35.

¹⁴ См.: Анализ положения детей в Российской Федерации на пути к обществу равных возможностей. М., 2011. URL: <http://www.unicef.ru/library/raports/755>.

¹⁵ См.: О плане первоочередных мероприятий до 2014 г. по реализации важнейших положений национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 15 октября 2012 г. № 1916-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 43. Ст. 5908.

Статья рекомендована к опубликованию научно-экспертным советом академии, протокол от 21 февраля 2014 г. № 2.

RESPONSIBILITIES AND HUMAN RIGHTS IN THE CONTEXT OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в статье рассмотрены история создания российских конституций, в частности Конституции Российской Федерации 1993 г., ее назначение, ценность и сущность, сделаны выводы о том, что исполнение конституционно-правовых обязанностей является условием реализации обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: Конституция РФ, обязанности, Основной Закон, государство, права, свободы, законные интересы, человек, гражданин, принципы, нормы, источники власти, обеспечение, судебная власть, субъекты права, суверенитет, гарантии.

**АБДУЛЖАБАР
АГАБАЛАЕВИЧ
ЮНУСОВ*,
МУСЛИМ
АБДУЛЖАБАРОВИЧ
ЮНУСОВ**,
ЭМЗАРИ
АБДУЛЖАБАРОВИЧ
ЮНУСОВ*****

ОБЯЗАННОСТИ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ НОРМ КОНСТИТУЦИИ РФ

Annotation: the article examines the history of creation of the Russian Constitution, in particular the Constitution of the Russian Federation of 1993, its purpose, value and essence, concludes that the execution of constitutional and legal responsibilities is a condition for the realization of the rights and freedoms of a man and a citizen.

Key words: the Constitution of the Russian Federation, responsibilities, the basic law, state, rights, freedoms and legal interests, man, citizen, principles, norms, sources of power, provision, the judiciary, the subjects of law, sovereignty, guarantees.

Двадцатилетний юбилей принятия Конституции новой России – это переломный момент, поскольку новый Основной Закон в общеобязательном порядке закрепил совершенно иные, чем прежде, основы политической, экономической и правовой системы.

Термин «конституция» (от лат. *constitutio* – установление) зародился в Древнем Риме и использовался для обозначения указов римских императоров. Слово «установление» обозначает обязывание, то есть если нормы устанавливаются, то они являются обязанностями юридических и физических лиц.

Наряду с термином «конституция» применялось наименование «основной закон» (*lex fundamentales*). Нормы Конституции Российской Федерации носят общеобязательный характер и направлены на прямое действие.

Совершенно справедливо отмечает скандинавский философ и правовед А. Хэгерстейм, что «право есть организованный процесс принуждения в рамках общества, который осуществляется с тем, чтобы принудить к исполнению того, что в этом обществе считается обязанностями, и чтобы защитить то, что считается правами»¹.

Датский ученый-правовед К. Оливеркрона в своем научном труде «Право как факт» пишет, что «право есть обязывание... Обязывающая сила права считается его абсолютно неотъемлемым свойством».

* Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права;

** кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса;

*** кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории государства и права, международного и европейского права (Академия ФСИН России)

E-mail: editor62@yandex.ru.

Правовая обязанность представляет собой выраженное в норме права необходимое должностное поведение субъекта права и является по своей природе необходимым вариантом будущего поведения лица; в свою очередь, юридическая обязанность находит выражение в конкретном поведении человека и осуществляется в рамках конкретного определенного правоотношения².

Обязанность возникает как необходимое условие объективизации, придания формы существующим общественным отношениям, нуждающимся в правовой защите³.

Обязанность является гарантией осуществления права в рамках конкретного правоотношения и служит мерой ограничения произвола государства как основного субъекта публично-правовых отношений.

Пробрами современных конституций можно считать учредительные законы, устанавливавшиеся в древнегреческих полисах, как правило, особыми законодателями, из которых наиболее известны законы Солона и Клисфена в Афинах. В Риме в роли такого законодателя выступил царь Сервий Туллий. Спартанская конституция приписывалась легендарному Ликургу (ее истинный автор неизвестен). Конституционный характер в Спарте носила устно передававшаяся «Большая ретра» (постановление).

Первая Конституция появилась в 1787 г. в США. В 1791 г. была принята Конституция Франции, в том же году – Польши. Самой старой из действующих конституций мира является основной закон Сан-Марино, который был принят еще в 1600 г.

В России первая попытка создать сословную конституцию, ограничивающую самодержавную власть посредством представительного органа и дающую дворянству сословные права, была предпринята в 1730 г. Ряд конституционных функций должно было выполнять планировавшееся Уложение, для разработки которого Екатерина созвала Уложенную комиссию.

Впоследствии конституционные проекты разрабатывались окружением Александра I и декабристами, известен также проект конституционного характера М. Т. Лорис-Меликова, подписанный Александром II в день его гибели, но так и не вступивший в силу. В 1905–1906 гг. были приняты основные государственные законы Российской империи, фактически ставшие первой конституцией России.

Дальнейшее развитие конституционного процесса в России было прервано Февральской революцией 1917 г. После свержения самодержавия предполагалось, что новую конституцию

разработает Учредительное собрание, которое, однако, было разогнано большевиками. В XX столетии были приняты: Конституция РСФСР 1918 г., Конституция СССР 1924 г., Конституция СССР 1936 г. и Конституция СССР 1977 г.

В Российской Федерации некоторое время действовала Конституция РСФСР 1977 г. с внесенными в нее Съездом народных депутатов многочисленными поправками. 12 декабря 1993 г. на референдуме была принята современная Конституция РФ.

Нам представляется, что Конституция – это не просто Основной Закон, а каркас, основа конструкции государственного и общественного устройства, социума и человеческих ценностей для формирования цивилизованного и безопасного функционирования общности на территории того или иного государства.

Конституция Российской Федерации – это нормативный правовой акт, обладающий высшей юридической силой, принятый в особом порядке, закрепляющий основы конституционного строя и правового статуса человека и гражданина; федеративное устройство; систему органов государственной власти; принципы организации местного самоуправления.

Сущность конституции состоит в том, что она выражает социальный компромисс или согласие, упорядочивает цивилизованные отношения между человеком и общественными институтами, достигаемые в момент ее принятия различными социально-политическими силами по коренному вопросу, который она решает, – ограничение пределов вмешательства государства в жизнь и индивидов⁴.

В Ежегодном послании Президента РФ Федеральному собранию от 12 декабря 2013 г. отмечалось, что Конституция РФ соединила два базовых приоритета – высочайший статус прав, свобод граждан и сильное государство, подчеркнув их взаимную обязанность – уважать и защищать друг друга. Конституционный каркас должен быть стабильным, и прежде всего это касается второй главы Конституции, которая определяет права и свободы человека и гражданина. Здесь не только права, но и обязанности человека и гражданина. Эти положения Основного Закона незыблемы. В. В. Путин констатирует, что жизнь не стоит на месте и конституционный процесс нельзя рассматривать как окончательно заверченный, мертвый. Точечные коррективы других глав Основного Закона, идущие от правоприменительной практики, от самой жизни, конечно, возможны, а иногда – необходимы.

В Конституции сформулированы ключевые национальные объединительные идеи. Смысл

конституционной нормы о социальном государстве именно во взаимной ответственности государства, общества, бизнеса, каждого гражданина. В данном случае Президент РФ ответственность этих субъектов возводит в ранг обязанностей. «Мы должны поддержать растущее стремление граждан, представителей общественных и профессиональных объединений, политических партий, предпринимательского класса участвовать в жизни страны»⁵.

Конституция России как документ прямого действия является гарантом основных гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав и свобод и соблюдения обязанностей, предусмотренных Всеобщей декларацией прав человека.

Исходя из содержания норм Конституции РФ, можно сделать вывод о том, что в прямом и косвенном смысле основная ставка при принятии этого важного документа сделана на обязанности субъектов права как условия реализации законов и подзаконных нормативных правовых актов.

За прошедшие годы произошли фундаментальные изменения в массовом российском правосознании. Начинается усвоение базовых ценностей демократии и правового государства, налицо признаки формирования конституционно-правовой культуры⁶ и четкое признание гражданами Российской Федерации своих обязанностей, провозглашаемых в Конституции государства. Этот набор ценностей является базовым для функционирования права.

Основной Закон Российской Федерации – стабильная Конституция, именно в ней определены главные обязанности и принципы человеческих действий во всех этих реальностях. Не случайно она занимает верховное место в правовой системе России.

Конституция Российской Федерации способствовала соглашению между всеми социальными группами, включая власть, бизнес, общество в целом. Это рамка юридически необходимого и возможного, выход за пределы которой общество не может не воспринимать как угрозу основам своего бытия. В данном контексте выражаются обязательные нормы для указанных субъектов права.

Конституция Российской Федерации – российское правовое поле. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации, федеральные и региональные законы базируются на Конституции России, производны от нее. В последние годы произошло укрепление единого правового поля, введение федеральных округов, вертикали исполнительной власти и т. д.

Первостепенной задачей современной России является развитие и совершенствование законодательства, закрепляющего правовой статус личности, систему ее основных прав и свобод, их гарантий. Конституция содержит широкий набор обязанностей, основных прав и свобод человека, отвечающих международно-правовым эталонам и определяющих необходимые условия нормальной жизнедеятельности индивида и общества. Но, будучи принятой в условиях переходного этапа, она отличается тем, что отдельные содержащиеся в ней положения и нормы фиксируют, скорее, цели, к которым стремится российское общество, чем соответствующее реальное положение дел. Конституция России представляет собой документ, который отразил наиболее характерные черты своего времени и условия, сложившиеся в стране в момент ее принятия⁷.

Можно констатировать, что произошел переход к принципиально новому этапу развития России, когда в центре политической системы оказывается человек, гражданин, с его обязанностями, правами и свободами, когда условием обеспечения прав и свобод гражданина становятся политическая демократия и рыночная экономика. Именно Конституция РФ стала системным юридическим выражением основных политических ценностей, которые определяют лицо новой и исторически преемственной России: соблюдение обязанностей человеком и гражданином, обеспечение их прав и свобод, демократическое федеративное правовое государство, разделение властей, парламентаризм и т. д.

Важнейшее значение с точки зрения реального обеспечения названных обязанностей и прав имеет признание их на конституционном уровне (ст. 18) «непосредственно действующими», то есть обладающими качеством прямого действия, независимо от того, существуют ли соответствующие законодательные акты, призванные их конкретизировать, определить правила, механизмы и процедуры их осуществления. Согласно Конституции именно они, в том числе государственные служащие, должностные лица, граждане, «определяют смысл, содержание и применение законов».

Наряду с закреплением в Конституции РФ принципа ее высшей юридической силы (ч. 1 ст. 15) и гарантированием каждому судебной защиты его прав и свобод (ст. 46) эта норма в общеобязательном формате обеспечивает необходимые юридические предпосылки для реализации прав человека и гражданина и выполнения своих обязанностей. Придание этим пра-

вам качества прямого действия принципиально меняет их роль и значение в правовой системе.

Признание международного права в качестве неотъемлемой части российского законодательства сделало настоятельно необходимым уточнение содержания ряда юридических понятий и норм, преодоление устоявшихся стереотипных представлений в области общественно-политических прав и свобод граждан. Такое признание становится обязанностью государства, его институтов и неправительственных организаций.

Общественные объединения как независимые от государства организации способны влиять на государственную власть и в то же время ограждать их от необоснованного вмешательства в общественную жизнь. Конституция Российской Федерации признает политическое многообразие и многопартийность. Часть 4 ст. 13 закрепляет принцип равенства общественных объединений перед законом.

Статья 19 Конституции императивно, как обязывающие нормы гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от принадлежности к общественным объединениям, и это не может служить основанием для ограничения их прав и свобод, условием для предоставления им государством каких-либо льгот и преимуществ, за исключением случаев, предусмотренных законодательством.

Основной Закон Российского государства является не только сугубо юридическим, но и политическим и идеологическим по своему характеру документом, а также обязательным для реализации ее норм субъектами права. В Конституции и через нее российское общество реализует свое видение обновляемой государственности, а в известных пределах и свою национальную идею.

Вводная часть (преамбула) Основного Закона государства 1993 г. гласит: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации...». Такие формулировки подчеркивают идею о том, что главным источником учредительной конституционной власти является народ, его права и свободы и неукоснительное исполнение им конституционных обязанностей.

В новой Конституции России обозначены основополагающие принципы общественного устройства, провозглашение России демократическим федеративным светским государством с республиканской формой правления. Носителем суверенитета и источником власти является многонациональный народ, права и свободы человека признаются высшей ценно-

стью, четко определены принципы разделения властей, идеологического, религиозного и политического многообразия и т. д.

По Конституции Российской Федерации 1993 г. никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуется по федеральному закону.

В понятной и доступной форме закреплено положение о том, что общепризнанные принципы и общеобязательные для всей страны нормы международного права и международные договоры являются составной частью правовой системы Российской Федерации.

Значимым вкладом Конституции 1993 г. стало закрепление института обязанностей, прав и свобод человека и гражданина. В общеобязательном порядке закреплён принцип неотчуждаемости прав и свобод и принадлежности их каждому от рождения. Устанавливаются новые для нашего законодательства права и свободы, а именно обязанность государства обеспечить права на жизнь, запрета пыток, насилия, защита частной жизни и др.

Стратегическим моментом Закона являются положения ст. 38, гарантирующие защиту государством материнства, детства и семьи. Часть вторая той же статьи закрепляет равные права и обязанности родителей по заботе о детях, их воспитании.

Конституция современной России содержит ряд важных положений, направленных на укрепление единства Российской Федерации. Закреплено, что суверенитет России распространяется на всю ее территорию, Конституция и законы Российской Федерации обеспечивают ее целостность и неприкосновенность, вопросы государственной безопасности решает Правительство Российской Федерации⁸.

Для сохранения целостности России принципиальный характер имеет ликвидация понятия суверенитета республик, входящих в Российскую Федерацию. Совершенно справедливо установлено, что во взаимоотношениях с федеральными органами власти все субъекты РФ равноправны.

В Основной Закон вошли такие качественные ценности, как непосредственное участие граждан в управлении делами государства, осуществляемое посредством их волеизъявления на выборах, референдумах, а также личное участие в работе органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также опосредованное – через своих представителей, избираемых в органы законодательной власти разных

уровней, исполнительной власти (главы администраций и др.) и органы местного самоуправления.

Часть 4 ст. 32 Конституции РФ закрепляет право российских граждан на равный доступ к государственной службе. Каждый гражданин должен без каких-либо необоснованных ограничений допускаться на общих условиях к службе в органах государственной власти, а также имеет право на занятие любой государственной должности в соответствии со своими способностями и профессиональной подготовкой без всякой дискриминации.

Согласно ст. 33 граждане РФ имеют право обратиться лично в государственные органы и органы местного самоуправления. В демократическом государстве граждане не просто пассивно исполняют веления государства. Они выступают как активная, инициативная сила, побуждающая государство на реформаторские действия и предупреждающая ошибки и злоупотребления властей.

В соответствии со ст. 46 Конституции РФ судебная защита гарантируется государством. Это означает, с одной стороны, право каждого обратиться в суд с жалобой на ущемление своих прав и свобод, а с другой – обязанность суда рассмотреть жалобу и принять по ней законное, справедливое и обоснованное решение.

Можно по-разному относиться к содержательной части конституций всех государств мира. Но, без преувеличения, надо констатировать, что в формальном отношении нет плохих конституций, а есть некоторые субъекты права: граждане, определенная часть населения, проживающие на территории данного государства, которые игнорируют положения Конституции. Примером служат события в Украине, Египте, Ливане, Ливии, Сирии, США, во Франции, в Узбекистане и Азербайджане.

Например, кто может поспорить, что даже в преамбуле Конституции нашей страны говорится, как уже было отмечено: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие...» Что тут неясного: все сказано четко, понятно и доступно, только необходимо следовать нормам Основного Закона, то есть Конституции РФ, и ее нормы должны быть господствующими для всех.

На наш взгляд, следует дополнить Конституцию РФ статьями в части обязанностей, особенно «обязанность и дело чести каждого способного к труду гражданина России – добросовестный на основе добровольности труд и соблюдение трудовых обязанностей», ибо принцип «каждый обязан работать» включался в конституции некоторых капиталистических государств (например, в Конституцию Франции 1946 г.)⁹.

Гражданин Российской Федерации обязан оберегать интересы своего государства, особый упор делать на вклад каждого в укрепление могущества и авторитета государства; долг гражданина России – содействовать развитию дружбы и сотрудничества с народами других стран, поддержанию и укреплению всеобщего мира. Сегодня, как никогда, нормы Основного Закона нуждаются в дополнении статьями, где будут обязывать субъектов права считать долгом каждого гражданина Российской Федерации уважать национальное достоинство, честь, веру других граждан, укреплять дружбу наций и народностей Российского многонационального государства, а также обязательно уважать права и законные интересы других лиц, быть непримиримым к антиобщественным поступкам, всемерно содействовать охране общественной безопасности и общественного порядка.

Список использованной литературы

¹ Цит. по: Жеребцов А. Н. Общая теория публично-правовой обязанности. СПб., 2013. С. 299.

² См.: Там же. С. 49.

³ См.: Там же. С. 51.

⁴ См.: Сравнительное конституционное право. М., 1996. С. 67.

⁵ Ежегодное Послание Президента России Федеральному Собранию // Рос. газ. 2013. 13 дек.

⁶ См.: Зорькин В. Д. Да здравствует Конституция // Рос. юстиция. 2003. № 12. С. 4.

⁷ См.: Общеправовые основы управления органами внутренних дел: курс лекций. М., 2004. С. 54.

⁸ См.: Ляхов Е. Г., Ляхов Д. Е., Алимов А. А. Право безопасности государства и мирового сообщества в III тысячелетии от Рождества Христова: монография. Челябинск, 2014. С. 29.

⁹ См.: Конституция СССР. Политико-правовой комментарий. М., 1982. С. 187.

Статья рекомендована к опубликованию научно-экспертным советом академии, протокол от 21 февраля 2014 г. № 2.

УДК 341.231.14
ББК 67.911.11
Ж42

S.V. ZHDANOV*

INTERNATIONAL STANDARDS OF EXECUTING PUNISHMENT AND TREATMENT OF PRISONERS IN COLONIES-SETTLEMENTS

Аннотация: в статье рассматриваются основные положения международных правовых документов, определяющих назначение открытых пенитенциарных учреждений (колоний-поселений), приводятся и анализируются требования к исполнению наказаний и обращению с осужденными в такого вида учреждениях.

Ключевые слова: исполнение наказания, колонии-поселения, учреждения открытого типа, пенитенциарные системы государств, международные документы по правам человека, национальное законодательство, ведомственное нормотворчество, международные стандарты, правовое положение осужденных, личные и социальные права осужденных, Европейский суд по правам человека.

Annotation: this article discusses the main provisions of international legal instruments defining the appointment of public prisons (colonies-settlements), presents and analyzes the requirements for the execution of sentences and treatment of prisoners in institutions of this kind.

Key words: execution of punishment, colonies-settlements, open institutions, state penal systems, international human rights instruments, national legislation, departmental rulemaking, international standards, the legal status of convicts, personal and social rights of convicts, the European Court of Human Rights.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955 г.)¹ рекомендуют в каждом государстве в обязательном порядке создавать открытые пенитенциарные заведения, к числу которых относятся и исправительные учреждения, именуемые в соответствии с уголовным и уголовно-исполнительным законодательством России колониями-поселениями.

В пр. 60 отмечается: «1. Режим, принятый в заведении, должен стремиться сводить до минимума ту разницу между жизнью в тюрьме и жизнью на свободе, которая убивает в заключенных чувство ответственности и сознание человеческого достоинства.

2. Желательно, чтобы перед завершением срока наказания принимались меры к постепенному возвращению заключенного к жизни в обществе. Этой цели можно добиться с учетом особенностей каждого правонарушителя, вводя особый режим для освобождаемых либо в самом заведении, либо в каком-нибудь другом учреждении или же освобождая заключенных на испытательный срок, в течение которого они все же остаются под надзором, при условии, что такой надзор не возлагается на полицейские власти и сочетается с эффективной социальной помощью».

Как следует из содержания приведенного правила, режим, устанавливаемый в учреждениях, исполняющих лишение свободы, должен

**СЕРГЕЙ
ВИКТОРОВИЧ
ЖДАНОВ***

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ И ОБРАЩЕНИЯ С ОСУЖДЕННЫМИ В КОЛОНИЯХ-ПОСЕЛЕНИЯХ

* Соискатель
(Академия ФСИН России)
E-mail: editor62@yandex.ru.

сводить к минимуму разницу между пребыванием осужденного в исправительном учреждении и жизнью на свободе. Однако в так называемых охраняемых учреждениях выполнить данную международную рекомендацию из-за изоляции осужденных не представляется возможным, тогда как в учреждениях открытого типа (колониях-поселениях) данное требование должно быть обязательным к исполнению в силу той роли, которая отводится международными стандартами и российским законодательством колонии-поселению в системе исправительных учреждений. С учетом видов существующих колоний-поселений эта роль двоякая: в колониях-поселениях для положительно характеризующихся осужденных, переведенных из колоний общего и строгого режимов, создание условий для восстановления утраченных социальных навыков и закрепления исправления осужденных; для колоний, где содержатся впервые осужденные, недопущение разрыва полезных социальных связей и утраты большей части социально полезных навыков.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными акцентируют внимание государств на том обстоятельстве, что перед завершением срока наказания желательно принимать меры к постепенному возвращению заключенного к жизни в обществе, создавая специальные заведения, куда переводились бы осужденные с учетом их индивидуальных особенностей, тяжести совершенного преступления, особенностей осуществления надзора и др.

Несмотря на то что данная международная норма носит рекомендательный характер, государства – участники ООН должны реализовать высказанные пожелания ООН в своем национальном законодательстве. Можно выделить несколько причин, из которых вытекает обязанность государств создавать открытые учреждения.

Во-первых, учреждения открытого типа международными стандартами рассматриваются как обязательный атрибут пенитенциарной системы государств, без которого крайне затруднительно подготовить осужденных, отбывших длительные сроки в тюрьмах, к жизни на свободе.

Во-вторых, учреждения открытого типа выполняют функцию по исполнению наказаний в отношении осужденных, у которых нет оснований для направления в тюрьмы закрытого типа. В международных документах подчеркивается, что такие осужденные должны отбывать лишение свободы в учреждениях полусвобод-

ного режима, поскольку изоляция и тюрьма на них слишком негативно влияют². Представители европейских тюрем высказываются, что закрытые тюрьмы мало чем помогают в борьбе с рецидивом – 47 % совершеннолетних правонарушителей совершают новое преступление в течение одного года после освобождения. Для осужденных, отбывающих срок продолжительностью менее одного года за менее серьезные преступления, этот показатель возрастает до 60 %. В европейских государствах осуществляется поиск новых видов тюрем для исполнения лишения свободы и проводится политика постепенного отказа от курса на неизбежное наказание в виде тюремного заключения.

Аналогичная политика осуществляется в России как по развитию сети колоний-поселений, исправительных центров (их предполагается создавать для исполнения принудительных работ), так и по увеличению в структуре наказаний, назначаемых судами, наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества.

Исправительные колонии-поселения в России впервые были учреждены Указом Президиума Верховного Совета РСФСР в 1963 г. В тот период Советское государство не признавало международных стандартов в сфере исполнения наказаний и международный пенитенциарный опыт, поэтому колонии-поселения возникли в результате наличия опыта, накопленного за время деятельности схожих по социальному назначению правовых институтов.

Наряду с целью подготовки осужденных к освобождению, восстановления утраченных в условиях изоляции социальных навыков в основе создания данного вида колоний находились производственные задачи – заготовка древесины, строительство дорог в труднодоступных регионах и т. п.

Международные нормы содержат правила о недопустимости использования труда осужденных с целью получения экономической выгоды³, то есть труд осужденных, в том числе в учреждениях открытого типа, должен быть организован по их желанию и в ресоциализационных целях. В российских колониях-поселениях труд осужденных остается основополагающим фактором как существования самих колоний, так и нахождения там осужденных. Именно от заработной платы осужденных зависят их питание, приобретение одежды, реализация иных прав и удовлетворение потребностей. Международные документы рассматривают эти вопросы несколько иначе, возлагая обязанности по содержанию осужденных в учрежде-

ниях открытого типа полностью на государство.

Возникают вопросы и при анализе правоограничений, которые присущи осужденным в колониях-поселениях. Это обусловлено прежде всего тем, что в системе нормативных актов нет правил внутреннего распорядка, специально регулирующих содержание осужденных в колониях-поселениях. На них распространяются те же Правила внутреннего распорядка, что и на осужденных в исправительных колониях общего, строгого и особого режимов с некоторыми исключениями, тогда как международные документы устанавливают, что осужденные, содержащиеся в учреждениях открытого типа, должны испытывать минимум ограничений в правах и удовлетворении своих интересов, делая акцент на соблюдении личных и социальных прав осужденных.

Основные международные документы по правам человека весьма определенно говорят о всеобщем и универсальном характере этих прав: во Всеобщей декларации прав человека (ст. 12) определяется: «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную или семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции»⁴; Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 23) определяет, что «семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства». Эти права применяются и к заключенным, о чем еще в 1979 г. Европейский суд по правам человека вынес специальное постановление, касающееся вступления в брак и создания семьи заключенными. Применительно к осужденным, содержащимся в колониях-поселениях, права, связанные с вопросами брака, семьи, должны подвергаться самым минимальным ограничениям и только в строго перечисленных в законодательстве случаях. В настоящее время, если осужденный проживает с семьей, законодательство подробно не регламен-

тирует, в каких случаях возможны посещения сотрудниками администрации места проживания его семьи, возможны ли досмотры и др.

Серьезные законодательные пробелы существуют в связи с развивающимся техническим прогрессом, информационными технологиями. Согласно Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений осужденным, содержащимся в исправительных учреждениях, запрещается иметь при себе и соответственно пользоваться, наряду с иными запрещенными предметами, оргтехникой, фотоаппаратами, средствами связи. Однако оговорки о том, что эти запреты не распространяются на осужденных в колониях-поселениях, законодатель не делает, несмотря на то что сложно объяснить наличие запретов, например, на пользование оргтехникой, средствами связи для данной категории осужденных, если они проживают с семьей на арендованной квартире.

Подытоживая рассмотрение обозначенных проблем, следует отметить, что международные правовые документы рекомендуют максимально приближать правовое положение осужденных в учреждениях открытого типа к правовому положению обычных граждан, однако в российском уголовно-исполнительном законодательстве данные рекомендации не получили достаточного развития. Правовое положение осужденных, содержащихся в колониях данного вида, ограничено регламентировано как в УИК РФ, так и на подзаконном ведомственном уровне. В ведомственном нормотворчестве практически нет отдельных нормативных актов, посвященных содержанию осужденных в колониях-поселениях. Привлечение к труду данной категории осужденных и поиск администрацией колонии объектов для трудоустройства осужденных являются основным звеном уголовно-исполнительного процесса, что затрудняет решение задач по подготовке к жизни на свободе и ресоциализации осужденных.

Список использованной литературы

¹ См.: Международная защита прав и свобод человека: сб. док. М., 1990. С. 290–318.

² См.: Европейские пенитенциарные правила. Рекомендация Rec (2006) Комитета министров Совета Европы к государствам-членам. Комментарий к тексту Европейских пенитенциарных правил // Сборник конвенций, рекомендаций и резолюций, касающихся пенитенциарных вопросов. Рязань, 2008. С. 62.

³ См.: Резолюция Комитета министров Совета Европы о труде заключенных (1975): сб. док. Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М., 1998. С. 208–209.

⁴ См.: Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Международная защита прав и свобод человека. С. 14–20.

Статья рекомендована к опубликованию научно-экспертным советом академии, протокол от 24 января 2014 г. № 1.

ON THE INTERACTION PROSECUTORS SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REGIONAL OMBUDSMEN (FOR EXAMPLE, THE RYAZAN REGION)

Аннотация: в статье идет речь о задачах и формах взаимодействия региональных прокуроров и уполномоченных по правам человека, на примере Рязанской области излагаются формы такого взаимодействия, ставятся вопросы о его совершенствовании.

Ключевые слова: прокуратура, субъект Российской Федерации, региональный уполномоченный по правам человека, взаимодействие, формы, задачи.

Annotation: this article deals with the problems and forms of interaction between regional prosecutors and human rights commissioners, on the example of the Rязан region the forms of this interaction are presented, the questions about this improvement are raised.

Key words: prosecutor's Office, the subject of the Russian Federation, regional ombudsman, interaction, forms, tasks.

Аксиомой является утверждение о том, что действенность защиты прав граждан в значительной мере зависит от уровня взаимодействия участвующих в ней государственных структур на уровне не только федерального центра, но и регионов. Введение в субъектах Российской Федерации должности региональных уполномоченных по правам человека в немалой степени способствует реальному повышению уровня государственной защиты прав, свобод и интересов человека и гражданина и содействию их соблюдению органами государственной власти и местного самоуправления, а также их должностными лицами. Данный институт стал важным звеном в отечественной системе обеспечения прав и законных интересов граждан. Он не подменяет функции структур, в компетенции которых находятся те или иные вопросы обеспечения прав и законных интересов граждан, а, являясь самостоятельным и самодостаточным, выполняет важную роль в изучении ситуации с соблюдением прав граждан и содействии в восстановлении нарушенных прав. Осуществляя задачу по восстановлению нарушенных прав каждого конкретного человека, региональные уполномоченные представляют интересы всего местного населения и способствуют улучшению положения отдельных групп населения и общества в целом.

В Федеральном конституционном законе от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» предусмотрено, что в соответствии с кон-

**ЛЕЙЛА
САРВАРОВНА
ОВОДКОВА***

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПРОКУРАТУР СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕГИОНАЛЬНЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА (НА ПРИМЕРЕ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

* Помощник прокурора
(Железнодорожный район г. Рязани)
E-mail: editor62@yandex.ru.

ституцией (уставом) законом субъекта РФ может учреждаться должность уполномоченного по правам человека в субъекте РФ; финансирование деятельности регионального уполномоченного и его аппарата осуществляется из средств бюджета субъекта РФ (ч. 1, 2 ст. 5). На настоящий момент таким правом воспользовались 67 субъектов РФ, где институт регионального уполномоченного по правам человека создан и функционирует.

В целом регламентация деятельности названных государственных органов осуществляется конституциями (уставами) и иными законодательными актами субъектов РФ. Большую роль играют региональные законы, например Закон Рязанской области от 27 мая 2011 г. № 38-ОЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Рязанской области и Уполномоченном по правам ребенка в Рязанской области». Отличительной чертой данного Закона является то, что он классифицирует задачи Уполномоченного по степени их важности на приоритетные и основные. К числу первых относятся: содействие восстановлению нарушенных прав и свобод человека и гражданина; содействие реализации прав на дополнительные гарантии по социальной поддержке лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Вторую группу задач составляют: осуществление мониторинга за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов ребенка, гарантируемых Конституцией РФ и международными обязательствами РФ; содействие органам государственной власти Рязанской области и органам местного самоуправления муниципальных образований Рязанской области в создании системы защиты прав и свобод человека и гражданина, прав, свобод и законных интересов ребенка; содействие органам государственной власти Рязанской области в создании условий для развития институтов гражданского общества; участие в межрегиональном и международном сотрудничестве в области прав и свобод человека и гражданина, прав, свобод и законных интересов ребенка, содействие его развитию; осуществление правового просвещения граждан на территории Рязанской области по вопросам прав и свобод человека и гражданина, прав, свобод и законных интересов ребенка, форм и методов их защиты; информирование общественности о состоянии соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, прав, свобод и законных интересов ребенка.

С целью оказания помощи Уполномоченному по правам человека в Рязанской области в

осуществлении его полномочий на местах (в районах, городах) учрежден институт его общественных помощников, осуществляющих полномочия на безвозмездной основе. Кандидатуры на эти должности подбираются и утверждаются Уполномоченным по правам человека в Рязанской области.

Основными задачами общественных помощников являются: содействие Уполномоченному и его аппарату по вопросам, входящим в их компетенцию; организация и проведение личного приема граждан по вопросам, входящим в компетенцию Уполномоченного, учет посетителей и результатов рассмотрения их обращений в муниципальном образовании; разъяснения заявителям средств и порядка защиты нарушенных прав и свобод человека и гражданина; анализ материалов местных СМИ на предмет выявления фактов массовых или грубых нарушений прав и свобод человека и гражданина и информирование об этом Уполномоченного; периодическое представление Уполномоченному аналитических данных о соблюдении прав и свобод человека и гражданина на соответствующей территории, а также отчета о своей деятельности; выполнение иных поручений.

Органы местного самоуправления могут оказывать содействие общественным помощникам Уполномоченного в обеспечении помещениями, средствами связи и коммуникации, а также в материально-техническом, информационном и ином обслуживании.

Уполномоченный по правам человека в Рязанской области в своей работе активно использует помощь экспертов. К функциям последних относятся: системный анализ материалов, представленных аппаратом Уполномоченного, правоприменительной практики и соблюдения прав и свобод человека, подготовка заключений по отдельным региональным нормативным правовым актам по вопросам соблюдения прав и свобод человека; внесение предложений по совершенствованию федерального и регионального законодательства о правах человека и приведению его в соответствие с Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права; экспертная оценка материалов и выводов для ежегодных специальных докладов Уполномоченного; участие в рассмотрении и подготовке по представлению Уполномоченного заключений по жалобам и обращениям граждан на действия (бездействие) органов государственной власти и местного самоуправления, а также в проведении правовой экспертизы при массовых или грубых нарушении-

ях прав и свобод человека; участие в отдельных проверках по вопросам соблюдения прав граждан, проводимых региональным Уполномоченным, и подготовки материалов по их результатам; участие в проведении семинаров, конференций, симпозиумов по вопросам прав и свобод человека.

Конкретные задачи, порядок назначения, компетенция, права экспертов, а также порядок работы определяются соответствующим Уполномоченным. Как правило, эксперты назначаются: из числа лиц, имеющих необходимые познания в области прав человека, опыт правозащитной деятельности или практический опыт работы в социальной сфере; из представителей органов государственной власти региона, местного самоуправления, общественных правозащитных организаций, высших учебных заведений, СМИ, практикующих специалистов в области защиты прав и свобод граждан.

Кроме того, иногда практикуется создание при региональных уполномоченных советов, специализирующихся по правам человека в отдельных сферах групп, например, работа эксперта по национальным вопросам.

Важным в деятельности региональных уполномоченных является их взаимодействие с органами прокуратуры. При этом прокурорам надлежит в полной мере учитывать существующую модель организации согласованного функционирования в РФ региональных уполномоченных по правам человека, отсутствие единой вертикали данного института. Не менее важно также понимание, что защита прав и свобод человека по своей природе едина и неделима, а институты государственной правозащиты могут успешно дополнять друг друга в обстановке взаимной поддержки и взаимодействия.

Для конкретизации правовых предписаний, определяющих взаимодействие региональных прокуратур и региональных уполномоченных по правам человека 20 декабря 2012 г. заключено соглашение Уполномоченного по правам человека в Рязанской области, Уполномоченного по правам ребенка в Рязанской области и прокурора Рязанской области о взаимодействии в вопросах защиты прав и свобод человека и гражданина, прав, свобод и законных интересов ребенка. Данное соглашение в качестве своего предмета определяет взаимодействие сторон по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина, прав, свобод и законных интересов ребенка, выявления, устранения и предупреждения их нарушений, использования имеющихся у сторон информационных, право-

вых, научных и организационных ресурсов в планировании и реализации совместных мероприятий.

В целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, прав, свобод и законных интересов ребенка, их соблюдения и уважения органами государственной власти Рязанской области, органами местного самоуправления муниципальных образований Рязанской области стороны используют следующие формы взаимодействия: обмен (по мере необходимости) информацией о нарушениях прав и свобод человека и гражданина, прав, свобод и законных интересов ребенка при условии, что ее предоставление не противоречит ч. 1 ст. 24 Конституции РФ; изучение с выездом в отдельные районы области причин массовых нарушений прав и свобод граждан, прав, свобод и законных интересов детей; сотрудничество по вопросам совершенствования законодательства о правах и свободах человека и гражданина, правах, свободах и законных интересах ребенка, приведения его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, а также выработка предложений о внесении изменений и дополнений в федеральное законодательство и законодательство Рязанской области; проведение по инициативе любой из сторон научно-практических конференций, круглых столов, семинаров-совещаний по вопросам, связанным с защитой основных прав и свобод человека и гражданина, прав, свобод и законных интересов ребенка; сотрудничество в сфере правового просвещения граждан, в том числе несовершеннолетних, на территории Рязанской области по вопросам прав и свобод человека и гражданина, прав, свобод и законных интересов ребенка, форм и методов их защиты.

По соглашению сторон могут быть использованы и другие не противоречащие законодательству формы взаимодействия по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина, прав, свобод и законных интересов ребенка.

Данное соглашение способствует более организованному и эффективному осуществлению надзорным ведомством правозащитной деятельности и выступает общим катализатором улучшения ситуации с обеспечением прав человека на территории региона. Неслучайно подобная практика письменной декларации совместных намерений прокуратуры и региональных уполномоченных с каждым годом получает все большее применение в субъектах РФ.

Дополнительным механизмом обеспечения такого взаимодействия, реализации такого рода соглашений, наполнения их предметным содержанием сформулированных в них предписаний в прокуратурах субъектов федераций и региональных уполномоченных должны издаваться организационно-распорядительные документы по вопросам исполнения данных соглашений, на взаимной основе утверждаться программы реализации соответствующих мероприятий с квартальной, полугодовой дифференциацией.

Уникальность института региональных уполномоченных, все еще имеющийся дефицит информации о характере и специфике их деятельности иногда также определяют направление руководством прокуратур субъектов РФ в прокуратуры городов и районов общественным помощникам уполномоченных в муниципальных образованиях информационных писем с разъяснениями целей, задач, основных направлений, форм и методов такого сотрудничества. Оригинальной формой взаимодействия с Уполномоченным не только органов прокуратуры, но и других правоохранительных органов, судов, общественных объединений является создание в 2011 г. дискуссионной площадки правоохранительных органов, судов, общественных объединений, находящихся на территории Рязанской области (далее – дискуссионная площадка) при Уполномоченном по правам человека в Рязанской области, которая является коллегиальным, совещательно-рекомендательным органом и образуется в целях обеспечения согласования общественно значимых интересов граждан РФ в сфере обеспечения прав человека, прав ребенка и выработки рекомендаций по согласованию законодательной, правоприменительной и судебной практики. В соответствии с положением о дискуссионной площадке ее организатором является Уполномоченный по правам человека в Рязанской области.

Дискуссионная площадка осуществляет следующие задачи: содействие достижению единообразия правоохранительной и судебной практики в сфере соблюдения прав человека, прав ребенка; инициирование предложений по совершенствованию законодательства и правоприме-

нительной практики в данной сфере; рассмотрение и принятие мер по поддержке инициатив граждан и общественных объединений, направленных на совершенствование и повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и судов по обеспечению прав граждан; развитие взаимодействия правоохранительных органов, судов, общественных объединений по вопросам прав человека, прав ребенка; участие членов Дискуссионной площадки в обсуждении проектов законодательных и нормативных правовых актов, иных документов, подготавливаемых органами власти и управления Рязанской области в сфере прав человека, прав ребенка; изучение и анализ общественного мнения граждан о соблюдении прав человека, прав ребенка на территории Рязанской области; участие в информировании граждан о деятельности правоохранительных органов, судов, общественных объединений по соблюдению прав граждан, в том числе через средства массовой информации, и в публичном обсуждении вопросов соблюдения прав человека, прав ребенка; привлечение граждан и общественных организаций к обсуждению актуальных тем и проблем с целью выработки взаимоприемлемых решений.

Основными функциями дискуссионной площадки являются: подготовка рекомендаций и предложений по совершенствованию и более эффективному применению законодательства Российской Федерации и Рязанской области в сфере обеспечения прав человека, прав ребенка; выработка предложений по совместным действиям правоохранительных органов, судов, общественных объединений Уполномоченного по правам человека в Рязанской области, Уполномоченного по правам ребенка в Рязанской области, средств массовой информации; осуществление консультативной помощи по предложениям органов власти и управлений, граждан, общественных организаций по вопросам обеспечения прав человека и прав ребенка.

Приведенные положения определяют правовые основы взаимоотношений прокуроров и уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации в вопросах защиты прав и свобод человека и гражданина.

Статья рекомендована к опубликованию научно-экспертным советом академии, протокол от 24 января 2014 г. № 1.

ON THE PROBLEM OF READINESS FORMATION OF THE PENAL SYSTEM STAFF IN EMERGENCY CIRCUMSTANCES

Аннотация: в статье освещены вопросы формирования готовности сотрудников уголовно-исполнительной системы России к действиям при чрезвычайных обстоятельствах, предложено авторское определение готовности, дана краткая характеристика и представлена структура данного качества, приведены некоторые результаты научного исследования, проведенного в Академии ФСИН России при изучении курсантами тактико-специальной подготовки.

Ключевые слова: готовность к действиям, чрезвычайные обстоятельства, тактико-специальная подготовка, сотрудники пенитенциарных органов и учреждений, курсанты ведомственных вузов, компоненты готовности, служебная подготовка.

**АЛЕКСАНДР
МИХАЙЛОВИЧ
КИСЕЛЕВ***

О ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ К ДЕЙСТВИЯМ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

Annotation: this article deals with the questions of the penal staff readiness in emergency circumstances, the author's definition of readiness, brief characteristics and the structure of this quality and some results of scientific research at the Academy of the Federal Penal Service of Russia are presented.

Key words: readiness to act, emergencies, tactical and special training, prison staff, students of the departmental educational establishments, components of readiness, in-service training.

Чрезвычайные обстоятельства криминального, техногенного, природного и экологического характера осложняют условия выполнения профессиональных задач сотрудниками уголовно-исполнительной системы (УИС) России. Эти условия предъявляют высокие требования к личному составу пенитенциарных органов и учреждений в целом и к их готовности к действиям при чрезвычайных обстоятельствах (ЧО) в частности. Эффективность этих действий во многом определяется наличием навыков профессионального взаимодействия, а также сформированностью у сотрудников готовности к действиям в сложной оперативной обстановке.

В связи с актуальностью проблемы формирования готовности сотрудников к действиям при ЧО нами были поставлены следующие задачи:

- выявить особенности опасной профессии;
- определить наиболее важные качества, способствующие успешной профессиональной деятельности сотрудников при ЧО;
- определить структуру готовности сотрудников к действиям при ЧО.

Опасная профессия требует сформированности у человека определенных качеств: во-первых, готовности к работе в экстремальных условиях, что предопределяет ведущее значение благоприятных личностных характеристик индивидуума (мотивы, потребности, целевые установки, характер, воля), во-вторых, наличия

* Доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры организации режима и надзора в УИС
(Академия ФСИН России)
E-mail: editor62@yandex.ru.

достаточно выраженных врожденных задатков, обеспечивающих высокий уровень поддержания гомеостатических функций организма, в-третьих, исключительно пластичной нервной системы, позволяющей формировать гибкие функциональные системы в головном мозге, обеспечивающие такие творческие процессы, как интуиция, предвосхищение, эвристика.

Деятельность в опасной профессии не может быть обеспечена только знаниями, умениями и навыками, и в этом ее существенная особенность. В опасной работе сотруднику нередко приходится встречаться с ситуациями, в которых требуется преодолеть привычную логику мышления, совершать противоестественные действия и операции. Исследования поведения сотрудника в опасной ситуации показали, что на него, как правило, воздействуют комплексные раздражители биологической и психологической природы, что нередко приводит к нарушению его интеграционной деятельности. В частности, ориентировочная реакция усиливается до такой степени, что начинает тормозить регуляционные процессы по опознанию сигналов и принятию решения. Стереотипные акты, будучи основой автоматизированных действий, тормозят осмысление нестандартных ситуаций. Доминантность как особое свойство нервной системы, то есть концентрация нервного процесса при воздействии сильного раздражителя, переходит в свою противоположность – инертность. В этих случаях происходит психологическое заикливание на вопросе: «Что случилось?» – и затягивается переход к необходимым действиям.

Все это, бесспорно, имеет отношение к содержанию понятия опасной профессии, но есть еще очень важный социальный контекст. Известно, что люди опасных профессий, к которым, без сомнения, можно отнести сотрудников УИС России, обеспечивают прежде всего безопасность других, что образует нравственную основу опасной профессии. Следовательно, задача формирования готовности сотрудников опасной профессии к действиям в сложных условиях согласовывается с нравственными основами поведения людей в экстремальных ситуациях. В связи с этим возникает необходимость разработки совершенно нового направления подготовки, которое определяется необходимостью не только управления поведением людей в чрезвычайных обстоятельствах, но и создания глубоких нравственных оснований коллективных поступков.

Чрезвычайные обстоятельства, потенциально возможные на объектах УИС, обладают

скрытым психологическим воздействием на сознание сотрудников, вызывая деформацию нравственных ценностей, состояние тревоги, панических настроений, психической угнетенности, социальной незащищенности, а иногда и слабо управляемой агрессии. Отсюда задача: с одной стороны, дать профессиональные знания, сформировать навыки, умения, с другой – сформировать готовность для действий в нестандартных ситуациях у лиц, непосредственно участвующих в них. Суть такой подготовки – сочетание профессионального обучения и социального воспитания.

Задача формирования готовности к действиям при ЧО предполагает развитие нравственных основ поступков сотрудников УИС: готовность принять на себя ответственность за самостоятельное решение, высочайшая организованность, личное мужество, вплоть до самопожертвования ради блага других, так как профессионализм и компетентность людей опасной профессии основываются на нравственном фундаменте. Прочность подобного фундамента определяется тем, что у сотрудника на всех этапах его профессиональной подготовки воспитывают нравственные принципы, прежде всего добросовестность в обучении, ибо в опасной профессии некомпетентность оборачивается несчастьем для других людей. Психологическая суть формирования готовности вступить в противоборство с условиями чрезвычайных обстоятельств состоит в воспитании не столько сострадания, сколько активности. Такого рода психологическая подготовка способствует формированию ответственных форм поведения.

На наш взгляд, в процесс служебной подготовки сотрудников практических органов, учреждений УИС и тактико-специальной подготовки курсантов вузов ФСИН России целесообразно включать:

- компьютерные технические средства обучения, позволяющие моделировать проблемные ситуации с целью тренировки принятия ответственных решений, организации игровых ситуаций;
- моделирование психологического содержания ЧО и реальных внештатных ситуаций на специальных тренажерах;
- деловые игры с анализом поведения сотрудников в чрезвычайных обстоятельствах, характерных для пенитенциарных учреждений.

Указанные формы могут быть особенно эффективны при подготовке руководителей органов и учреждений. Целью таких учебных занятий должно быть формирование готовности к нестандартным действиям, принятию нетривиальных решений, способности к вероятностному прогнозу

развития ситуаций, то есть нестереотипных актов поведения, которые обеспечивают не только выживание подчиненных сотрудников в ЧО, но и успешное выполнение поставленных им задач.

К сожалению, в настоящее время формирование готовности сотрудников к профессиональной деятельности иногда строится только на опыте прошлых лет без учета новых, современных реалий. Новое поколение, приступая к исполнению служебных обязанностей в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы, нередко пасует перед реальностью и условиями, требующими самостоятельных усилий, поскольку они не согласуются со сложившимся во время обучения образом «модели жизни». Особенно чувствуется неготовность к преодолению проблем в напряженных, нестандартных, экстремальных ситуациях, характерных для чрезвычайных обстоятельств. Острота этого вопроса определяется не столько неготовностью, как таковой, сколько отсутствием у молодого поколения потребности в формировании у себя такой психологической готовности. В связи с этим зададимся вопросом: а существует ли социальная нужда в готовности преодоления проблем в чрезвычайных обстоятельствах?

Представляется, что современная подготовка сотрудников к встрече с возможными ЧО немыслима без учета общих черт нашей действительности. Прежде всего, это быстрое изменение окружающей предметной среды, в которой протекает профессиональная деятельность. Кроме того, изменения производственной, военной, криминогенной и политической обстановки как свойства современной жизни в целом объективно и настоятельно требуют от руководителей служебной подготовки и профессорско-преподавательского состава ведомственных вузов новых принципов развития способностей обучаемых к мгновенной мобилизации имеющихся знаний при принятии решения. Подобные способности определяются организационными и психологическими условиями, обеспечивающими развитие интегральных свойств психики, эмоциональной, волевой и нравственной сфер.

Практика показывает, что даже высококвалифицированные сотрудники, но не имеющие специальной подготовки к действиям при ЧО, не отличаются необходимой готовностью к действиям в сложной оперативной обстановке. Наиболее сложен для них процесс принятия управленческого решения. Эксперименты показали, что в экстремальной ситуации более 3/4 продолжительности от времени ее локали-

зации затрачивается на принятие решения. Это обусловлено не только недостаточностью информации или слабой профессиональной подготовленностью, но и в 50–60 % случаев страхом за последствия своих действий, за возможность ошибки, слабым волевым импульсом, привычкой к опекунству и слабохарактерностью¹.

Специалист УИС, обладающий профессиональным опытом действий только в стандартных условиях, как правило, не в состоянии надежно действовать в нестандартной ситуации. Суть дела в том, что психические состояния, обеспечивающие деятельность в стандартных условиях, в чрезвычайных обстоятельствах организуются по несколько другим законам. Например, в обычной деятельности доминирующий мотив повышает работоспособность, а при ЧО он может сузить восприятие и исказить оценку истинной угрозы. Если в обычной профессиональной деятельности такой стойкий стереотип, как основа автоматизированных навыков, способствует сноровке и легкости осуществления действий, то в условиях ЧО он тормозит переключение внимания с режима непродуктивного функционирования на продуктивный, то есть на осознание новой информации, принятие нового решения.

Усилиями отечественных и зарубежных психологов были определены ведущие свойства психики, развитие которых обеспечивает готовность сотрудников к действиям в нестандартных условиях. Основные из них: оперативное мышление и предвосхищение. Именно эти свойства необходимо в первую очередь формировать в процессе подготовки начальствующего состава органов и учреждений сотрудников УИС к действиям при ЧО.

В литературе по социальной, юридической и возрастной психологии встречаются трактовки готовности как состояния и как качества личности. Понимание готовности сотрудника УИС к действиям при чрезвычайных обстоятельствах, по нашему мнению, целесообразно рассматривать прежде всего как активно-действенное состояние личности, отражающее содержание поставленной задачи и условия ее предстоящего выполнения. Вместе с тем мы не противопоставляем готовность как психическое состояние и как качество личности. И в том и в другом случае готовность представляет собой психологическую предпосылку эффективности деятельности сотрудника.

На наш взгляд, вызывает интерес исследование, проведенное нами в ходе занятий по тактико-специальной подготовке с курсантами Ака-

демии ФСИН России, посвященное вопросу формирования временного состояния готовности к выполнению учебных задач, ориентированных на действия при ЧО². Исходя из того что многие личностные качества выступают как более или менее устойчивые предпосылки психических состояний, мы рассматривали одно из таких состояний – готовность курсантов к нестандартным действиям. Это состояние изучалось с целью определения путей его формирования и закрепления. Мы искали также ответ на вопрос, могут ли различные формы проявления состояния готовности к действиям при ЧО закрепляться у курсантов в период обучения и становиться типичными для них чертами личности.

Из наблюдений следует, что наиболее часто фиксируемый компонент готовности – эмоциональный. В большинстве случаев в ходе исследования наблюдалась очевидная связь эмоциональной настройки на старте со всеми сторонами подготовительной деятельности, в том числе деятельности преподавателя, в частности четкое и умелое проведение им инструктажа и его личное отношение к выполнению предстоящей учебной задачи.

Интеллектуальный компонент готовности курсантов к деятельности выражается в степени осмысленности предстоящей работы,

сосредоточенности на ней. Сюда же относится и мысленное продельвание работы. Хотя внешне этот компонент готовности мало заметен, о нем можно судить по ошибкам в подготовительной деятельности.

Надо иметь в виду и степень сосредоточенности внимания обучаемого, быстроту его переключения от обычной деятельности на деятельность в чрезвычайных обстоятельствах. Именно организация внимания считается важнейшим моментом подготовки к конкретной деятельности.

И наконец, третий компонент готовности курсантов к деятельности в экстремальных ситуациях проявляется в характере производимых действий, их скорости, четкости и точности.

Таким образом, проведенное исследование подтверждает выдвинутую нами гипотезу о том, что готовность сотрудников УИС к действиям при чрезвычайных обстоятельствах необходимо рассматривать как активно-действенное состояние личности, отражающее содержание поставленной задачи и условия ее предстоящего выполнения. Полагаем, что организация занятий по подготовке сотрудников к действиям при чрезвычайных обстоятельствах с учетом этой позиции обеспечит повышение эффективности деятельности органов и учреждений УИС в сложной оперативной обстановке.

Список использованной литературы

¹ См.: Киселев А. М. Система подготовки персонала Федеральной службы исполнения наказаний к действиям в экстремальных ситуациях: монография. Рязань, 2013. С. 69–102.

² См.: Там же. С. 130–147.

Статья рекомендована к опубликованию научно-экспертным советом академии, протокол от 21 февраля 2014 г. № 2.

INDEPENDENT WORK ON THE DISCIPLINE AS A FIELD OF DESIGNING INDIVIDUAL EDUCATIONAL ROUTES OF ITS DEVELOPMENT

Аннотация: в статье анализируется проблема реализации самостоятельной работы по дисциплине. В рамках компетентностного подхода именно самостоятельная работа курсантов может стать предметом особого проектирования для педагога, источником осмысления инновационных подходов, дискуссионной средой, где рождаются отношения сотрудничества

Ключевые слова: самостоятельная работа, компетентностный подход, портфолио, индивидуальные и групповые проекты.

Annotation: the article analyzes the problem of realization of independent work on the discipline. As a part of the competency approach the independent work may be the subject of a special design for the teacher, the source of understanding of innovative approaches, discussion of the environment where relationships of cooperation are born.

Key words: independent work, competence approach, portfolio, individual and group projects.

**НАТАЛИЯ
ВИКТОРОВНА
ДРЯННЫХ*,
ЛАРИСА
ВЛАДИСЛАВОВНА
КУКЛИНА****

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА ПО ДИСЦИПЛИНЕ КАК ПОЛЕ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МАРШРУТОВ ЕЕ ОСВОЕНИЯ

Ориентация современной системы образования на компетентностный подход ставит перед преподавателями требование изменения технологий преподавания с традиционных, в основе которых лежит трансляция знаний, на такие, которые позволят сформировать у обучающихся не только представление о новом знании, но и способность связывать его с личностным опытом, включая в дальнейшем в ситуации личностно-профессиональной деятельности.

Именно такое знание В. П. Зинченко называет живым и объясняет разницу между ним и информацией. Он справедливо замечает, что «знание всегда чье-то, кому-то принадлежащее, а информация – это ничейная территория, она бес- субъектна, ее можно купить, ею можно обменяться или украсть, что часто и происходит. Информация довольно быстро забывается, а знания растут»¹. Принципиальная особенность живого знания, по мнению В. П. Зинченко, состоит в том, что оно «не может быть усвоено, оно должно быть построено»². Знание тесно связано с человеком, оно не транслируется, а носит сугубо личностный характер, в отличие от информации, которая может быть передана с помощью тех или иных материальных носителей.

Построение знания в условиях реального учебного процесса, как правило, затруднено, так как преподаватель ограничен рамками аудиторного времени, отведенного на изучение дисциплины, множеством документов, регламентирующих его деятельность, и большим объемом со-

* Кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии (Вологодский государственный педагогический университет)
E-mail: dryanich@yandex.ru;

** кандидат педагогических наук, доцент, старший преподаватель-методист (Вологодский институт права и экономики ФСИН России)
E-mail kuklv@mail.ru.

держания образования, приходящимся на час аудиторных занятий. Все это способствует тому, что основное время в педагогическом процессе затрачивается на трансляцию, передачу, сообщение информации, нежели на развитие компетенций, построение собственного знания. Дополнительные возможности в этом плане предоставляет время, отведенное на самостоятельную работу обучающихся, которое чаще всего рассматривается как время, затрачиваемое на подготовку к аудиторным занятиям. Однако именно самостоятельная работа по дисциплине может стать предметом особого проектирования для педагога, «источником осмысления инновационных подходов, дискуссионной средой, где разворачиваются позиции, высказываются разные мнения, сопоставляются точки зрения, рождаются отношения сотрудничества»³.

В результате самостоятельная работа может стать тем полем, на котором встречаются традиционное, жестко заданное и открытое образовательное пространство, реальная и виртуальная его составляющие; пространство, на котором встречаются преподаватель и обучающийся, но уже не в позициях учитель-ученик, а как исследователи проблемы, сотрудники. В этом процессе человек, личность выступает как активное творческое начало. Взаимодействуя с преподавателями, однокурсниками, он конструирует мир. Активно действуя в мире, он самоопределяется в системе жизненных отношений, происходит его саморазвитие и самоактуализация его личности.

Большие возможности при проектировании системы самостоятельной работы по дисциплине имеют электронные образовательные ресурсы и метод проектов, который изначально ориентирован на построение своего, нового знания в ситуации совместной работы; большой потенциал для оформления ее результатов предоставляют современные интернет-технологии, в том числе документы совместного редактирования.

Одним из вариантов организации самостоятельной работы по дисциплине, а затем и оценки достижений курсанта является формирование на протяжении всего периода ее изучения отчетного портфолио (от фр. *porter* – излагать, формулировать, нести и *folio* – лист, страница). Индивидуальное портфолио курсанта 2-го курса юридического факультета по дисциплине включает в себя: ведение терминологического словаря, составление заданий в тестовой форме и кроссворда, анализ первоисточников по теме семинарского занятия, аннотирование, проектирование, составление тезауруса, выступление с докладом на конференции.

В отличие от традиционной вопросно-ответной формы заданий в качестве основы для разработки заданий в тестовой форме используется логика высказываний. Преимущества этой основы вытекают из отличия высказываний от вопросов: истинность или ложность высказывания легко определяются по логическим правилам. Более того, при творческом подходе к составлению заданий в тестовой форме можно увеличить спектр диагностируемых компетенций курсантов: проверить метапредметные компетенции, проявляющиеся в умениях сравнивать, обобщать, сопоставлять, выделять главное, а также использовать смысловую память (понимание, а не запоминание), что позволяет активизировать познавательную деятельность и творческое начало у будущих специалистов.

Наиболее сложным, но эффективным средством личностного развития курсантов представляется создание индивидуальных, а при совпадении интересов – и групповых проектов. Работая в рамках проекта, они создают продукт, ранее не существовавший, но который затем может быть использован авторами в виде выступления на семинарском занятии, научной конференции. Примером таких проектов могут стать работы курсантов 3-го курса юридического факультета, которые участвовали в создании проектов в рамках освоения программы Intel «Обучение для будущего».

При работе над портфолио изменяется и роль преподавателя, которая наполняется новым смыслом. Педагог направляет деятельность обучаемых, инициируя ситуации, трансформируя образовательную среду через самостоятельную оценку курсантами своих действий.

Таким образом, в отличие от традиционного подхода, при котором разрозненно оцениваются изобразительные, методические и педагогические знания обучающихся, профессиональное отчетное портфолио дает возможность осуществить всестороннюю интегративную оценку уровня подготовки курсанта. Являясь, по сути, альтернативным способом оценивания по отношению к традиционным формам, портфолио позволяет проследить индивидуальный прогресс курсанта, достигнутый им в процессе получения знаний по предмету, причем вне прямого сравнения с достижениями других.

Такая организация самостоятельной работы по дисциплине требует готовности не только преподавателя, но и обучающихся. В марте 2013 г. в Вологодском институте права и экономики (ВИПЭ) ФСИН России было проведено предварительное исследование, позволяющее

выяснить отношение курсантов к самостоятельной работе. Вопросы анкеты были составлены по 4 критериям: отношение курсантов к самостоятельной работе; готовность к сотрудничеству при выполнении самостоятельной работы; особенности организации самостоятельной работы; готовность курсантов к самообразованию, самостоятельному обучению. В опросе участвовало 120 курсантов (40 человек с каждого факультета: юридического – ЮФ; психологического – ПФ; инженерно-экономического – ИЭФ). Результаты опроса представлены в таблице (уровни сформированности критериев соответствуют следующим диапазонам: 0–40 % – низкий; 41–60 – достаточный, 61–80 – высокий, 81–100 % – очень высокий).

мированности критерия на ЮФ и ИЭФ (47,7 и 50,7 % соответственно) и высоком уровне готовности к работе в группах на психологическом факультете (61,5 %).

Недостаточность использования при организации самостоятельной работы по дисциплине возможностей групповой работы и форм, ориентированных на сотрудничество при их выполнении, способствует пониманию групповой работы курсантами как работы над индивидуальными заданиями, осуществляемой в аудиториях.

Следующий критерий, используемый в анкете, может быть условно обозначен как «использование различных форм организации самостоятельной работы и особенности работы курсантов». Этот критерий представлен вопро-

Особенности организации самостоятельной работы в ВИПЭ ФСИН России

Критерий	Уровни		
	ЮФ	ПФ	ИЭФ
Отношение к самостоятельной работе	Высокий	Высокий	Достаточный
Готовность к сотрудничеству	Достаточный	Высокий	Достаточный
Организация самостоятельной работы	Высокий	Высокий	Высокий
Готовность к самообразованию	Высокий	Высокий	Высокий

Анализ результатов опроса по названным критериям позволил выявить следующие тенденции.

Курсанты всех факультетов рассматривают самостоятельную работу как важный компонент обучения; однако на устойчивый интерес к заданиям по самостоятельной работе указывают 40,1 % курсантов ЮФ; 19,6 % курсантов ПФ и 23,8 % курсантов ИЭФ. Вероятно, такие результаты могут быть показателем, с одной стороны, особенностей мотивации к обучению курсантов, а с другой – необходимости расширения спектра заданий самостоятельной работы и применения новых форм и технологий ее организации.

Критерий «готовность к сотрудничеству» был представлен вопросом о готовности работать в группе. Положительное отношение к работе в группе выразили большинство курсантов всех факультетов, занимающихся самостоятельной работой как в закрепленных аудиториях, так и по индивидуальным планам, что позволяет говорить о достаточном уровне сфор-

сами, направленными на выявление наиболее часто используемых в учебном процессе форм организации самостоятельной работы и затруднений, возникающих при выполнении самостоятельной работы.

При ответе на вопрос: «Какие из перечисленных заданий для самостоятельной работы, на Ваш взгляд, в большинстве случаев используют преподаватели?» – мнения курсантов разделились: курсанты, работающие по индивидуальным планам, отметили высокий уровень использования традиционных форм организации самостоятельной работы в виде письменных заданий (71,4 % – ЮФ; 71,4 – ПФ; 65 % – ИЭФ), а курсанты, занимающиеся самостоятельной работой в аудиториях, обратили внимание на частое использование при организации самостоятельной работы практико-ориентированных заданий (73,7 % курсантов ЮФ и 56,3 % курсантов ИЭФ, занимающихся в аудиториях). На применение интернет-ресурсов и информационных технологий при организации самостоятельной работы обратили внимание 43,3 % курсан-

тов ЮФ; 19 % курсантов ПФ и 15,6 % курсантов ИЭФ. При этом наиболее востребованным сервисом оказалась программа PowerPoint и интернет-ресурсы.

Критерий «готовность к самообразованию» диагностировался по показателям: управление собственной учебной деятельностью, профессиональное самообразование, готовность к самостоятельному обучению.

Большинство курсантов юридического и инженерно-экономического факультетов, занимающихся самостоятельной подготовкой по индивидуальным планам, считают, что они управляют собственной учебной деятельностью (85,7 и 70 % соответственно). Среди курсантов психологического факультета эту точку зрения высказали только 47,6 % обучающихся по индивидуальным планам; в целом по факультетам мнения распределились следующим образом: 77 % курсантов ЮФ; 60 % курсантов ИЭФ и 48,8 % курсантов ПФ считают, что они уп-

равляют собственной учебной деятельностью.

Обобщая показатели по данному критерию, можно говорить о высоком уровне готовности курсантов к управлению собственным обучением и самостоятельной работе (ЮФ – 65 %; ПФ – 60,2; ИЭФ – 64 %).

Таким образом, для современного образования все более актуальным становится смещение основного акцента с усвоения значительных объемов информации на овладение способами постоянного приобретения новых знаний и умения учиться самостоятельно. Результаты предварительного исследования показывают, что сформированность всех критериев у курсантов ВИПЭ ФСИН России на достаточном и высоком уровне, что позволяет рассматривать самостоятельную работу как широкую сферу для дальнейшего совершенствования образовательного процесса и становления ее как фактора, обеспечивающего развитие личностной и профессиональной компетентности будущего специалиста.

Список использованной литературы

¹ См.: Зинченко В. П. Психологическая педагогика: материалы к курсу лекций. Ч. I: Живое Знание. Самара, 1998. URL: <http://psychlib.ru/mgppu/ZZH-1998/ZJZ-001.HTM>.

² Там же.

³ См.: Литавор В. С. Образовательное пространство и пространство «личное» обучающихся: соотносимость, взаимосвязанность как условие становления универсальных учебных действий // Теория и практика образования в современном мире: материалы Междунар. заоч. науч. конф. (Санкт-Петербург, февр. 2012 г.). СПб., 2012. С. 18–24. URL: <http://www.moluch.ru/conf/ped/archive/21/1840>.

Статья рекомендована к опубликованию научно-экспертным советом академии, протокол от 24 января 2014 г. № 1.

SUBJECTIVE PSYCHOLOGICAL FACTORS IN THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF CORRECTIONAL OFFICERS

Аннотация: в статье приводятся результаты эмпирического исследования профессионально важных личностных качеств сотрудников исправительных учреждений, дается описание субъективных психологических факторов развития профессиональной компетентности служащих в уголовно-исполнительной системе, определяется практическая значимость полученных результатов исследования.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, развитие профессиональной компетентности сотрудников УИС, профессионально важные качества сотрудников УИС, профессиональная мотивация сотрудников УИС.

**ГАЛИНА
СЕРГЕЕВНА
КАРПОВА***

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Annotation: this article presents the results of empirical research of professionally important personal qualities of correctional officers, the description of subjective psychological factors in the development of professional competence of penal officers are given, practical significance of the results of the study is determined.

Key words: professional competence, development of professional competence of penal officers, professional qualities of the penal staff, professional penal staff motivation.

Изменения, происходящие в уголовно-исполнительной системе, в частности появление новых целей, приоритетов в осуществлении кадровой политики, обусловлены потребностью современной службы исполнения наказаний в профессионально компетентных специалистах, в сотрудниках, готовых оперативно и грамотно решать трудные задачи, которые ставит перед ними государство. Интегрируя представления о проблеме профессиональной компетентности, имеющиеся в научной литературе, под профессиональной компетентностью сотрудников ФСИН России мы понимаем единство специального (операционально-технологического), психолого-педагогического и этико-поведенческого компонентов, состоящих из профессиональных знаний, умений, навыков, внутреннего отношения к профессии, профессионально важных качеств и способностей личности служащих, которые обеспечивают успешность выполнения ими профессиональной деятельности. Профессиональная психолого-педагогическая компетентность, в свою очередь, имеет когнитивно-креативную, социально-психологическую, рефлексивную, мотивационно-ценностную, эмоционально-волевою и экстремальную составляющие.

В настоящее время проблема развития профессиональной компетентности (ПК) сотрудников УИС подвергается тщательному теоретическому и экспериментальному анализу. Так, данная проблема рассматривается через наличие профессионально важных качеств личности служащего

* Начальник психологической лаборатории (УФСИН России по Оренбургской области)
E-mail: Ufkbyrf86@mail.ru.

(И. Ю. Блясова, Д. В. Волошин, С. А. Алисов, С. Н. Федоров, В. В. Лобачев, Т. В. Зязина, Д. А. Сурков, Л. В. Капилевич, М. С. Коданева и др.); через формирование основных профессиональных компетенций, входящих в состав профессиограмм для сотрудников правоохранительных органов (Т. В. Белова¹, А. В. Соколов, И. А. Чурилова и др.); через реализацию компетентностного подхода ведомственного профессионального и дополнительного видов образования сотрудников УИС (Н. Тюгаева, А. Антипов, А. Дорофеев, В. Ю. Новожилов², Д. В. Ворошин и др.); через развитие отдельных видов профессиональной компетентности служащих (Л. С. Качкина, М. С. Коданева, Э. В. Заутарова, О. Б. Панова, О. В. Самофалова, О. И. Юрина, Т. А. Симакова³, И. И. Купцов⁴, Г. И. Аксенова, Ю. С. Исмагилова⁵ и др.). Анализ специальной литературы, посвященной профессиональному становлению и совершенствованию сотрудников УИС, показал, что проблема развития их профессиональной компетентности, в частности определения психологических факторов и условий данного процесса, изучена недостаточно.

Исследование специфики проявления профессионально важных качеств в составе профессиональной компетентности служащих исправительных учреждений г. Оренбурга осуществлялось путем сравнительного анализа сотрудников, проходящих службу: в отделах безопасности (инспекторов режимных отделов); отделах воспитательной работы с осужденными (начальников отрядов); психологических лабораториях (психологов).

В качестве методологического инструментария исследования были использованы (в скобках указаны аббревиатура и авторы методик, представленные в компьютерной программе Psychometric Expert 8): тест «Шкала самооценки эффективности» (SES, А. В. Бояринцева), опросник «Волевые качества личности» (ОВКЛ, М. В. Чумакова), опросник «Оценка уровня креативности» (ОУК, В. Р. Пятрулис), «Методика изучения мотивации профессиональной карьеры «Якоря карьеры»» (МПК, в адаптации В. Э. Винокуровой, В. А. Чикера), опросник «Компетентность социально-коммуникативная» (КСК), методика «Индивидуальная мера рефлексивности» (ИМР, А. В. Карпова, В. В. Пономарева), тест «Диагностика социальной эмпатии» (ДИСЭ, Ю. М. Орлова, Ю. Н. Емельянова), тест «Смысло-жизненные ориентации» (СЖО, в адаптации Д. А. Леонтьева), «Краткий отборочный тест» (КОТ, В. Отис), «Стандартизированный много-

факторный метод исследования личности» (СМИЛ, в адаптации Л. Н. Собчик).

По итогам тестирования мы получили следующие результаты. Среди психологов исправительных учреждений практически не встречаются сотрудники с высоким уровнем развития эмпатийных способностей (только 2 %), в то время как низкий уровень развития данного параметра демонстрирует почти каждый третий из обследуемых психологов. Примечательно, что среди инспекторов отдела безопасности чаще, чем в других отделах, встречаются сотрудники, которым не свойственно сопереживать, понимать эмоциональное состояние другого человека, хотя среди сотрудников режимной службы чаще, чем среди психологов и начальников отрядов, встречаются люди с высоким показателем по шкале «эмпатия». Только каждый пятый психолог получил по результатам тестирования значения, свидетельствующие о внешней направленности поведения, стремлении к общению, вовлеченности в общественные процессы. В целом большинство респондентов склонны строить свое поведение по типу экстраверсии только в значимых для себя ситуациях (имеют средние показатели по данной шкале). Пониженный уровень эмпатии и отсутствие выраженной экстраверсии, скорее всего, свидетельствуют об эмоциональном выгорании и профессионально-личностной деформации служащих, которые приводят к тому, что сотрудники становятся менее общительны, более закрыты и сдержанны в проявлении своих эмоций.

Социально-коммуникативной компетентностью обладают, согласно результатам тестирования, большинство представителей всех обследуемых нами отделов, однако стоит отметить, что среди психологов чаще, чем среди других сотрудников отделов, встречаются сотрудники, в полной мере владеющие коммуникативными навыками, уверенные и толерантные в общении (84 %), среди сотрудников отдела безопасности каждый второй служащий обладает данными качествами. У 9 % от числа обследованных начальников отрядов выявлен высокий уровень социально-коммуникативной некомпетентности.

Что касается развития умственных способностей, то на основе полученных результатов можно сказать, что среди психологов (42 %) чаще, чем среди сотрудников других отделов, встречаются служащие с высоким уровнем интеллектуального развития, среди начальников отряда лишь каждый восьмой сотрудник имеет высокие значения по данному параметру, тогда как у каждого шестого воспитателя

уровень развития умственных способностей несколько снижен.

Показатели высокой степени выраженности креативности у сотрудников, характеризующихся готовностью к принятию и созданию принципиально новых идей в их профессиональной деятельности, имеют единицы из числа психологов (3 %) и начальников отрядов (4 %), среди сотрудников отделов безопасности нет ни одного служащего с высоким уровнем развития данного параметра. Однако среди воспитателей обнаружили отсутствие креативных способностей 24% опрошенных сотрудников. В целом можно сказать, что большинство респондентов проявляют креативность в профессиональной деятельности, нестандартные подходы к решению профессиональных задач только в особо значимых для себя ситуациях, возможно, при дополнительном целенаправленном внутреннем или внешнем стимулировании труда.

Доминирующая профессиональная ориентация служащего во многом обуславливает эффективность его профессиональной деятельности, поскольку входит в состав профессиональной мотивации и определяет соответствие реальной профессии ожиданиям сотрудника. Выраженную ориентацию на служение имеют 77 % всех сотрудников, принявших участие в тестировании, причем среди психологов чаще, чем среди сотрудников других отделов, встречаются служащие, получившие высокие показатели по данному параметру (87 %). Это неудивительно, учитывая, что основными ценностями при данной ориентации являются «работа с людьми», «служение человечеству», «помощь людям», «желание сделать мир лучше» и т. д.

По итогам исследования 29 % всех респондентов ориентированы на независимость (автономию) в профессиональной деятельности. Нужно отметить, что первичная забота личности с такой ориентацией – освобождение от организационных правил, предписаний и ограничений. Ярко выражена потребность все делать по-своему: самому решать, когда, над чем и сколько работать. Таким сотрудникам очень сложно подчиняться правилам, установленным в системе исполнения наказаний (рабочее место, время, форменная одежда и т. д.). Заметим, что среди начальников отрядов такую профессиональную ориентацию обнаружили 45,5 % – это больше, чем в других исследованных нами отделах (среди психологов ориентацию на независимость обнаружили 31,5% сотрудников, среди инспекторов отделов безопасности – 18 %). Полученная картина иллюстрирует и доказы-

вает то, что начальники отрядов и психологи в своей профессиональной деятельности испытывают серьезные трудности, обусловленные возникающими в связи со спецификой службы в УИС противоречиями между воспитательной функцией, функцией психологической помощи, с одной стороны, и строгого регламента труда, функциями надзора и контроля – с другой.

Почти каждый третий сотрудник из общей выборки нашего эмпирического исследования ориентирован на управление (46 %). В данном случае первостепенное значение для этих служащих имеют ориентация на интеграцию усилий других людей, полнота ответственности за конечный результат и соединение различных функций в учреждении. Среди психологов реже, чем среди сотрудников остальных отделов, встречаются лица с выраженной ориентацией на управление (25 %).

Стремление достичь профессиональной компетентности свойственно 49 % опрошенных, при этом среди психологов (62 %) такие сотрудники встречаются гораздо чаще, чем в остальных исследованных нами отделах. Среди инспекторов режимных служб каждый второй стремится к повышению уровня своей профессиональной компетентности. Начальники отрядов с такой ориентацией встречаются реже – только 23 % из числа воспитателей хотят быть мастером своего дела, бывают особенно счастливы, когда достигают успеха в профессиональной сфере, развивают свои способности.

Следует также отметить, что выраженные способности к рефлексии деятельности и общения имеют только 12 % всех респондентов, в то время как оставшимся 88 % свойственно прибегать к анализу причин своего поведения, эмоционального состояния, а также поступков и реакций других людей только в отдельных ситуациях, возможно, под воздействием авторитетных лиц (например, психолога, наставника, руководителя), другими словами, подавляющее большинство респондентов имеют невысокий уровень развития рефлексивных способностей. Между тем именно стремление к профессиональному и личностному развитию и способность внутренне выстраивать план такого развития, рефлексивно анализируя успехи и неудачи этого процесса, определяют субъектную позицию сотрудника в профессиональной деятельности, что является обязательным условием для развития его профессиональной компетентности.

Относительно развития волевых качеств сотрудников исправительных учреждений нужно сказать, что в среднем служащие обладают

целеустремленностью, внимательностью, ответственностью (76, 63, 82 % соответственно). Однако решительность и инициативность – это те качества, которые развиты у работников ИУ недостаточно. Выраженной решительностью обладает лишь каждый пятый психолог, почти каждый восьмой начальник отряда, почти каждый третий инспектор отдела безопасности.

Таким образом, внутренними (субъективными) психологическими факторами развития профессиональной компетентности служащих исправительных учреждений можно считать наличие и достаточную выраженность профессионально важных качеств (коммуникативных, когнитивных и рефлексивных способностей, эмпатии, креативности, инициативности, решительности и др.) и формирование у них профессиональной мотивации, профессиональных ориентаций, соответствующих специфике деятельности сотрудников УИС. Итоги сравнительного анализа результатов исследования подтверждают наши предположения о том, что:

– профессиональная компетентность сотрудников ФСИН России представляет собой интегративное качество личности, характеризующееся неравномерностью развития его компонентов;

– развитие профессиональной компетентности сотрудников исправительных учреждений имеет ряд особенностей, которые необходимо принимать во внимание в психолого-педагогическом сопровождении данного процесса;

Учитывая изложенное, в разработке программы развития ПК служащих исправительных учреждений мы выделяем два направления работы психолога в данном процессе: 1) работа с сотрудниками; 2) работа с их непосредственными начальниками. Первое направление включает

в себя: цикл лекционных и семинарских занятий (информационный блок), призванный повысить уровень знаний сотрудников о психологических основах профессионального и личностного развития, формировать мотивацию развития своей профессиональной компетентности; индивидуальные и групповые психологические консультации (консультативный блок) и психологические тренинги, направленные на развитие отдельных компонентов профессиональной компетентности (рефлексивного, когнитивно-креативного, мотивационно-ценностного, социально-психологического, экстремального, эмоционально-волевого), а также на решение разного рода проблем, связанных с преодолением трудностей, возникающих в процессе профессионального развития. Программа психологических тренингов будет разрабатываться с обязательным учетом выявленных в исследовании особенностей профессионально важных качеств и профессиональных ориентаций сотрудников УИС.

Работа с непосредственными начальниками сотрудников, принимающих участие в эксперименте, как второе направление программы развития профессиональной компетентности включает в себя лекционные, семинарские занятия, а также психологические консультации с руководством подразделения, которые призваны ознакомить его с понятием и содержанием ПК подчиненных, результатами психодиагностического обследования их профессиональной компетентности, с актуальным значением развития ПК сотрудников для эффективности деятельности подразделения, со способами создания психолого-педагогической среды для развития профессиональной компетентности служащих (стимулирование и педагогическое сопровождение данного процесса).

Список использованной литературы

¹ См.: Белова Т. В. Развитие профессиональных компетенций в юридическом вузе // Безопасность уголовно-исполнительной системы. 2010. № 2. С. 64–69.

² См.: Новожилов В. Ю. Психолого-педагогические проблемы формирования интегративных связей в образовательной деятельности военных вузов при реализации компетентностного подхода // Педагогическое образование и наука. 2011. № 9. С. 35–39.

³ См.: Симакова Т. А., Юрина О. И. Исследование мотивационной направленности выпускников академии ФСИН России 2012 г. // Человек: преступление и наказание: науч. журн. / Академия ФСИН России. 2012. № 4. С. 153–156.

⁴ См.: Купцов И. И. Роль психологии в духовно-нравственном и профессиональном становлении будущих сотрудников ФСИН России // Прикладная юридическая психология. 2009. № 1. С. 31–38.

⁵ См.: Аксенова Г. И., Исмагилова Ю. С. Проблема духовно-нравственного развития курсантов вузов ФСИН России // Там же. 2010. № 1. С. 21–32.

Статья рекомендована к опубликованию научно-экспертным советом академии, протокол от 24 января 2014 г. № 1.

GENERAL AND VOCATIONAL EDUCATION OF CONVICTS: CURRENT STATE AND IMPROVEMENT PROSPECTS

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы правового регулирования общего и профессионального образования, профессионального обучения осужденных к лишению свободы, излагаются теоретические выводы и конкретные предложения по совершенствованию данного института.

Ключевые слова: общее и профессиональное образование, профессиональное обучение, осужденные к лишению свободы.

Annotation: this article discusses current issues of legal regulation of general and vocational education, training of convicts, outlines of the theoretical conclusions and concrete proposals for improving of this institute.

Key words: general and vocational education, vocational training, those sentenced to imprisonment.

**ЯРОСЛАВ
СЕРГЕЕВИЧ
ИВАСЕНКО***

ОБЩЕЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Несмотря на произошедшие в обществе значительные изменения, рост количества норм и институтов, посвященных вопросам развития системы образования и правоприменительной деятельности в указанном спектре правоотношений, до настоящего времени сохранились определенные проблемы правового регулирования и механизма реализации прав на образование лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы на определенный срок, и исполнение ими соответствующих обязанностей.

В качестве наиболее общих из них можно выделить следующие.

1. Недостаточная гарантированность общедоступности образования. Например, в соответствии с ч. 4 ст. 108 УИК РФ администрация исправительного учреждения, с учетом имеющихся возможностей, обязана оказывать содействие осужденным в получении высшего профессионального образования. Возникает вопрос, как поступать в случае невозможности создания администрацией соответствующих условий, если высшее образование является востребованным. Подобным образом ситуация обстоит и с подготовкой кадров высшей квалификации, о которой в уголовно-исполнительном законодательстве даже не упоминается, а также с повышением квалификации и профессиональной переподготовкой.

Еще более остро проблема общедоступности проявляется при реализации гарантированного Конституцией РФ (ч. 2 ст. 43) права на получение среднего профессионального образования, что обусловлено отсутствием в испра-

* Старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права
(Академия ФСИН России)
E-mail: editor62@yandex.ru.

вительных учреждениях уголовно-исполнительной системы образовательных организаций среднего профессионального образования.

Кроме того, ограничены в доступе к общему образованию осужденные в возрасте до 30 лет, являющиеся инвалидами первой или второй группы, а также лица, оставленные для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию следственных изоляторов, осужденные на срок не свыше шести месяцев, оставленные в следственных изоляторах с их письменного согласия, осужденные к лишению свободы, оставленные либо переведенные в следственный изолятор из исправительных учреждений для участия в следственных действиях, судебных разбирательствах в качестве свидетеля, потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого (ч. 1 ст. 112 УИК РФ), а также осужденные старше 30 лет и осужденные, являющиеся инвалидами первой или второй группы, изъявившие на это желание (ч. 2 ст. 112 УИК РФ), в связи с тем что администрацией исправительного учреждения не всегда создаются для этого необходимые условия.

В то же время если права и обязанности осужденных, в том числе содержащихся в следственных изоляторах, на получение образования в определенной степени являются урегулированными нормативно-правовыми актами, то те же самые права и обязанности подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в отношении которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу, такого закрепления не находят. Данный факт является не совсем понятным, учитывая, что «подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений считаются невиновными, пока их виновность не будет доказана», «пользуются правами и свободами и несут обязанности, установленные для граждан Российской Федерации». Как следствие, несовершеннолетние и взрослые подозреваемые и обвиняемые юридически и фактически лишены права на получение общего, среднего профессионального и высшего образования. За данной категорией лиц закреплено лишь право на самообразование.

Имеются определенные трудности в реализации права на образование осужденными иностранцами гражданами и лицами без гражданства. В уголовно-исполнительном законодательстве не нашло конкретизации правовое регулирование получения общего и профессионального образования, прохождения профессионального обучения указанными категориями лиц. В связи с этим на практике нередко ущемление

данных осужденных в праве на получение образования. Кроме недостатков в правовом регулировании, в данном контексте существуют организационные и языковые трудности. Так, при проведении исследования в ИК для осужденных – иностранных граждан (Республика Мордовия) было установлено, что 78,3 % лиц, в ней содержащихся, желают получить образование, отбывая срок наказания, в том числе для 27,7 % востребовано общее образование. В то же время указанное исправительное учреждение было в состоянии реализовать только их право на начальное профессиональное и в отдельных случаях, дистанционно, высшее образование, тем самым лишая значительную часть осужденных возможности удовлетворить свое право и законный интерес. Что касается языковых трудностей, то 60 % опрошенных испытывают в этом явную проблему и обучение этой категории возможно лишь после соответствующего обучения языку либо с переводчиком.

2. Проблемы в обеспечении непрерывности и преемственности образования, связанные с режимными требованиями (при обеспечении личной безопасности, переводах из одного вида исправительного учреждения в другое и т. п.), реализацией дисциплинарной практики (водворении в штрафной изолятор, переводе в помещение камерного типа, единое помещение камерного типа, строгие условия отбывания наказания и др.), отбыванием наказания в определенных видах исправительных учреждений (ИК особого вида режима для осужденных к пожизненному лишению свободы, тюрьмах), а также с определенным сроком отбывания наказания.

3. Значительная трудность реализации права осужденных на выбор профессии (ч. 1 ст. 37 Конституции РФ), что в определенной степени связано с временным их пребыванием в местах изоляции и перечнем профессий, которые они могут освоить в исправительных учреждениях, а также осуществления «права каждого на конкурсной основе бесплатно получать высшее образование в государственном, муниципальном образовательном учреждении и на предприятиях» (ч. 3 ст. 43 Конституции РФ).

4. Невозможность обеспечить обязательное профессиональное обучение осужденных к лишению свободы, не имеющих профессии (специальности) (ч. 1 ст. 108 УИК РФ), реализовать право осужденных, являющихся инвалидами первой или второй группы, а также осужденных мужчин старше 60 лет и осужденных женщин старше 55 лет получить соответству-

ющее профессиональное обучение по их желанию (ч. 2 ст. 108 УИК РФ) в связи с небольшим количеством в исправительных колониях и следственных изоляторах собственных производств.

5. Недостаточная правовая регламентация сравнительно недавно появившегося способа получения образования с применением дистанционных образовательных технологий, который довольно легко адаптировать к местам лишения свободы.

6. Серьезную озабоченность вызывает и тот факт, что УИС, фактически отказавшись от системы коллективного содержания осужденных, перейдет к новым видам исправительных учреждений, что, в свою очередь, повлечет за собой передислокацию и перепрофилирование имеющихся и создание новых учреждений профессионального образования, внедрение современных форм и методов организации образовательной деятельности в условиях покамерного содержания, разработку эффективных принципов вовлечения осужденных к лишению свободы в образовательный процесс.

Названные проблемы свидетельствуют о том, что для более полного воплощения законодательных положений, относящихся к реализации прав осужденных на образование и исполнению ими соответствующих обязанностей, требуется совершенствование правового регулирования института образования, упрочение его роли в механизме исправительного воздействия на лиц, лишенных свободы.

В результате проведенного нами исследования представляется возможным внести ряд предложений по вопросам правового регулирования и реализации осужденными к лишению свободы права на образование и исполнения ими соответствующей обязанности.

1. Выделить в Уголовно-исполнительном кодексе РФ (УИК РФ) отдельную главу, посвященную общеобразовательным и профессиональным программам обучения осужденных к лишению свободы (общему образованию, профессиональному обучению, среднему профессиональному и высшему образованию), путем исключения из гл. 14 УИК РФ ст. 108 (профессиональное образование и профессиональное обучение осужденных к лишению свободы), из гл. 15 УИК РФ ст. 112 (общее образование осужденных к лишению свободы), изъятия положений, закрепленных в ч. 4 ст. 129 УИК РФ (получение осужденными, содержащимися в колониях-поселениях, высшего образования) и ст. 141 УИК РФ (организация учебно-воспитательно-

го процесса в воспитательных колониях), а также закрепления общих положений, касающихся: дефиниции образования; его структурных элементов; принципов и механизма реализации прав и обязанностей лиц, лишенных свободы, в области получения общего и профессионального образования, прохождения профессионального обучения; учреждений и органов, осуществляющих и контролирующую образовательную деятельность в местах лишения свободы; процедуры получения образования либо приостановки в случае водворения осужденных за допущение нарушения режима отбывания наказания в изолированные помещения.

2. Включить профессиональное образование в число основных средств исправления осужденных к лишению свободы (ч. 2 ст. 9 УИК РФ) в связи с тем, что оно соответствует предъявляемым к основным средствам исправления требованиям и способно повысить эффективность реализации закрепленных в ч. 2 ст. 1 УИК РФ задач.

3. Установить дифференцированный подход к порядку и условиям отбывания наказания осужденных с различным уровнем образования.

4. Ввести в число оснований для перевода осужденных из одного исправительного учреждения в другое того же вида необходимость обеспечения прав осужденных на образование и выбор профессии.

5. Установить основание выезда осужденных за пределы исправительного учреждения по вопросам получения профессионального образования.

6. Закрепить в уголовно-исполнительном законодательстве нормы, расширяющие правовое положение осужденных в части дополнительных возможностей приобретения учебной литературы.

7. Внести изменения в УИК РФ, относящиеся к вопросам учебной дисциплины и дисциплинарной практики: ч. 4 ст. 112 УИК РФ изложить в следующей редакции: «Получение осужденными начального общего, основного общего и среднего общего образования, отношение к образованию, стремление повышать образовательный уровень, наличие поощрений, связанных с получением образования, поощряется и учитывается при определении степени их исправления», дополнить абзацем «Степень исправления осужденного – это обобщенная оценка всего поведения, которая по своим объективным элементам (признакам) свидетельствует о положительных изменениях в психике осужденного, служит доказатель-

ством успешного достижения целей наказания». Отказ осужденного от повышения общеобразовательного уровня следует оценивать как отсутствие стремления лица к исправлению; ч. 1 ст. 78, ч. 2 ст. 120, ч. 2 ст. 122, ч. 2 ст. 124 УИК РФ после слов «отношения(и) к труду» дополнить фразой «и получению образования»; ч. 1 ст. 115 УИК РФ изменить, добавив после фразы «за нарушение установленного порядка отбывания наказания» словосочетание «трудо-вой и учебной дисциплины»; ч. 1 ст. 116 УИК

РФ после слов «отказ от работы или прекращение работы без уважительных причин» дополнить предложением «а равно отказ от получения обязательного общего образования, профессионального обучения и среднего профессионального образования, прекращение учебы без уважительных причин».

8. Рассмотреть возможность разработки и утверждения проекта положения об организации получения образования лицами, осужденными к лишению свободы.

Статья рекомендована к опубликованию научно-экспертным советом академии, протокол от 24 января 2014 г. № 1.

THE MAIN TASKS AND ACTIVITIES OF THE CURATOR CENTERS OF THE FPS OF RUSSIA

Аннотация: в статье рассматривается деятельность куратора в учебных центрах уголовно-исполнительной системы, основные направления его работы со слушателями учебных групп.

Ключевые слова: учебные центры ФСИН России, куратор, слушатель, адаптация, воспитательная работа, организационная работа, методическая работа.

Annotation: this article describes the activities of a curator at the training centers of the penal system, the main guidelines of this work with the students of educational groups.

Key words: training centers of the FPS of Russia, the curator, student, adaptation, educational work, organizational work, methodical work.

**ЯН
ВИКТОРОВИЧ
ЛИЗВИНСКИЙ***

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ И НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРАТОРА УЧЕБНЫХ ЦЕНТРОВ ФСИН РОССИИ

С младенчества человек находится под чьей-либо постоянной опекой: в семье – родителей, в детском саду – воспитателей, в школе – классного руководителя, в профессиональных училищах – мастеров-наставников, в высших учебных заведениях – кураторов. В уголовно-исполнительной системе для профессионального становления, развития необходимых личностных качеств и навыков, для успешного выполнения служебных обязанностей назначаются наставники вновь принятых на службу сотрудников¹. На этапе обучения в образовательных учреждениях ФСИН России (учебных центрах) эту функцию призван выполнять куратор учебной группы.

Куратор – попечитель, опекун, лицо, которому поручено наблюдение, присмотр за ходом определенной работы или цикла работ. В высших учебных заведениях институт кураторства является неотъемлемой частью учебно-воспитательной среды с богатой историей. В 2013 г. исполнилось 110 лет со дня подписания первого официального документа, регламентирующего деятельность куратора академической группы, – инструкции для кураторов Томского технологического института, утвержденной в 1903 г. императором Николаем II. Куратору вменялось «ходатайствовать перед академическими органами об удовлетворении уважительных и в законных формах заявленных нужд и потребностей слушателей, в том числе устройстве научных и литературных кружков, учреждении кружков для занятий искусствами, физическими упражнениями, организации студенческих библиотек и читален, столовых, чайных, кассы, приходить студентам на помощь при поиске дешевых и здоровых квартир».

* Преподаватель цикла боевой и физической подготовки учебного отдела Межрегионального учебного центра (УФСИН России по Волгоградской области)
E-mail: YanViktorovich@yandex.ru.

Современный куратор академической группы вуза – это преподаватель или сотрудник образовательного учреждения, прикрепленного к конкретной учебной группе с целью наблюдения и контроля учебной и внеучебной деятельности слушателей и оказания им в случае необходимости помощи в решении самых разнообразных проблем. Вопросы деятельности кураторов и использование потенциала наставничества в воспитательном процессе в вузе рассматривались в научных исследованиях Т. П. Бугаева, М. А. Горшкова и др. В помощь организации своей деятельности институтами подготовлены пособия О. В. Агейко, Н. Б. Цырендылыкова, В. В. Кугунурова, Т. П. Царапиной, где раскрываются цели и задачи работы куратора академической группы, возрастные особенности студентов, психология малой группы, социально-психологические аспекты адаптации студентов первого года обучения, определяется роль куратора в формировании личностных качеств будущих специалистов.

Если в вузах роль куратора рассмотрена детально, то в учебных центрах ФСИН России этому вопросу практически не уделялось внимания, хотя ввиду некоторых особенностей это направление деятельности имеет существенное отличие и является весьма актуальным.

Цель обучения в учебных центрах ФСИН России – адаптировать молодого сотрудника к условиям несения службы. Адаптация сотрудников к условиям службы является залогом его успешной дальнейшей служебной деятельности. Главной задачей куратора становится индивидуально-воспитательная и организаторская работа со слушателями для создания сплоченного коллектива и через коллектив воспитание в слушателях личности будущего сотрудника УИС, который будет служить обществу в коллективе пенитенциарного учреждения.

Рассмотрим построение кураторской работы в учебных центрах ФСИН России. Куратор учебной группы назначается приказом начальника учебного центра из числа командно-преподавательского состава. В своей деятельности куратор должен руководствоваться законодательными и нормативными правовыми актами Российской Федерации, нормативными правовыми актами Министерства образования и науки Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации и Уставом учебного учреждения и Положением о кураторстве. Куратор подчинен и подотчетен заместителю начальника центра, отвечающего за учебную работу. Работа куратора является состав-

ной частью его педагогической деятельности, рассматривается в качестве нагрузки преподавателя из расчета не более 60 часов в год и отражается в индивидуальных планах в разделе «Воспитательная работа».

Основные задачи и направления деятельности куратора:

- изучение личности слушателя, его потребностей, интересов с целью оказания помощи в саморазвитии и самоопределении;
- доведение необходимой информации до сведения слушателей;
- формирование социально необходимых знаний и навыков будущей службы в УИС;
- организация и руководство процессом обучения профессионального воспитания; формирование воспитательной среды учебной группы, учебного центра;
- организация коллективной жизни группы, благоприятного психологического климата и нравственного развития слушателей;
- помощь в развитии мотивационной, интеллектуальной, эмоционально-волевой и профессиональной сфер личности;
- индивидуальная работа со слушателями;
- организация воспитывающей среды;
- обеспечение соблюдения служебной дисциплины;
- решение оперативных задач, возникающих в связи с академическими трудностями слушателей.

Реализация названных задач осуществляется по различным направлениям, содержание которых можно разделить на три вида.

1. Воспитательная работа со слушателями в учебное и внеучебное время

1.1. Индивидуальная воспитательная работа: изучение интересов, межличностных отношений, характера, познавательных особенностей, семейных условий и внеучебного общения слушателя; оказание помощи слушателю в преодолении проблем в учебной работе; непосредственное общение и воспитательная работа со слушателем.

1.2. Работа с коллективом учебной группы: выявление лидеров в учебной группе и формирование актива; участие слушателей группы в делах учебного центра (праздники, субботники, спортивные мероприятия и др.); развитие культуры поведения через тренинги по общению и личностному росту.

2. Организационная работа: организация совместных дел слушателей, основанных на их интересах и личностных особенностях; организаторская помощь по взаимодействию с пред-

ставителями других служб и руководством учебного центра; организация досуговых мероприятий; контроль за текущей и итоговой успеваемостью слушателей; изучение условий жизни и быта слушателей группы в общежитии и оказание им помощи в улучшении культурно-бытовых условий; проведение еженедельных кураторских часов; выработка совместно со слушателями правил общежития в коллективе; совместная с преподавателями и слушателями работа по созданию комфортных условий для занятий в закрепленных аудиториях и комнатах общежития; организация самообслуживания в учебных корпусах и общежитии.

3. Методическая деятельность: ведение документации; проведение педагогической и психологической диагностики с целью корректировки целей, задач воспитательного процесса; участие в совещаниях учебного отдела; изучение и применение опыта работы других заведений.

Несмотря на схожесть деятельности куратора и его функций в вузах и учебных центрах ФСИН России, есть и специфические особенности.

Во-первых, взаимоотношения и особые условия будущей службы. Принадлежность к военизированной системе и общение со специальным контингентом вызывают некоторые особенности в поведении слушателей как будущих сотрудников.

Во-вторых, малый срок обучения. В вузах студенты учатся от 4 до 6 лет. Первоначальная подготовка сотрудников ФСИН России осуществляется в течение 2,5–3 месяцев, а повышение квалификации – от 15 дней до 1,5 месяца. За столь короткий срок куратор должен изучить каждого своего подчиненного и грамотно пост-

роить воспитательный процесс, направленный на становление будущего сотрудника УИС.

В-третьих, комплектование групп слушателями различных возрастов. Возраст слушателей в одной учебной группе может быть 19–20 и 30–35 лет. У каждого возраста есть своя специфика (возрастные особенности). При построении своей работы куратор должен учитывать эту особенность.

В-четвертых, различный уровень образования. В группе могут быть слушатели, которые имеют среднее, среднее профессиональное или высшее образование. Слушатели различаются и способностью к обучению.

В-пятых, различие в социальном статусе. При формировании группы не делают различий на городских, деревенских и на их семейное положение.

Эти особенности предполагают не только наличие у куратора способностей преподавателя и воспитателя, но и владение им специализированными командирскими знаниями и умениями, свойственными офицерскому составу. Его профессиональная деятельность предполагает сплав индивидуальных, личностных качеств, адекватность которых способствует успешному выполнению профессиональных обязанностей и влияет на стиль исполнения роли куратора. Умение педагога вовремя поддержать инициативу своего подчиненного, помочь раскрыться его талантам и способностям, принципиально относиться к нарушениям дисциплины – все это позволит создать атмосферу товарищества, уважения и вместе с тем персональную и коллективную ответственность за моральное состояние личного состава учебной группы и обеспечит успешное профессиональное становление будущего сотрудника.

Список использованной литературы

¹ См.: Об организации воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы: приказ ФСИН России от 28 декабря 2010 г. № 555.

Статья рекомендована к опубликованию научно-экспертным советом академии, протокол от 24 января 2014 г. № 1.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Требования разработаны с учетом критериев Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России для включения научных изданий в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, и являются обязательными к исполнению всеми авторами без исключения.

Каждый автор, подавший статью в редакцию научного журнала «Человек: преступление и наказание», тем самым выражает свое согласие на указание в печатной и internet-версии журнала (в открытом свободном доступе на сайте: www.elibrary.ru) его фамилии, имени, отчества полностью, места работы и должности, контактной информации – E-mail. При этом он несет ответственность за достоверность используемых материалов, точность цитат.

Все поступающие в редакцию материалы проходят обязательное рецензирование, авторам не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается. В случае отказа от публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

1. Статьи принимаются по адресу: 390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1, редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России, тел.: (4912) 93-82-42; 93-46-40 (факс) либо по электронной почте: E-mail: editor62@yandex.ru.

2. Статьи должны быть представлены в **распечатанном и электронном виде** и содержать следующие обязательные элементы: а) **сведения об авторе** (указываются в начале статьи, справа): фамилия, имя, отчество полностью; ученая степень, ученое звание; место работы, должность; контактный телефон, E-mail; б) название на русском и английском языках; в) **аннотация** (два-три предложения, раскрывающие содержание статьи) на русском и английском языках; г) **ключевые слова** на русском и английском языках; д) основной текст; е) библиографический список (3–4 источника), оформленный в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления».

3. Объем статей – **до 8 страниц** формата А4, набранных в программе MS Word 14-м кеглем, через 1,5 интервала с полями: верхнее и нижнее – 2 см, левое – 3 см; правое – 1,5 см.

4. Требования, предъявляемые к набору текста статьи: не устанавливать абзацный отступ с помощью знака пробела; вставлять сноски с автоматической нумерацией; ставить пробел между фамилией и инициалами; использовать кавычки типа «елочка»; не ставить принудительные (ручные) переносы.

5. Библиографические ссылки к тексту статьи должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ Р7.05-2008 «Библиографическая ссылка».

Научное издание

ЧЕЛОВЕК: ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Научный журнал

Редакторы *С.А. Ардашева, С.О. Коноплева*
Корректоры *О.А. Кейзина, Е.В. Одекова, С.А. Слепухина*
Компьютерная верстка *С.В. Ануфриев*
Ответственный за выпуск *П.Н. Нестеров*

Подписано в печать 20.02.14. Формат 60x84 1/8.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 20,37.
Тираж 1500 экз. Заказ №

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Отпечатано: Отделение полиграфии РИО Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1